

Ошо — просветленный индийский мистик, не принадлежащий ни к одной из организованных религий. Его имя означает «океанический, божественный, достигший».

Возлюбленный Мастер, Учитель — для своих учеников; духовный террорист, или секс-гуру — для раздраженных обывателей и всех тех, кто стоит на страже уродливых порядков и традиций этого мира; таким представлялся Ошо своим современникам, изумленным появлением в конце XX века великого феномена — просветленного сознания.

В этой книге представлены беседы Ошо с учениками, происходившие во время инициации — обряда посвящения в ученичество.

Этот цикл бесед замечателен еще и тем, что это последние слова Ошо, сказанные им перед погружением в молчание, длившееся 4 года. Беседы были проведены в ашраме Ошо в г. Пуне, в Индии.

ВСТУПЛЕНИЕ

Ошо живет в каждой стране, каждой нации. Его присутствие ощущается повсюду. Его песня раздается через океаны и моря. Его благословение празднуют везде. Тысячи людей, чтобы почувствовать его физическое присутствие, приезжают в ашрам в городе Пуна, что находится в четырех часах езды от Бомбея. Здесь, в центре энергетического поля Будды, которое существует вокруг просветленного учителя, пребывает он. Это место праздничного ликования. Здесь постоянно живут и работают несколько тысяч учеников, сюда со всех концов света приезжают духовные искатели, чтобы разделить эту радость. Это сад эдемский, живой оазис любви и радости в центре нашего стремительно увядающего мира. Это место, где сердце человека раскрывается, а его сознание преобразуется. Здесь человек получает благословение в любви и медитации. Каждый вечер в течение последних 7 лет в семь часов - в это время как раз перестают петь бриллиантовые попугайчики, заполнившие собой деревья по соседству, — Ошо появляется перед аудиторией в зале своей резиденции, чтобы встретиться с ожидающими его учениками. Именно здесь, во время даршанов - встреч с учениками, получают посвящение в саньясу — ученичество (новое имя, малу из 108 бусинок розового дерева с фотографией учителя на медальоне и одежду оранжевого или красного цвета, цвета саньясы).

В течение многих лет содержанием даршанов были диалоги между Ошо и его друзьями. На них обсуждались различные проблемы, взаимоотношения, ставились вопросы духовного содержания и раздавались по-настоящему остроумные шутки. Постепенно духовные диалоги становились все реже, среди саньясинов стало возникать ощущение, что слова, произносимые учителем ученику, не выражают настоящей сути, нечто иное совершается на более глубоком уровне. Мы испытывали более полное ощущение, когда сидели рядом с ним в тишине. Мы стали задавать вопросы все реже и реже, и связь стала глубже, когда мы перенесли наше внимание, внешне сфокусированное на Ошо, внутрь самих себя.

В 1972 г. началась новая фаза его работы. Ошо перестал разговаривать, исключение составляли лишь те, кто вечером принимал саньясу. Так появились «благословляющие» и «энергетические» даршаны, во время которых саньясины поодиночке или группами приходят к Ошо, чтобы получить энергетическое послание, безмолвно переданное от одного человека к другому. Даршан — это вечернее собрание учеников Бхагвана вокруг своего учителя, это время инициации новых саньясинов, это время для праздничного ликования, танца, любви, это экстатический праздник, происходящий каждый вечер в саду учителя в ашраме в Пуне. На них стала раздаваться музыка (однажды Ошо предложил, чтобы на этом собрании во время «энергетических даршанов» раскачивались и гудели, а уже на следующий вечер на них раздались звуки флейт, ситара, барабанов и мандолины). Вскоре эти послания стали происходить в темноте, свет в аудитории был притушен и Ошо в удивительном ритме с музыкой вспышками света освещал собравшихся. Все находившиеся в ашраме в это время сидели в тишине, полное затемнение давало возможность воспринять его послание. Была избрана группа из 12 женщин на роль медиумов, и «энергетические даршаны» начались.

В последующие два года произошли изменения в процедуре проведения даршанов: прибавилось число музыкантов, вырос эмоциональный накал, медиумы, которых теперь насчитывалось более 20, начинали свою пляску вокруг тех, кому предназначалось специальное послание. Это было очень зрелищно, очень экстатично. С каждым даршаном переживание жизни достигало своей кульминации. И так из вечера в вечер, из вечера в вечер...

В последние месяцы, когда Ошо вел беседу с новыми саньясинами, большинство из них молчаливо сидели в его присутствии закрыв глаза. Так мы все ближе и ближе подходили к

нашему Учителю, к самим себе. Внутренние сокровища раскрывались. Ценности внешние и наша зависимость от них переставали играть роль.

В марте 1981 года Ошо достиг вершины в своих словесных посланиях. Эти послания-песни — последние, которые слышны внешним ухом. И они самые прекрасные, которые когда-либо пелись человеком.

Это его слова, приготовляющие нас к тишине. Это слова, призывающие нас уметь слушать то, что находится за пределами слов, это слова, спетые молчаливым Учителем, для молчаливых учеников. Это слова, переносящие нас туда, где раздается звук, издаваемый хлопком одной ладони.

А теперь вслушайтесь в эти песни. И слушайте так, как слушают шум протекающей реки. Пусть музыка их успокоит вас, пусть они омоют вас. Нырните в самую глубину, туда, где находится ваш внутренний храм, и вынырнув, обнаружите себя свежим, обновленным, возрожденным. Пусть дыхание ваше станет мелодией, а удары сердца ритмом. Вслушайтесь в звук, беззвучный звук, звук, издаваемый хлопком одной ладони! Учителя дзен часто советуют своим ученикам медитировать над тем, что собой представляет звук, издаваемый хлопком одной ладони. Произвести хлопок одной рукой невозможно, это прекрасно знают и учитель и ученик. Тем не менее, учитель настаивает на этой медитации, разъясняя, что ученик должен стать одержимым медитацией на этом коане, без усталости задавая себе этот вопрос снова и снова, до тех пор, пока этот вопрос не войдет глубоко в сердце и душу ученика.

Сказанное учителем должно выполняться. Иногда на это уходит десять лет, иногда двадцать. Ученик продолжает задавать себе этот абсурдный вопрос, прекрасно понимая, что хлопок одной ладони невозможен. Ему же учитель сказал: «Если тебе покажется, что ответ найден, приходи с ним ко мне». И случается иногда так, что ученик придумывает ответ, потому что усталость начинает одолевать его, ему даже начинает казаться, что это возможно. Он приходит к учителю и говорит, что это звук бегущей волны. И учитель бьет его палкой по голове, объясняя: «Дурень! Ответ неверный. Звук бегущей волны и звук, издаваемый хлопком одной ладони, не одно и то же. Звук бегущей волны возникает из-за того, что один камень ударяется о другой, после чего звук исчезает. Звук издают две вещи, а не одна».

И ученик уходит и продолжает медитировать. Медитируя, он слышит отдаленное кукование кукушки и решает, что ответ найден. Этот звук настолько чуден, настолько целомудрен и чист, как бы не принадлежит этому миру, что, думает ученик, это наверно и есть то самое. Он прибегает к учителю... и снова получает удар палкой. А бьют учителя дзен с настоящим искусством. Правда, не обязательно это будет удар палкой, иногда они могут выбросить ученика в окно, иногда захлопнуть дверь прямо перед его лицом. Они могут пойти на все, чтобы пробудить его, — так безгранично их милосердие. Опять и опять удары сыплются на ученика, учитель кричит, что тот совершенно глуп, хотя это не так. Ученик уходит и продолжает медитировать. Так может длиться бесконечно долго. Правильных будет много ответов, хотя ни один из них правильным быть не может.

Но однажды ученик придет к учителю, и тот взглянет на него и увидит по выражению его глаз, по его походке, по тому сиянию, которое он излучает, по всей той атмосфере, которая его окружает, — во всем этом он увидит молчание, отсутствие вопроса и ответа. В этот раз он не пришел с ответом, в этот раз он пришел даже без вопроса. Он забыл вопрос, он больше не спрашивает ничего, он пришел в полном молчании, его ум не возбуждаем ни одной мыслью — и учитель мгновенно все понимает.

1. МЕДИТАЦИЯ

1 марта 1981 года.

Лекция посвящена ученикам, в имени которых есть слово дхиан — медитация.

Ма Дхиан Апрель/медитация, раскрывающееся сердце

Свами Дхиан Томмазо/медитация, искатель, истины

Свами Дхиан Марк/медитация, могучий воин

Свами Дхиан Иоген/медитация, единение с целым

Ма Дхиан Раджо/медитация, царица

Свами Дхиан Суриам/медитация, солнце, источник света

Ма Дхиан Пурнам/медитация, совершенная

Ма Дхиан Анупам/медитация, уникальность

Ма Дхиан Анугито/медитация, песня

Ум — прямо противоположен медитации, это — сердечная замкнутость. Медитация — это сердечная открытость. Человек может жить умом, но жизнь тогда потеряет всякую значительность, свою поэзию и песню, станет тривиальной, искусственной и совершенно разочаровывающей. Обернется утратой великих возможностей, докажет неблагодарность такого образа жизни, ибо бог дал нам возможность расти, вместо того чтобы накапливать несущественное: деньги, власть, авторитет.

Одна очень известная книга называется так: «Взрастить богатство», но в ней как раз описан способ не как преуспеть в росте, а как отстать и такова философия простого человека. Во всем мире все интересуются тем, что искусственно. Причина в том, что дверь к божественному закрыта, тогда как дверь ко всему мирскому открыта.

Наши школы, колледжи, университеты находятся на службе у общества. Они являются агентами, функция которых состоит в том, чтобы замкнуть сердце и отпереть голову. Моя работа здесь состоит в том, чтобы обратиться к вашему сердцу и как только оно отзовется, откроется, ваша жизнь превратится в праздник.

Ум отделяет вас от существования, дает представление об эго; сердце объединяет, дает представление о единстве с целым. Ощущение единства с целым - есть наивысшая радость, выше которой ничего нет. Это есть чувство огромной любви, величественней которой ничего нет. Это есть сама истина, ибо это приносит гармонию, в которой все конфликты исчезают. Жизнь становится гармонией, ритмом, ритмом, который с каждым мгновением уходит все глубже и глубже. Люди дзен это называют

Звуком

Хлопка

Одной Ладони.

Теперь нет двух, то есть музыка есть, но не сыгранная кем-то. Когда вы играете на ситаре, необходимы две вещи: нужен инструмент и музыкант, музыкант должен щипать струны. По сути - это конфликт, но из конфликта рождается только постная музыка. Существует иной мир музыки, иное измерение. В Индии ее называют «анахат над» - музыкой неизвлеченных звуков. В ней нет двух — музыканта и того, на чем он играет, музыкант стал музыкой, танцующий стал танцем. Это и есть

Звук

Хлопка

Одной Ладони.

Роза не сможет стать розой, если все ее усилия будут направлены на то, чтобы стать

лотосом. И лотосом она все равно не станет, в этом нет необходимости. Если бы бог пожелал, чтобы роза стала лотосом, то он бы сотворил лотос, но он их сотворил уже великое множество.

Где-то я прочитал такое: если бы бог пожелал создать людей гомосексуальными, то сотворил бы Адама и Ивана. Он не сделал этого - это так ясно. Но люди пытаются исправить бога. Он же создал всех такими, какими хотел создать, поэтому самое лучшее — это открыть себя, обнаружить, кто есть я. Как только вы обнаружите, кто вы есть, так тут же все ваше стремление к совершенству исчезнет, потому что вы обнаружите, что уже совершенны, нет нужды быть совершенным. Таким, какой вы есть, вы уже совершенны. Это происходит только через медитацию, ведь медитация означает возвращение к своему центру, обретение покоя, отдохновения в самом себе, с целью открыть себя, свою суть. Самораскрытие - это и есть истинная духовность, все остальное — ерунда. Как только это дойдет до вас, придет и все остальное. Человек может размышлять об истине, но это не поиск, такой человек подобен слепому, размышляющему о свете. Он будет о нем размышлять годами, но сколько бы он о нем ни размышлял, он его так и не увидит. «Размышлять о», «говорить о»... слово «о» - замечательное, означающее: вокруг да около, хождение по кругу, никогда не достигая центра. Таков путь ума, философии, теологии, всех проявлений мышления. Ищущий истину должен остановить мышление, быть молчаливым, без единой мысли. Вся энергия, направленная на мышление, должна быть оттуда взята и направлена на осознание. Энергия одна и та же, ее можно использовать для мышления и ее можно использовать для осознания. Мы не обладаем множеством энергий, у нас она только одна, но имеющая различные проявления.

Медитация не направлена на то, чтобы использовать ее для размышления, а направлена на то, чтобы использовать ее для осознания, чтобы быть молчаливым. Наблюдая, ожидая, видя, что чем больше вы способны увидеть, тем меньше способны размышлять, тем ближе вы становитесь к истине, к свету. Как только видение станет абсолютным, это будет означать, что вы обрели дом.

Медитация — это путешествие внутрь себя. Снаружи вас окружает мир захватывающих событий и приключений, но мир этот ничто по сравнению с теми событиями и приключениями, которые ожидают вас на пути внутрь. Внешний мир полон врагов, но ваших внутренних врагов гораздо больше. Имеется лишь одно отличие и оно заключается в том, что внутренние враги - ваши собственные создания. Поэтому, когда наступит момент, и мы решим уничтожить их, в этот же момент они будут уничтожены. Они есть то, во что мы хотим верить. Ум, эго, жадность, гнев, ревность, чувство собственности - вот все враги, которых мы усиленно поим и кормим, хотя могли бы срубить им головы одним ударом, хотя могли бы выкорчевать всю эту армию, благодаря одному моменту озарения. Медитация и означает этот момент озарения, в котором можете увидеть, как вы создавали своих врагов. Само это видение принесет смерть всем вашим врагам. Человек достигает вершины истины, используя этих внутренних врагов в качестве ступенек. Конечно, только трупы этих врагов могут быть использованы в качестве ступенек. Живыми они могут принести только несчастье, ставя вам подножку, куда бы вы ни пошли, - легко они не сдадутся. Поэтому одна борьба ничего не даст. Понимание — вот ключ. Постараться понять своих внутренних врагов - и тогда случится чудо. Враг, который понят тотально, растворяется в самом этом понимании. Постарайтесь понять ревность — и она исчезнет; постарайтесь понять эго — и оно исчезнет. Понимание действует подобно свету: стоит направить луч света в темную комнату и темноты уже нет. Медитация — это мост между вами и целым. Ум — это стена между вами и целым. Из одних и тех же кирпичей вы можете построить мост, а можете построить и стену. Саньяса — это разрушение стены и использование ее кирпичей для постройки моста.

Это простой феномен, он не такой трудный, как людям об этом говорили. Люди, которые

твердили, что это трудно, сами находятся в тисках эго. Конечно, раз это трудно, а вы все-таки достигли этого, ваше достижение будет удовлетворять эго. Поэтому, так называемые святоши, пытаются убедить людей в том, что это очень изнурительно, почти невозможно, что только редкому числу людей, спустя целые жизни, прожитые в трудах и целомудрии, удалось достичь цели. И то только благодаря божией милости. Ни вы, ни ваши усилия еще не дают надежды до тех пор, пока бог этого не пожелает - таково необходимое условие, но кто знает, когда он пожелает этого и пожелает ли он этого вообще. Эти, так называемые, святоши пытались доказать человечеству, что медитация — вещь очень трудная, ведь это единственный путь — пытаться убедить людей в том, что у них больше святости, чем у всех остальных. Что они цели достигли, а вам до этого нужно прожить жизни и все, на что вы способны сейчас - поклоняться им.

Мой подход совершенно иной: медитация — самая простая вещь в мире, ничего святого вокруг нее нет и ничего необычного, нужно лишь немного понимания. Те же кирпичи, но, конечно, выложенные по-другому, превратят стену в мост. Мысли обладают той же энергией, что и безмыслие; желания обладают той же энергией, что и их отсутствие; похоть обладает той же энергией, что и любовь - тут нет фундаментального различия. Нужно изменить только форму, проявление - это сделать нетрудно. Если это мог сделать я, то это может сделать и любой, потому что вы не можете найти более несвятого человека во всем мире, чем я.

Медитация заставляет осознать царство божие, принадлежащее вам. Оно всегда есть, вы никогда не теряли его, другое дело, что вы не смотрите на него. Вы смотрите наружу, а нужно смотреть внутрь, оно всегда у вас за плечами - всегда рядом, никуда не уходит, следует за вами, точно тень, даже более чем тень. Ведь тень с наступлением темноты исчезает, но ваше внутреннее царство всегда с вами, в ваших невзгодах, - когда душа ваша во мраке, даже в аду оно с вами, оно — ваша неотъемлемая природа. И только из-за того, что мы не смотрим на это внимательно, мы остаемся нищими.

Все в этой жизни ходят с чашей для подаяния. И когда кто-то совершает поворот, поворот на сто восемьдесят градусов внутрь, в тот же миг чаша падает из рук. Когда вы поймете, какими неистощимыми богатствами владели с самого начала, все желания сами собой исчезнут.

Религии твердили людям как раз противоположное: вначале оставьте все желания — твердили они, потом вы обретете царство божие. Все это означает - повернуть с ног на голову, пустить лошадей позади кареты. Ни лошадь, ни карета не двинутся с места, движение замрет. Такая расстановка неверна. Человек не может оставить желания до тех пор, пока не поймет, какими неисчислимыми богатствами обладает. Поэтому моя установка совершенно противоположна: позабудьте все, что сказано о желаниях - они естественны, вы должны держать эту чашу для подаяний, ибо еще не узнали, что вы царь или царица. Так что вначале узнайте свою природу, а потом уже решайте. Если же вам все-таки захочется нести чашу для подаяния, - что ж, прекрасно, но только я еще никогда не слышал о человеке, который бы продолжал ее нести после того, как увидал, какими несметными сокровищами обладает. Поэтому я не говорю — оставьте желания и вы станете мастером. Я говорю — станьте мастером и тогда желания оставят вас. Отсутствие желаний — это следствие, побочный продукт. Отсюда мой упор на медитацию, ибо в ней заключено искусство разворота на сто восемьдесят градусов.

Сколько бы вы ни стояли на солнце с закрытыми глазами, оно не заставит вас их открыть. Жизнь не насилует, она никогда не прикрикнет на вас, а только шепнет на ухо. Она никогда не постучится в двери, а только встанет на пороге. Она будет ждать, она терпелива, она верит в то, что рано или поздно вы откроете дверь, вы откроете глаза и увидите свет. Медитация означает раскрыть глаза, открыть двери, увидеть этот немеркнущий свет. Как только вы его увидите, все ваше существо преобразится, засияет, просветлеет, ибо внезапно вы поймете, что неотделимы от

источника этого света. Что свет этот один и тот же, что они оба слиты воедино; что чувство единства с источником света приносит неизмеримую свободу, бесстрашие, отсутствие желаний. Испытав это, все, что вы ни будете затем делать, будет верным. Поэтому я не даю вам никаких наставлений, я не говорю — делайте это, но не делайте того, я не учу вас никакой определенной дисциплине я лишь призываю вас к тому, чтобы вы открыли глаза и увидели свет. А когда это произойдет, невозможно будет что-либо делать неверно. Самодисциплина придет к вам сама собой и когда она придет, то будет иметь свою прелесть, будет обладать спонтанностью, весельем, в ней будет что-то от танца, она будет игривой, наивной, ненадуманной. Она не сделает из вас святого, она просто превратит вас в очень простую - необычно обычную личность. Медитация — это открытие центра совершенства внутри нас самих.

В течение тысячелетий различного рода вожди человечества, борцы за чистоту нравов, священники, политические деятели учили людей тому, как стать совершенными. Этим они иногда доводили людей до безумия: «стать совершенным» - лихорадочно будоражило людей и становилось источником множества неврозов. Как только человеком овладевает мысль, стать совершенным, он становится пропащим. Я не говорю людям стать совершенными, совершенство — это не такое качество, которое нужно достигать, оно заложено в вашей природе. Его нужно не достичь, а лишь раскрыть. Методы же достижения и раскрытия, совершенно различны. Метод достижения заключается в культивировании - все время улучшать себя, становится все более и более совершенным, постепенно избавляться от ошибок, оплошностей, доводить свое эго до блеска. Метод раскрытия — это не культивирование, а обретение молчания, в котором человек может ощутить, кто он есть. Перед тем, как попытаться стать совершенным, нужно узнать — кто я, на чем я стою, какова моя природа? Не зная того, что вы незабудка, вы попытаетесь стать розой, а это просто сведет вас с ума. И так в жизни и происходит: незабудки стремятся стать совершенными розами, а розы стремятся стать совершенными лотосами. Вот как весь мир все больше и больше сходит с ума. Покручивая у виска пальцем, все в погоне за чем-то, что не составляет его сути, его природы. В конце концов, незабудка никогда не станет розой, а роза не станет лотосом и несчастья в мире от этого еще больше.

Каждый человек, будь то мужчина или женщина; каждое дерево, каждая птица, каждый цветок, обладают собственной неповторимостью, уникальностью. Мы же привыкли все сравнивать. Таким образом общество создает иерархию: кто-то находится выше тебя, а кто-то ниже. Конечно, с тем, кто находится выше тебя, ты ведешь себя иначе, чем с тем, кто находится ниже тебя, при этом ты постоянно пытаешься в этой иерархии занять ступеньку повыше, в то же время постоянно мешая другим подняться выше тебя. Это — никому не нужная, никудашная жизнь, в ней наше горе, несчастье, наш хаос и смятение, и все это построено на одной простой вещи - на идее сравнения. Сравнение привносит во все дух соревнования. От сравнения происходят раны и возникает эго. Раны — оттого, что есть люди, стоящие выше тебя; эго — оттого, что есть люди, стоящие ниже, и вы намертво зажаты между этими двумя глыбами. Так это все испокон веков и происходит. Вы просто тот, кто вы есть, вы не принадлежите никакой иерархии, никто не стоит выше или ниже вас, ибо нет никого, подобного вам поэтому сравнение невозможно. А соревнование бесполезно, нужно просто быть самим собой - вот мое основное послание. В тот момент, как вы примете себя таким, каким вы есть, с плеч ваших свалится огромный груз и жизнь превратится в сплошное ликование, карнавал.

Открытие своей неповторимости может произойти только тогда, когда вы становитесь немного молчаливыми, спокойными и тихими, когда вы распрощаетесь со всеми теми идеями, которые были вам навязаны обществом с самого детства. Все это доброжелатели: ими могут быть родители, могут быть учителя, ими могут быть священники, - я не хочу поставить под сомнение их добрые намерения, их намерения хорошие. Но люди эти бессознательные, а

хорошие намерения бессознательных людей, всегда приводят к плачевным результатам. Возможно, они любят вас, желают вам счастья, но жизнь их была уродливой, жили они в страданиях и они могут лишь передать эти страдания вам. Они научат вас той же самой линии жизни, которой они придерживались, потому что этой стратегии придерживались они. Они вас научат верить в те идеалы, в которые верили сами, они познакомят вас со своим образом жизни, образом жизни, который является лучшим доказательством тому, что в жизни они были полными неудачниками, но все равно они будут продолжать вас учить тем же вещам. И каждое поколение передает свои болезни другому поколению. Поколения умирают, но болезни оказываются бессмертными. Люди приходят и уходят, но болезни остаются, и если вы решите выбраться из этого тупика, они почувствуют себя преданными. Не смотря ни на что, им хотелось бы, чтобы вы повторили их жизнь, даже если эта жизнь и была жалкой. Так что я не подозреваю их в плохих намерениях, но одни намерения еще ничего не значат, все, что имеет значение, — это сознательность, а не бессознательные добрые намерения. Сознательностью, однако, обладают очень немногие. Настроиться на сознательную личность - это значит, быть моим учеником, это значит, быть саньясином. Сознательный человек может помочь раскрыть себя, он не будет пытаться ничего внушить вам, пытаться вас запрограммировать. Он просто депрограммирует вас и сделает вас доступным, открытым, чистым, чтобы вы могли сами поставить свою подпись, могли сами спеть свою песню станцевать свой танец.

Величайшие переживания в жизни - это переживания своей неповторимости. Медитация это не есть нечто серьезное. Как говорится о ней согласно древней традиции:

она не такова,
она очень игрива,
она как ничто другое походит на песню,
она как ничто другое походит на танец,
она как ничто другое походит на любовь.

Медитация по самой своей природе не может быть серьезной, серьезность принадлежит уму, медитация принадлежит сердцу. Медитация означает движение из головы к сердцу, отход от серьезного отношения к делам и обязанностям, предлагаемым жизнью и выработка игривого к ним отношения. Голова представляется очень старой, сердце же всегда кажется юным, свежим, подобно каплям росы в лучах утреннего солнца, подобно только что раскрывшимся розам, подобно звездам, появившимся на ночном небе. Оно не похоже на Ветхий Завет, оно не похоже на древние Веды, оно юно, как только что родившееся дитя - с чистыми, ясными очами, ничем не обремененное, незапятнанное, незапылившееся зеркало. Вот что следует запомнить: быть здесь со мной - означает быть игривым, несерьезным, радостным. Я не учу отречению, а учу тому, как радоваться. Чем больше вы будете радоваться, тем больше будете способны воспринимать божественные дары, чем больше вы игривы, тем ближе будете к богу, чем больше будет в вас свежести, юности, жизни, тем больше звезд снизойдет к вам. Они станут проникать в вас все глубже и глубже, достигая самого сердца. Серьезный человек — это мертвый человек, он уже совершил самоубийство. Он будет жить, но если жизнь стала видом произрастания - это своего рода растительное существование - он будет капустой, картофелем, но именно такие люди становились в прошлом святыми, запомните об этом. Святая капуста, святая картошка - очень серьезные люди!!! И взгляните на картошку - вы никогда не обнаружите, чтобы картофель выглядел несерьезно, поэтому остерегайтесь серьезности, она есть величайший грех. Проживайте свою жизнь шутя, и это — величайшая добродетель.

2. ТРАНСЦЕНДЕНЦИЯ

2 марта 1981 года.

Лекция посвящена ученикам, в имени которых есть слово «вит» — трансценденция.

Ма Вит Васана/трансценденция, желание

Свами Вит Кален/трансценденция, время

Свами Вит Симант/трансценденция, конец границ

Свами Вит Раго/трансценденция, привязанность

Ма Вит Шавда/трансценденция, слово

Ма Вит Чарья/трансценденция, характер

Ма Вит Санкет/трансценденция, жест, указание пути

Свами Вит Вивад/трансценденция, обсуждение, анализ, аргумент.

Ум — это вечное сомнение, таков ум любого человека, такова природа ума, поэтому никто не должен думать о себе, как о человеке, лишенном сомнений, ибо все, что сделано путем размышлений, ума, обязательно будет наполнено сомнениями. Даже так называемые верования являются ни чем иным, как прикрытием для сомнений. Человек верит, потому что это дает ему возможность избежать сомнений. Сомнение подобно ране, но верование это не исцеляющая сила, оно только прикрывает рану, оно обманывает других людей, что впрочем, не так важно, но оно обманывает и вас, а это, в самом деле, важно. Жить в самообмане, значит упускать саму суть жизни. Существует всего два способа избежать сомнений. Вы можете прикрыть его с помощью верования, - так делали и делают миллионы людей в мире в течение веков, но сомнение остается и растет подобно раковой опухоли. Другой способ — погрузиться в свои сомнения, вместо того чтобы прятаться от него, обманывать себя, встретить его лицом к лицу, понять его и только так его можно преодолеть. Если человек открыто сталкивается со своими сомнениями, то он способен тут же увидеть, что отделен от них, они подобны объектам, а вы здесь зеркало, которое отражает их, сознание, с которым сталкиваются они. Само это переживание переносит вас за пределы сомнений. Так возникает состояние веры, доверия и это начало саньясы. Желание объединяет все желания - земные, неземные, материальные, духовные, мирские, священные. Поэтому дело заключается не в выборе желания, а в том, отбросит ли человек все желания или станет их игрушкой. Так называемые религиозные люди все еще остаются игрушкой своих желаний. Возможно, они не желают денег, зато теперь они желают медитацию; возможно они не желают власти, зато теперь они желают Бога; возможно, они не желают мирских вещей, зато теперь они желают запредельного царства. Желание остается тем же, оно вошло к вам опять, но теперь с черного хода. Поэтому следует быть очень наблюдательным, чтобы не позволить никакому желанию, в какой-либо форме прийти к вам. Ибо желание — это оковы, это страдания, это ад. Чем больше человек полон желаний, тем больше разочарований порождает он, потому что любое желание оканчивается разочарованием. Нет никакой разницы в том, исполнится оно или нет, - разочарование неизбежно возникнет, если желание не исполняется. А в девяносто девяти случаях из ста они не исполняются, потому что мы живем в мире соперничества, в котором мы не одни, вокруг множество людей, которые желают то же, что и мы. И на всех всего не хватит. Вещей мало, а людей миллионы. Много ли людей может стать президентами или премьер-министрами? Очень мало... но почти каждый хочет ими стать, поэтому в девяносто девяти случаях из ста наши желания просто не могут исполниться, а отсюда великое разочарование.

В одном случае из ста желание может исполниться, однако разочарование придет все равно, более того — оно будет еще более ощутимым, ведь когда исполняется желание, впервые

вы осознаете, что потратили жизнь на это, а по сути ничего не достигли. Деньги есть, но нищета осталась с вами, внутренняя пустота осталась той же. Более того — в сравнении с деньгами, которые вы заработали, ваша внутренняя пустота будет казаться еще больше. Вы достигли внешнего могущества, но глубоко внутри будете знать, что остались импотентом, импотентом перед лицом смерти, ибо человек должен умереть и никакая сила его от этого не спасет. Итак, исполнится желание или нет, все, так или иначе, окончится разочарованием. Это — одна из фундаментальнейших истин, которую необходимо понять. Поняв ее, вы перестанете менять лошадей, потому что все они одинаковы, черная лошадь или белая, дьявол или Бог, - от этого ничего не меняется, имеется лишь различие в лошадях, белая и черная, а все они приводят к страданиям. Поняв это, человек начинает выбираться из этого круга, он забывает о желаниях и начинает просто жить.

Желание — оно всегда находится где-то там, его исполнение всегда в будущем. Жить — это здесь и сейчас.

Существует лишь два подхода к выработке образа жизни: первый — это жить будущим, что является лишь имитацией жизни, потому что будущее неэкзистенциально; второй — жить настоящим, что и формирует настоящую, истинную жизнь. Время состоит из двух времен, а не трех. Обычно же его разделяют на три части: прошедшее, настоящее и будущее. Экзистенциально это неверно, грамматически или лингвистически это, может быть, и верно, но то, что я говорю, не имеет никакого отношения ни к языку, ни к грамматике. То, что я говорю, имеет отношение к существованию. Время состоит из прошлого и будущего, настоящее не принадлежит времени, оно принадлежит существованию. Существование всегда здесь, оно никогда не может быть вчера или быть завтра, оно есть в этот самый миг. Выйти за пределы времени — в этом все искусство медитации.

Медитация есть преодоление времени, преодоление прошлого и будущего, прыжок в здесь и сейчас. Чем глубже вы погружаетесь в здесь и сейчас, тем больше вы исчезаете, ибо ум не может существовать без прошлого и будущего. Ум подобен маятнику часов, он движется от одной крайности к другой - справа налево, слева направо.

Остановите его посередине, и часы остановятся. Ум движется между прошлым и будущим, остановите его посередине, и время остановится. И в то мгновение, когда ум исчезнет, исчезнете и вы,

и тогда есть Бог,
тогда есть свобода,
тогда есть любовь,
тогда есть цветение,
тогда есть вечность.

Множество стен воздвигнуто вокруг нас, мы являемся центром, множества концентрических кругов. Мы должны выйти за пределы всех этих кругов, только тогда мы сможем найти свой центр.

Наиболее важных концентрических кругов — четыре. Первый — это предметный мир, большинство людей заняты в этом мире предметов: деньги, власть, престиж, респектабельность. Все они находятся на периферии - президенты, премьер-министры, королевы, светские львы. Самого разного рода глупцов найдете вы на внешнем круге, заявляющих о себе с самым важным видом. Второй круг — это тело. Многие живут своим телом, в особенности женщины, мужчины вращаются в основном в первом, самом внешнем. Их заботят больше вещи, предметы, отдаленные предметы. Их интересует, что происходит в Израиле или в Корее, женщину не интересует, что происходит в Израиле или Корее, ее больше интересует цвет ее волос, ее ресницы, пропорции тела. На мужчину она смотрит, как на немножко ненормального, который

почему-то озабочен величиной скорости света или расположением звезд, что со всем этим он будет делать? Реальные вещи — это мебель, шторы, подушки, кухня, ванная, - она ближе к реальности. И в какой-то степени, это выглядит в глазах мужчины приземленным, но в чем-то она стоит ближе к реальности. В этом круге, однако, находится также и достаточно много мужчин, им приходится там находиться, потому что там их жены, там их подруги. Они не могут поехать в Израиль, они не могут полететь на Луну, они не могут подняться на Эверест, ими обладают женщины, они не позволят им никуда поехать. И поэтому им тоже приходится быть рядом - возле кухни, возле ванной. Может быть, она взглянет на зеркало, и они стирают пыль с зеркала. Эти мужчины тоже не ушли далеко.

Миллионы людей живут просто на физиологическом, биологическом, химическом уровне. Ближе к центру находится третья концентрическая окружность, это ум: мысли, идеи. Философы, теологи, мыслители, ученые живут этим. Еще ближе к центру расположена концентрическая окружность сердца. Поэты, художники, музыканты, танцоры, то есть люди эстетических наклонностей, живут в этом круге. Но все они находятся вне своего реального бытия.

Человек должен преодолеть все эти четыре границы, только тогда он встретится с самим собой, только тогда впервые он будет стоять лицом к лицу с самим собой и это будет миг величайшего сияния. Миг, когда вы увидите свой центр, будет тем единственным мгновением, которое и стоит видеть. Вы увидите самого Бога, вы увидите истину. Ничего выше этого нет, ничего глубже этого нет, ничего ценней этого нет. Саньяса есть преодоление всех этих границ, чтобы однажды успокоиться в своем центре. Этот центр есть сознание, божественность.

Жизнь — это одна энергия, но из этой энергии мы можем сотворить либо любовь, либо привязанность. Любовь — это рай, привязанность — ад. Из одной и той же энергии мы можем сотворить себе оковы или свободу все зависит от нас, от того, как мы работаем с этой энергией. Низшее сотворить всегда дешевле и проще. Чтобы создать ад, не нужно обладать интеллигентностью, для этого не нужно даже иметь мужества, для этого нужна просто имитация. Ведь миллионы людей вокруг вас делают одно и то же, нужно только подражать им: своим родителям, своим учителям, своим лидерам, - все это так просто. Вы становитесь гипсовым слепком, живете в том же аду, страдании, горе, и такое же наследство вы оставите своим детям, которые в свою очередь будут жить по той же схеме, и так продолжается из поколения в поколение. От Адама и Евы до вас, все шло так же, лишь очень немногим удалось выбраться из этой колеи.

Они — соль земли: Иисус, Будда, Лао-цзы, Заратустра, Кабир. Их совсем мало, их можно пересчитать по пальцам. Их появление — настоящее чудо существования, ибо выбраться из колеи, проторенной толпой - есть воистину великий акт мужества, интеллигентности, бунтарства. Толпа живет в привязанности: привязанности к деньгам, привязанности к детям, привязанности к родителям, привязанности к женам, мужьям, привязанности к тому и этому. Существуют тысячи привязанностей. И они думают, что это любовь... и потому, что они думают, что это любовь, они не могут выйти из этого.

Поэтому первое, что нужно сделать, это правильно определить явление привязанности. Саньясин должен понять те причины, которые вызывают страдания. Выясняя их, вы поймете, что самая важная из них - есть привязанность. Не привязывайтесь ни к чему, живите, живите тотально, живите любя, но без чувства собственности, без доминирования, а также не позволяйте никому обладать вами или доминировать над вами. Только тогда вы будете жить в блаженстве, а если вы блаженны, тогда сможете по-настоящему разделить любовь. Любовь означает - поделиться своим блаженством. Привязанность означает - поделиться своими страданиями. Она уродлива, бесчеловечна. Любовь приносит свободу вам и свободу тому, кого вы любите. Пусть это станет вашим критерием: если возникшее чувство приносит свободу - это

любовь, если оно подобно оковам — это привязанность. Привязанность должна быть отброшена и любовь должна быть выращена. Чем больше вы становитесь любящим, тем ближе вы к Богу. Иисус прав, говоря - Бог есть любовь.

Человек живет в мире слов. Слова могут быть прекрасными, но все они пусты. Слово «бог» это не Бог, слово «любовь» это не любовь. Вы не сможете насытиться словом «еда», вы не сможете утолить жажду словом «вода». Слова опасны — они держат вас в заблуждении, давая вам ощущение того, что вы познали. Миллионы людей считают, что познали Бога, потому что они знают это слово, миллионы людей считают, что познали любовь, потому что знают это слово. Саньясин должен выйти за пределы слов, чтобы подобраться к истинному содержанию, сделать их размытыми, чтобы увидеть то, что спрятано за ними. Это настоящее исследование. Подобно человеку, очищающему лук слой за слоем, саньясин должен очищать слова, пока не доберется до самой их сердцевины. И чудо заключается в том, что, очищая слова как лук, вы, в конце концов, добываетесь туда, где нет ничего, только пустота. И эта пустота есть высшее ощущение существования - это молчание, тишина, когда все шумы, производимые словами, оставили вас. И вместо этого на вас опустилась глубокая тишина, ничем не нарушаемая и не возмущаемая тишина. В этой тишине рождается знание, рождается видение, рождается Бытие. Ни библии, ни кораны, ни гиты не могут дать вам этого. Это все слова, они прекрасны, если даже произнесены прекрасными людьми, но дела это не меняет. Даже если Будда произнесет слово «роза», оно не превратится в розу, даже если Иисус произнесет слово «огонь», оно не превратится в огонь. Однако эти замечательные люди производят такое гипнотическое влияние, что вы начинаете верить в их слова.

Христиане, мусульмане, индуисты, буддисты - все они совершают одну и ту же ошибку, они позабыли о реальности и прикрепились к ярлыкам, прикрепились к клеткам, возможно, это золотые клетки, но птицы, живой поющей птицы в ней больше нет. Поиск саньясы — живая поющая птица. У человека есть два выбора, две возможные ориентации: одна — в направлении характера, другая — сознания. Характер налагается внешним миром, это политическая и общественная стратегия, направленная на то, чтобы управлять личностью. Сознание индивидуально, характер социален. Все общества против сознания и за характер, потому что они могут управлять характером. Это во власти общества. Оно может его выкрасить в любой цвет по своему усмотрению, оно может из него вылепить любую форму, чтобы подогнать под свой механизм. Благодаря этому оно может подчинить вас себе, сделать из вас раба. Таково желание всех власть имущих. Но истинный мастер никогда не даст вам характер, он даст вам сознание. Сознание открывает вам вашу суть. Он не будет преподавать вам никаких дисциплин, наоборот — он разучит вас всем дисциплинам, вам позволено будет быть тем, чем вы есть, быть такими, какими создал вас Бог. Человек должен познать свою природу, свою стихию, свое истинное лицо. Все это дает сознание. Раскрытие себя делает вас все более и более сознательным, и чем глубже вы себя раскрываете, тем сознательней становитесь. Наступит момент, когда вы станете языком пламени, в свете которого все, чтобы вы ни делали, будет верным. В свете этого огня неверные поступки станут невозможными, верные — неизбежными. Тогда у вас появится совершенно иного рода характер, следующий за сознанием подобно тени. Такой характер я называю религиозным, духовным. То, что в мире называют характером, есть политическое, социальное явление, не имеющее никакой ценности, поэтому нужно идти за пределы обычного характера. Путь же, на котором его можно обрести, лежит через сознание. Мастер ничего не может сказать об истине, истина невыразима, она за пределами определений, на нее даже нельзя указать, ибо это не некий объект — она повсюду. Поэтому, указывая в каком направлении она находится, вы уже ее искажаете, ибо она не в одном месте, она занимает все пространство. Ни один жест не способен определить ее, поэтому единственный способ это

сделать - идти за пределы языка, идти за пределы всех писаний, идти за пределы определений, идти за пределы всех возможных символов, метафор, и быть просто настроенным на мастера, просто в молчаливом сообществе. Когда ничего не произносится, ничего не слышится, но когда все и происходит. Скажи что-нибудь — и это понято неверно, попытайтесь понять это — и вы уже не поняли этого. Ничто сказанное не может помочь, ничто услышанное не может помочь. Мастер молчалив, ученик молчалив, понемногу два молчания сливаются в одно, и когда молчание становится одно, - вы слышите

Звук

Хлопка

Одной Ладони.

Это находится за пределами того, что можно выразить, это и есть момент просветления, это послание, за пределами слов, за пределами определений, за пределами священных писаний. Просто огонь, перекинувшийся в другое сердце, это свет, перелетевший от зажженной лампы к незажженной. Зажженная лампа ничего не теряет, незажженная получает все. Это передача света, передача огня, поэтому единственное, чему должен выучиться ученик - это научиться сидеть в тишине, с огромной любовью в сердце и ждать, ждать, когда это придет, не желая, не ожидая, не прося, не требуя этого, просто ждать.

В этом слове — душа — весь дух саньясы. Истина находится за пределами споров, истину невозможно обсуждать, либо вы видите ее, либо нет, доказать ее невозможно. Ни один аргумент не может ни поддержать ее, ни разрушить, это не вопрос философских дебатов, ибо интеллектуального в ней ничего нет, поэтому самым бесполезным занятием в мире является философия. Нет ничего бесцельнее и глупее, чем увлечение философией. Тысячелетия философского анализа не привели ни к одному выводу, не вывели ни одной истины. Это уже может служить достаточным основанием для того, чтобы полностью оставить философию, как совершенно бесполезное занятие.

У саньясы совершенно другие корни. Саньяса, по существу, означает мистицизм. Это определение не философское, а экзистенциальное. Мы не занимаемся поисками того, как познать истину, мы не пытаемся познать истину, мы пытаемся стать этой истиной, стать истиной — это единственный способ познать ее, другого способа не существует. До тех пор, пока вы ее полностью не вкусите, пока она не станет частицей вас, вашей плотью, кровью, вы не познаете ее. Не став истиной, не познаешь ее. Истина не может быть объектом, она становится самой вашей субъективностью. Истина это субъективность, она лежит в самой вашей сердцевине, она есть самораскрытие. Поэтому следует оставить разного рода доказательства и методы анализа, отбросить все сомнения, верования, системы мышления - теистические, атеистические, католические, протестантские, индуистские, мусульманские. Человек должен избавиться от всего того, что было построено умом, старье должно быть сожжено, чтобы оказаться в состоянии незнания. И в таком состоянии незнания, раскрывается цветок знания, такой цветок на востоке мы называем тысячелепестковым лотосом.

3. БЛАЖЕНСТВО

3 марта 1981 года.

Лекция посвящена ученикам, в имени которых есть слово ананд — блаженство.

Свами Ананд Мэтью/блаженство, божий дар

Свами Ананд Алекс/блаженство, помощник человечества

Свами Ананд Ниджеш/блаженство, бог себя самого

Свами Ананд Мадхав/блаженство, благоуханный

Свами Ананд Сатен/блаженство, истина

Ма Ананд, Гириша/блаженство, богиня горных вершин

Переживание блаженства - одно из самых парадоксальных, парадоксальных в том смысле, что вы должны суметь соединить две логические противоположности, вы должны без всякого усилия сделать усилие, так как для переживания такого состояния необходимо как усилие, так и расслабление. Как ни странно, но этого можно добиться, потому что эти противоположности искусственные. Глубоко внутри они дополняют друг друга. На самом деле расслабленный человек, может двигаться, может делать эффективное усилие, и наоборот, человек, способный на эффективное усилие, может наилучшим образом расслабиться. Тут нет никакого противоречия, противоречие присутствует только в словах, языке, и в уме. Попробуйте несколько экспериментов: например, когда вы бежите, вы делаете усилие, и в то же время остаетесь очень расслабленным; или — вы едете на велосипеде, опять вы делаете усилие, и в то же время все ваше тело может сохранять очень тихое спокойствие и быть расслабленным. Попробуйте сделать движение рукой, и здесь присутствует усилие, однако движение можно сделать так изящно, так раскованно, в этом нет усилия вообще, и затем это становится самым основанием для нисходящего блаженства. В этом заключается все искусство саньясы. Человек должен сделать грандиозное усилие помня в то же время, что обретение блаженства - это дар божий, так что благодаря только одному усилию ничего не случится, хотя и без усилия тоже ничего не произойдет. Человек впадает в обе крайности. Одни считают, что это дар божий, поэтому нужно ничего не делать, а просто ждать, другие считают, что, если все происходит только благодаря усилиям, это никогда не случится. Простого ожидания недостаточно, через ожидание с великим усилием, через выполнение всего, что вы можете сделать для достижения и затем, ожидая, это случается, то зачем нужна молитва, помощь божия? Раз это должно произойти только через усилия, человек начинает заниматься всеми типами йоги, всевозможными практиками, начинает выковывать характер, становится моралистом, но ничего не произойдет, все это так тривиально. Этим человек только приготавливает себя к принятию дара, но это не принесет самого дара, это сделает человека восприимчивым, приветствующим — и все. Когда гость приходит, то входит через двери, открытые двери, открытые вами. Непреложной необходимости в том, что гость придет — нет, держите двери распахнутыми, будьте всегда начеку, всегда наготове, делайте все, что только в ваших силах чтобы нельзя было сказать, что не все испробовано. Не оставляйте ни одного места нерасчищенным, готовность должна быть полной, и в тот самый миг, когда вы почувствуете, что с вас довольно, что вы не в состоянии сделать ничего больше, произойдет чудо — на вас снизойдет блаженство. Да, это одно из самых парадоксальных переживаний, и потому миллионы религиозных людей упустили это, несмотря на все старания и поиски.

В мире существует два типа религий: в одних верят в молитву - таковы христианство, ислам, индуизм. Тут верующие верят в молитву, потому что считают, что блаженство это дар божий и об этом нужно только молиться, нужно о нем попросить, и оно будет даровано. Нужно

постучать — и дверь откроется. Все что необходимо с вашей стороны — это молитва. Другой тип религиозности представлен джайнизмом, буддизмом, йогой, - тут верят в необходимость усилия, а не в молитву. Молитва не нужна, так как и джайнизм и буддизм отвергают само существование бога, поэтому молитва не нужна, никому не нужно молиться, потому что человек самодостаточен.

Первый тип религиозности порождает летаргию, второй тип религиозности порождает эго.

Мои саньясины избежали обеих крайностей, я учу совершенно новому видению, видению, в котором ваши усилия необходимы как основа, но этого недостаточно. Они почти подводят к самой черте. Это доводит вас до температуры девяносто девять и девять десятых градуса, - это очень существенно. Без этой десятой доли градуса ничего не случится, но все-таки оно лишь подводит вас к черте, а дальше нужно ждать, верить, надеяться, молиться и расслабиться. На одну десятую это происходит благодаря молитве, и на девяносто девять и девять десятых - благодаря медитации. Но без этой одной десятой, религии не хватило бы полноты, цельности. Только тот, кто пребывает в состоянии блаженства, может стать помощником для других, в противном случае, вместо того чтобы помогать человечеству, они его разрушают.

Несчастный человек, какие бы лучшие намерения не имел, не в состоянии помочь никому. Мы можем дать лишь то, что имеем. Помочь другому — значит обладать целебной силой, щедрой и сострадательной любовью, излучать вокруг блаженство. Это значит, что уже одно ваше присутствие является исцеляющей силой. Только тогда возможно помочь другому, в противном случае вы станете, так называемым добродетелем. А они - самые опасные люди в этом мире, самые злонамеренные. Человечество сильно пострадало от этих благодетелей, от миссионеров, реформаторов, слуг народа. Они ваши враги. Я не хочу подвергать сомнениям их намерения, их намерения хорошие, но сами они не хороши. Это, как если бы тьма попыталась дать свет, или мертвец пытался оживить другого мертвеца, или потухшая лампа собрала вокруг людей, чтобы зажечь в них пламя. Это абсолютное, фундаментальное заблуждение, поэтому я не учу вас, как стать слугой отечества, как стать министром, реформатором, общественным деятелем, я учу лишь одному — как стать блаженным, все остальное последует само собой.

Блаженный не способен таить свою радость, это противно самой природе вещей, блаженный распространяет вокруг себя радость точно так же, как солнце распространяет свет, цветы источают аромат. Блаженный излучает сострадание, благословение.

Первая обязанность не направлена на кого-то еще, но направлена на вас самих. В одной древней пословице есть такое обращение к врачу: «врач, сперва исцели себя, и затем ты станешь исцеляющей силой, без всякого усилия, без всякого эго». Так научитесь же танцевать, петь, праздновать, научитесь радоваться жизни во всех ее проявлениях, это поможет вам стать творцом, а не разрушителем. Бог не существует сам по себе, отдельно, где-то вне вас, бог внутри вас, в самом центре вашего существа. Поиск бога — это открытие своего центра, это нечто иное, как самораскрытие. В момент самораскрытия вы постигаете, что такое блаженство, ведь оно есть природа вашего я. Поэтому обе эти вещи происходят одновременно, они представляют обе стороны одной монеты. Медитируя, вы откроете свою самую сокровенную середину - это один путь. Танцуя, распевая, самозабвенно, потеряв себя в радости так полно, что вас как будто бы уже и нет, а есть только танец, песня - это другой путь. Вы тоже приближаетесь к этой середине, но с другой стороны.

Будда открыл себя путем медитации, Мира — через танец, это две стороны нашей внутренней природы и обе они равноценны. У меня нет какого-либо предпочтения одной из них, это я оставляю сделать моим саньясином. Выбор сделать не трудно, нужно только разобраться, что вам больше по душе. Если нравится молчание, если любите одиночество, уходить в себя, желаете отрешиться от мира со всеми его тревогами чувствуете, что он для вас

слишком огромен, - то ваш путь — медитация. Если нравится общение, друзья, компании, танцы, праздники. Вы чувствуете потребность в любви, наслаждаетесь огромным миром, если он вас не утомляет, не надоедает вам, но наоборот — придает новые силы, то ваш путь — путь блаженства.

И тут каждый должен решить сам, я никого ни к чему не обязываю, я просто даю перспективу, чтобы вы сами могли сделать выбор. Оба пути достойны, ни один не лучше другого, оба ведут к одной цели. Весь же вопрос в том — что вам больше по душе. Перед тем как пуститься в путешествие, нужно выбрать путь, и это сделать необходимо, потому что очень часто случается, даже слишком часто случается, что люди выбирают противоположное направление, так как в нем находят нечто привлекательное. Так мужчина тянется к женщине, а женщина к мужчине. Отрицательное поле притягивает положительное, а положительное — отрицательное. Помните, что противоположное имеет некую притягательную силу, а потому будьте начеку, ибо, избрав противоположное, можно навлечь на себя беду, и вы можете никогда не стать свободным и непринужденным. Поэтому вместо того чтобы обольщаться тем, что противоположно вашей природе, идите к тому, что вам по душе, что для вас естественно. Понаблюдайте за собой и постарайтесь обнаружить, что вызывает у вас наибольший прилив жизненных сил, - это и будет определяющим, решающим фактором. Это и будет единственным критерием. И стоит лишь сделать шаг в правильном направлении, как путешествие уже наполовину совершено, ибо первый шаг это также и последний.

В Индии у нас есть тысяча имен для бога, есть даже святая книга – Вишнушастранам, в которой перечисляются все имена бога, там больше ничего нет, только перечисляются имена. Одно из красивейших имен — Мадхав, оно означает благоуханный. В нем отражается совсем другое видение бога, другое, чем, например, у евреев. Бог евреев говорит: «я очень ревнивый бог, запомните, я грозен, я не ваш дядюшка, я строгий отец». Но разве такое понятие ревнивого бога верно? Бог и ревность не могут идти вместе, ревность совершенно подходит к дьяволу. И бог говорит: «я суров». Но кто же будет тогда добрым? И бог говорит: «я не ваш добрый дядюшка». Что он имеет в виду, говоря: «я не любящий, я не сострадающий, бойся меня, я суров, я строг, я жесток»? Не случайно, что из-за такого понятия бога, все религии, вышедшие из иудаистской традиции, то есть христианство с его ответвлениями и ислам, всегда громили друг друга, было пролито так много крови христиан и мусульман, что кажется невероятным, что только одно название религии способно вызвать столько ненависти. Но если бог ревнив, если он сам недобр, то как же могут быть добрыми его представители, как может быть добрым папа римский? Он может притвориться добрым, но в жизни от его притворства никому пользы не будет. Они молятся о любви, и они убивают во имя любви.

Мадхав, благоуханный — вот мудрое видение бога. Различие и в этом: христиане стали поклоняться Иисусу не за его любовь к человеку, но потому что он был распят, поэтому символом веры стал крест, а не роза. Крест точнее символизировал Иисуса. А теперь взгляните в танцующего Кришну с флейтой: в его короне — павлиньи перья, звенящие колокольчики опоясывают его, это делает его таким женственным, таким мягким. Длинные волосы ниспадают на плечи, - настоящий хиппи! В этом образе совсем другое видение бога. Мадхав — одно из имен Кришны, - благоуханный. Он поет, играет на флейте, собирает вокруг себя народ, и люди тоже танцуют и празднуют. Тут иной мир, иное измерение, даже индусы позабыли о нем. Они заразились от христиан и мусульман, они забыли своего бога, и поэтому они настроены против меня. Но что я делаю, как не возвращаю людям их песни, их танцы, исчезнувшие флейты, меняю кресты на флейты — вот чем я занимаюсь, переделываю кресты на флейты, ведь они из одного материала. Зачем делать кресты? Единственное мое желание - переделать все кресты на флейты, чтобы в церквях люди запели, заплясали, позабыли о своей серьезности, навсегда распростились

с богом мести. Нам нужно создать новый тип религиозного сознания, такого, который был бы основан на радости, любви, дружбе, поэтому послание мое облечено в одно слово – блаженство.

Ибо только блаженство способно сделать вас радостным, и не только вас, но и всех тех, кто будет рядом с вами. Став блаженным, вы станете религиозным, став блаженным, вы станете саньясином. Переживание экстаза — истина, заслуживающая поиска, исследования, при этом истину я понимаю не в философском аспекте, не так, как понимали ее Иммануил Кант, Рассел или Витгенштейн. Они говорят об истине как о понятии, как о некоем умозаключении, а не переживании. Я говорю об истине, как о радости сердца, не имеющей ничего общего ни с логикой, ни с философией, а имеющей отношение к преобразению вашей сокровенной сути. Когда естество ваше начинает вибрировать вместе с бытием, когда между вами и целым нет никакой отгороженности, когда для вас и целого время начинает течь так синхронно, что вы перестаете существовать, остается лишь целое, - вот в такой момент и переживается истина. Но вкус истины — это блаженство. Испив из ее чаши, ваше существо наполнится блаженством и экстазом, это ощущение уже никогда не покинет вас, оно вечно, оно приходит, чтобы никогда не уйти, - оно навсегда. Поэтому об истине я говорю так, как о ней говорил Иисус, Будда, Лао-цзы, но не как Аристотель, не как, так называемые философы вроде Сартра, Кьеркегора, Бубера. Они говорят о ней в философском аспекте, это похоже на изголодавшегося человека, философствующего о еде. Он будет думать и думать до тех пор, пока не умрет, потому что от мыслей сытость не приходит, хотя, возможно, он будет прекрасно рассуждать о еде. Возможно, у него возникнут замечательные фантазии, связанные с едой, перед ним возникнут разнообразные блюда из китайской, японской, итальянской кухни, но это не поможет, ведь все, что ему нужно, — это просто поесть. Но это может случиться лишь тогда, когда вы проникните в самую сокровенную суть своего существа. Это будет мгновением постижения истины, и это может произойти, когда вы испытаете блаженство. Сделать это совсем не трудно. Путь философии долог и неровен, путь мистицизма короток. Если человек достаточно смел, то может обрести его тут же, в это самое мгновение.

Блаженство находится в том же измерении, что и абсолютная тишина, та самая тишина, которая окутывает горные вершины, девственные горные вершины, - нерушимая тишина. Блаженство не может служить только синонимом тишины, оно молчаливо, но имеет свою особенность - это тишина танцующая, это тишина поющая она не мертвая, вы это почувствуете. Тишина горных вершин имеет совершенно иное качество, это не кладбищенская тишина, это не могильная тишина, где зарыт разлагающийся мертвец. Конечно, мы тщательно скрываем его, мы делаем прекрасные надгробия из мрамора, но, тем не менее, там лежат мертвецы, которые как бы усмеваются над нами. Какими бы фасадами мы ни прикрывались, мы не можем отринуть смерть — смерть случилась, смерть властвует на кладбище. Тут нет ни песни, ни танца, ни поэзии, эта тишина отрицательного качества. Но тишина, окутывающая гималайские пики, где снег никогда не таял в течение миллионов лет, и на котором не оставлено ни одного следа - эта девственная тишина, эта чистота не мертва, она очень живая, вы можете услышать ее биение, тут вы можете услышать

Звук

Хлопка

Одной Ладони.

Тоже происходит внутри, когда человек обретает блаженство. Вы молчаливы, но эта тишина подобна песне, об этом нужно постоянно помнить. Если приходит только молчание, то оно многого не стоит. Если приходит только песня, то и она многого не стоит. Само только молчание мертво, а сама только песня суетна. Когда же молчание встречается с песней, тогда смерть и суета исчезают, и появляется ощущение неизмеримого здоровья, цельности бытия. Это

чувство цельности я называют святостью, это должно быть ароматом моих саньясинов, их благоуханием.

4. БЛАЖЕНСТВО

4 марта 1981 года.

Лекция посвящена ученикам, в имени которых есть слово ананд — блаженство.

Свами Ананд Тим/блаженство, чествующий бог

Ма Ананд Парнита/блаженство, венчанная

Ма Ананд Суджато/блаженство, истинная аристократка

Ма Ананд Рупам/блаженство, высшая красота

Свами Ананд Вирена/блаженство, мужественный

Свами Ананд Парипурна/блаженство, совершенный

Ма Ананд Чарьо/блаженство, дисциплина

Ма Ананд Паригит/блаженство, песня

Единственный способ воздать хвалу жизни - праздновать ее. Ни одна молитва так не восхвалит, потому что молитва, по существу, это требование, а если копнуть еще глубже — жалоба. Вы просите чего-то побольше, это не благодарность, наоборот, - это противоположно благодарности, поэтому все, что происходит в церквях, синагогах и мечетях — не хвала, ибо настоящим восхвалением жизни может быть только одно: ликование в ней. Ликование в обыденном, в малом, ибо никаких великих дел нет, есть еда, питье, сон, ходьба, отдых, глядение на звезды или деревья, слушание музыки или плавание в реке. Такие маленькие вещи! Вся наша жизнь состоит из таких малых вещей. Но если вы знаете, как им радоваться, то тогда обычное превращается в необычное. Вы постигаете магию превращений, тогда мирское, уже больше не мирское, а священное и в этом превращении мирского в священное и заключается вся философия саньясы. Единственно возможный брак - это брак с блаженством, по сути, все другие браки — лишь не прямые пути, ведущие к блаженству, но если существует прямой путь, зачем кружить окольным? Опыт же тысячелетий показывает, что люди,двигающиеся не по прямой, никогда не достигают цели, ибо на пути возникают тысячи препятствий, которые отвлекают, и вместо того чтобы достичь блаженства, они обретают несчастья. Они надеются на райские кущи, а обретают адский пламень. К существованию нужно идти напрямую, не через что-то или через кого-то, прямым способом постижения жизни. Это я и называю медитацией. Без чьей-либо помощи, без чего-либо, стоящего между вами и существованием, когда вдруг жизнь врывается в вас в своей непостижимой красоте. Состояние блаженства начинает подступать к вам все ближе и ближе, и конца тому сближению никогда не будет. Единственный брачный союз, который представляет собой ценность - это непосредственное сочетание узами с блаженством.

Саньясу можно определить как брачный союз с блаженством, безо всяких мужей и жен, когда вы избегнете всего, что стоит между вами - философий, религий, догм. Это так близко, между вами не будет и единого сантиметра различия. Различия создаются непрямым подходом, расстояние создается людьми, стоящими между вами и целым. Но нет нужды в ком-либо, не нужен никакой посланник, никакой пророк, бог. Жизнь принадлежит вам так, как и любому другому. Человек должен решиться на немедленный прыжок. Да, человек колеблется перед прыжком в бездонные глубины жизни, это колебание естественно. Но человек, в конце концов, должен отбросить его в сторону, должен набраться смелости, и это мгновение смелости способно сотворить чудо. Это подобно прыжку в холодную воду - чем дольше вы будете стоять на берегу, тем меньше шансов, что вы когда-либо вообще прыгните. Весь вопрос в том, чтобы в какой-то момент, набраться смелости и рискнуть, скинуть с себя одежду и нырнуть. Да, вода покажется холодной, но только поначалу, зато потом вы почувствуете, как она прекрасна, как

неописуемо свежа и жива.

Фальшивый аристократ — это тот, кто аристократ по рождению, это немного значит. Какое имеет значение родились ли вы в царском дворце или хижине. Рождение остается таким же, материнская утроба такой же, будь то утроба царицы или нищенки, в этом нет никакой разницы. Настоящая аристократия происходит от второго рождения, в этом значение слова «суджато».

Когда вы становитесь блаженным,
когда вы становитесь молчаливым,
когда вы становитесь любящим,
когда вы становитесь осознающим,
тогда происходит второе рождение,

что есть - рождение сознательности, рождение вашего истинного существа. Не тела — а существа. Только тогда человек приобретает аристократизм. Такой человек может и ничего не иметь, быть нищим, но в нем вы увидите царскую грацию, ощутите ауру запредельного вокруг него, такой человек по-настоящему рожден. Другие же рождены лишь наполовину, они лишь в преддверии рождения, рождены лишь физически, находятся лишь в ожидании своего психологического рождения.

Сократ говорил о себе: я повитуха. Этим он как раз выразил то, чем занимается мастер - помочь вам обрести второе рождение. В Индии человека пробужденного мы называем дважды рожденный — «двиджа» — тот, кто родился опять. Первое рождение выводит вас из физической утробы, второе рождение — из психологической. В результате первого рождения вы освобождаетесь от физической утробы и попадаете в психологическую. Она создает ум, мышление. В результате второго рождения вы освобождаетесь от психологической утробы и попадаете в сферу духовного. Этим вы постигаете свою сущность, которая бессмертна.

Единственным критерием того, что второе рождение произошло, - является состояние полного блаженства, какие бы ситуации ни возникали: успех или поражение, богатство или бедность, юность или старость, жизнь или смерть. Колесо противоположностей будет двигаться, но человек, познавший блаженство, будет оставаться центрированным, не затронутым происходящим, он станет неподвижным центром двигающегося колеса, центром циклона.

Красота может быть самая разная. Есть красота физическая, она преходяща, она есть еще сегодня, а завтра ее уже нет. И это уже происходит сейчас, в эту минуту, в эту секунду - она уходит из ваших рук. Есть второй слой красоты — красота психологическая. Это красота интеллекта, она эстетична, ею обладают люди с музыкальными дарованиями или с художественными способностями. Их красота больше чем физическая красота. Иногда случается так, что человек физически уродливый, как, например, Сократ, обладал психологически притягательной красотой. Если человек знакомился с ним, то поначалу испытывал отвращение, но войдя с ним в более тесное общение, начинал постигать совершенно иную личность, ибо тот обладал такой глубокой интеллигентностью, такой редкой восприимчивостью и эстетической прозрачностью, что человек, проникший в его психическую сущность, совершенно забывал о его теле. Наверное, то же было и с Иисусом, который физически не был красив, однако психологически был одним из красивейших людей, когда-либо ступавших по земле.

Но есть еще и третий слой красоты, самый последний слой, это слой вашего существа, внутреннего существа. Чтобы ее понять, недостаточно видеть тело, недостаточно испытывать блеск ее интеллекта и восприимчивости, этого недостаточно. Чтобы ее понять, нужно стать учеником, то есть человеком абсолютно отдавшимся, открытым, беззащитным - это необходимо. В этом и заключается саньяса - быть сонастроенным с мастером, чтобы постичь глубочайший слой красоты. Проходя через слои: физический и психологический, двигаясь подобно выпущенной из лука стреле, не задерживаемой ни физическим, ни психологическим, все глубже

и глубже в самую сердцевину мастера. Только тогда вы познаете совершенную красоту и обретете блаженство.

Красота физическая может принести вам удовольствие, психологическая — дать счастье. Но только духовная красота способна принести вам блаженство, только она открывает врата ее царства. Для этого человек может делать две вещи: либо он должен открыть свое существо, и самим этим открытием он становится блаженным; либо начинает становиться блаженным, и становясь блаженным, он открывает свое существо. И то и другое одинаково. Это лишь различные аспекты одного и того же явления. Если вы желаете войти через первые двери, тогда медитируйте, тогда будьте молчаливы, погружайтесь в себя все глубже и глубже, до самого дна своего существа, где обретете себя и блаженство, которое последует, как тень. Если это вам не подходит, в особенности это касается женщины, ее мышления, которому не по душе медитация, что естественно, то тогда нужен путь любви. Поэтому было всего лишь несколько женщин будд, но не потому, что для этого есть естественная преграда. Причина в том, что все мужчины будды, только и говорили о медитации, а медитация не привлекает женщину, для нее нужен совсем иной подход, ей больше по душе блаженное состояние, оргиастическое состояние. Состояние сродни музыке, танцу, поэзии, где бы она могла совершенно раствориться, ей не по душе занятия, в которых нужно постоянно себя помнить, а ведь медитация означает помнить все время себя. Блаженство же означает - совершенно забыть о себе. Поначалу кажется, что эти две вещи противоположны, ведь помнить и забывать - вещи определенно противоположные, но когда вы подходите ближе к своему существу, эти два явления становятся одним. Помнить все время себя, раскрывать свое истинное «я», - неистинное «я» теряется по дороге. Забыться тотально, значит потерять свое фальшивое «я», наконец наступает момент, когда фальшивое «я» растворяется и реальное восходит само по себе.

Здесь мои усилия направлены на то, чтобы установить равновесие, которого до сих пор не хватало религии. Слишком сильно в религии доминировало мужское мышление, это было бедствием, женщина была незаслуженно лишена многих прав. Очень трудно найти женщину такого же масштаба, как Будда, Заратустра, Лао-цзы. Трудно по той простой причине, что метод, который они избрали, имел мужскую ориентацию, поэтому я создал здесь синтез для тех, кто имеет мужскую ориентацию, а среди женщин есть и такие. Необязательно, чтобы никто из женщин не интересовался медитацией, - среди них есть и такие, кто сможет достичь путем медитации, точно так же, как среди мужчин есть и такие, которые смогут достичь через блаженство. Однако все это исключения, а исключения не могут идти в счет, они лишь подтверждают правило. Поэтому для вас, женщин, мой совет будет таким: будьте блаженны, танцуйте, пойте, захмелейте от всего этого, и тогда станет легче. Как только двери откроются перед захмелевшими, десять тысяч женщин, которые ждали миллионы лет, чтобы стать буддами придут сюда, это место станет первым, где эти женщины станут буддами.

Я ценю мужество, как самое значительное религиозное качество. Тем не менее, в прошлом ценилось как раз противоположное, - трусы, только трусы, спасаясь от своего страха, смерти, ада, наказаний, судного дня, становились религиозными. Из-за своего страха они молились, выполняли всяческие глупые ритуалы, следовали совершенным глупцам, но их ориентация была такой, что никогда они не могли бы стать бунтарями, они боялись бунта, они должны были быть послушными и учили, что послушание - есть самое основное религиозное качество. Но это не так. Так может быть в армии, но не в религии. Послушание — это тонкий способ все организовать, регламентировать. У религиозного человека должно быть достаточно мужества, чтобы исследовать, изучать, ибо истина не дана в писаниях, она непередаваема. Блаженство не может быть передано вам от кого-то, вы должны сами искать и исследовать, вы должны сами пуститься в путь на поиски. При этом должны идти, пробираться нехоженными тропами, потому

что там нет асфальтированных дорог, туда не проложены скоростные трассы, чтобы могли двинуться толпы, через туристические агентства, экскурсионных автобусах.

Человек должен пуститься в путь один, и проложить свою тропу сам, пройдя весь путь до конца. Тропы нет, она не проложена заранее. Говорят, что Будда сказал: «истинный искатель подобен птице, пролетающей в небе, она не оставляет следов, и поэтому другая птица не может последовать за ней». Следов вообще не существует, жизнь всегда остается тайной, многие это испытали, но никому не удалось снять с нее этот таинственный покров. И никогда это никому не удастся, ибо тот, кто испытал это, выразить не может ни словами, ни теориями. И если человек достаточно храбр, то блаженство может наступить с самого начала пути. Сама идея исследования неизвестного достаточна для того, чтобы дать сердцу новое биение, чтобы нахлынуло новое чувство радости, свежести, блаженства, свободы, божественности, любви. Все это аспекты одного переживания, и оно достижимо только для тех, кто смел, кто бунтует. Станьте бунтарем. Саньяса — это бунт, бунт против любой традиции, бунт против всего прогнившего прошлого, против всего, что мертво, это поиск живого, поиск, который потребует множество раз рисковать, который потребует предпринять множество приключений, принять множество неудач. Но это будет радостью, это будет блаженством. С самого начала и до конца, человек должен почувствовать вкус исследования, и затем каждое мгновение будет все более и более живым, все более и более радостным, праздничным. И наивысшим праздником для вас будет тот момент, когда вы обнаружите, что вы сами и есть блаженство, что оно не находится где-то вне вас, что вы и есть бог. Что бог - не нечто вне вас. Тогда вы есть сама свобода, вы есть само освобождение. В такую минуту с вами происходит небывалый танец, это просто взрывается, и в этом взрыве вы потеряны. То, что остается, есть истина, та истина, к которой стремится каждое сердце.

Человека все время учили, что нужно быть совершенным. Это с самого начала неверно. Если человеку внушать эту мысль, то можно довести его этим до сумасшествия, и поэтому все человечество сейчас живет, чуть ли не в сумасшедшем доме.

Совершенство — это не то, чего можно достичь, оно есть побочный продукт блаженства, запомните — побочный, его нельзя получить напрямую, оно приходит с блаженством, как его тень. Поэтому я и не говорю вам — станьте совершенными, а говорю — станьте блаженными, а уж совершенство придет само по себе, в свое время, да и вообще, кто беспокоится о совершенстве? Если хотите знать, то оно нужно несчастному, блаженному оно не нужно. Это один из фундаментальных законов жизни: если вы сильно желаете что-то, то никогда не получите этого. Существование функционирует так же, как банковское дело, банк никогда не даст вам ссуду, если вы в этом сильно нуждаетесь, и наоборот: будет раскрывать вам свои объятия, если вы можете прекрасно без них обойтись.

Жизнь всегда готова вам давать, если вы не нуждаетесь. Нуждающийся подобен попрошайке, а жизнь не любит попрошаек. Человек, обретший блаженство, царственен, а жизнь любит царей, поэтому будьте блаженны, возрадуйтесь, и не заботьтесь о совершенстве, оно придет, оно неизбежно придет, и когда оно придет, само по себе то будет обладать непередаваемой красотой. Моя единственная дисциплина заключается лишь в одном, как стать блаженным. Никакой другой дисциплины не требуется - ни нравственных заповедей, ни того, как должно быть, а как не должно. У меня лишь простое послание — будьте блаженны. Кем бы вы ни были — будьте блаженны, и тот, кто усвоит дух блаженства, для того множество других вещей последует. Блаженный — это человек неизменно любящий, ему не нужно повторять о любви к своему соседу, ему не нужно повторять о любви к своему врагу, ведь тот, кто пытается возлюбить своего соседа знает, что любовь его фальшива, само усилие делает ее таковой. Тот, кто пытается возлюбить своего врага, прекрасно знает, что это враг, иначе, зачем пытаться его

любить. Человек знает, что это враг, но пытается возлюбить, потому что так сказал Иисус, и это один из путей, ведущих в рай, поэтому нужно же что-то делать, и человек притворяется, создает что-то вроде псевдолюбви. А псевдолюбовь похожа на сахарин, это даже не сахар, она даже не сладкая, это сахарин, он отдает немного горечью. И поскольку любовь эта фальшива, другой человек моментально это поймет, и почувствует себя униженным, оскорбленным.

Однажды Фридрих Ницше сказал, и сказал верно, что Иисус был неправ, когда говорил: «если кто-то ударит тебя по одной щеке, подставь другую», и в этом я согласен с Ницше, потому что он говорит, что это очень унижительно для другого человека. Это его оскорбляет тем, что другой пытается стать выше него, стать сверхчеловеком, сводя его до уровня таракана, ведь он тоже человек, ему нужны равные отношения, а тут вы пытаетесь стать выше него. Я согласен с Ницше. Если кто-то ударит вас по одной щеке, дайте ему тут же сдачу по другой щеке, это докажет ваше равенство, а не внушит кому-то мысль, что он лучше, чище другого, что тот вместо удара может подставить другую щеку, потому что он человек необычный, святой, мудрец. Сама эта мысль очень эгоистична, но все это может случиться, если вы будете пытаться культивировать равенство взаимоотношений, культивировать любовь, доброту, милосердие, тогда все это будет искусственным, фасадом.

Нет, это должно проистекать из вашего блаженства. Если же вы блаженны, так блаженны, что даже удар по щеке доставляет вам удовольствие, то можете подставить и другую щеку, вы это делаете не из чувства превосходства, а потому что находите в этом удовольствие, тогда в этом проявляется совсем другое отношение. Вы как бы говорите этому человеку - пожалуйста, ударь еще раз, меня это привело в чувство, немного пробудило. Вы благодарны человеку за то, что он ударил вас, вы не будете снисходительны, никоим образом не будете пытаться выглядеть выше него. Если блаженство вас переполняет, то разделите его с другим — это естественно, но в этом не будет жеста служения людям, а будет попытка поделиться. Служение уродливо, деление прекрасно. Когда вы служите кому-то, вы наносите ему вред, вы унижаете его.

Все христианские миссионеры унижали других, они искали калек, вдов. Что это были за люди?! Если они не найдут никаких вдов, никаких калек, никаких убогих, парализованных людей, они будут в затруднении, что же им делать, как же тогда достичь бога. Они ступают по головам людей, как по ступенькам, так они мостят свою дорогу к богу, для них люди - просто ступени.

Человек блаженства делится, и нет вопроса — нуждается кто-нибудь в этом или нет, он просто делится потому, что он имеет слишком много, он делится от изобилия. Моя единственная дисциплина — быть блаженным, все остальное последует за этим.

Человек по-разному пытался обрести внутреннюю тишину, ведь мир вокруг слишком шумный, слишком большой, слишком оглушающий, от него возникает огромное напряжение, раздражение, страдание. Отсюда в человеке естественное желание избавиться от этого, найти какое-нибудь убежище, монастырь, гору, пустыню, где бы можно было спрятаться, чтобы никто не беспокоил, чтобы все оставили его в покое, чтобы быть самим собой. А желание быть самим собой, обрести свое внутреннее пространство — огромно. Такой выход логичен, ибо мир слишком тяжел, и рано или поздно человек почувствует, как его теснят со всех сторон, душат, давят. Из-за этого удушья религия стала убежищем. Выход логичный, но не реальный, не экзистенциальный. Можно уйти от мира, но нельзя уйти от себя. А ведь в действительности шум происходит внутри, а не в миру. В монастыре вы начнете спорить с монахами, а монахини будут соперничать друг с другом и ревновать. Даже в пустыне, в полном одиночестве, каркающая ворона начнет беспокоить вас, и этого уже будет достаточно, в пустыне и этого хватит. На базарной площади вы забудете о вороне, но в пустыне и одной вороны будет достаточно.

Куда бы вы ни шли, вы несете с собой свой образ мыслей, свои реакции на внешние

воздействия. И если вообще не о чем будет беспокоиться, вы начнете беспокоиться просто так, из-за ничего: «Что я здесь делаю? Правильно ли, что я здесь? Верно ли я поступаю, что сижу один в пустыне, в то время как в мире столько страдающих?» Это бегство, и, возможно, я что-то теряю, пока сижу здесь, мир предоставляет огромную возможность, а я сижу здесь и ничего не делаю. Вы начнете беспокоиться об этом, создадите новый род проблем для себя. Ведь ум растит проблемы, как деревья возвращают листья. Уйти из мира — вывод логичен, но нереален, нереальна помощь от этого, поэтому я не предлагаю эскапизм, бегство. Я предлагаю алхимию, чтобы превратить свою внутреннюю сущность в песню, свой внутренний шум в песню, ибо песня есть ни что иное, как преобразование шума. Что, в конце концов, представляет собой музыка? Это шум, но прекрасно организованный. Тот же оркестр может свести вас с ума - осадите туда тридцать сумасшедших музыкантов, которые не могут подстроиться друг под друга. И тот же оркестр, те же инструменты, могут создать что-то небесное, что-то запредельное, и все из того же шума, но иначе организованного.

Бегства не требуется, требуется другая алхимия, поэтому я не говорю — надо покидать мир. Нужно изменить свое отношение к нему, свой подход. Вместо того чтобы искать некое пустое пространство где-то, ищите песню блаженства внутри себя, сотворите ее. Все, что для этого необходимо, вполне доступно, нужно лишь найти для этого правильную комбинацию, каждая составная часть уже дана, нужно лишь смешать их, но смешать их искусно, интеллигентно. И когда вы найдете песню блаженства внутри себя, то удивитесь, что мир больше не чинит вам трудностей. Вы можете идти и петь на базарной площади, можете сидеть в сумасшедшем доме и радоваться. Да, действительно, вы будете радоваться сумасшедшим, я уже этим занимаюсь всю свою жизнь, а чем, как вы думаете, я занимаюсь прямо сейчас? - коллекционирую различные типы ненормальных, чокнутых, и получаю от этого удовольствие, настоящее удовольствие, - ведь они прекрасные люди. Только нужно знать, как получать удовольствие от общения с ними, нужно иметь определенную проницательность.

Одно время я посещал сумасшедшие дома, потом я, в конце концов, оставил это занятие, потому что понял, что вся наша земля — сумасшедший дом, какой смысл прятать людей за высокие стены, когда за пределами этих стен мир такой же?

Как только вы найдете свою внутреннюю мелодию, уже ничего не сможет помешать вам, всю жизнь превратить в песню, песню, которая будет хранить тишину, а тишина будет хранить песню. Когда песня и тишина сливаются воедино, постигаешь наивысшее -

Звук

Хлопка

Одной Ладони.

5. НЕВИННОСТЬ, ЧИСТОТА

5 марта 1981 года.

Лекция посвящена ученикам, в имени которых есть слово нирдош — невинность, чистота.

Ма Нирдош Ангелина/невинная, посланница божия

Ма Нирдош Сюзанн/невинная, белая лилия, благородство

Свами Нирдош Альбрехт/невинный, благородного происхождения, аристократ

Ма Нирдош/невинная

Свами Нирдош Муниш/невинный, истинный мудрец

Свами Нирдош Оги/невинный, достигший единения с целым

Ма Нирдош Сантош/невинная, довольство

Ма Нирдош Мукти/невинная, свобода

Свами Нирдош Садху/невинный, простота сердца

Каждое дитя рождается невинным, неся с собой великое послание целого. Каждое дитя является посланцем благих вестей. Каждое дитя — это Христос. Но прежде чем оно способно передать свое послание, мы разрушаем его, прежде чем оно способно произнести хоть слово, мы обучаем его своим лукавством. Прежде чем его сердце раскроется и распространится этот аромат, мы направляем его энергию от сердца к голове. Голова же никогда не бывает невинной, она всегда вычисляет, хитрит - это обман. Сердце — всегда невинно, оттого только сердце, а не голова, может соединиться с божественным. Голова нужна на базаре, а не в храме, хотя те, кто живут головой, преобладают теперь и в храмах. Человек совершенно забыл о своем сердце, сердечных отношениях, невинности, чистоте, а также о том послании, которое он должен поведать миру.

Мои усилия здесь направлены на то, чтобы вернуть вам вашу невинность, которую у вас ранее отняло общество, нарушив тем самым, вашу внутреннюю сущность и природу. Саньяса — это не усилие для достижения некой цели, наоборот, это возвращение к истокам.

Белая лилия хранит какую-то особенную, неповторимую красоту и грацию, и это уникально, потому что она многим обделена, она не выглядит такой богатой, как роза, такой богатой, как лотос. Они похожи на королей и королев. Белая лилия выглядит очень обычно, но в этой своей обычности она хранит нечто такое, с чем роза и лотос не могут поспорить. Обыденность и простота, робость и скромность, - в этом источник этой особой грации. В ней нет претензий, нет эго, роза может иметь эго — она может себе это позволить. Белая лилия же — никто. Для тех, кто чувствует это «никто», становится понятна ее грация, грация — это побочный продукт состояния «никто», состояния ординарности. Я превозношу ординарность как источник всего, она прекрасна, благородна, божественна, лишь став никем, вы способны стать невинным. Сама попытка стать кем-то, заставляет людей ловчить и изворачиваться. Но стоит отбросить амбиции - быть кем-то, как вся ваша глупость, идиотизм все эгоистические побуждения быть кем-то исчезнут. И внезапно грация откроется в вас. Такая грация должна расцвести в моих саньясинах.

Возможно два определения аристократии. Во-первых, это определение ее по высокому рождению, - такая не имеет большой цены, лишена духовного смысла, но аристократию можно определить и по духовному рождению, второму рождению. Первое рождение — физическое, то есть, от того, родился ты аристократом или нет, - суть твоя не меняется. Второе рождение происходит только с теми, кто по-настоящему невинен и готов к невинности, кто готов принять дары из запредельного, кто восприимчив. Так что под невинностью я понимаю приготовление.

Аристократы первого рода отличаются хитростью, они возникли в результате длительной

эксплуатации. Если человек родился в королевской семье, то это лишь означает, что он родился в семье убийц, преступников. Чем длиннее история фамилии, тем больше совершено ими преступлений, тысячелетиями они эксплуатировали людей, подавляли их волю. Вся эта аристократия — в крови, она безобразна, ей нечем гордиться, но есть чего стыдиться. Но когда вы родитесь заново, благодаря молчанию, невинности, осознанию, медитативности, когда вы родите самого себя, что не имеет ничего общего ни с вашим прошлым, ни с вашими родителями или историей, когда это акт вашего индивидуального творчества, восприимчивости, когда ваше соединение с бытием лично, когда вы на него откликаетесь без каких-либо амбиций, желаний, запросов, когда вы открыты, доступны, подобно зеркалу, когда в вашей невинности, жизнь начинает отражать себя так, как она есть, без каких-либо искажений, - это будет означать, что вы родились заново. И это есть настоящая аристократия. Саньясин должен быть аристократом, но в том значении, которое даю я. Слово «невинный» для меня значит очень много, это состояние неведения. Сведущий человек не невинен, не может быть невинным, он уже знает. А уже само знание дает ему эго. Знания — это самое изысканное блюдо для эго, более изысканное, чем деньги, власть, престиж, ибо власть можно потерять. Однажды ты становишься Наполеоном, но проходит некоторое время, и ты становишься узником. Деньги непостоянны, на них нельзя полагаться: сегодня ты богат, а завтра просишь подавание. Потерять респектабельность, уважение - тоже очень просто, ибо они зависят от мнения других людей. Мнение же их может меняться, да оно и меняется каждый день.

О человеке, бывшем премьер-министре России перед революцией, Керенском — никто не помнит, никто даже не знает его имени, а ведь он был самой важной персоной в России до Ленина. Затем все произошло так, как будто он исчез. Через пятьдесят лет стало известно, что он владеет продуктовой лавкой в Нью-Йорке. Он умер лавочником, и когда это произошло, мир узнал, что Керенский, оказывается, был жив все эти пятьдесят лет. Если бы не смерть, так никто и не написал бы о том, куда он уехал, и что с ним произошло за это время.

Знания же действуют гораздо более утонченно, их невозможно украсть, никто их не может уничтожить, никто их не может отнять. Для эго они представляют гораздо большую важность, чем что-либо другое, оттого и наибольшей проблемой в обретении невинности, является избавление от знаний. Можно избавиться от денег, можно избавиться от власти, можно избавиться от престижа, уважения, но от знаний... человек привязывается к ним. Я встречал людей, которые покинули мир, они ушли в горы, но, несмотря на это, они остались индуистами, мусульманами, христианами. Я спрашивал их: «Вот вы отрешились от мира, но не отрешились от знаний, которые мир дал вам. Что же это за отречение? Ведь вы все еще христиане, как же вы можете говорить, что покинули мир? Вы говорите, что ушли от родителей, жены, детей, но вы ведь не оставили весь тот хлам, который они дали вам, вы все еще тащите его с собой». Эти люди даже не сознают, что какая-то часть мира, который они покинули, разворачивается внутри них. Знания — это проникновение мира внутрь вас, избавиться от них — и есть настоящее отречение. Поэтому я не скажу — отрекитесь от мира, я лишь скажу — отрекитесь от знаний. В тот момент, когда вы отречетесь от знаний, вы опять станете ребенком. Стать ребенком — это значит, быть мудрецом, настоящим мудрецом, который ничего не знает. Оттого, что он ничего не знает, он полон удивления, оттого, что он ничего не знает, его глаза везде видят чудо, оттого, что он ничего не знает, все поражает его. Теперь для него каждое мгновение стало таинственным, чудесным. Таков мой путь, путь невинности, путь незнания, путь, на котором каждое мгновение хранит тайну. И следует помнить, что знания накапливаются с каждым днем подобно пыли, собирающейся на зеркале. Даже ночью, когда ничего не происходит, на зеркале собирается пыль. Даже ночью, когда новые знания не поступают, ваш ум собирает пыль — из сновидений, ночных кошмаров, фантазий. Поэтому необходимо очищать себя постоянно.

Каждое мгновение вы должны умирать для прошлого, чтобы все, что в вас накопилось, было отброшено, тогда вы опять свежий, юный, живой, по-детски невинный. И тогда весь мир перед вами со всеми его радостями, тогда жизнь становится нескончаемым экстазом, тогда жизнь становится поэзией, музыкой, тогда жизнь — это красота и благодать.

Все, что достойно значения, приобретается в невинности

Звука

Хлопка

Одной Ладони.

Звуки извечной музыки слышны тогда, когда нет познающего, когда нет никого, даже наблюдателя, когда есть лишь участвующий. Это возможно, когда наблюдатель становится наблюдаемым, когда видите радугу, не отделяя себя от нее, когда видите красивый закат и становитесь им. Это ум разделяет. На самом же деле, звезды, усеянные по небу, находятся внутри нас, а мы — в них. Нет никакого разделения, нет никакой границы, никакой преграды, разделяющей нас. Это слияние, растворение, взаимопроникновение, глубокое оргастическое соединение.

В этом и есть основа моего послания. Так называемых святых я не зову мудрецами, такие святые живут, устраивая свою жизнь согласно определенным правилам, предписанным другими. Они, по существу, рабы, выполняющие определенные ритуалы, но делающие это весьма эффективно. Поэтому люди, верящие в эти ритуалы, называют их святыми. Таким образом, христианский святой, может не признаваться индуистом из-за различий в ритуалах. К примеру, индуист никогда не считает, что святой должен идти помогать бедным, это не входит в правила, наоборот — святому должны прислуживать, а не он быть слугой. Святой-слуга для индуиста святотатец, а вот для христианина святой тот, кто помогает нищим, убогим. На свете существует триста различных религий, и с ними триста различных определений святых. Все эти определения составлены, согласно определенной традиции, определенному писанию, определенной идеологии. Человек, живущий в данных традициях, идеологии, с данными священными писаниями, на самом деле не человек. Как уж тут говорить о том, что он святой, он даже не человек, а просто робот, бездумная машина.

Мудрец — это бунтарь. Он всегда восстает против традиционного мышления, и никакая традиция не будет почитать его, не будет способна на это, ибо он не соответствует ничьим представлениям, они его просто не волнуют. Настоящий мудрец живет в такой радости! Разве есть тут место мыслям - уважают тебя или ненавидят, будешь ли увенчан славой или распят на кресте? Нет, ни в коей мере. Мудрец — это тот, кто живет согласно движениям своего сердца, а не по чужому диктату, его жизнь — это бунт личности. И только через такой бунт может открыться ваша сокровенная душа, расцвести ваше сокровенное существо.

Будьте, невинны, а это значит, живите без какого бы то ни было традиционного хлама. Будьте бунтарем, а это значит, рискуйте всем, чтобы стать индивидуальностью. И если человек найдет в себе достаточно мужества для этого, то в его жизни произойдет по-настоящему нечто значительное, иначе — жизнь будет медленным, постепенным самоубийством, и ничем иным. Только ребенок может достичь единения с целым, ведь ребенок еще не покрылся жесткой оболочкой, он гибкий, он еще не заключен в капсулу эго. Но общество живет по таким правилам, что никакой ребенок против него не устоит, потому что ребенок беспомощен, он зависит от своих родителей, которые либо христиане, мусульмане, индуисты, либо коммунисты, социалисты, фашисты, и все они свой хлам, непременно пытаются втиснуть в ум ребенка. Ребенок — это самая эксплуатируемая личность в мире, но остается еще возможность, и это единственная возможность, что позже, став более независимым, встав на свои ноги, вы сможете отбросить все то, что было навязано вам, сможете снова стать ребенком. Это и будет началом

саньясы, началом детства, началом величайшего испытания в жизни. И тогда другая вещь представится очень простой. Если вы сможете отбросить все преграды, то капля вдруг окажется в океане и станет океаном. Или наоборот, что тоже верно, - океан сольется с каплей и станет каплей. Это слияние называют йогой, и тот, кто достигает такого единения — йог, поэтому не занимайтесь дешевой, третьеразрядной йогой. Тот, кто стоит на голове и считает себя йогом - просто глуп. Искривляя и изгибая свое тело, делая гимнастику и считая эти занятия йогой, тот только обманывает самого себя. С помощью такой гимнастики, человек не достигает окончательного единения. Единственный способ достичь его - стать невинным. Невинность — дверь к богу, других дверей нет.

Запомните, ум никогда не будет удовлетворен, это не в его природе, наоборот, сама его работа вызвана неудовлетворенностью. Ум требует все большего и большего, этому нет конца. Ум — это попрошайка, это сума попрошайки, но не обычная сума, а в которой нет дна. Все, что вы бросаете туда, исчезает, а сума по-прежнему остается пустой. Сердце же — это повелитель, ибо уже содержит в себе царство божие, оно никогда не попросит еще — оно не умеет просить, ибо нет ничего такого, чего оно уже не имеет. Познать свое сердце — значит, быть удовлетворенным, полностью удовлетворенным. Но чтобы познать сердце, нужно стать невинным. Человек рожден невинным, поэтому он опять может стать невинным, стать таким — значит открыть свою природу заново. Это не есть то, чего следует добиваться, что находится далеко, это хранится внутри нас, покрытое слоем грязи, эту грязь можно счистить, и счистить очень просто. Как только вы поймете, что это грязь, достаточно лишь увидеть, что весь этот поверхностный слой есть ни что иное, как грязь, как вы уже начнете очищаться от него. И как только вы откроете свой незагрязненный чистый центр, перед вами откроется бесценное сокровище мира. Зовите это богом, нирваной, просветлением, все это — одни слова. На деле же это настолько необъятно, что ни в одно слово это невозможно вместить.

Саньясину нужно лишь, совершить небольшую прогулку от головы к сердцу, от искусственного к естественному, от произвольного к спонтанному, от социального к индивидуальному. Я выталкиваю своих саньясинов из их коллективного ума, в их индивидуальный центр. Это я считаю величайшей революцией, с которой невозможно сравнить ни одну другую, ведь именно благодаря этой революции, вы обретаете трансцендентальное, экстатическое существование, преступаете смерть, преступаете время, впервые переживаете ощущение вечности. Это переживание и есть единственная цель жизни, единственная и сокровенная цель жизни.

Мы живем в оковах, конечно, оковах весьма утонченных, тюремные стены вас не окружают, и потому их не видно. Они внутри вас, они были внесены внутрь вас, и держат вашу душу в клетке. Вы ходите, перемещаетесь из одного места в другое, никто вам этого не запретит, и вы не замечаете, что носите оковы на руках, что рядом стоят стражники, не позволяющие вам преступить черту, что проведена граница, поэтому свобода эта иллюзорна. Человек же продолжает верить, что свободен, так как общество за миллионы лет научилось хитроумными способами обманывать людей, оно изобрело способы сковывать людей изнутри, не железными цепями, а цепями мысли, не железными стенами, а идеологией, книгами, философскими системами, теологическими системами, религиями. Да, оно заковало вас изнутри, и самое хитроумное изобретение общества заключается в том, что сторожить оно заставило вас самих. Оно называет это изобретение совестью. Если вы начинаете делать что-то против того, что установлено обществом, как кто-то внутри, какой-то голос говорит: «не делай этого»! Этот голос не ваш, это голос коллективного ума, но вы ощущаете страх, как будто бог заговорил с вами, как будто бог отвратил вас. Тут сработал простой социальный трюк, очень могучий феномен, в этом нет проявления вашей совести, и нет ничего общего с божественным. Общество

же продолжает манипулировать вами изнутри - не делай того, не делай этого, делай так, хоть и против своей воли. Вы продолжаете делать так, как вам велят, а если даже захочется сделать что-то не так, вы не сделаете, потому что совесть запретит это, вы же думаете, что совесть — это ваше.

Первое, от чего необходимо отказаться саньясину - от мысли, что совесть принадлежит ему. Такая совесть — его тюрьма, его рабство. Как только вы откажетесь от нее, то обнаружите, что есть другое — не совесть, а сознание, которое кроется за решеткой совести. Сознание — это свобода, это невинность, когда вы его обнаружите, то обретете свободу. Обретя свободу, вы обретете величайшую радость в жизни. Медитация — это всего лишь способ, избавиться от того, что с вами сделало общество. Саньяса — это переход от совести к сознанию, а метод — медитация. Общество пользуется умом как способом, подменяющим сознание совестью. То, что я пытаюсь сделать здесь, заключается как раз в противоположном: я использую медитацию для того, чтобы вернуть вам первоначальную природу, ваше первоначальное лицо, ведя вас от совести к сознанию, от оков к свободе. Невинному человеку не нужно культивировать простоту. Если она культивирована, то, значит, фальшива, все, что культивируется, фальшиво. Пусть это станет вашим критерием оценки. Так что никогда ничего не культивируйте, ни простоту, ни скромность, ни сострадание, ни любовь. Если вы их культивируете, то, значит, вносите в них что-то произвольное, их нельзя культивировать. Ищите невинность внутри себя, ищите в себе источник, из которого вошли в этот мир, и возвращайтесь туда, в эту исходную точку. Только вы коснетесь этой исходной точки своего существа, как что-то начнет исходить от вас, множество лучей начнет исходить от этого центра. Эти лучи будут содержать в себе все - и простоту, и сострадание, и любовь, и радость, и красоту, и божественность. Однако все это будет лишь побочным продуктом, следствием раскрытия сознательности, поэтому я не излагаю никакой дисциплины, а просто даю вам возможность, взглянуть внутрь своего существа. И этого уже достаточно. Цель мастера достигнута, если он может дать вам прозрение, видеть вашу спонтанную природу, все остальное придет своим чередом, а то, что приходит своим чередом, обладает необыкновенной красотой и благородством и необыкновенной чистотой.

6. ЧИСТОТА

6 марта 1981 года.

Лекция посвящена ученикам, в имени которых есть слово вимал — чистота.

Ма Вимал Ельфрид/чистота, мудрость

Ма Вимал Мари/чистота, благоухание

Ма Вимал Беата/чистота, благословенная

Ма Вимал Прем/чистота, любовь Ма Вимал Тошу/чистота, довольство

Свами Вималеш/бог чистоты

Свами Вимал Дипеш/чистота, лампа, свет, пламя

Свами Вимал Шаньям/чистота, пустота, ничто

Свами Вималгит/песня чистоты

Ма Вимал Мауну/чистота, молчание

Ум никогда не чист, по самой своей природе ум не может быть чистым. Его стратегия — быть хитрым и расчетливым. Ум связан с чувством страха, он является защитным механизмом, он не способен довериться жизни, любви, он никому не способен довериться, он лишь сомневается, подозревает. Тот, кто сомневается и подозревает, не может быть чистым, чистота — это качество сердца. Как уму присуще быть хитрым, так сердцу — невинным. Ум может накопить знания, сердце — мудрость. Ум можно обучить, сердце же, как дитя, может быть только невинным. Все важное происходит в сердце, а не в голове. Саньяса — это посвящение на путь, ведущий к сердцу, это освобождение от оков ума, и вхождение в царство свободы, даруемое сердцем.

Процесс этот прост, необходима лишь смелость, чтобы довериться, немного мужества, чтобы отбросить сомнения, немного храбрости, чтобы рискнуть. Тогда и начнут происходить чудеса, и будут они происходить каждое мгновение. Жизнь станет невероятно интересной, длинным, оргиастическим, экстатическим ликованием. Ум источает зловоние, ничего не поделаешь, само его функционирование является прогнившим, он питается старым, отжившим, прошлым, поэтому нет благоухания там, где есть ум. Люди же живут умом — и их жизнь превратилась в хаос, в грязное и никчемное дело, она перестала быть праздником. Цветы завяли там, куда пришла человеческая совесть, повсюду кровавые шипы, но за толстым слоем грязи и мусора ума, скрыт прекрасный источник, взятый нами из другого мира - наше сердце, оно еще бьется, хотя его удары раздаются все глуше и глуше, ибо мусора, накапливаемого умом, становится все больше и больше. Вы не можете услышать его биение, не можете почувствовать, как оно радуется, но его благоухание уже готово распространиться, нужно только убрать преграды. И единственная преграда — это ваш ум, все же остальные преграды — часть ума: жадность, ревность, страх, эгоизм, - лишь аспекты ума. Чем бороться с каждым аспектом в отдельности, что может затянуться надолго, а то и до бесконечности, лучше всего отрезать ум сразу, одним ударом, в этом и заключается смысл саньясы, - в самообезглавливании. Как только ум будет отброшен, что зависит от вашей решительности, тут же что-то новое внутри вас, но не испытываемое ранее никогда, начнет зарождаться. Это и есть благоухание. Жизнь становится светом сама по себе, жизнь начнет приобретать краски, радужные краски любви. Празднество, музыка, поэзия, творчество, тонкое восприятие - те энергии, которые раньше уходили на жадность, гнев, ревность, будут выпущены на свободу, и будут двигаться совершенно в другую сторону, в новом направлении. Моим саньясином нужно сделать лишь одно - направить энергию из головы в сердце, довериться сердцу, попытаться жить сердцем, куда бы оно вас ни повело, отбросив всякое сомнение, страх. Следуйте за сердцем. Следуя сердцу, вы будете следовать

истинной религии, следуя рассудку, будете следовать христианству, индуизму, исламу. Все это неистинные религии. Истинная религия в своей основе индивидуальна, неистинные — коллективны. Ум — это часть коллективного, а сердце принадлежит вашему индивидуальному источнику. Люди живут проклятой жизнью, и никто, кроме них, не ответствен за это, все это выглядит очень странно, они сами ответственны за все. Они привязаны к образцу, заколдованному кругу, они движутся в колесе, они упорно цепляются за колесо, и это колесо перемальвает их. Ум — это колесо со многими спицами, но в самом центре этого колеса, есть нечто неподвижное. И до тех пор, пока мы не достигнем этого центра, этого неподвижного центра, вокруг которого движется все, мы никогда не сможем почувствовать благословения существования. Это всегда находится там, в пределах нашей досягаемости, в любой момент мы можем погрузиться в это, но мы цепляемся за колесо. И чем быстрее оно движется, тем больше мы напуганы, и тем крепче мы держимся за него.

Мы держимся за наши сомнения, не видя простого факта, что тот, кто живет в сомнении, не может быть блажен. Сомнение может создать только несчастье, потому что оно негативно, оно есть темнота, оно не свет, оно может создать подозрения, оно может создать страх, оно порождает манию наказания, насилия, оно не способно даровать блаженство. Тем не менее, люди привязаны к своему сомневающемуся уму, и видят в нем нечто великое. Они говорят о своем скептицизме, и считают себя философами. Это очевидная глупость, но они из этого делают событие величайшей важности, они делают это главным капиталовложением своей жизни. Они ухватились за это с жадностью, прекрасно понимая, что их желание невыполнимо. Цепляясь же за то, что невыполнимо, человек остается жалким, чувствуя себя несчастным, человек стремится получить больше, но это его желание приводит лишь к разочарованию, потому что оно никогда не исполняется. Даже когда оно исполняется, то запросы возрастают, и возрастают в той же пропорции. Так что вы остаетесь таким же голодным, таким же нищим, что и прежде. Это касается всего, что бы мы ни взяли: гнев, пессимизм - во всем готовы видеть негативную сторону жизни.

Существуют люди, которые, если их подвести к кусту розы, начнут считать на нем колючки, розы же в расчет не идут, значение имеют лишь колючки, затем они колют пальцы, идет кровь, появляется ощущение боли, и тогда гнев застилает им глаза, они начинают испытывать ненависть к кусту розы. Для них становится невозможным увидеть розы, мутная пелена гнева застилает им глаза, - так мы обычно и поступаем.

Саньясин должен осознавать несуразность этого. Если вы подходите к кусту розы, приветствуйте его танцем, наслаждайтесь его видом, наблюдайте чудо - бутон розы — один из тысячи — расцвел. Какую еще более глубокую тайну искать здесь? Хождение Иисуса по воде ничто по сравнению с этим. А если вы пойдете по воде, то будете выглядеть просто глупо. Цветок розы же среди колючек настоящее чудо, стоит лишь однажды увидеть розу, увидеть позитивное, как произойдет переключение от ума к сердцу, от умничанья к невинности, от негативного к позитивному, и тогда жизнь станет вечной песней. Самое чистое переживание в жизни, это переживание любви. Секс — это не любовь, это биологическая функция организма, молитва — это тоже не любовь, это теологический атрибут.

Первое, секс, неправильно понимаемый многими, как любовь, находится ниже человеческого сознания, он принадлежит нашему прошлому, он наше похмелье; второе, и это только фикция — молитва, она принадлежит нашему прошлому. Из-за страха человек стал молиться богу, фактически из-за страха он и создал бога, бог — это ни что иное, как персонифицированный страх.

Итак, первое объясняется биологическими причинами, второе — нашим суеверием. Между ними лежит золотая середина, нечто очень нежное — любовь, она означает больше, чем секс,

больше, чем молитва. Она означает цветение человеческого сознания, поэтому я считаю любовь, высочайшим проявлением всего того, что есть великого в мире.

Иисус говорит: бог есть любовь, я говорю: любовь есть бог, потому что изречение «бог есть любовь», может означать, что бог может иметь множество других качеств, и любовь есть только одно из них. Важен бог, любовь же только один из его аспектов. Для меня любовь есть бог. Любовь это реальность. Божественность — это лишь одно из качеств любви.

В моем послании я призываю к тому, чтобы выйти за пределы биологического и теологического, чтобы просто расширить человеческое сознание, и любовь - единственная возможность для этого. Поделитесь своим сознанием с возможно большим числом людей, и не только с людьми, но и с животными, деревьями, птицами, звездами. Весь акцент на слове «делиться», но не важно с кем, адресат не имеет значения. Истинную радость вашему существу принесет любовь, и этот феномен самый чистый, самый священный, и кроется он в обыденных вещах, с которыми мы сталкиваемся в нашей жизни. Поэтому нет необходимости идти куда-то и искать ее, нужно углубиться в то, что находится здесь и сейчас, что находится внутри нас. Сердце по своей природе всегда удовлетворено тем, что есть, оно никогда не просит большего, уже того, что есть, больше чем достаточно. Ум по своей природе не удовлетворен тем, что есть, ему всегда чего-то не хватает, ему нужно больше. Оттого ум живет в постоянной борьбе с жизнью, ни на минуту не давая себе передышки, он всегда напряжен, всегда чего-то желает, всегда чем-то обеспокоен. Страдание — вот его центр. Полную противоположность ему составляет сердце, в нем нет конфликта, нет борьбы. Каждое текущее мгновение оно воспринимает с радостью, с благодарностью, ведь это дар целого, который мы не заслуживаем. Если в следующее мгновение я умру, то не найдется суда, в который бы я мог подать жалобу — «почему? почему именно сейчас, почему мне нельзя пожить еще хотя бы несколько минут?» Все мы это прекрасно понимаем, но, тем не менее, все продолжается по-старому. Это один из уродливых аспектов ума, никогда не способного почувствовать благодарность, поэтому-то ум никогда не сможет стать религиозным. Благодарность — это основа религии, основа ее основ. Двигайтесь из вечно неудовлетворенного царства ума во всеудовлетворенный мир сердца, и тогда самые малые вещи будут наполнены блаженством. Пусть это будет чашка чая, из которой вы потихоньку отхлебываете чай, смакуя его вкус и запах. Наслаждение им введет вас в такой экстаз, какой испытывает Будда, погружаясь в самадхи. Разницы нет — сидишь ли ты под деревом и медитируешь, или сидишь в своей комнате и пьешь чай. Все дело в вашем сердце, - испытывает ли оно удовлетворение в данный момент. И если это так, то будь то под деревом, в горах, или в комнате, не имеет значения — удовлетворенное сердце, познает красоту мира, его тайны, для него раскрываются все двери. Мир закрыт для ума, но открыт для сердца, мир закрыт для хитрых, но открыт для невинных. Для меня бог не личность, а только присутствие, переживание, как любовь, как радость, как красота. Вы ведь не можете ухватить радость рукой, или, встретив, поздороваться с ней - это невозможно, потому что радость не есть что-то, что можно отделить от вас. Радость — это переживание, поэтому под словом «бог» я понимаю божественность, хотя с языковой точки зрения это выглядит неверно, но я продолжаю пользоваться словом «бог», хотя всякий раз, когда я это слово произношу, я имею в виду божественность, божественность — в чистоте.

Под чистотой я понимаю не нравственную чистоту, это не следование десяти заповедям, которые дают очищение, такая чистота — не чистота, а настоящая хитрость. Эти десять заповедей в основном созданы евреями, это деловое предложение, сделка, это приготовление к переходу в другой мир, подгонка банковских счетов - «бог хочет, чтобы было так. Что ж, сделаем так, ведь иначе — не попадешь в его царство». Но это лишь ваши поступки, они не выражение вашей сути, внутри вы остались прежними, хотя и следуете десяти заповедям. Настоящая

чистота возникает не из ваших поступков, но из вашего существа. Человек должен стать невинным в этой жизни, и если это произойдет, - кто станет заботиться о райских куцах, кто станет заботиться о небесах? Тогда вдруг окажется, что рай уже есть — здесь и сейчас, что он не откладывается на завтра. Поэтому я не учу чистоте, так называемой моральной дисциплине, я учу лишь одной чистоте, чистоте изменения видения, ведущей вас от ума к сердцу. Чистота в том, чтобы наполнилось сердце, чистота в том, чтобы опустошился ум. И когда ум исчезнет, совершенно исчезнет, и останется одно сердце — пульсирующее, танцующее, вы обретете дом. Вы почувствуете божественное присутствие, которое не будет чем-то внешним, а будет внутри вас, вашей души, будет озарением вашего сознания.

Чистота — это свет, ум — это темная ночь души, где никогда не взойдет солнце, где ночь будет длиться вечно, темнота в самой его природе. Сердце же всегда живет в лучах рассветающего солнца, оно всегда залито светом, поэтому вопрос не в том, как сделать светлой голову, а в том, как изменять высоту, на которой вы живете, как изменить план, измерение. Если человек живет головой, то будет оставаться в темноте, если же он пойдет от головы к сердцу, то свет вдруг вспыхнет в нем. Если, стоя на солнце, вы закроете глаза, то погрузитесь во тьму, хотя свет будет окружать вас. Закрывая глаза, вы сами создаете тьму, так откройте же глаза и увидите и рассмеетесь. Вы увидите, как все это было смешно, поймете, что сами были причиной своей темноты, что свет был всегда, но вы себе в нем отказывали, он заливал вас своими лучами, всегда видимый, всегда доступный, но вы ограждали себя от него.

Ум — это барьер для света, но мы делаем огромные усилия для того, чтобы сделать наш ум как можно больше. Вся образовательная система построена на том, чтобы сделать его больше. Третью жизни, двадцать пять лет уходит на то, чтобы раздуть этот мозговой баллон, а баллон-то оказывается пуст, в нем ничего нет, никто никогда еще не находил в нем что-либо. Ни один еще человек за всю историю человечества не сказал, что умом достиг удовлетворения, умом достиг блаженства, обрел бессмертие, умом познал истину, познал любовь. Ум показал свое полное бессилие, но мы все еще держимся за эту старую и прогнившую традицию, пытаемся накопить его как можно больше, и вот теперь ум стал таким огромным, что почти раздавил человека под собой. Ум достиг невиданных высот, а человек не может выкарабкаться из-под него, но благодаря тому, что это мы его создали, благодаря тому, что это только пустой баллон, то достаточно одного лишь булавочного укола, чтобы баллон лопнул.

Саньяса — это булавочная игла, прокалывающая баллон. Когда баллон разрывается, и из него начинает выходить воздух, очень горячий воздух, а вы начинаете испытывать ликование, то внутри у вас вдруг повеет прохладным ветерком, и вместо тьмы появится свет, вместо бремени — легкость, качество танца, вместо жизни завтра — радость сейчас. Новизна момента, красота момента станут понятны вам, и в этом — все, большего уже ничего не нужно. Самое великое переживание в жизни - это ощущение того, что ты никто и ничто. Люди пытаются стать кем-то, пользуясь теми или иными средствами, идя к цели земными путями или неземными, прибегая к деньгам, власти, знаниям, аскетизму, но от этого желание не меняется, желание быть чем-то особенным, быть наверху. Это такая детская игра, а ею увлечены даже политические деятели, даже святые. Политиканов можно простить, они по природе своей люди недалекие, но как простить святых, ведь и они встали на тот же путь, в своем желании быть кем-то.

Перед тем как Иисус расстался со своими учениками, они задали ему такой вопрос — «теперь, когда ты покидаешь нас в сопровождении стражи, и, возможно, будешь распят, мы хотим спросить лишь об одном там, в царстве божием, где ты, конечно, будешь сидеть по его правую сторону, кто будет сидеть рядом с тобой?» Каковы глупцы! В этом вопросе их желание, их эго очевидно.

Саньяса — это умение видеть глупости, совершаемые эго. Само это видение — уже

трансформация. Уже в момент видения того, что совершается глупость, отпадает желание быть кем-то, ведь такой, какой ты есть, ты уже совершенен, и чем больше длится ощущение, что ты никто, тем больше длится чувство покоя и расслабленности. Чем больше ты никто, тем меньше причин для беспокойства, раздражения, страдания. Разве отсутствие чего-либо может стать причиной для беспокойства, ведь нет того, что можно потерять, нет того, чего следует опасаться, нет ничего, о чем можно сожалеть. Человек, достигший такого состояния, по-настоящему самый богатый человек в мире, он-то и обрел царство божие, и стал настоящим повелителем, и нам всем назначено достичь этого. Следует лишь уяснить себе некоторые вещи, связанные с путешествием, на которое нас подтолкнули общество, родители, люди нас окружающие, и окутавшие мир сетью условностей. Следует лишь уяснить себе тот факт, что вы были бессмысленно ввергнуты в эту пучину хаоса, из которого нужно выбираться и выбравшись, прыгнуть. Выйдя из этой игры эго, нужно прыгнуть в свое сокровенное ничто, и тогда вдруг произойдет революция, неожиданное преобразование, произойдет то, что мы называем просветлением, состоянием Будды, преобразованием.

Движения эго — это сон. Как только вы будете готовы стать никем, сон рассеется, и тогда каждое мгновение приобретет такую кристальную ясность, наполнится такой глубочайшей истиной, что отпадут всякие мысли о бессмысленности бытия, ни на одну минуту вы не усомнитесь в том, что жизнь полна глубочайшего значения. Так, переполненное до краев, бьющее ключом сознание, впервые начинает цвести, ибо впервые пришла весна, поэтому цветом моей саньясы я выбрал цвет весны на востоке.

Ум может сложить много песен, но песня эта будет не плодом творчества, а сочинительством. Слова, составленные в определенном ритме и слоге, лишь внешне походят на песню, таким образом настоящая песня не рождается, такая песня — как искусственные цветы, которые никогда не росли, никогда не расцветали.

У нас на Востоке поэтов называют двумя словами. Первое — это «кави», что буквально означает «поэт», другое — «риши», что означает «пророк». Поэт принадлежит уму. Такие как он, слагают песни, сочиняют музыку, создают танцы, скульптуры, картины. Пророк движется к центру своего существа, от внешнего — к центру, и входит в свое сердце, в самую сокровенную свою точку, самую целомудренную свою точку. Куда никто, кроме него, войти не может, место сугубо личное, совершенно не затронутое внешним миром, ибо нет способа подчинить его условностям мира. Когда он попадает в эту девственную точку своего существа, то пробуждается творчество. Тогда песня не сочиняется, а просто поется, тогда она получается сама собой, тогда происходит танец и вы его не танцуете, а наблюдаете, тогда вся жизнь превращается в творческий акт, тогда все, к чему вы ни прикасаетесь, превращается в золото. Заслужите ли вы одобрение окружающих или нет, - пусть это вас не волнует, найдутся те, кто вас поймут и те, кто вас не поймут, разное может случиться. И то, что вас не поймут или неправильно поймут, - скорее всего, и случится, ведь вы будете говорить на другом языке, не на привычном для них языке ума, а на языке сердца.

Ум состоит из одних звуков, звуков, ничего не означающих, это повествование идиота — много шума, но мало смысла. Тем не менее, ум напускает много тумана, его так много, что в его облаках человек забывает обо всем. Да, он очень искусен в создании вокруг себя оболочки шума, по всякому поводу и даже без повода, это очень шумно. Если такой повод есть — хорошо, если его нет — то придумает. Он очень изобретателен, но все это уходит на шум. Понаблюдайте за своим умом, и вы обнаружите, какой шум он распространяет. Он не утихает ни на день, ни на час, он возникает еще в материнской утробе, и продолжается до гробовой доски. Но есть недалеко одно место, совсем тихое, молчаливое место, где нет никакого шума. Это место — ваше сердце. В нем — ваша чистота, ваша целомудренность, и из этой целомудренности

рождается переживание божественности, и из этой целомудренной божественности рождается

Звук

Хлопка

Одной Ладони.

Конфликта нет, поэтому нет хлопающих ладоней, здесь нет столкновения, иначе бы мы слышали шум, но нет, царит абсолютная тишина. Хотя тишина эта не мертвая, она имеет свой ритм, свой пульс, свою музыку, свою красоту, свое благословение. На востоке ее называют «анахат над», что означает неизвлеченный

Звук

Хлопка

Одной Ладони.

Звуча нет от такого хлопка, но зато он указывает на что-то очень важное. Нет столкновения, нет шума, но есть музыка, великая музыка, есть танец в сердце. Твое сердцебиение становится ее ритмом. Ее невозможно ни с кем разделить, она таинственна, ее можно только испытать, только жить в ней. Сказать о ней ничего нельзя, можно лишь показать. Поэтому, моим саньясином приходится повсюду в мире, ощущать на себе недоуменные взгляды окружающих. И всегда, когда люди будут спрашивать – «что же с вами произошло, отчего это вы свихнулись?» - вы не в состоянии будете вразумительно ответить, ибо ответить невозможно. Вы обезумели от некоего танца, насладились общением с некоей тишиной. Словами этого выразить невозможно, все слова покажутся неподходящими, но кто это поймет? И когда вас спросят — «что случилось с вами?» - вместо ответа лучше спойте песню, танцуйте, смейтесь, катайтесь по земле, не говорите ничего, покажите что-нибудь, выразите свою радость, свое блаженство. И может быть, если тот, кто спрашивает, еще жив, если в нем осталось еще что-то живое - что-то внутри него может откликнуться, забиться в одном ритме с вами. Возможно, ваш смех пробудит смех и в нем, а может, это песня раскроет в нем новое пространство. Вы можете стать катализатором, на это способен каждый саньясин. Мои саньясины не могут быть миссионерами, а только катализаторами.

7. ЛЮБОВЬ

7 марта 1981 года.

Лекция посвящена ученикам, в имени которых есть слово прем — любовь.

Ма Прем Марианн/любовь, живое благоухание

Свами Прем Дитер-Людвиг/любовь, справедливость, прекрасный

Свами Прем Феликс/любовь, довольство

Свами Прем Вандан/любовь, молитва

Ма Премдая/любовь, милосердие

Свами Прем Вартан/любовь, живой

Ма Прем Суварна/любовь, красота

Ма Прем Амито/любовь, бесконечность, неизмеримость

Ма Прем Дханья/любовь, благословенная

Ма Прем Нишавда/любовь, бессловесная

Жизнь без любви — это вовсе не жизнь. Это значит, жить по минимуму, жить кое-как, прозябать, жить скучно, бессмысленно, ждать чего-то, что никогда не произойдет, ожидать Годо, который никогда не придет. То, что придет, это смерть. Человек, не испытавший любовь от рождения, мертв. Он живет мертвый и умрет мертвым. Это не жизнь, а разные стадии смерти. Любовь же преображает человека, она подобна весне. Неожиданно, спрятанные в человеке источники, начинают бить ключом, впервые человек начинает ощущать всю полноту жизни, ощущать тягу к приключениям, ко всему, что хранит тайну. Впервые у него возникает огромное желание прыгнуть в океан жизни. Все это есть любовь - стремление соединиться с целым. И в самом этом стремлении, жизнь достигает своих вершин, становится живым ароматом, никакой цели больше нет, сама жизнь — это и есть цель.

Моим саньясинам следует помнить об этом постоянно. Ведь в течение столетий человеку внушали, что жизнь является средством для достижения какой-то цели, но жизнь не может быть средством. Ее смысл заключается в ней самой. И когда жизнь становится ценной сама по себе, то она превращается в ни что иное, как любовь. В любви мы ощущаем вкус настоящего человека, настоящей личности, в любви мы ощущаем его пульс, аромат, благоухание, любовь приносит множество разных даров, бесчисленных даров.

Перечислю некоторые из них: человек становится справедливым, - только любовь может быть справедливой. По самой своей природе, любовь не может быть несправедливой, она не может причинить вред, она может только помочь, она лишена предубеждений, она совершенно беспристрастна, она никогда не использует другого для каких-то своих целей. Потому что это эксплуатация и несправедливость, потому что это превращает человека в вещь, товар. Любовь проникнута уважением к человеку, она не может унижить человека, превратить его в вещь. В каждом уважается его божественное существо. И вы не сможете быть несправедливы к людям, если будете относиться к ним, как к божественным существам. И когда ваша жизнь наполнится любовью и справедливостью, воссияет слава, ликование переполнит вашу душу.

Закон жизни прост - если причинишь вред другому, то не будешь счастлив, блажен; если причинишь вред другому, то он обернется против тебя, во сто крат умноженный. То же справедливо, если ты окажешь помощь другому - что бы ты ни давал, вернется тебе сторицей. Поэтому, разделяя с другими свою любовь, свою радость человек начинает получать отовсюду. Он стоит, усыпанный цветами жизни, восседая на троне в сиянии славы. По сравнению со славой, которую приносит любовь, никакой другой не существует. Величайший из царей - нищий по сравнению с влюбленным. Он может обладать всеми сокровищами мира, он может

быть покорителем всего мира, но он забыл о своем сердце, внутри у него царит мрак. Возможно, что его жизнь окружена разными удовольствиями, но внутри у него глубокая рана, раковая опухоль, его энергия любви не распустилась цветком. Если же энергия не превращается в цветок любви, она превращается в рану, начинает гнить, издавать зловоние. Оттого все политиканы издают зловоние - это неизбежно. Это люди, лишённые любви. Все великие завоеватели, от Александра до Наполеона и Гитлера - все они издают зловоние по той простой причине, что они так и не узнали, что такое цветение, что весна для них так и не наступила.

В слове «любовь» заключено все мое послание вам, никакого другого евангелия не нужно, любви достаточно, более чем достаточно. В ней заключено все искусство трансформации. Ум не знает, что такое удовлетворенность, потому что он не знает, что такое любовь. Удовлетворенность же возникает, как побочный продукт любви.

Ум логичен, логике же свойственна неудовлетворенность. Ум в постоянном споре, а не в согласии с жизнью, и если логики соглашаются, так только в том, что соглашаться невозможно. Их основной подход состоит в несогласии. Ум находится в постоянной борьбе. Такая борьба с целым, конечно, обречена с самого начала, и как можно победить? На что может надеяться волна в океане, пытаясь победить целый океан. Само это желание - безумно. И ум порождает такого рода безумия, и все они произрастают от семени неудовлетворенности.

Саньясин должен изменить течение своей энергии, направить ее от ума к сердцу, из области логики в область любви. Когда вы начинаете любить, то приходите в согласие с жизнью. В этом любовь и заключается — в согласии, в согласии не с натугой, но с радостью, не с неохотой, но с улыбкой, с огромным чувством облегчения, как будто возвращаешься домой. Жизнь — это наш дом, поэтому сама мысль борьбы с ней глупа. Я обучаю гармонии — быть созвучным жизни, деревьям, ветру, дождю, солнцу. Будьте созвучны ей. Поймав же себя на мысли, что не согласны с ней в чем-то, запомните — неправы всегда вы. Жизнь всегда права, поэтому всегда, когда почувствуете себя несчастным, знайте, что в чем-то вы неправы. Исправьтесь, но не старайтесь исправить жизнь, это сделать невозможно, а раз невозможно, то лучше и не пытаться, ибо усилия ваши будут тщетны. Не превращайтесь в американцев. Американскую философию можно представить так: пытайся это сделать, еще раз попытайся и еще раз. Я же говорю: пытайся это сделать, еще раз попытайся и довольно, иначе будешь выглядеть глупо. Двух попыток будет достаточно, третья — это уже слишком. Если же пытаться еще и еще, то будешь выглядеть просто глупо. Попытаться можно один раз, ну два, а затем хватит пытаться — пора просто наслаждаться.

Борьба — это не путь любви, гармонии, согласия. Когда вы живете в согласии с целым, наступает огромная удовлетворенность жизнью. Это чувство такое глубокое, такое непостижимое и неизмеримое, такое неопределимое и невыразимое! И мы все ищем его, ищем — и все не там. Ищем как американцы. А его можно найти сейчас, не откладывая, но сперва нужно отказаться от борьбы, расслабиться, и вдруг - оно здесь.

Я знаю только одну молитву, молитву, следующую, как тень за любящим сердцем, как производное любви, как следствие любви. Ее сделать нельзя, она может только свершиться. Ее невозможно никому адресовать, она неадресуемая благодарность всему целому. И запомните: она невыразима, слова не помогут, слова слишком малы для этого, а любовь огромна, огромна, как само небо. Небо невозможно вместить в слово. Так и все молитвы, состоящие из слов - всего лишь человеческие ухищрения. Однако есть такая молитва, в которой нет слов, которая никогда не была произнесена, и не будет произнесена, но свершалась уже множество раз, и еще множество раз будет свершаться. Она свершается тогда, когда любовь овладевает вами тотально, когда нет никого, кто бы удерживал вас сзади, когда вы совершенно растворились в целом, когда исчезли всякие условности, всякие привязанности, требования, когда вы совершенно

расслабились, сдались тому высшему единству всех вещей, той небесной музыке, в которой вы зазвучали простой нотой, когда перестали отделять себя от всего, превратившись в гармоническую частицу всего. Только тогда происходит молитва, которую можно определить, только как невыразимую, неизреченную благодарность.

Сострадание без любви лицемерно, его можно практиковать, культивировать, то есть делать то, что делают христианские миссионеры по всему миру. Их сострадание лишено любви. Конечно, скрытые мотивы для этого есть. Раз любовь отсутствует, то мотивы должны быть. Их мотив — попасть в рай, обрести райское блаженство это деловое предприятие, сделка. Здесь мы идем на жертвы, зато там мы получим все сполна с процентами, здесь мы имеем такую короткую жизнь, а там нас ждет такое блаженство, там мы обретем бессмертие, вечность. Вот где стоящая лотерея. Бросаешь небольшую монетку, и затем выигрываешь миллион долларов! Вот это игра!!! Ее игроки в течение веков прославлялись как святые, а они на самом деле просто деловые люди.

Для меня сострадание без любви невозможно - это псевдосострадание. Оно наделало много вреда на земле. Началом истинного сострадания должна быть любовь. Если оно проистекает из любви, значит, за ней не стоит никакой мотив, оно немотивировано, а все, что немотивировано, по-настоящему прекрасно. Когда вы что-то делаете просто из любви к этому, без какой-либо другой причины, ничего этим не выигрывая, не получая, а даже наоборот — что-то, возможно, и теряя, - вы, тем не менее, непременно хотите это сделать, потому что это вам доставляет огромное удовольствие. Если это так, то сострадание — это исцеляющая сила, и к чему бы оно ни прикоснулось, оно исцеляет, и кто бы ни оказался вблизи нее — преображается. Поэтому я не говорю вам - воспитывайте в себе сострадание, а говорю — любите, и тогда сострадание придет само по себе. Когда вы увидите, что оно пришло к вам само по себе, приветливо впустите его, но никогда не воспитывайте его, никогда не пытайтесь служить людям, ибо такие служители, такие доброхоты, люди самые опасные, - они преступники, выступающие с прекрасными лозунгами. Это они доминируют над людьми. Потому что, служа кому-нибудь, ты его к чему-то обязываешь, становишься выше него, а его ставишь ниже, унижаешь его.

Любовь же никогда не унижает человека, наоборот — она его возносит. Поэтому тут дело не в служении людям, а в том, чтобы жить с любовью, что не имеет ничего общего с любовью к другому, а имеет отношение лишь к самому сокровенному в вашем существе. Любовь вас переполняет настолько, что появляется желание поделиться ею, подобно тому, как дождевая туча, переполненная влагой должна разразиться дождем. И не важно, где или на кого она прольется, она будет лить на богатых и бедных, она будет лить на скалы и землю, она будет просто сыпать дождем, не беспокоясь о том, кто это почувствует, кто ощутит это богатство. Это никого ни к чему не обязывает, наоборот, это она обязана всему. Все, кто испытывает ее влагу на себе, обязаны самим себе.

Истинный человек любви всегда обязан каждому, кто воспринимает его любовь, кто приветствует ее, и это совершенно другое измерение, все начинается с того, что человек в состоянии любви, и любит не из сострадания. Все же религии в мире делают как раз противоположное. Они говорят: учитесь — они учат вас состраданию, а затем вы будете любить, я же говорю вам: любите - сострадание придет своим чередом. Любовь не должна превратиться в некую идею, а стать самой жизнью, человек не должен о ней думать как о далеком идеале, который когда-нибудь будет достигнут в будущем. Любовь должна совершаться сейчас, немедленно, подобно дыханию, ведь вы не откладываете дыхание на завтра, на потом, не говорите - я подышу, когда у меня будет время, на отдыхе - или когда покончите со всеми важными делами. С любовью же вы поступаете именно так, хотя любовь — это то же, что дыхание, дыхание души. Точно так же, как дыхание необходимо для тела, любовь необходима

для души. Не откладываете ее на потом, даже на мгновение не откладываете ее. Если вы будете стоять перед выбором: откладывать дыхание или любовь, - откладываете дыхание, потому что много не потеряете, но не откладываете любовь, ибо в ней самая сокровенная суть жизни.

Каждое мгновение ищите способы, чтобы научиться дышать любовью, для этого существуют неограниченные возможности, нужно просто поискать их, они есть, они всегда были, мы просто избегали их.

Саньясин тот, кто начинает менять свою шкалу ценностей, он изменяет свое видение, это похоже на чтение книги. Когда глаза перебегают от одного слова к другому, постоянно упуская промежутки между ними, которые ведь всегда есть, но вы можете изменить свое видение, и начать пропускать слова, переводя глаза от одного промежутка между ними к другому. Тогда к вам придет удивление - та же самая книга, будет нести совершенно другое послание. Вот тогда вы сможете читать гиту, библию, коран. Хотя будете читать одну и ту же книгу, вы будете читать книгу пустоты. Тогда не будет иметь значения, читаете ли вы на древнееврейском, или латинском, или греческом, потому что читать вы будете интервалы между словами. Это не слова, которые будут не на санскрите, не на греческом, не на латинском, - это будут просто промежутки. То же справедливо относительно нашей жизни. Нам необходимо изменить свое видение: вы ищите несчастий — и вы находите их, вы ищите радости — и вы находите ее, начинаете искать шипы — и вот они, ищите цветы — а они, оказывается, всегда были рядом, всегда ждали, когда вы взгляните на них.

Любовь должна стать нашим постоянным выбором, нужно искать любые пути и способы в каждой ситуации, чтобы любить. Даже человек, вызывающий в вас отвращение, может содержать нечто такое, что вы его любите.

Однажды случилась такая история. Умер человек, которого в городе все ненавидели. Существовал же такой ритуал, что перед сожжением тела кто-нибудь должен произнести речь в честь умершего, но не находилось никого кто бы смог решиться на это. Все поглядывали друг на друга - что можно о нем сказать? Все будет звучать фальшиво. Никто не хотел прославлять такого уродца, на которого глядеть было сущей пыткой. Все чувствовали огромное облегчение, что его уже больше нет. Но, к сожалению, похороны начаться не могли. Наконец, вышел один из толпы собравшихся и сказал – «Умер прекрасный человек, прекрасный. Если мы вспомним о других его четырех братьях, которые еще живы, то по сравнению с ними - он самый благородный человек». И тут толпа разразилась овациями, ведь то, что он сказал, было правдой, все совершенно забыли о тех четырех, которые еще живы. Да, в любом можно найти что-то, даже в самом плохом, нужно только уметь взглянуть на него. В самом хорошем можно обнаружить плохое и наоборот, просто нужно уметь взглянуть.

Саньясин должен выбирать все те аспекты, в жизни и людях, которые вызывают в нем любовь, тогда ваша жизнь превратится в непрерывную любовь, от мгновения к мгновению. Чувство это будет все углубляться, пока не достигнет невыразимого, непостижимого. Это и будет означать, что вы обрели свой дом. Непостижимая любовь - есть высшая тайна жизни, но путь к ней начинается сейчас. Любовь — прекраснейшее явление жизни.

Прекрасны цветы,
прекрасна радуга,
прекрасны звезды,
но они ничто в сравнении с любовью, потому что они есть проявления материального. Любовь — это проявление сознания, это цветение сознания, это все цвета радуги, составные части которой нематериальны. Но нематериален и свет, идущий от звезд, однако звезды умирают. Рано или поздно они уйдут, их свет становится все более блеклым с каждым днем. Любовь содержит вечный источник света, он не умирает, он бессмертен, поэтому красота ее

божественна.

Любить - вот единственная религия, которая существует. Все остальные только мешают этому, и это естественно, ибо в ее лице видят соперника. Все они против любви, потому что знают - если любовь победит, то будет покончено с мусульманством, христианством, индуизмом, все они канут в прошлое. Поэтому они и не допускают, чтобы была любовь, они всячески калечат и парализуют любовь, и этим они занимаются уже тысячи лет, они отравили сам источник любви. Мои же усилия здесь направлены на то, чтобы очистить этот источник вернуть вам тот дар, который дан был вам еще в детстве, его лишь нужно очистить, восстановить. И нужно начать жить, хотя бы понемногу с любовью. И этого уже будет достаточно, этого пламени любви будет достаточно. Пройдет время, и весь лес вашей жизни будет охвачен огнем. С любовью можно жить, но нельзя о ней узнать, любовь можно испытать, но невозможно измерить, любовь можно почувствовать, но невозможно выразить ее, определить. Она - самое таинственное переживание и самое восхитительное, самое возвышенное, самое экстатическое. Но самое странное в том, и это большое несчастье, что люди ищут все что угодно, только не любовь. Да, они много говорят о любви, но это одни разговоры, они не живут с ней, они хотят любви, но не дают ее. Однако если все хотят любви, но никто не готов ее дать, как она может произойти? Любовь нужно давать, тогда она и к вам придет сама. Жизнь не скупа. Если мы готовы дать, поделиться, то получаем с лихвой, однако не нужно давать с мыслью - получить что-то взамен - это не означает «дать». Нужно просто давать, испытывая радость при этом, только тогда любовь придет к вам, и придет как самая большая неожиданность, потому что этого вы не ждали, на это вы не надеялись, но внезапно гость пришел и постучался.

В Индии у нас есть очень красивое слово, означающее «гость», такого слова нет ни в каком другом языке. Это слово «атити», «атити» означает - «тот, кто пришел, не уведомив заранее». Если он уведомил вас заранее, то это уже не гость. Если он назначает встречу и говорит - я приду тогда-то и тогда-то, он уже перестает быть гостем, потому что вы уже готовы, вы уже собираетесь его встретить на вокзале и прочее, вы уже подготовлены к его приезду, и это уже не неожиданность. Гость это гость. Когда внезапно, вроде как ниоткуда, он открывает дверь и входит, и вы еще какое-то время не можете поверить своим глазам, такой момент удивления должен войти в жизнь саньясина. Вся жизнь должна состоять из таких моментов, потому что, когда ничего не ожидаешь, просто даешь, тогда каждое мгновение приносит тысячу чудес, и эти чудеса не прекращаются, и становятся все величественней, и жизнь становится настоящим праздником. Секрет такой жизни кроется в любви. Любовь есть величайшее из сокровищ, самое дорогое благословение, и оно принадлежит каждому от рождения, для этого не нужно обладать каким-то редким талантом, вроде музыкального, поэтического или художественного. Любовь - это естественное, спонтанное явление, присущее всем. Нельзя сказать, что этот человек заслуживает любви, а этот нет. В жизни полностью претворен коммунистический идеал, в ней все равны. Но странное дело, лишь немногие осознают, каким сокровищем обладают, и по той причине, что смотрят наружу, тогда, как любовь кроется внутри. Повсюду мы занимаемся поисками ее, в то время как она спокойно восседает в самом центре нашего существа, поэтому все, что требуется, — это вернуться домой, совершить поворот на сто восемьдесят градусов в сторону себя самого. Таким поворотом я называю медитацию. Медитация — это взгляд внутрь. Как только вы заглянете внутрь себя, мир любви откроется перед вами тотчас, и благословение опустится на вас, и тотчас исчезнет вся ваша убогость, все ваши желания и разочарования. Тотчас, немедленно произойдет то, что вы всегда хотели, и тогда просто захочется танцевать, в знак истинной благодарности. О любви ничего нельзя сказать, или сказать можно, но сказанное будет лишь наполовину истиной, в лучшем случае отдаленным эхо, лунным отражением в озере,

но никогда самой правдой о любви.

Истину о любви можно услышать в тишине, полной тишине - когда внутри нет и всплеска мысли, когда не слышно и биения своего сердца, когда шум мирской стихнет и внутри и снаружи, когда все поглотит чистая пустота, и в этой пустоте прозвучит беззвучное, и произойдет невообразимое. Эта тишина не мертвая, но очень живая, более живая, чем все, что вы до этого знали, она вся наполнена звуками тончайшей музыки, беззвучной музыки. В ней вы услышите

Звук

Хлопка

Одной Ладони.

Тот, кто услышит Звук Хлопка Одной Ладони, услышит всех будд, просветленных, всех учителей. Тот услышит все то, что заслуживает быть услышанным, тот почувствует весь нектар жизни. Поэтому приготовление к любви - есть приготовление к восприятию глубочайшей тишины, девственной тишины, и это возможно, и очень просто.

Этот феномен вполне достижим, он гораздо достижимей, чем высокогорные пики. Скорее наоборот, его лучше сравнивать не с восхождением в горы, а со спуском, плавным спуском с горы, медленным, беззвучным спуском, без спешки, без напряжения - в тихую долину. Лао-цзы говорит, что это подобно реке, текущей к океану. Он называет это водным путем, потому что для реки путь к океану, самый простой и легкий. Ведь вода всегда ищет самую низкую точку, она всегда стремится в долину, которая ниже, она никогда не стремится быть первой, а наоборот — последней. Для того же, кто стремится быть последним, проблем вообще не существует, они существуют для того, кто стремится быть первым, они всегда в беспокойстве.

Иисус говорит – «благословен тот, кто стоит последним», тут я совершенно согласен с ним. Благословенны те, кто готовы быть последними. Но затем он говорит фразу, которая сводит с ума христиан по всему миру, он говорит – «благословенны те, которые стоят последними, ибо им будет принадлежать царство божие». Теперь возникает побудительный мотив, теперь это становится деловым предложением, - если вы хотите быть первыми в царстве бога, тогда вы должны быть последними. Но это неправильный способ быть последним. Если я должен сказать это, то я скажу так: блаженны последние, только потому, что они последние.

8. АНАНД

8 марта 1981 года.

Лекция посвящена ученикам, в имени которых есть слово ананд — блаженство.

Ма Ананд Санхилд/блаженство, отважное сердце

Ма Ананд Дхармо/блаженство, религия

Свами Ананд Дао/блаженство, вечный закон

Свами Ананд Вартул/блаженство, круг

Свами Ананд Нито/блаженство, добродетель

Свами Ананд Рита/блаженство, дисциплина

Свами Ананд Нитьямо/блаженство, вечность

Свами Ананд Гатен/блаженство, сказка

Ма Ананд Дивьяма/блаженство, божественное

Свами Ананд Анахато/блаженство, звук хлопка одной ладони

Переживание блаженства — это не что-то, требующее огромного напряжения, что-то, совершающееся наперекор всему. Как раз наоборот, это связано с расслаблением, успокоением. Этого нельзя добиться или культивировать, потому что оно уже есть, его лишь нужно испытать, поэтому единственное, что отвращает человека от того, чтобы изведать это состояние, - это отсутствие мужества.

Люди весьма трусливы. И быть такими их учат. Вся их жизнь проходит под знаком страха. Это видно в политике, религии, культуре, обществе. Все зависит от чувства страха, и эксплуатации этого чувства, поэтому, когда кто-то решит стать блаженным, никто не сможет помешать ему в этом, никакая сила для этого нужна, всего лишь немного мужества. Мужества, чтобы рискнуть, чтобы остаться в одиночестве, чтобы пойти против толпы, чтобы не следовать и подражать глупцам.

Все эти люди несчастны, и такими они хотят видеть и вас, поэтому они изобретут всяческие препятствия для того, чтобы вы не становились другими. Ведь толпа никогда не любила тех, кто отличался от нее. Такие похожи на чужестранцев, они подозрительны, таким нельзя доверять, они не похожи на нас - такова логика толпы. Поэтому те, кто желает оставаться с толпой, никогда не смогут стать блаженными, и судьба таких - уже закрыта. Они будут жить в страданиях и умрут в страданиях. И это наш выбор, наше решение, это наша жизнь, и до нее нет никому дела. Так стоит ли терять ее во имя идеи конформизма, общего согласия, респектабельности?!

Когда вы будете готовы избавиться от всей этой чепухи, вы увидите восход солнца, его лучи внезапно озарят вас, и жизнь превратится в удивительный танец. В мире существует лишь одна религия, и имя этой религии — блаженство. В то мгновение, когда вы испытываете блаженство, вы становитесь религиозным. Человек, не испытавший блаженства – нерелигиозный. Таково мое определение религии, оно простое, но многозначительное. Не нужно быть христианином, индуистом или мусульманином, чтобы быть религиозным. Мир переполнен этими людьми, но настоящего религиозного качества не прибавилось от этого. К тому же между этими религиями постоянно возникали споры, вспыхивали войны, и проливалась кровь:

во имя бога,

во имя любви,

во имя мира.

Такова та смешная ситуация, в которую даже трудно поверить, но в которой уже в течение тысячелетий мы живем, и которую мы никак не можем изменить. Все это выглядит так

алогично, иррационально, абсурдно. Мое же послание вам очень простое - станьте просто блаженными. Не ломайте себе голову о различные догмы, вероучения, о том, существует ли бог или нет, существует ли загробная жизнь? Все эти вопросы становятся неуместными, ведь главное заключается в том, блаженны вы или нет сейчас, в эту самую минуту. Если вы блаженны, то все, что есть истинного, должно произойти с вами, не нужно даже искать этого, все произойдет, так или иначе. Если вы несчастны, вы можете начать собирать знания, углубиться в эзотерику, оккультизм, и тому подобное дерьмо. Но пользы от этого мало, вы остаетесь таким же несчастным, как и прежде. Но вы продолжаете говорить о чакрах и кундалини, поднимающейся на всех планах, и обо всем этом мусоре, найдя в этом своего рода развлечение, пытаясь таким образом отвлечь себя от своего несчастья.

Я против любого оккультизма, любых так называемых скрытых эзотерических тайн. Я учу тайне раскрытой — как быть блаженным. Это единственная истинная религия, и человек, обретший блаженство, не способен причинить никому вреда. Блаженный — это благословение всему сущему, блаженство — это само наше естество наш извечный закон. По сути, мы никогда не сможем утратить его, в крайнем случае, мы можем просто забыть о нем, поэтому единственная наша задача в том, чтобы вспомнить. Ничего не нужно добиваться, а лишь вспомнить забытый язык. Ведь каждое дитя рождается с ощущением глубокого блаженства, и лишь потом мы начинаем учить его языку страданий, нагружая его таким множеством вещей, что постепенно его естественная, спонтанная природа покрывается тысячами слоев, и он обо всем забывает, забывает о самом себе.

Назначение мастера в том, чтобы напомнить вам о том, что вы позабыли, но что все еще с вами, и требует лишь немного углубления в себя.

Подобно порочным кругам, существуют и блаженные круги. В порочном круге одна ошибка приводит к другой. В блаженном круге одно блаженство, приводит к другому блаженству. Весь вопрос лишь в том, какой круг вы выбираете в своей жизни. Люди живут в порочном круге. Например, если человек не может никак заснуть, то пытается это сделать изо всех сил. Он ворочается, читает мантры, считает про себя. Но что бы он ни делал, это лишь усугубляет его бессонницу, потому что сон невозможно вызвать усилием воли. Человек оказывается в порочном кругу, и чем больше он пытается заснуть, тем больше чувствует себя пробужденным, и чем больше он чувствует себя пробужденным, тем более бессонным он себя чувствует. Тем большее количество новых методов он будет пробовать, - трансцендентальную медитацию и тому подобное, для того чтобы уснуть. И так продолжается до бесконечности. Наутро он чувствует себя еще более уставшим, чем ночью, потому что сразу не принял тот факт, что сон не приходит, и поэтому лучше просто успокоиться. А если бы он с этим согласился, то очень возможно, что вскоре бы заснул, потому что не находился бы в порочном кругу, который сам и создал.

То же справедливо и относительно состояния блаженства, и вообще всего на свете, необходимо лишь с чего-то начать, пусть с самого небольшого, и затем это порождает явления большие. Из своих наблюдений могу заключить - если в вас может вызвать блаженство одна-единственная вещь в мире, то этого уже достаточно. Она поведет вас в другие измерения, на новые вершины. Поэтому, что бы вы ни любили, что бы вам ни нравилось, продолжайте любить это, наслаждайтесь этим, не думайте о том, величественно или мелко то, что вам нравится. Это не имеет никакого значения, значение имеет лишь, насколько глубоко оно доставляет радость. Если вы можете чем-то наслаждаться самозабвенно, то этим создаете круг блаженства, который приведет к новым отправным точкам, новым вершинам, и вскоре вы удивитесь тому, как совсем небольшое начало, привело к столь высочайшему. Поэтому начинайте с того, что рядом, под рукой. Что бы это ни оказалось, пусть это будет обычное чаепитие. Если наслаждение от него

будет полным, тотальным, то оно, в конце концов, приведет вас к самадхи.

В жизни нет ничего значительного или незначительного, есть лишь люди, интеллигентные и неинтеллигентные. Интеллигентный человек все преображает в блаженство, неинтеллигентный — в страдания. Блаженство никогда не считали достоинством, хотя оно самое основополагающее достоинство. Всегда говорили о характере, правдивости, честности, скромности, сострадании, кротости, ненасилии, и еще о тысяче и одном достоинстве, но никогда - и это очень странно - никогда о блаженстве. Ни в одной религии не говорится о нем, как о достоинстве, потому что ни одна так называемая религия, не может позволить человеку быть блаженным, потому что желают видеть вас страдающими, несчастными. И все достоинства религии создают в вас еще больше страданий, чем ранее. И вполне очевидно, что вы находите обычных людей более веселыми, чем так называемых религиозных людей, что находите грешников более невинными, чем святых, и все это по той простой причине, что святой создает вокруг себя толстый фасад, наподобие железной стены, за которой живет вместе со своими идеями, словно заключенный. Он и есть заключенный своей собственной глупости.

Я не учу никакому другому достоинству, как блаженству, потому что для меня основным является блаженство, все же остальное является одним из его аспектов. Если человек блажен, то невозможно представить его нечестным, если человек блажен, то он не может никому причинить вреда, если человек блажен, то он не может не быть милосердным. Поэтому для меня все достоинства - лишь производные блаженства. И только блаженство не является производным чего-либо.

Дисциплина существует двух родов. Одна — которая накладывается на нас извне, - я против такой, она создает рабов, а их мы имеем уже достаточно. Нам же необходим дух свободы, который бы принес новые свежие веяния, который бы озарил новые горизонты. Я учу дисциплине другого рода - той, которая возникает из вашего собственного понимания. Дисциплина первого рода содержит установленную структуру, другая же — текучая, она меняется с каждым мгновением, потому что и жизнь меняется. Возможно ли поэтому иметь заготовленные ответы на те ситуации, которые постоянно меняются? В данный момент - что-то может быть истинным, в следующий же - это уже не будет соответствовать истине. В одной ситуации это может оказаться справедливым, в другой - то же самое может оказаться неверным. Поэтому я и повторяю: будьте всегда начеку, всегда сознательны. Будьте блаженны и действуйте, всегда исходя из своего чувства блаженства, из своего осознания ситуации. Но никогда не действуйте, исходя из каких-то застывших принципов. Действуйте спонтанно, естественно, соответственно ситуации, и тогда что бы вы ни совершали, будет верным, и не потому, что согласно писаниям будет верным ваш поступок, а потому, что будет соответствовать ситуации. Потому что он будет адекватным ответом на ситуацию, а каждый адекватный ответ приносит огромное удовлетворение. Всегда, когда вы сможете действовать с полной энергией, то будете ощущать огромное удовлетворение, а это и есть блаженство.

Счастье длится недолго, рано или поздно оно закончится, блаженство же вечно, оно начинается и уже никогда не кончается. Познать блаженство, значит, познать высочайшее устройство мира, то есть познать то, к чему мы так давно стремимся. Сознвая это, или не сознавая, но каждый стремится именно к этому. До той поры, пока мы не найдем это вечно, мы будем ощущать себя бездомными. Вечное, и только оно, может нас удовлетворить. Так что, удовольствиями человек может наслаждаться, но вскоре начинает ими пресыщаться, уставать от них, они начинают надоедать, кажутся повторяющимися. Человек может радоваться счастью, но сколько можно радоваться игрушкам, игрушки действительно могут быть красивыми, но игрушки остаются игрушками. Человек нуждается в чем-то более существенном, более питательном. И только блаженство может дать ему все это. И самое удивительное в том, что оно

уже кроется в вас, что за ним не нужно идти куда-то и отыскивать его, как раз наоборот — нужно развязаться со всем, чтобы на некоторое время, на несколько мгновений оказаться, наконец, в самом себе. Это я и называю медитацией, то есть устранением себя на несколько мгновений от мира, чтобы успокоиться, расслабиться в бездонном океане своего сознания. Когда такое успокоение начнет приносить вам ощущение радости, знайте, что вы стали приближаться к своему дому, к вечному.

Жизнь может походить на историю, рассказанную идиотом или на историю, рассказанную Буддой, все зависит от вас. Если вы пребываете в сонном, неосознанном состоянии, жизнь будет напоминать цепочку случайных событий, она, словно бревно, брошенное в воду, будет двигаться по прихоти ветра и течения, без всякого смысла, с каждым днем дряхлея и темнея. Но если вы немного встряхнетесь от своей спячки, пробудитесь, станете жить более бдительно, более пробужденно, то качество жизни тут же изменится, она перестанет быть случайной, все события в ней начнут приобретать свое скрытое значение. И это значение, этот смысл будет означать блаженство. И жизнь тогда превратится в прекрасную историю, в притчу с бесконечным числом скрытых значений, и жизнь человека тогда будет таить в себе все священные писания мира. Тогда по ней можно будет читать всю историю существования. Но для этого должно быть выполнено одно условие - человек должен стать более пробудившимся, более осознающим. Состояние блаженства растет в той же пропорции, что и сознание. Оно всегда симметрично по отношению к сознанию. Если человек несчастлив, то это показывает, что он бессознателен; если человек блажен, то это показывает, что он сознателен; если человек пребывает в состоянии абсолютного блаженства, то это показывает, что он уже достиг. Единственное, что можно назвать божественным - это блаженство, единственное, что доказывает божественность жизни - это блаженство. Никаким другим аргументом этого не доказать.

Существует множество аргументов, говорящих в пользу того, что жизнь божественна, но все их можно опровергнуть, что уже и сделали. Человек еще не смог найти ни одного неопровержимого доказательства. Однако в мире было несколько человек, которых можно назвать солью земли, чья жизнь не может быть опровергнута, чье присутствие оставило столько блаженства, что даже тот, кто готов все отрицать, этого отрицать не сможет. И помимо своей воли ему придется принять этот факт, признать, что во всем этом есть нечто такое, о чем мы не знаем, и это нечто мы и пытаемся передать здесь. Это нечто, это качество я называю блаженством, и его можно только передать.

Отсюда и красота взаимоотношений, построенных на любви между мастером и учеником, ведь их взаимоотношения есть не что иное, как любовь. Это стремление навстречу друг другу двух сердец, в глубоком доверии, в тесном общении. В столь тесном, открытом и пронизаемом, что огонь от одного сердца может перепрыгнуть на другое. И внезапно незажженная лампа оказывается зажженной — и чудо свершилось, оно свершается внезапно, это не постепенный процесс. Чтобы получать удовольствие, необходимы двое. Счастье также требует двойственности. Для блаженства не нужно, чтобы был другой человек, или присутствовал момент двойственности, достаточно одного, оно происходит в глубочайшем одиночестве, поэтому и называют его

Звуком

Хлопка

Одной Ладони.

Чтобы получить удовольствие, необходим партнер. Если вы любите вкусно поесть, необходима еда, если любите музыку, необходима музыка. Вы всегда от чего-то зависите, а любая зависимость причиняет боль, воспринимается как оковы. Человек не может простить другому человеку, от которого он зависит, свою зависимость. Поэтому влюбленные часто

ссорятся. Основная причина ссор в том, что они как бы чувствуют себя заключенными друг в друге, что не могут чувствовать себя счастливыми друг без друга, и это причиняет боль. Человек чувствует, что страдает, что стал зависимым от другого, пристрастился к другому, словно наркоман к наркотикам, человек чувствует себя порабощенным, а можно ли чувствовать себя блаженным в рабстве?

Нам нужно искать в самом себе то пространство, в котором происходит блаженство, но происходит независимо ни от кого-то и ни от чего-то, проистекает из нашего сокровеннейшего источника. Вот почему блаженство приносит с собой свободу, истину, и ощущение необыкновенного величия, яркости. Человек никогда не может пресытиться этим состоянием блаженства. Только блаженный приобретает способность жить и с другими людьми в блаженстве, потому что теперь он уже ни от чего не зависит. Ему могут доставлять радость удовольствия, он может наслаждаться счастьем, ибо знает, что достиг состояния, которое в любой момент ему доступно. В которое он может всегда уйти, оставив позади себя весь мир, ибо проник в тот внутренний круг своего существа, в котором никто не может стать помехой, где никакие оковы не страшны, где звучат лишь чистая музыка и поэзия, и танец и праздник.

Анахато — одно из красивейших названий, и весьма многозначительных. Только те, кто познал это состояние, являются буддами. Попробуйте же услышать

Звук

Хлопка

Одной Ладони.

Он слышен, он тут. Стоит лишь немного умолкнуть внутри, как тут же его услышишь. Услышанный однажды, он навсегда будет с тобой.

9. НАПОЛНЕННОСТЬ

9 марта 1981 года.

Лекция посвящена ученикам, в имени которых есть слово анутош — наполненность.

Ма Анутош Патриция/наполненность, благородная

Свами Анутош Сарджано/наполненность, творчество

Свами Анутош Вирем/наполненность, отважный

Свами Анутош Ананд/наполненность, блаженство

Свами Анутош Дхиан/наполненность, медитация

Ма Анутоши/абсолютно довольная

Свами Анутош Бодхен/наполненность, Будда

Свами Анутош Четан/наполненность, сознание

Свами Анутош Гитен/наполненность, песня

Ма Анутош Сангит/наполненность, музыка

Очень важно запомнить одну вещь, что наполненность и удовлетворенность — не синонимы. Удовлетворенность — это фальшивая монета, она притворяется, что является наполненностью, но это не так, более того — оно противоположно наполненности. Человек, чувствуя свою неудовлетворенность, ощущает страдание, поэтому, чтобы замаскировать свою рану, он создает вокруг псевдоклимат удовлетворенности. Именно этим так называемые религиозные люди, занимались в течение столетий, но этим путем истину не найти. Единственный путь обнаружить истину — это идти через свою неудовлетворенность, не прячась, не убегая от нее. Понимание своей неудовлетворенности, принесет истинную наполненность, тогда появится новое существо, произойдет новое рождение, родится настоящий аристократ.

Удовлетворенность — это обман. Наполненность — это воскрешение. Но прежде чем произойдет воскрешение, человек должен пройти через распятие. Если человек избегает своего распятия, то, в конце концов, он будет избегать того высшего ликования, которое несет с собой воскрешение. Я учу наполненности, а не удовлетворению, но чтобы прийти к наполненности, нужно встретить лицом к лицу все свои недовольства, без страха, без маскировки. Познать свое недовольство в его полной обнаженности, значит вступить в новую жизнь.

Человек может творить двояко: либо исходя из состояния неудовлетворенности жизнью, крушения надежд, неудачи, либо исходя из состояния абсолютного довольства жизнью. Качество творческого процесса будет совершенно иным. Возможно, Пикассо и является великим художником, но его творчество показывает его неудовлетворенность жизнью, скрытое в глубине безумие, как будто свое безумие он изрыгнул на свои полотна. Конечно, он великий художник, но во всем, что он создал, скрыто некоторое безумие, он излил его, катарсировал на свои полотна. Это ему помогло, сняло с него бремя, но другим это помочь не может, их бремя останется с ними. Все современное искусство выросло из этого чувства неудовлетворенности, и потому утратило свое прежнее величие, классическое величие творчества. Огромная пропасть лежит между теми, кто создал Тадж-Махал, храмы Каджурахо, египетские пирамиды, и создателями произведений современного искусства. Эта пропасть, кажется, никогда не будет сомкнута, ибо источники творчества разные.

В Дзен есть такие слова: «прежде чем что-либо творить, приди к состоянию абсолютного молчания, тогда на всем, что бы ты ни сделал, будет лежать печать божественного, ты превратишься в проводник, и сделанное тобой будет не просто плодом ума, а чем-то таким, что превосходит его». На это и направлены мои усилия здесь. Я приветствую творчество, но не то творчество, которое охватило весь мир, творчество невротичное, психически ненормальное. Я

бы хотел видеть своих саньясинов такими спокойными, молчаливыми, совершенно принявшими жизнь, и чувствующими себя в ней так уютно. Чтобы в них не возникало ни одной жалобы на свою жизнь, чтобы в них была одна благодарность. Из такой благодарности вытекает поток настоящего творчества и он приносит настоящую радость в жизнь. Если человек способен сделать свой вклад в существование, сделать его еще прекраснее, заставить мир заулыбаться, сделать его более благословенным, блаженным, более веселым и праздничным, если человек все это может сделать, то такой человек религиозен.

Для меня религия не имеет ничего общего ни с церковью, ни с храмами, ни с ритуалами, она не имеет ничего общего с энергией, которую называют творчеством. Чтобы стать религиозным, человек должен прежде подготовить себя. Быть наполненным жизнью - и есть это приготовление, быть довольным всем. Все, что есть - хорошо; все, что есть — замечательно, не просите большего. Успокойтесь на том, что есть, возрадуйтесь им. Вы удивитесь — чем больше вы расслабитесь, чем больше успокоитесь, тем больше прозрений у вас будет в то таинственное, то чудесное, что окружает вас. Наконец, наступит момент, когда вы совершенно исчезнете, в своем полном довольстве жизнью. И когда вас не станет, появится бог, когда вас не станет, появится творчество. Для меня бог — это не создатель, а только энергия, которую называют творчеством.

Трус всегда жалуется. Чтобы жаловаться, не нужна интеллигентность, чтобы жаловаться не нужно мужество. Жаловаться — самая посредственная деятельность, любой способен на это, и потому все это и делают. Но чтобы быть довольным, чувствовать благодарность, чувствовать блаженство, нужно обладать большой интеллигентностью, обладать большим мужеством, большим пониманием. И тогда, когда вы начнете вглядываться в глубины жизни, вас будет ждать огромный сюрприз, это будет просто невероятно, неправдоподобно. Все, что нам дано, просто неоценимо, мы его никак не заслужили, это сущий дар целого нам. Иметь возможность видеть жизнь, любовь, наслаждаться свободой, - все это заставляет человека почувствовать наполненность жизнью, а атмосфера внутренней наполненности, и есть атмосфера храма. Храмы не существуют где-то вне нас, человек должен стать своим храмом, и единственный способ стать таким храмом, это создать внутри себя атмосферу огромного благодарения всему, что произошло с тобой, и что все еще происходит с тобой. И все это невозможно оценить, невозможно измерить, но что для этого должно быть определено, - это мужество.

Человек должен быть мужествен, потому что толпа продолжает нести свои жалобы, она все просит о большем и большем, и нужно иметь смелость, чтобы сказать – «я больше ничего не прошу, все, что мне уже дано, и так, более чем достаточно». С того момента, как вы это произнесете, начнется трансформация, ваша жизнь все больше и больше будет созвучна миру, она все больше и больше будет напоминать танец. Таким должен быть аромат моих саньясинов: внутри — глубокая удовлетворенность, довольство; снаружи — проявление этого довольства в праздновании, в праздновании каждодневной жизни, ежеминутной жизни, обычной жизни. Когда вы будете готовы праздновать жизнь обычную, она перестанет быть обычной.

Есть люди, которые считают, что до тех пор, пока ты не стал созвучен высшему блаженству, ты не сможешь ощутить наполненность. Их точка зрения с самого начала неверна, и такие люди до конца будут чувствовать свое недовольство. Довольство — это только первый шаг, это только начало пути. Довольство попросту означает – неэгоистическое отношение. Эго всегда просит о большем, ему всегда необходимы все новые и новые украшения, оно никогда не удовлетворено, удовлетворенность не в его природе. Эго – попрошайка, оно попрошайничает в этом мире, но может начать попрошайничать и в ином.

Саньясин должен вести себя как царь, а не нищий, таким должен быть его первый шаг. Именно такой смысл я вкладываю в слово «наполненность». Как только вы скажите, что

неизмеримо счастливы тем, что имеете, - звездами и облаками, деревьями и окружающими людьми, и собой, что не испытываете никакого недовольства, никакой вины, никакого желания стать кем-то иным, никакого желания быть в каком-то ином месте, что радуетесь всему, что есть, - как немедленно вы превратитесь во владыку, царя. И блаженство будет совсем рядом, оно, по сути, уже будет идти следом за вами, и не нужно его будет искать.

Анутош означает – наполненность, дхиан означает – медитация. Эти слова равнозначны, синонимичны, между ними существует тонкая синхронность. Если вы наполнены, то нет нужды медитировать, довольство станет вашей медитацией, происходящей естественно, спонтанно. Или наоборот — если вы медитативны, молчаливы, наполненность возникнет следом. Человек может приступать с одного или другого конца, ведь, по существу, это одно и то же явление, оба конца одной и той же нити. Но легче начать с наполненности, ведь в мире так много всего, чем можно наполниться, вся вселенная готова предоставить миллион возможностей для этого. Но для тех, кому это представляется невозможным, можно начать с медитации. Медитация — это усилие, нужно молчаливо сидеть, быть расслабленным, наблюдать, нужно успокоить свой ум, погасить внутренний шум. Но если начать с наполненности, то все окажется гораздо проще: вы смотрите на небо, усеянное звездами, и вдруг чувствуете такую наполненность!.. чего еще более прекрасного можно пожелать?! Здесь уже ничего нельзя улучшить, звездная ночь захватывает дух своей красотой, от картины заходящего солнца замирает сердце, птица, парящая на ветру.. от всего этого ум внезапно растворяется, исчезает, и это есть естественные проблески медитации.

Я предлагаю вам следующее: наблюдайте красоту жизни, все больше и больше сливайтесь с ней — и тогда медитация произойдет естественно. И только если это не получается, тогда делайте усилие, но это всегда должно быть лишь после того, когда более простым путем идти не удастся. Всегда идите простейшим путем, нет нужды идти против течения, идите с рекой, только тогда вы почувствуете наполненность. Если я говорю, что нужно медитировать, то вы начинаете решать, когда начать - завтра или послезавтра, заводите будильник. Но если вы поняли, что я подразумеваю, когда говорю – «испытывайте наполненность жизнью», - то вы уже на пути. Уже сейчас, в этот самый миг вы ощущаете такую наполненность, что начинаете тонуть, растворяться в ней.

Анутош означает - тот, кто абсолютно наполнен. Поэтому я передаю вам нечто особенное, я просто заявляю: расслабьтесь в этом, больше ничего не нужно делать, сама идея, что необходимо что-то делать, является изобретением ума. Ведь в мире все и так происходит, но ум настолько хитер, что когда вещи происходят сами по себе, он это объясняет как следствие своей работы. Например, люди говорят: «я дышу» - какая глупость — никто не дышит, дыхание происходит само. Если бы люди дышали, то была бы невозможна смерть, они бы продолжали дышать вечно. Вот уже смерть постучала к ним в дверь, когда они делают динамическую медитацию, и что же, они начнут ее выполнять еще быстрее?!

Мы не дышим. Происходит как раз противоположное - нами дышат, жизнь дышит через нас. И это справедливо для всего. Когда вы испытываете чувство голода, то это не вы голодны, это к вам не имеет никакого отношения, - голод просто есть, и когда вы едите и перевариваете пищу, это тоже не имеет никакого отношения к вам, то есть это не означает, что вы перевариваете пищу. Вот попытайтесь в течение двадцати четырех часов заняться перевариванием пищи, и у вас появится несварение. Попробуйте постоянно помнить - как прошла пища в пищевод, куда она двинулась дальше, дотроньтесь рукой до тех мест на животе, где обнаружили ее, сейчас она здесь, а вот теперь она уже превращается в кровь. От всего этого, вы через двадцать четыре часа сойдете с ума. Все в мире случается само по себе, это один из основных моментов моего подхода к жизни. Мы не деятели, мы лишь часть процесса событий, которые случаются. Поэтому все, что

с нашей стороны требуется - это расслабиться, возрадоваться жизни, быть с ней в резонансе. Все это подразумевается в слове «наполненность». Тогда каждое мгновение вводит в экстаз, тогда все проблемы исчезают, как будто их и не было, кажется, что с плеч свалился огромный груз. Это чувство доставляет такое облегчение, что хочется танцевать в знак огромной благодарности.

Мои саньясины танцуют не для того, чтобы достичь бога, они танцуют не для того, чтобы достичь небесного блаженства, они танцуют просто потому, что наполнены жизнью, и в этом не кроется больше ничего, это не является средством для достижения какой-то цели. Это попросту лишь признание того, что все в мире является поводом для довольства, и мы пришли в мир для того, чтобы праздновать это.

Мы спим, наш сон состоит из неудовлетворенностей. Единственный способ проснуться — отбросить неудовлетворенность, что очень просто сделать, ведь она бесполезна. Что бы вы с ней ни делали, ее невозможно заполнить, не пытайтесь, это бесполезно, это еще никому не удавалось, поэтому интеллигентный человек, просто не делает такой ошибки. Свой подарок он не оставляет для будущего, он не жертвует этим мгновением во имя следующего мгновения, ведь кто знает, наступит ли оно? На самом деле, завтра никогда не наступает, поэтому, зачем терять время, которым ты располагаешь, во имя того, что никогда не наступит. Но недовольный всегда живет в будущем, наполненный же — всегда в настоящем. Жить в настоящем — значит быть пробужденным, в этом нет никакого секрета. Жить сейчас, жить здесь - значит быть пробужденным. Неосознающий человек живет в своих снах, создавая взамен старых, все новые и новые сны. Его жизнь соткана не из реалий, а из желаний, то есть из того материала, что и сны. Он находится словно в коконе, окруженный фальшивыми представлениями, галлюцинациями, желаниями, ожиданиями, такая жизнь может привести лишь к одному – самоубийству. Саньясин должен выбраться из такого кокона, отбросить всю ту чепуху, которая создается умом, и быть в тесной связи с реальностью, с тем, что есть. Только реальность может принести чувство исполненности. Всего один-единственный миг контакта с реальностью, гораздо ценней тех бесконечный часов, проведенных в мечтаниях, он воистину целителен. Средство, с помощью которого можно войти в контакт с реальностью - это ваше сознание, потому что именно бессознательность мешает нам в этом. Поэтому вся работа саньясина заключается в том, чтобы от несознательного состояния, прийти к сознательному, шаг за шагом изменяя каждую клетку своего существа. И если вам удалось измениться хоть на миг, то это будет означать, что вы уже подобрали ключ, и теперь в состоянии изменить всю свою жизнь. Только этот первый миг будет представляться несколько трудным из-за наших старых привычек. Для того чтобы этот мир состоялся, необходимо определенное энергетическое поле, где множество людей пытаются стать сознательными. Само их рвение создает вихрь, тонкий энергетический вихрь вокруг. И он начинает действовать и на вас. В этом и заключается цель создания поля Будды, цель создания этой коммуны, где столько людей стремятся стать любящими, медитативными, пробужденными, благодаря чему создается определенная атмосфера, которая может захватить любого. И стоит почувствовать ее лишь на мгновение, как все проблемы исчезнут, и дальше вы уже сможете двинуться сами.

Переживание состояния наполненности не может быть вялым, скучным, это одно из самых великолепных переживаний в жизни, одно из самых ярких, подобно сверканию солнца. Наверное, потому у пресловутых святых такие скучные, вытянутые, безжизненные лица, словно доказывающие собой, что они никогда не изведали, что такое наполненность. Они просто удушают себя, создавая вокруг атмосферу удовлетворения, но удовлетворения такого, которое всегда скучно, безжизненно, ибо оно сфабриковано, фальшиво, в нем отсутствует жизнь, нет песни. Когда же вас переполняет удовлетворенность, изнутри начинает литься тысячеголосая песня. Так что критерием того, находитесь ли вы на правильном пути или нет, выбрали вы

правильное направление или нет должно быть следующее: если ваша песня становится все глубже и глубже, если ваша жизнь приобретает страстное качество любви, то это будет достаточным доказательством того, что вы все ближе и ближе подходите к своему дому. И появляется музыка, слышная только тогда, когда вы достигли самой сокровенной точки своего существа, в состоянии полной удовлетворенности. Эта музыка необычна, ее не услышишь ухом, а только душой, но она всепоглощающая, могучая, ничего сильнее ее не может быть, и тот, кто ее услышал — услышал бесконечные космические просторы. Для того небо покажется ничтожным в сравнении с этим, для того миллионы звезд - ничто, в сравнении с внутренним светом, для того вселенная, расширяющаяся с бесконечной скоростью - ничто в сравнении с внутренним расширением его сознания. Единственное, с чем это можно было бы сравнить - это музыка. Нет другого слова, которое могло бы адекватно описать это. В Дзен это называли

Звуком
Хлопка
Одной Ладони.

Этот звук необходимо слышать, без этого звука жизнь становится бесполезной, ненужной, без него можно просто существовать, но не жить по-настоящему. Жизнь начинается лишь тогда, когда раздается

Звук
Хлопка
Одной Ладони.

Тогда впервые вы поймете смысл всех учений, поймете смысл жизни, поймете, что до этого ходили словно робот, словно слепой, тогда глаза ваши широко откроются, существо ваше откроется. Это открытие станет открытием вечного храма божьего, оно приведет к самому сокровенному алтарю жизни, который раскроет перед вами все тайны мира, сделает вас способным выпустить на свободу, все спрятанное до сих пор великолепие. Ведь мы в самих себе храним целый мир, запредельное. И пока это не будет выпущено наружу, человек не будет чувствовать себя спокойно, он будет всегда ощущать, что что-то упущено.

Саньяса — это всего лишь научная попытка, высвободить скрытое великолепие своего существа, выпустить на волю то, что вы всегда хранили в себе. Это есть исполнение всех обещаний, это есть цветение, это есть приглашение к весне.

10. МЕДИТАЦИЯ

8 марта 1981 года.

Лекция посвящена ученикам, в имени которых есть слово дхиан — медитация.

Ма Дхиан Шарон/медитация, возлюбленная

Свами Дхиан Прем/любящий медитацию

Ма Дхиан Самиро/медитация, ветерок

Ма Дхиан Сандхья/медитация, сумерки

Ма Дхиан Гитеша/медитация, песня

Ма Дхиан Винод/медитация, чувство юмора

Свами Дхиан Симант/медитация, последняя грань

Ма Дхиан Витеша/медитация, трансценденция

Ма Дхиан Анатта/медитация, отсутствие эго

Медитация преображает вас в возлюбленного всего сущего. По мере того, как медитирующий становится все более центрированным, молчаливым, осознающим, весь мир начинает подниматься все выше и выше. Этот мир все тот же, и в то же время – иной. Прежде он казался холодным, чуждым, теперь он стал уютным, стал домом. Без медитации человек живет в мире как чужестранец. Войдя в царство медитации, вы проникаетесь любовью ко всему сущему, а для любви все становится возможным, даже невозможное становится возможным. Для этого нужно только одно - ваше существо должно погрузиться в глубокое полное молчание, которое, словно магнит, начнет притягивать все, что есть прекрасного в мире. Медитация становится притяжением для истины, для красоты, для любви, для свободы, для божественности, для всего, что представляет истинную ценность. Человеку не нужно заниматься какими-то поисками, ему нужно просто успокоиться в самом себе, все же остальное последует своим чередом.

Медитация — единственное чудо, которое еще только должно быть узнано, и я не думаю, что оно может быть когда-либо превзойдено, и не будет чуда более великого, чем медитация. Медитация не может быть логическим исследованием, внешнее изучение ее невозможно, она не объект, отсюда невозможность ее научного изучения. По самой своей природе, она является результатом любви, а не логики. Голова не способна к медитации, поэтому те, кто начинает размышлять о медитации, изучать медитацию, упускают самое существенное, они начинают не с того места. Их самый первый шаг уже становится неверным, а первый шаг это и самый важный шаг, он почти равен половине пути, ибо следующий шаг всегда следует за первым, следующий шаг всегда включает в себе первый. Поэтому я напоминаю своим саньясинам опять и опять - пусть медитация станет вашим любовным приключением. Не философствуйте о ней, не размышляйте о ней, - совершите прыжок, пусть это будет как в любви... вдруг вы влюбились, вдруг вы оказались в состоянии медитации, только тогда все тайны мира будут ваши. Но если мысль возникнет хоть на миг, - тысячи миль отделят вас от нее. Лишь в безмыслии можно достичь ее. Никаких желаний, никаких ожиданий, никаких требований не может быть там, где дело касается медитации. Ожидания, требования, желания — это только преграды, нужно лишь просто набраться терпения, и полностью расслабиться. Она придет, но это произойдет как внезапное дуновение ветра,

она придет и освежит вас,

она придет и омолодит вас,

она придет и преобразит вас.

Однако она придет, не согласуясь с вашими представлениями, не согласуясь с вашими предрассудками. Сказанное представляется весьма значительным, его никогда не следует

забывать, ибо работа нашего ума построена так, что во все, что бы мы ни делали, мы вкладываем побудительный мотив. Если мы медитируем, то обязательно смотрим по сторонам, смотрим на часы, ожидая, что вот сейчас это должно произойти, ведь уже прошло достаточно времени. Я медитировал три дня, или три месяца, или три года, - сколько же еще нужно медитировать? Достаточно!

Если это не выходит у вас из головы, то этим вы только создаете себе большие помехи. Медитация должна быть радостью сама по себе, она должна стать самоцелью, а не средством для достижения чего-то еще. И тогда чудеса случаются, но не вы совершаете их, они просто случаются. Лишь при таком отношении чудо может произойти. Оно придет неожиданно, как порыв ветра, оно удивит вас, встряхнет ото сна, на какой-то миг сердце перестанет биться, таким неожиданным будет ее приход, который будет происходить в такой великолепии, будет таким безмерно блаженным! Вся красота этого момента основана на неожиданности, непредсказуемости.

Медитировали миллионы, но лишь немногие достигли, и все по той простой причине, что лишь немногие медитировали из-за одной радости, которую доставляет медитация. Медитация — это состояние приостановленности, состояние интервала, паузы. До медитации вы живете во мраке своего ума, с создаваемыми им желаниями, гневом, жадностью, ревностью. После медитации вы живете в блаженстве, благословении, истине, свободе. Но между двумя этими состояниями существует интервал. Когда человек находится не там и не здесь, то есть, по сути, нигде - и этот момент и является самым значительным. Ум стремится повернуть назад, потому что эта переходная зона пугает, потому что внезапно все ваши представления, взгляды, ваше эго теряются, вас охватывает чувство страха, человек хочет повернуть назад, опять вернуться к старым вещам, которые были ему так знакомы, к которым он так привык.

Медитация — это пустота. Поэтому помощь мастера необходима, и самое свое важное назначение он выполняет в этой переходной зоне, ибо в ней ученик начинает поворачивать обратно, что вполне естественно, это случается с каждым. Ведь известное, знакомое, по крайней мере – известно, а тут вдруг происходит исчезновение, растворение, и человек просто не знает, что произойдет в следующий миг. Это почти как смерть. Когда старое умирает, а новое еще не родилось, в этот самый миг мастер может подойти, взять за руку и сказать – «не тревожься — рассвет не долго ждать, взгляни на Восток, солнце уже поднимается».

Иногда мастеру нужно придумать что-нибудь такое, чтобы занять вас чем-то в этой переходной зоне. Какие-нибудь игрушки, методы, слова, чтобы вы не оказались совсем пусты. И когда вы будете проходить через эту зону, то увидите свои игрушки, узнаете их, и этим они сослужат свою службу. Ум переполнен уродством, переполнен адом, душа переполняется красотой, раем. Между двумя этими крайними точками — пробел, брешь, заполненная пустотой, - это и есть медитация. Она уводит вас от одной полноты, полноты уродства ума, к полноте красоты души. Но обойти, избежать переходную зону никак нельзя, путь лежит только через нее, и если человек знает это, настроен на это, то этот интервал может даже доставить удовольствие - своей тишиной, своей пустотой.

О медитации можно размышлять либо как о тишине, либо как о песне, о ней можно размышлять как о тишине. Если вы сравниваете это с умом, то, в сравнении с умом, она есть тишина, но в сравнении с душой она — песня. Она не мертвая, она очень живая, это не тишина кладбища, а тишина горных вершин, в этой тишине, если вы обладаете достаточной чувствительностью, вы услышите множество песен. Все творческие достижения в мире произошли благодаря медитации. Вся поэзия, вся музыка, любой танец, знаем мы об этом или нет, возможны только тогда, когда что-то в глубине нас, в страстном ликовании начинает прорываться наружу. Вам следует избавиться от серьезности, ибо в этом нет необходимости, не

нужно быть таким святым, таким духовным. Научитесь смеяться, научитесь петь, это в значительной степени поможет вам, потому что жизнь — это праздник, и если мы серьезны, то значит, не являемся частицей ее.

Верно гласит старая поговорка - если ты смеешься, то весь мир смеется с тобой, если плачешь, то плачешь один. Ведь у людей достаточно своих проблем, их более чем достаточно, кто же захочет присоединиться к тому, кто грустен и серьезен? Смысл в том, чтобы отбросить серьезность, в чем бы она ни заключалась. Она может быть отброшена, потому что она неестественна. Ни один ребенок не рождается серьезным, этому его учат другие. Моя работа здесь заключается в том, чтобы помочь вам снова стать ребенком. Никто еще не определял медитацию как чувство юмора. Для меня же чувство юмора самое важное религиозное качество. Тот, кто не может смеяться, не сможет и молиться, тот, кто не способен увидеть жизнь, во всей ее невероятной красоте, и со всей ее нелепостью, тот не способен понять жизнь. А жизнь — это бог, другого бога нет.

Чем молчаливей вы становитесь, тем глубже постигаете вещи в их истинной перспективе, и тогда наступает момент, когда приходит настоящее удивление, потому что вещи эти предстают в невероятной красоте, и все сущее вокруг таит усмешку. За исключением тех глупцов, тех глупых святых, которые сидят наподобие мумий с мертвым лицом, закаменев, боясь потерять над собой контроль, боясь засмеяться, как будто смех лишит их всей респектабельности. Я не учу своих саньясинов респектабельности, я учу их тому, как быть живыми, быть живыми, чего бы это ни стоило, даже если это будет стоить жизни. На самом деле, если человеку есть за что умереть, это значит, ему есть, чем жить. Всегда смотрите на смешную сторону жизни, тогда все больше будете находиться в равновесии с собой и жизнью. Чувство юмора делает человека довольно обычным, однако, эта обычность в действительности - самое необычное. Желание же быть необычным - есть сама обычность, каждый стремится к этому. Успокоиться же в своей обычности, - очень редкое явление, очень необычное. Чувство юмора приносит множество даров, оно не заключается в том, чтобы смеяться над другими, в основе своей оно скорее означает - умение смеяться над самим собой. Если ты способен увидеть свою жизнь со всеми ее смешными сторонами, ее нелепостями, то начнешь смеяться - чем же ты занимался до сих пор, и чем продолжаешь заниматься? И если начнешь смеяться над своими собственными поступками, то наступит огромное облегчение, и когда начнешь смеяться над самим собой, то не сможешь быть суровым по отношению к другим. Ваши же пресловутые святые, очень суровы по отношению к другим, их может разгневать малое. Например, кому-то нравится курение, за это он должен быть низвергнут в ад, но это уж слишком, и гореть там вечно в адском огне и вечно мучиться там. Только потому, что он курит, только потому, что он курил - теперь он должен дымиться в аду целую вечность. Но что в этом такого плохого? Если человек хочет курить, то это его право, никто не может ему в этом помешать, тут ничего плохого нет. Однако наши святые относятся к таким людям так сурово, по той простой причине, что они лишены чувства юмора. Это они создали ад. Я не могу создать ад, все сущее вокруг — это рай. Ваше молчание должно быть не только молчанием, оно должно стать также и смехом, оно должно стать также и танцем, оно должно таить в себе множество измерений. И если когда-нибудь вы повстречаете бога, расскажите ему несколько анекдотов, он будет гораздо счастливее с вами, чем с Иисусом, несущим свой крест, или святыми, идущими к нему с вытянутыми лицами.

Фридрих Ницше как-то сказал: «бог умер». Но я подозреваю, что он просто скрывается от этих святых, вы только посмотрите на них — ведь это сущая пытка, если уж он мертв, то это была не просто смерть, а это, должно быть, было самоубийство - быть окруженным этими святыми, в особенности христианскими святыми, папой, священниками. Я не могу представить себе бога живого в такой дурной компании, бог заслуживает компании лучше, и я

подготавливаю ему такую компанию. Медитация — это последняя преграда, за пределами которой ничего сказать нельзя, за пределами которой начинается невыразимое, за пределами которой — сама истина. Однако достичь это запредельное, можно лишь посредством медитации. Медитация — это противоядие. Ум — это болезнь. И в момент, когда отпадет необходимость в уме, — отпадет необходимость и в медитации. Итак, вы подошли к последней преграде, теперь начинается настоящее испытание, поэтому запомните: мои люди не должны привязываться к медитации, она всего лишь медицинское лекарство.

И в самом деле, слова «медитация» и «медицина» произошли от одного корня, это то, что лечит, таково значение корневого слова. Медицина занимается излечиванием ваших физических заболеваний, медитация излечивает ваши психические заболевания, но медицинское вмешательство нужно лишь тогда, когда есть болезнь. Но если с ней покончено, то и медицина не нужна, тогда наступает тот момент в жизни медитирующего, когда он должен отбросить медитацию, потому что и ума уже больше нет, и нет нужды больше медитировать. Это последний рубеж — когда и ум, и медитация, оба отброшены в уме и медитации. Это значит, что вы обрели дом, впервые вы стали всем, слились с целым, впервые вы стали по-настоящему святым, и с этого момента и начинает происходить настоящее. Однако ничего сказать об этом нельзя, ничего написать об этом нельзя, это мир невыразимого. Медитация — это всего лишь указатель дороги, жизненная веха, указующая стрелка, показывающая — вперед, вперед! Но затем эта веха показывает на нулевую отметку, километры больше не проставлены, стрелки исчезли, подошла нулевая отметка, эта нулевая отметка — итог поиска всей саньясы. Достичь ее — значит достичь всего, ибо ноль равнозначен всему, целому. Медитация — это выход за пределы, выход за пределы трех вещей: тела, ума и сердца.

Тело — это действия, поступки,

ум — это мысли,

сердце — это чувства.

Обычно мы считаем, что являемся комбинацией этих трех вещей, но это не так — мы есть четвертое. Все эти три вещи лишь окружают нас, но центр находится за их пределами, и найти этот центр циклона, — составляет все искусство медитации. Итак, вначале следует преступить пределы своего тела, что сделать достаточно просто, нужно лишь наблюдать за собой и помнить, что «я — не тело». Тогда постепенно, это напоминание превратится в непрерывный подводный поток, и напоминать уже не нужно будет, это будет с вами всегда. То же следует сделать и с умом, то есть постоянно помнить, что «я — не мои мысли». Мысли подобны птицам, которые прилетают вечером, ночью они остаются на дереве, а утром их уже нет. Тысячи мыслей находят укрытие в вашей голове, но потом они исчезают, они не принадлежат вам, они приходят и уходят, вы живете с ними, но они с вами не живут, они изменяются, вы остаетесь неизменны. Постоянное напоминание, что «я — не мои мысли», постепенно проникнет вглубь, реализуется, и тогда уже ничего не нужно напоминать, — тело будет заниматься своим делом, ум будет заниматься своим, но наше отождествление с ними пропадет. Мы достигнем определенной отрешенности, глубокой невозмутимости и независимости.

Трудней всего с третьим, потому что наши чувства, эмоции, настроения, очень близки нам. Но если преуспеть с двумя предыдущими, то нетрудно добиться успеха и с третьим. Начинать нужно с тела, потом переходить к уму, затем к сердцу. И когда поднимаешься над этими тремя, то впервые ощущаешь, — кто же ты такой.

Это переживание и есть освобождение, освобождение от страданий, от смерти, освобождение от всего, от всяких ограничений. Познать себя преступающим все эти пределы, значит, познать свою божественную природу. Единственная проблема человека — это его эго. Эта проблема самая древняя и других проблем нет. Однако ее можно разрешить, потому что это

мы сами его придумали, ведь на самом деле его нет. Эго — явление сложное. Создали его с определенной целью. Общество поддерживает его, так как оно ему необходимо. Дело в том, что имея ложный центр, его можно подчинять. Если центр истинный, то подчинить его невозможно, реальность нельзя поработить. Вот общество и придумало ложный центр. И прежде чем ребенок осознает свой истинный центр, ему навязывают ложный. Ложный центр полезен обществу, политические деятели, священники, педагоги все они используют его. Человек, живущий с ложным центром, иногда догадывается, что с ним что-то не так, он всегда чувствует, что чего-то не хватает, в нем присутствует смутное ощущение, что он фальшив, что носит маску. Но поскольку он никогда не видел своего истинного лица, он не может снять маску, он боится, что у него, может быть, совсем нет лица, так лучше носить фальшивую маску, чем вообще не иметь лица, кто знает, что там, под маской? Под маской находится истинное, настоящее лицо. За эго — настоящий центр. Но пока мы не сбросим ложное, нам не найти истинного. Единственный способ обрести истину, это отбросить ложное.

Медитация — это процесс исключения. Исключайте все ложное, безжалостно очищайте все то, что навязывали вам другие, и вскоре вы достигнете источника того, что есть истинно ваше. И когда этот источник будет найден, жизнь обретет иной вкус, аромат, обретет подлинную свободу, тогда не будет ни в чем недостатка, всего будет в изобилии, все начнет расцветать. В состоянии, когда эго нет, начинаешь слышать небесную музыку, музыку звезд, начинаешь слышать послание целого. Оно не облечено в слова, но его воспринимаешь и понимаешь. Это и есть

Звук

Хлопка

Одной Ладони.

Он беззвучен, потому что хлопок одной ладони, не издает звука, но в этой тишине есть своя музыка, свой тонкий ритм. Этот ритм — ритм вселенной, тот, кто его обрел, уже неотделим от целого, и тогда стены исчезают, превращаясь в мосты.

Есть два способа прожить жизнь: либо окруженным стенами, отделенным от целого, - это путь эго, путь ума; либо, превращая все стены в мосты, соединяясь с целым, - это и есть путь медитации, путь отсутствия эго. Первый способ превращает жизнь человека в ад, и сам человек в этом виноват, никто другой. Второй — делает его жизнь раем, и это заслуга его самого. Мы сами выбираем, поэтому не вините звезды, не обвиняйте судьбу, не перекладывайте свою ответственность на чужие плечи.

Вот одно из основных положений саньясы - «я сам ответственен за все, что происходит со мной, только я и никто другой». Когда вы полностью берете на себя эту ответственность, то в жизни вашей происходит революция, переворот, несущий с собой неисчислимы дары и благословение.

11. МОЛЧАНИЕ

11 марта 1981 года.

Лекция посвящена ученикам, в имени которых есть слово шантам — молчание.

Свами Шантам Рольф/молчание, мужество

Свами Шантам Ариэль/молчание, жертвенный алтарь

Ма Шантам Барбара/молчание, идущая с радостью посторонняя

Ма Шантам Суприя/молчание, возлюбленная

Свами Шантам Анудева/молчание, бог

Ма Шантам Сахадж/молчание, спонтанность

Ма Шантам Садхьо/молчание, высшая цель

Ма Шантам Пратити/молчание, опыт

Ма Шантам Самьо/молчание, уравновешенность

Человек живет в глубоком страдании, по той простой причине, что у него не хватает мужества слиться со всем, слиться с целым. Это внушает ему страх, поэтому он создает всяческие укрепления, преграды, стены, он боится потерять свою личность. Потерять свою личность — самое страшное в мире, этот страх противоположен мужеству. Мужество — это готовность потерять свою личность. Но когда теряешь ее, исчезают все страдания и беспокойства, тогда всеобщность, целое одерживает верх, тогда вы просто органическая часть всеобщего, вселенной, вечности. Нужно мужество и нужна вера. Страх не может доверять, страх всегда сомневается и подозревает, мужество умеет доверять и рисковать, мужество может отставить все сомнения. И когда все сомнения позади, появляется готовность прыгнуть и слиться во всем, слиться с целым, снисходит молчание.

Самое прекрасное переживание в жизни - это тишина, падающая как дождь, очищающая от пыли и грязи, она — истинное и единственное крещение. Молчание превращает вас в святого, создает храм в сокровенной сути вашего существа. Без молчания вам неведом был источник вашего существа, его центр, ведь вас постоянно занимает шум, шум мира. Ум — побочный продукт этого мира, и он неизбежно будет болтлив. Если хотите узнать, что такое молчание, вкусить его, нужно выйти за пределы мира и побочных его результатов, нужно поискать в себе ту часть, которая пришла из запредельного. Эта частица вас — она существует — это ваша душа, и ее нужно найти.

Саньяса — это исследование своего внутреннего пространства. Обретя молчание, вы обнаружите внутри себя истинный храм, истинную церковь, истинную синагогу, все остальное — выдумки хитрых священнослужителей. Божественное может быть постигнуто, только у алтаря своей сокровенной сути. Когда вы обретаете молчание, божественность приходит как награда. На поверхности может показаться, что нет никакой связи между значениями таких слов, как «идущий с радостью» и «посторонний, чужак, незнакомец», но связь есть, и глубокая. Она заключается в том, что люди живут в страданиях, таков их образ жизни, и когда они видят, что кто-то радуется, у них к такому возникает недоверие. Ведь он не принадлежит к большинству, толпе, он посторонний, чужой. Толпа живет в страданиях, и только нескольким удалось этого избежать. К несчастью, к великому сожалению, это именно так - лишь очень немногие, их можно сосчитать по пальцам, жили в радости. Конечно же, их считали чужаками. Христа распяли за то, что он не был похож на других, в Будду швыряли камни, и неоднократно пытались убить, потому что ему не доверяли, считали чужим. То же относится и к другим - Сократ, Аль-Хилладж Мансур, Сармад. Все они жили радуясь, и за это их мучили и убивали. Такова связь между двумя столь различными понятиями - «идущий с радостью» и «посторонний».

Каждый рождается с правом на радость, и конечно, человек имеет право отказаться от нее, именно это и делают миллионы. Причина этому — люди не хотят идти против толпы, групповой разум может создать им неисчислимы трудности.

Саньясин обречен быть посторонним, быть чужаком, он сознательно сделал выбор и сказал себе — «я буду жить в радости». И единственное необходимое условие для этого — молчание. Станьте немного молчаливей, и вы станете излучать все больше и больше радости, а когда вы обретете полное молчание, произойдет безграничный взрыв радости. Внутри вас есть пространство, где исчезает всякая двойственность, где свет и мрак не разделены, а едины, ведь разделение происходит у вас в голове, уме. Голова живет в двойственности, голова работает, как призма, расщепляющая солнечный свет на семь цветов радуги. Свет — белый, чистый, а призма расщепляет его на семь частей. Точно так же действует и ум, он разделяет все на любовь и ненависть, страдание и блаженство, жизнь и смерть, лето и зиму, и так без конца. Но если выйти за пределы ума, то именно там находится молчание. Когда остается позади двойственность, когда она начинает исчезать, радуга становится одним цветом — чистым, белым. Белый цвет — это цвет молчания, единство — это природа молчания. Услышать свое собственное молчание, явление не сравнимое ни с какой музыкой, ни с каким танцем, все покажется обыденным по сравнению с собственным молчанием. И тот, кто обретет это молчание, станет возлюбленным вселенной, вот что означает «суприя». Единственное доказательство бога, а точнее, божественного, — состояние молчания.

Великий философ Маулингапутта, пришел к Гаутаме Будде и спросил — «можешь ли ты доказать существование бога?» Будда ответил — «если ты действительно желаешь доказательства, готов ли ты выполнить одно условие?» Маулингапутта ответил, что готов на любые условия, чтобы получить доказательство. Тогда Будда сказал — «сделай только одно: в течение двух лет, сиди молча возле меня, и не задавай никаких вопросов, и не затевай никаких споров, просто молчи и погружайся все глубже и глубже в молчание. Через два года я тебя сам позову и спрошу». Ровно через два года Будда спросил Маулингапутту — «тебе нужны какие-либо доказательства?» Маулингапутта рассмеялся и сказал — «ты предоставил мне доказательство, я его испытал. Молчание — это достаточное доказательство, и других нет. Теперь я понимаю, почему ты поставил такое условие. За эти два года я погрузился в бездну молчания». И это уже не вопрос философии, а экзистенциальный опыт.

Мои саньясины не должны заниматься философскими вопросами и теологическими спорами, мой подход экзистенциальный — «замри и познай», другого пути познания нет. Один из самых основных моментов, который следует запомнить, заключается в том, что никогда не нужно вырабатывать в себе привычку молчания. Все искусственно выработанное — фальшиво. Нас уже достаточно учили все в себе воспитывать. Нам велят любить, как будто можно заставить любить, как будто это вопрос желания, как будто для этого нужно просто немного постараться, как будто это работа. Нас заставляют быть сострадательными, служить другим, и всей этой чепухе. И поскольку мы слышим об этом с момента, когда начинаем помнить себя, мы стараемся, но искренно так не получается, и мы создаем подделку. Ты притворяешься, что ты любишь, ты притворяешься, что ты страдаешь, можно разыгрывать все это так долго, что сам уже забудешь, что это притворство, а это самое унижительное в жизни человека. Мой подход заключается в том, чтобы никогда ничего не вырабатывать, дабы не оказаться в ложном измерении. Откройте в себе спонтанность, это открытие даст вам нечто такое, о чем вы и не мечтали, все воистину ценное, является частью нашей непосредственности. Спонтанный человек — это любящий человек. Он не принуждает себя любить, он просто любит. Спонтанный человек милосерден, добр, справедлив, он не вырабатывал в себе этих качеств, не принуждал себя, эти качества — цветы его спонтанности, розы на кусте непосредственности. Путь

раскрытия своей спонтанности, лежит через молчание. Создайте расстояние между шумом в своей голове и своим существом, уйдите как можно дальше от своей головы, и чем дальше, тем лучше. В таком крайнем положении не будет слышно болтовни своего ума, и постепенно он затихнет вдали, а когда он исчезнет совсем, вам откроется нечто! Когда не будет помех, и ум не будет совать повсюду свой нос, внезапно вы осознаете свою истинную природу, и это положит начало разным чудесам.

Для меня безотлагательное есть и конечное, немедленное и конечное, не являются для меня разными вещами. Конечное (высшее) не находится где-то далеко, оно очень близко, оно присутствует в непосредственно происходящем, оно пульсирует в немедленном, этот самый миг — сердцебиение вечного. Поэтому, когда я говорю, что молчание является конечной целью, не поймите меня неправильно, я говорю, что молчание — это безотлагательный образ жизни, - живите в молчании.

Люди живут в полной неразберихе, создавая ненужный шум. Они привыкли к нему и даже пристрастились, и если вокруг них не производится много шума, то им кажется, что жизнь проходит мимо, чем больше они шумят, тем богаче и интересней им кажется жизнь. Но они не живут, - они сходят с ума! Потому что жизнь происходит в глубоком молчании. Вся наша планета превратилась в большой сумасшедший дом. Больше всех шума производят политические деятели, они живут этим. Чем больше вы поднимаете пыли, тем больше облаков создаете вокруг себя, тем больше вы становитесь. Чем больше вреда приносишь окружающим, тем больше шансов попасть в историю. Александр Македонский, Тамерлан, Чингиз-Хан, Надир-Шах, Наполеон, Адольф Гитлер, Муссолини, Сталин, - вот эти люди. И они составляют историю человечества.

О буддах не упоминают даже в сносках, потому что они никогда не шумели, они жили молчаливо и радостно, и умерли в молчании и радости, они и есть настоящие люди, соль земли.

Запомните, если хотите действительно жить, жить самозабвенно, тогда единственный путь — молчание. И путь, и цель, и средство и конечный результат, и немедленный и вечный. Молчание — это не слово, это переживание, это не доктрина и не догма, его можно попробовать на вкус, съесть, переварить, молчание — это то, что становится частью вас, вашей кровью и плотью. Но люди живут своими словами, для них слова важнее самого переживания. Слово «бог» кажется для них более важным, чем переживание бога, слово «любовь» важнее переживания любви. Мои саньясины должны остерегаться этого: не попадайте в западню слов, миллионы уже попались в эту западню, всегда идите за пределы слов в само переживание, и до тех пор, пока вы это не переживете, считайте, что и не жили по-настоящему, не жили страстно, напряженно, целостно.

Люди, живущие в мирской суете - самые бессильные люди на земле. Они знают все красивые слова, они знают, как говорить, они все — сквернословы. Такие будут без конца рассуждать о том, чего сами никогда не испытали. Берегитесь этой ловушки, подобные ловушки расставлены повсюду. Есть ловушки христианские, индуистские, мусульманские, ловушки всех цветов и размеров, и если не быть очень внимательным, то обязательно где-нибудь попадешься. Но простое осознание того, что слово не есть реальность, - слово «любовь» не есть сама любовь, слово «бог» не есть бог, слово «огонь» не есть огонь, - одного этого осознания достаточно. Тогда вы начинаете искать опыт переживания. Опыт освобождает, опыт обогащает, а молчание — это величайшее богатство. Если его испытать, - оно и есть царство Божие.

Болтливый ум никогда не пребывает в равновесии, он всегда качается, как маятник — слева направо, справа налево, он не находится в одном положении, он всегда куда-то идет. Но знайте, когда маятник находится в крайне правом положении, он уже готов двинуться налево. Все уже для этого готово, чемоданы уже собраны, снаружи кажется, что он движется направо, но в

глубине его психологическая установка ориентирована на противоположное. Он всегда раздираем противоречиями. Сам ум — это противоречие, постоянная борьба, нет такого момента, когда можно было бы сказать, что ум находится в состоянии равновесия, для ума это недостижимо. Быть в равновесии — значить быть не в уме. Ум — значит неуравновешенность. Если маятник останавливается посередине, то часы немедленно останавливаются, часы идут только тогда, когда движется маятник. Молчание — это остановка маятника. Когда останавливается ум, вдруг наступает великое равновесие, это равновесие и есть правда жизни. И жить свою жизнь, исходя из этого равновесия, значит, жить в красоте и благословении. Это возможно, это легко достижимо, хотя святые всегда говорили всем, что это очень трудно, но они обманывали — по той причине, что если все так просто, то их святость немногого стоит, если это доступно обычному смертному, тогда что особенного в святых. Поэтому они поднимают это на такую высоту, до которой вам не дотянуться, куда-нибудь на Эверест, чтобы вы не смогли туда добраться, и они будут заявлять, что только им, немногим избранным, удалось этого достичь. Но ведь все сущее божественно, и нет никаких избранных, либо избранными являются все, либо никто. Достижение молчания и равновесия - дело весьма простое и естественное. Необходимо, чтобы все узнали, что веками их дурачили, обманывали, кучка эгоистов пыталась возвыситься, стать святее всех. Божьи вестники, пророки бога, воплощение бога - все эти люди повергли человечество в рабство. Здесь я пытаюсь вас заставить радоваться тому, что вы обыкновенные, радоваться тому, какие вы есть. Я не заинтересован в том, чтобы ставить перед вами цель самоусовершенствования, я только хочу, чтобы вы осознали: все, что необходимо, находится в пределах достигаемого, что бытие уже позаботилось о том, чтобы обеспечить вас всем необходимым. Нужно только обратиться внутрь себя, искать внутри себя, исследовать, находить. Там вы найдете все то, к чему всегда стремились, по чему исстрадались, потому что никогда не могли этого получить, вы просто не туда смотрели, и вели вас не те люди. Слишком долго эгоисты господствовали на духовной сцене, нам пора избавиться от них, пора избавиться от всяких махатм, святых, и других подобных шутов, с ними пора кончать. Мы должны провозгласить обычное человеческое существование - вершиной божественного проявления.

Начните жить молчаливо, от мгновения к мгновению, и мало-помалу вы станете созвучными молчанию, ведь это так же просто, как научиться ездить на велосипеде, - так же трудно и так же просто. Когда вы впервые садитесь на велосипед - это очень трудно, сама мысль, что сидишь на двух колесах, приводит в трепет, появляется мысль, что обязательно упадешь, но немножко усилий, одно-два падения — и что же?.. и уже едешь на велосипеде. Как только приобретаешь сноровку, все становится просто, даже удивительно — все дело в сноровке. Те, кто умеют, - знают, что это очень просто, те, кто не умеют, считают, что это трудно. Это различие легко устранимо, нужно некоторое усилие. Саньяса означает небольшое усилие ради того, что абсолютно необходимо, без чего жить по-настоящему нельзя, без чего мы не радуемся, без чего мы бедны, без чего вся наша жизнь прожита впустую, а усилий-то нужно всего ничего. Я многих учил ездить на велосипеде, конечно, иногда они падали, но это хорошо, падения учат нас сноровке, они помогают. Единственные глупцы, это те, кто никогда не пробует, кто закрывается и боится, кто уходит в себя. Те, которые называют себя духовными вождями человечества, породили в людях великий страх — совершить ошибку, но всякий, кто хочет учиться, должен ошибаться. Поэтому я говорю вам — ошибайтесь, делайте как можно больше ошибок, каждый день делайте новые ошибки, придумывайте, изобретайте новые ошибки, но — не повторяйте старых. И так вы начнете познавать, и познанию тому не будет конца. Тот, кто всегда продолжает учиться, навсегда остается ребенком. Это единственный путь превратиться в мудреца - навсегда остаться ребенком.

12. ИСТИНА

12 марта 1981 года.

Лекция посвящена ученикам, в имени которых есть слово сатьям — истина.

Ма Сатьям Меридит/истина, божие благословение

Свами Сатьям Раджешвар/истина, великий царь

Свами Сатьям Рамешвар/истина, бог

Свами Сатьям Ритураджд/истина, бог весны

Ма Сатьям Сунити/истина, добродетель

Ма Сатьям Сурадждо/истина, царь религии

Свами Сатьям Анандраджд/истина, благословенный

Свами Сатьям Дхиянраджд/истина, царство медитации

Истину невозможно достичь человеческими усилиями, ибо все человеческие усилия порождены нашим умом, а ум — это препятствие между истиной и сознанием, поэтому ум следует отложить в сторону. Человек может обойтись без него, он может превзойти его, трансцендировать. И когда работа ума прекратится, сознание немедленно соединится с истиной, преграда исчезнет, появится мост, величайшее благословение жизни, истина, снизойдет на вас. Только переживание истины делает жизнь осмысленной, наполненной, превращает ее в праздник. Человек без истины нищ, человек без истины и не живет по-настоящему, он пребывает во сне, он еще не проснулся, и не осознает всей красоты бытия, этого величайшего экстаза жизни, он не осознает всех тех даров, которые приготовило ему целое. Поиски истины на самом деле это поиски смысла, поиски ответа на вопрос — кто я. А одного этого вопроса — кто я такой, достаточно. Если в него вложить всю страсть своей души, то он проникнет в самую суть тайны всего, что есть. Когда на свой вопрос получаешь ответ не от кого-то, находишь его не в писаниях, но в своем существе, когда он становится своим пережитым опытом, тогда становишься владыкой всего, тогда царство божие принадлежит тебе.

Такое простое слово — истина, а меняет все. До него ты был нищим, после него стал повелителем; до него все время что-то выпрашивал, после него наполнился благодарностью ко всему. Нет иного бога, кроме правды существования. Бог — это не личность, а переживание высшего смысла жизни, поэтому всякое поклонение бесполезно. Исследование — действительно, поклонение — бесполезно. Мои саньясины должны исследовать, а не поклоняться. Поклонение предполагает объект, а все объекты созданы людьми, все храмы, церкви, синагоги созданы руками людей. Можно поклоняться также различным философиям, теологическим учениям, они тоже изобретения человеческого ума. Исследователь идет совсем иным путем, его путь лежит к его сокровенному центру, он обращает свой взор внутрь. Потому что это единственный способ узнать, что на самом деле скрыто в сокровенном тайнике своего существа: что такое сознание, что такое озарение, что такое любовь, и где находится источник всего этого.

Источник не снаружи, источник внутри, поэтому все те, кто ищет снаружи, ничего не находят. Обратите свой взор внутрь, и в самый момент обращения внутрь, вы вступите в совершенно иное измерение, измерение божественности, истины, свободы, всего, что есть воистину ценного на свете.

Истина — это бог. Можно опустить слово «бог», но слово «истина» не может быть отброшено. Истина — это поиск всего, бог не является поиском всего. Почти половина человечества перестала верить в бога. Советская Россия, Китай и другие страны, совершенно отбросили идею бога, а те, кто считает себя верующим, на самом деле не верят, они притворяются. Но никто не в состоянии отбросить поиск истины, это заложено в нашей

природе. Истина приходит в наш внутренний мир, совсем как весна, - вдруг расцветает тысяча цветов, меняется климат, все наполняется красками и ароматом, поют птицы. Впервые человек полностью преобразуется, исчезает мертвенная тяжесть, чувство прозябания, впервые в жизнь входит танец, впервые появляется ощущение огромной радости, безотчетной, всепоглощающей радости. Поиск истины — это самый главный, самый основной поиск человечества. Без нее мы подобны пустыне. Только когда истина открывается нам, пустыня покрывается зеленью, только когда нам открывается истина, можем мы познать те неисчислимы сокровища, которые скрыты в нас. Истину найти совсем не трудно, все дело в правильном подходе. Когда вы размышляете об истине, вы совершаете неверный подход к ней, размышление об истине — это путь философии, правильным подходом является медитация, а медитация как раз противоположна размышлениям. Медитация — это антифилософия, медитация означает, отбрасывание всей структуры мышления, отбрасывание самого процесса мышления, и погружение в молчание, молчание бдительное, бодрствующее, абсолютное, как если бы весь мир замер.

Есть одна такая суфийская притча. Одному царю, безумцу, пришло вдруг в голову, заставить всех в одно и то же время кричать, прыгать, что должно было, по его мнению, представлять собой необыкновенное зрелище. Все люди ровно в полдень, на пять минут сходят с ума, с ними происходит пятиминутный катарсис. Будучи очень могущественным, обладая огромной властью, царь заставил всех подчиниться этой безумной затее. Был установлен день, всем сообщили, что в понедельник, ровно в полдень, всем необходимо в течение пяти минут кричать, визжать, прыгать, то есть никак не сдерживать себя, все позволять. Тем, кто слушается, грозила смерть. Все ожидали назначенного времени, и вдруг случилось настоящее чудо - ровно в полдень весь мир погрузился в глубокое молчание, никогда еще никто не испытывал такой тишины. Дело в том, что каждый подумал: «если все будут кричать, кто же сможет изобличить меня, лучше я не пропущу такой великолепный момент, подсмотреть, как весь мир будет сходить с ума. Можно просто наблюдать за этой сценой, но зачем в ней участвовать. Если делать то же, что и все, трудно будет насладиться происходящим», - так думал каждый.

В течение пяти минут стояла глубокая тишина, а безумный царь, говорят, стал просветленным. Для него, не ожидавшего такого, это было потрясением, шоком, и в результате этого шока ум его остановился. В притче не сказано, что произошло со всеми другими, я думаю, что немало людей тоже достигло просветления, потому что в таком молчании начинаешь ощущать истину.

Но нет необходимости, всему миру погружаться в молчание, достаточно того, чтобы мир вашего ума стал молчаливым. Поэтому в любой день, в полдень, попытайтесь остановить свой мир внутри и наблюдать, что произойдет. Когда в вас появятся проблески молчания, в них начнет проникать истина. Чем глубже молчание, тем глубже удары истины, и когда наступит абсолютное молчание, - придет и абсолютная истина, и с ней весна придет к вам. Истина даст вам многое, она даст множество даров, и один из них — добродетель. Пережитая вами истина бытия, окончательно и бесповоротно изменит весь ваш образ жизни. Если раньше вы были завистливы, то теперь зависть будет вам неведома, после этого переживания вы не сможете быть себялюбцем, обманщиком, злым. Ощущение истины таково, что ему противиться невозможно. Когда в комнате светло и все видно, вы выходите через дверь, и не пытаетесь пройти через стену, но в темноте вы пробираетесь на ощупь, иногда наталкиваетесь на стену, спотыкаетесь. Внесите свет — и проблема исчезнет, вы увидите, где находится дверь. Вы даже об этом не будете думать, вы просто знаете — где она. Добродетель — это дверь, стена — это грех. Но я не говорю моим людям, воспитывать в себе добродетель и отвергать грех, это невозможно. Это все равно, что потребовать от человека, живущего в темной пещере, перестать спотыкаться и поклясться богу, что он будет ходить только через дверь, это будет уже слишком. К тому, кто

находится во тьме, нужно быть снисходительным. Но попробуйте внести свет, и необходимость говорить об этом отпадет сама собой, поэтому я не навязываю вам никаких правил, я хочу, чтобы с вами произошло единственное, - переживание своего собственного «я». Это я и называю истиной.

Станьте молчаливыми, познайте свою истину, это будет поворотным моментом, это принесет освобождение. С рождения мы несем в себе царство истины, мы его несем из запредельного, но это, естественно, в потенции, как семя, поэтому нельзя относиться к нему, как к чему-то само собой разумеющемуся. Семени нужно попасть в почву. Надо поливать его, прodelывать сотни различных операций, чтобы семя могло расслабиться, смогло взойти.

Истина — это наш потенциал, но он еще должен осуществиться, это возможность, и она находится в пределах досягаемости, ее нужно немного поискать, покопаться, и она обнаружится. Все, кто искал ее, находили, все без исключения, но очень важно одно — поиск.

Медитация — это создание нужной ситуации, верной перспективы, ясности взгляда, чтобы вы могли заглянуть туда, в себя. Туда, где скрыто семя. Молчание дает вам возможность перестать заниматься миром, и когда вы перестанете заниматься внешним, все внимание направится внутрь, ваше осознание устремится к своему центру. Именно в этом центре происходит переживание высшей истины, слышится небесная музыка, ощущается наивысший экстаз.

Человек может скопить состояние, завоевать весь мир, собрать все богатства мира, но это не изменит его внутренней нищеты, наоборот, он будет чувствовать себя беднее, чем раньше. По контрасту со всем накопленным, он сможет яснее увидеть, что в глубине души все еще находятся язвы. Я не против вещей, я не против богатств мира, но не следует забывать, что есть большие богатства, что более великое царство ждет вас внутри. Поэтому не тратьте всю свою энергию на внешний мир, сохраните большую часть энергии и жизни, для внутренних поисков, тогда вы станете владыкой. И когда обнаруживаешь то, что Иисус называл царством Божиим - есть у каждого от рождения. Мы должны просто заявить свои права на него. Истина — это не философское понятие, это ощущение своей вечной жизни, это переживание сознания, из которого мы созданы, это сознание не заключается рамками рождения и смерти. Вы пережили тысячи рождений и смертей, и ваше паломничество продолжается, ваше путешествие бесконечно, безначально. Только в момент переживания бессмертия, познаешь, что такое жизнь, потому что жизнь в основном есть бессмертие, что смерть не имеет никакого отношения к твоему внутреннему существу. Тогда нет страха, нет беспокойства, и это отсутствие страха и беспокойства, создает возможность для того, чтобы блаженство снизошло на вас. Человек, испытывающий страх, не может быть счастлив, страх это большое беспокойство, а волнение вызывает столько напряжения и стресс, что для блаженства просто не остается места. Блаженство может прийти только тогда, когда ваша внутренняя сущность, абсолютно освобождена от страха, беспокойства, напряжения и подавленности.

По моим наблюдениям, во время работы со многими людьми - страх, напряжение, подавленность, - являются препятствиями. И все они соотносятся со смертью, прямо или косвенно. Если хорошо покопаться, то обнаружится, что всегда именно смерть порождает страх, беспокойство, напряжение. Познать свою вечность — значит, познать истину, и сама эта истина будет благословением, тогда жизнь пойдет в совершенно ином плане. В ней станет больше игры, больше чувства юмора, тогда жизнь станет расковывающим, расслабляющим явлением. Подобно тому, как расслаблены цветы, как расслаблены птицы, как расслаблены реки, как расслаблены горы, - может быть расслаблен и человек. Но гораздо глубже, потому что человек является вершиной сознания. Печально смотреть на человечество, - люди могли бы стать самыми благословенными созданиями в мире, но оказываются самыми несчастными.

Истина — это переживание медитативного сознания, о ней нельзя размышлять, нельзя спорить, ее невозможно изучать научными методами, она открывается только в медитативном состоянии, что просто означает состояние отсутствия ума, состояние полного молчания, состояние, когда слышен

Звук

Хлопка

Одной Ладони.

Он такой тихий, абсолютно беззвучный, что двойственность исчезает, все превращается в одно, двойственности сливаются в одно, соединяются день и ночь, жизнь и смерть, любовь и ненависть. Это и есть общение и встреча противоположностей, это есть слияние и взаимопроникновение всех противоречий.

В тот момент, когда все противоречия становятся взаимодополняющими частями целого, вы обретаете свой дом. Это и есть состояние медитации. И в этом состоянии все сокровенные стремления нашего сердца, находят свое завершение. Они осуществляются настолько полно, что в нас не остается и следа желания.

Старые религии учат оставить желания, только в таком случае вы можете достичь бога, старые религии говорят: перестаньте желать, и тогда достигнете бога. Но ведь говорить такое людям, желающим познать бога – абсурд, сейчас это абсурдно. Говорить людям оставить желания для достижения бога - так глупо, смешно, потому что те, кто хочет достичь бога, являются желающими, желанием является само достижение бога. На самом деле, величайшим желанием может стать стремление, стремление оставить желание для достижения бога. Если вы оставили все желания, для чего вам вообще нужен этот бог? Что касается меня, то я не таков. Если он постучит в мою дверь, я даже не пойду взглянуть на него. Иисус говорит, тот, кто стучится, тому откроется. Тогда я даже не скажу богу – «постучи, и я открою мою дверь», какое кому дело до моей двери? Я не стучусь в вашу, не стучитесь и вы в мою, сойдемся на этом.

Человеку, который ничего не желает, нет дела до бога, а если он желает познать бога, то как же выполнить главное условие - ничего не желать. Поэтому я такого не говорю, мой подход диаметрально противоположен. Я говорю — будьте медитативны, наслаждайтесь молчанием, радуйтесь молчанию, и в самом этом молчании случится блаженство, случится истина, случится свобода. Если однажды блаженство, истина, свобода и любовь случились, то не остается ничего, что можно было бы желать.

Медитация естественно влечет за собой, состояние отсутствия желаний.

13. ЛЮБОВЬ

13 марта 1981 года.

Лекция посвящена ученикам, в имени которых есть слово прем — любовь.

Ма Прем Ева/любовь, жизнь

Свами Премгит/любовь, песнь любви

Ма Премжит/любовь, победа

Ма Прем Мита/любовь, друг

Свами Прем Нандано/любовь, сад

Свами Премтош/любовь, наполненность

Ма Прем Ганготри/любовь, исток реки Ганг

Свами Премгьян/любовь, мудрость

Свами Премдхиан/любовь, медитация

Любовь и жизнь — это синонимы, хотя в языке эти слова имеют разное значение. Существовая в бытии, они являются одним и тем же феноменом, никакой разницы, никакого отличия между ними нет. По-настоящему живой человек олицетворяет собой истинную любовь, и если жизнь прошла без любви, то она походит на прозябание, так можно существовать, но не жить, без любви жизнь не может случиться. Человек рождается, какое-то время существует, умирает, но он никогда не жил, жизнь случается только тогда, когда расцветает любовь, и чем сильнее становится любовь, тем глубже человек погружается в жизнь.

Саньясину следует запомнить, что никаких ограничений на свою любовь налагать нельзя, любовь не должна быть сфокусирована на объекте, стоит вам быть сфокусированным на объекте, как тут же попадаетесь в ловушку. Например, если вы любите кого-то, то это означает, что все остальное существование стало отвергнутым вами, вы не включили его в свою любовь, и любовь ваша стала очень узкой, а сузившаяся любовь становится тюрьмой. Любовь никогда не должна походить на туннель, она должна быть раскрыта со всех сторон, человек должен любить столько же людей, сколько жизнь имеет аспектов, изучая их, исследуя, находя все новые и новые ее измерения. Если любовь ничего не исключает, то она достигает своей вершины, это тот момент, когда человек по-настоящему ощущает жизнь, это тот момент, когда жизнь перестает быть просто существованием, а становится божественной, приобретая новый вкус и аромат. Любовь — это не обязанность, так, она оказывается разрушенной. Если только к ней примешиваются отношения долга, обязанности, то она превращается в труп, ее можно перевозить, ее можно украсить, но сердца в ней не будет. Но именно так ведет себя человечество в течение тысячелетий. Любовь убили так тонко, так незаметно, не наотмашь, а исподволь, и использовали при этом методологию, которая гласит:

твой долг любить ближнего,

твой долг любить мать,

твой долг любить отца,

твой долг любить жену,

твой долг любить детей. Даже своих соседей вы должны любить, даже своих врагов.

Любовь — это спонтанный расцвет человеческого существа, ее невозможно свести к одной заповеди. Человеку невозможно приказать полюбить, потому что тогда все будет казаться позой, тогда все превратится в пустую жестикуляцию.

Запомните — я не учу вас никакому долгу. Долг — это грязное, нецензурное слово. Любите без всякой причины, любите, потому что это вам доставляет истинную радость, любите, ибо только через любовь вы будете способны понять то, что происходит вокруг вас, понять жизнь,

эту удивительную вселенную окружающую нас. Любовь — это мост между вами и всем остальным, что вас окружает, поэтому она должна стать песней сердца, подобной той, которую поют птицы каждое утро, в лучах восходящего солнца. Они поют без всякой причины, просто радуются тому, что солнце восходит, что ночь прошла, что опять видна бесконечная голубизна неба, что видят цветы, раскрывающие свои бутоны к солнцу, что все вокруг переливается различными цветами, и источает различные запахи. И птица не может сдержать себя, ее прорывает, она начинает петь, ее песня в точности воспроизводит то, что происходит.

Когда человек отбрасывает идею долга, обязанности, ответственности, идею добродетели и нравственности, и просто начинает наслаждаться тем, что есть, и в этом наслаждении сущим что-то в вас начинает воспламеняться, сердце начинает свою пляску, песню, и эти мгновения радости сердца - единственно реальные мгновения. И стоит их хоть раз ощутить, как отпадет нужда в каких-то других мгновениях, тогда ваша песня будет продолжаться двадцать четыре часа в сутки, тогда где-то глубоко, в вашем подсознании, она станет постоянным присутствием. Так это видится мне. Бог случается, когда любовь становится вашей сокровенной сущью, и это единственный способ постижения бога, другого не существует.

У любви свой особый путь, она становится победоносной, но весьма странным образом, это происходит без побед, без борьбы, даже без желания этих побед. Победа же дается словно дар, словно награда, идущая из запредельного. Любовь готова стать побежденной, любви нравится быть побежденной, любовь готова сдаться, любовь никогда не желает борьбы. Но именно в этом чудо и заключается, - когда любовь сдается, в самой этой сдаче она становится победоносной. В отсутствии желаний, каких-то побудительных мотивов, победа приходит сама. Люди, которые стараются побеждать, никогда не побеждают, они могут принудить других к покорности, поработить, но они не могут победить в их сердцах, это для них становится невозможным. Тело можно поработить, его можно посадить на цепь, посадить в клетку, убить, разрушить, но невозможно посадить в клетку сердце, а сердце — истинная суть человека.

Любовь без всякого усилия, желания победить, достигает сокровенной сути человека, и это единственная победа, которая может быть. Все Александры Македонские и Наполеоны - просто неудачники. Только влюбленные познали вкус победы, так что все зависит от нас самих: если мы хотим оставаться попрошайками, нужно идти бороться, сражаться; если хотим стать владыками, то нужно сдаться сущему, расслабиться с сущим, быть в том любящем состоянии, когда позволяешь, всему идти своим чередом, отпустив себя. И тогда внезапно, все станет твоим, царство божие будет принадлежать тебе. Любовь может достичь своей наивысшей точки только тогда, когда она превратится в дружелюбие.

У любви существует три возможности. Одна — это похоть, то есть биологическая возможность, в этом ничего дурного нет, но это низшая форма энергии. Каждое животное обладает ею, и нет ничего особенного в том, что и человек обладает ею. Похоть объединяет человека с миром животных, в ней проявляется воспроизводящая сила - это естественный путь продолжения своего вида. Но оставаться все время в пределах похоти - значит упустить самое важное, человек должен идти дальше, выше, а выше находится любовь. Любовь — это не биологическое понятие, а психологическое, она находится на более высоком уровне, в основе ее лежит не воспроизводство, а творчество. Когда двое оказываются глубоко влюбленными друг в друга, вся их творческая энергия взрывается в них, они могут заняться такими вещами, которыми никогда раньше не занимались, они могут начать рисовать, заняться музыкой, могут начать танцевать. То, о чем они раньше только мечтали, внезапно начинает расти в них, выплескиваться наружу, любовь вносит новый климат, и новые цветы начинают распускаться. Однако очень немногим удается достичь любви, большинство остается в пределах животного мира, в пределах похоти. С помощью любви человек освобождается от животного. Любовь —

это рождение человеческого существа. Но есть еще более высокий уровень, чем любовь. Несмотря на то, что любовь несравненно прекрасней, чем похоть, и переполняется творческой энергией, она хранит остатки похоти в себе, она произошла от похоти, что-то от похоти преследует ее, словно тень. И хотя это только тень, но она способна омрачить ее, поэтому любовь содержит элемент собственничества, ревнива. Это уродливые черты, они – похмелье, оставшееся от прошлого, и они разрушают всю красоту любви. И по мере того как любовь начинает угасать, все эти уродливые черты начинают проявляться, поэтому любовь прекрасна только тогда, когда длится медовый месяц, а он длится недолго, он проходит так быстро. Вот только что вы знаете, что это было, но вот что-то произошло, и это уже не любовь, тень начинает набегать на вас. Человек может подняться еще выше, когда любовь превращается в дружелюбие, я даже не называю это дружбой, ибо это может навести вас на мысль о каких-то отношениях. Когда любовь перерастает в дружелюбие, нет чувства собственничества, нет ревности, нет желания доминировать над другим. Когда эта любовь дает другому полную свободу, ничем не обусловленную свободу, тогда она становится дружелюбием, и это наивысшее, к чему может прийти человеческое сознание.

Очень мало кому известно это чувство — дружелюбие, имена таких людей можно пересчитать по пальцам. Очень грустно, что подавляющая часть человечества, не может реализовать эту потенциальную возможность, заложенную от природы. Моим саньясином следует преобразовать похоть в любовь, а любовь в дружелюбие. Когда же вы достигнете состояния дружелюбия, вы обретете свой дом. Серьезность подобна пустыне, пустыню же следует превратить в сад, вам нужна зеленая революция. Любовь способна на такое чудо, и только любовь. Любовь — это то единственно прекрасное переживание, которое лишено серьезности, оно игриво, поэтому все религии отвергали любовь, по той простой причине, что любовь не может быть серьезной, а серьезность — это характерная черта святоши. В нем не может быть живых соков, он подобен сушеной фруктине, и чем сушеней, тем святее он выглядит. Если вам захочется увидеть святошу, достаточно взглянуть на чернослив, это вам сразу даст представление обо всех святых всех религий. В них отсутствуют живые соки.

Любовь — это живительный сок. У нас на востоке есть одно определение бога, которое не встречается нигде, и лучшего определения я не встречал нигде, не думаю, чтобы где-нибудь подобное существовало, - в Упанишадах сказано - расо вайсаха — бог это сок. Это очень странное определение, иногда я задумываюсь - может быть, в одной из своих прошлых жизней я написал Упанишады? Во всяком случае, я не могу себе представить, чтобы кто-то еще мог подобное написать. Любовь несерьезна, полна жизни, игрива, она превращает жизнь в веселье, праздник. И мои усилия здесь направлены на то, чтобы создать, впервые в истории человечества, новый тип религиозного человека. Для которого смех стал бы дороже, чем молитва, для которого игривость гораздо духовнее, чем серьезность, который бы стал ближе к поэту, чем к философу, ближе к музыканту, чем к математику. Стал бы более чувствительным, а не скучным, закрытым, отгороженным со всех сторон прочными стенами, за которые ему страшно выглянуть. Нет, такими мои саньясины никогда не будут. Вместо того чтобы отречься от жизни, мои саньясины должны праздновать жизнь, а праздновать жизнь — значит любить. Поэтому оставьте всю свою серьезность, ведь все зависит от того, как вы на это смотрите. Серьезность — это преграда, которая делает вас закрытыми и напряженными, она не позволяет вам стать уязвимыми и восприимчивыми. Человек же должен стать настолько уязвимым, настолько доступным всему сущему, чтобы ветер, дождь, солнце — все это могло достичь сердца. Любовь делает человека полностью удовлетворенным, ибо любовь — это всегда переживание настоящего. Вы не любите завтра, она никак не связана ни со вчерашним, ни с завтрашним днем. Любовь знает только одно время — теперь, и только одно место — здесь. Поэтому ум чувствует

себя затруднительно, когда любят, ибо ум всегда озабочен будущим или прошлым. Это две постоянные опоры для ума, между ними он постоянно движется, никогда не останавливаясь посередине. Любовь же, как раз находится посередине. Любовь лишена, какой бы то ни было тоски о прошлом, и желаний относительно будущего, отсюда ее удовлетворенность.

Есть две неудовлетворенности, которые омрачают человеческую жизнь.

Первая - связана с мыслями о прошлом. Человек начинает думать о тех поездах, на которые он не успел, хотя это совершенная глупость. Что теперь толку в том, что он начинает читать расписания поездов, на которые он опоздал? Расписание уже переделать невозможно. Но ум глуп, как таковой он очень глуп, мне никогда не встречался интеллигентный ум. Сердце интеллигентно, ум всегда посредственен.

Вторая - он начинает планировать будущее, и жизнь уходит с каждой минутой, или ум начинает осуждать любовь, думая, что это нечто сумасшедшее. Во всех языках мира есть такое выражение - влюбиться, впасть в любовь. Странно, почему на всех языках, это называется одинаково, - впасть в любовь? Почему не назвать это — взойти в любви? Это происходит из-за присутствия ума. Ум говорит: ты пал, ты сошел с ума, ты потерял свое здравомыслие, - и это путь осуждения. Ум живет в неудовлетворенности и прокликает любовь, которая есть сама удовлетворенность, ум всегда выпрашивает еще больше, и таким образом создает чувство неудовлетворенности.

Любовь всегда благодарна всему, что происходит, любовь всегда ощущает, что получила больше, чем заслуживала, что жизнь подарила ей то, о чем она никогда и не мечтала. Стоит только увидеть все те дары, которыми жизнь осыпает тебя, так поймешь - как можно оставаться неудовлетворенным?!

Из удовлетворенного же сердца поднимается чувство благодарности, такая благодарность есть самое основное в религии, настоящей религии, не христианства, не индуизма, не ислама, но религии как таковой. Если человек чувствует благодарность к жизни, то нет потребности, верить в любую теологию, любую доктрину, догму, такой благодарности достаточно.

Далеко в Гималаях, на девственных вершинах, там, где снег никогда не тает, берет свое начало Ганг. То место, откуда он начинается, называют Ганготри - это очень маленькое место. Кто-то вырубил в скале голову коровы, и именно от этой головы и начинает течь великая река Ганг. Она начинается как небольшой ручей, но затем становится все больше и больше, и, в конце концов, становится как сам океан.

Таков и путь любви. Она начинается с небольшого, но человек не должен останавливаться на этом, он должен продолжать свое движение, любовь никогда не должна быть статичной, застывшей, она должна быть всегда в динамике, в движении. Как только она застывает — начинает загнивать, как только она становится статичной, она теряет свежесть реки, живость реки, превращаясь в грязную лужу. Люди называют это браком. Это такая грязная, маленькая лужа, вокруг которой люди бегают, создавая грязи еще больше, и брызгая, этой грязью друг в друга. Любовь должна быть рекой, всегда движущейся, текущей от известного в неизвестное, и от неизвестного к непознаваемому. Начало должно быть малым, но конец должен быть бескрайним, океаническим. Если человек способен постоянно осознавать это, то любовь будет всем тем, что необходимо для духовности, все же остальное, кроме любви, все, что происходит во имя духа, духовности — дерьмо, эзотерическое дерьмо, оккультное дерьмо. Запомните это — ведь так легко ступить в это дерьмо, оно обладает большой привлекательностью, имеет великие системы мышления, и разные странные идеи, а также всякие изобретения, созданные искусными людьми.

Жизнь очень проста — и так же проста любовь. И если вы способны помнить о таких трех вещах, как жизнь, любовь, свет, то больше ничего не нужно запоминать, остается только жить

тотально, жить любя, и жить не в неосознанном состоянии, но жить сознательно — то есть жить осененным светом. Тогда этих трех слов вполне достаточно, и не нужно беспокоиться о чем-то еще.

Знания идут от ума, мудрость — от сердца. Путь ума — знания, логика; путь мудрости — через любовь. Инициация в саньясу означает, попросту выйти из логической структуры ума, и войти в пренебрегаемый вами мир любви. Школы, колледжи, университеты существуют только для одной цели - для того, чтобы навязать ребенку логическую структуру, чтобы принудить его пренебрегать энергией любви. И как только вы оказываетесь заключенным в логическую структуру ума, вы почти превращаетесь в машину, биокомпьютер, а это обществу только и нужно. Такими вы нужны церкви, такими вы нужны государству. Им не нужны человеческие существа, они испытывают страх перед реальным, настоящим человеком, потому что такой человек может взбунтоваться. Им невозможно манипулировать, его невозможно подчинить, его нельзя поработить. Вся наша так называемая цивилизация, восточная или западная — это стратегия, направленная на то, чтобы уничтожить свободу, уничтожить индивидуальность, уничтожить его любовь и заставить его быть эффективной машиной. Ибо нужны доктора, нужны профессора, нужны механики, ученые, а какая польза обществу от влюбленного, какая польза церкви от влюбленного? И до сей поры, мы вели очень утилитарный образ жизни.

Любовь же не имеет никакой цели, никакой пользы, но именно она дает озарение, приоткрывая завесу над тем, что есть тайна жизни. Она не предмет широкого потребления, ее невозможно вынести на рынок, но без нее вы никогда не сможете стать экстатичны, без нее вы никогда не будете созвучны бытию. Она есть фундаментальная потребность личности, но не коллектива, не толпы, не общества, поэтому необходимо произвести смещение, переключиться с головы на сердце. И как только ваша энергия начнет двигаться к сердцу, вы испытаете такое чувство свободы, такое грандиозное ощущение расширения сознания, что не поверится, что такое возможно с вами. И это кажется невозможным, когда случается впервые, ибо эти глупцы твердили нам в течение столетий, что такое могло произойти только с Христом, ибо он единственный сын божий. Или такое могло произойти с Буддой, потому что он есть перевоплощение бога, но никогда с любым из нас. Это абсолютно неверно, это есть право, присущее каждому от рождения, это может произойти с любым, нужен лишь небольшой сдвиг, перемена видения, представлений, нужно переориентироваться от головы к сердцу, от логики к любви, и тогда вы будете посвящены во все чудеса жизни.

Любовь может быть очень шумной, как это обычно бывает, или совершенно тихой. Когда любовь шумна, она порождает еще большее беспокойство, еще больше страданий, чем раньше. Одна женщина сказала своему возлюбленному, что теперь, когда они собираются пожениться, он будет счастлив, ведь она теперь всегда будет рядом, чтобы разделить его тревоги, страдания, проблемы. Мужчина, однако, заметил, что у него нет никаких проблем, никаких тревог и страданий. На это женщина ответила, что говорит не о том, что есть сейчас, но о том, что будет после свадьбы.

Холостяки думают, что женатые проживают по-настоящему счастливую жизнь. Если кто-то думает, что женатые живут счастливо, то это только показывает, что он холостяк. Воистину тайна в том, почему люди женятся, а есть ведь люди, которые женятся дважды, это еще большая ошибка, ее трудно понять. Один раз, это понятно, но дважды!!! Если человек достаточно интеллигентен, то не сделает такой ошибки даже один раз. Такое происходит, потому что любовь, обычная любовь, скорее походит на лихорадку, она подобна инфекции, заразной болезни, венерической болезни. До тех пор пока любовь не станет медитативной, она будет оставаться болезнью, только медитация устраняет из нее лихорадку, и как бы превращает ее в некое прохладное явление, не холодное, но прохладное. Ведь, как правило, это приключение

жаркое, очень жаркое, но все, что очень горячо, рано или поздно становится холодным, даже с центральным отоплением она станет холодной, такова природа вещей. Но между горячим и холодным существует точка, как раз посередине, которая обозначает точку охлаждения. Такое охлаждение создает медитация. И когда медитация создаст охлажденность внутри вас, через которую начнет истекать ваша любовь, то эта любовь будет иметь совсем иное качество, иной аромат, она будет нести освобождение, но источником любви должно быть молчание. Не ум с его шумом, а молчаливый центр в вашем существе. Любовь должна истекать из сокровенного внутреннего храма, и быть охлажденной, молчаливой, осознающей, созерцающей. Тогда любовь подарит вам прекраснейшие переживания, даст вам ключ, который откроет двери от всех тайн мира, но для этого необходимо обрести молчание, без него любовь доводит людей просто до безумия, а ведь достичь молчания так легко.

Любовь означает единение. Молчание означает проникновение в свое одиночество. Ведь прежде чем соединиться с другим, слить свою жизнь с его жизнью, нужно узнать себя одного, проникнуть в свое одиночество, узнать в точности, что это такое. Только тогда любовь может расцвести. Это напоминает одну фразу, сказанную Ницше: если дерево хочет подняться вверх, коснуться звезд на небе, то оно должно своими корнями уйти вниз к самому основанию жизни. Пока корни не уйдут вглубь, дерево не пойдет вверх, дерево и корни уравнивают друг друга, они должны расти пропорционально вверх и вниз.

Медитация же это рост корней внутрь, вглубь, к самому основанию своего существа. Когда корни достигнут пространства совершенной тишины, пространства, где раздается

Звук

Хлопка

Одной Ладони,

тогда дерево может распускаться в небесах, может вести диалог со звездами.

Любовь во всем мире потерпела неудачу, потому что медитация не стала ее источником, но любовь может победить, и она должна победить, иначе все человечество погибнет, в любви единственная надежда. Однако любовь может победить только в том случае, когда будет развиваться в условиях медитации.

Поэтому, все мое учение здесь заключается в двух вещах: первое — помочь вам стать медитативными, достичь самого интимного и личного в своем существе, и второе — вырасти до любви. Когда медитация расцветает любовью, человек перестает быть человеком, он переступает границы человеческого. Только такое существо можно назвать богом, Буддой, Иисусом, Кришной.

14. МОЛЧАНИЕ

14 марта 1981 года.

Лекция посвящена ученикам, в имени которых есть слово нирава — молчание.

Свами Нирава Армии/абсолютное молчание, отважное сердце

Ма Нирава Моника/молчание, одиночество

Свами Нирава/абсолютное молчание

Свами Нирава Сангитам/молчание, музыка

Свами Нирава Прабодхам/молчание, озарение

Свами Нирава Дхарман/молчание, религиозность

Свами Нирава Пракашан/молчание, свет

Ум труслив, по сути своей он ориентирован на страх, он всегда подозревает, всегда сомневается, всегда контролирует. Ум создает такую ситуацию, когда вы чувствуете себя посторонним по отношению к действительности, потому что эта подозрительность, это недоверие, отделяет человека от всего, что есть на самом деле. И отсюда возникает порочный круг, - чем более одиноким, посторонним вы себя чувствуете, тем большее чувство страха у вас возникает, потому что огромный мир, который вас окружает, кажется враждебным. Это всего лишь проекция ума. Но если жизнь кажется враждебной по отношению к вам, то естественно, что вы начинаете еще больше бояться, и чем больше вы боитесь, тем враждебней кажется вселенная. Вот так ум начинает сжиматься к самому себе, закрывать двери, окна. Жизнь напоминает запечатанную капсулу. Из всего этого и возникает страдание, жадность, гнев. Ум — это создатель ада, который царит вокруг.

Сердце всегда отличается смелостью, ибо сердцу неведомо сомнение, и если ум не может доверять, сердце просто доверяет — это его природа. Тем не менее, религии создали для человечества весьма затруднительную ситуацию. Вам говорят: верьте. Но эта вера идет от ума, а любая вера, идущая от ума, несет с собой сомнение, потому что это в природе ума. Христиане, индуисты, мусульмане — все они верующие, однако их вера есть часть ума, а потому не может быть истинной, она всегда искусственна, она даже не проникла под кожу, поскребите немного — и вы обнаружите все сомнения, которые тщательно скрывались.

Я не говорю своим саньясином — верьте, и так уже довели до безумия все человечество, но я говорю моим саньясином - направьте свою энергию от ума к сердцу, тогда возникнет доверие, а не вера. Вера — это подавление сомнения, а доверие — отсутствие сомнения. Оно совершенно иное явление, воистину прекрасное и чистое. Чтобы перейти от ума к сердцу, нужно становиться все более и более молчаливым. Ум полон шума, сердце — молчания. Нужно отказаться от шума и постепенно проникнуться духом тишины, и тогда незаметно, исподволь, придет миг, когда вы услышите

Звук

Хлопка

Одной Ладони.

Это будет миг полного преображения, это будет миг вашего настоящего рождения. Тогда вы уже не будете ни христианином, ни индуистом, ни мусульманином, ни иудеем, вы станете просто религиозны. Благодаря такому доверию, благодаря такой тишине, в вас возникнет новое качество, такое качество я называю религиозностью. Одиночество и молчание - два аспекта одного переживания, две стороны одной медали. Если хотите испытать молчание, войдите в свое одиночество, именно там вы его и найдете. В одиночестве мы рождаемся, в одиночестве мы умираем. В промежутке между этими двумя реальностями, мы создали тысячи разного рода

иллюзий, всякого рода обществ и союзов, друзей и врагов, привязанностей и отвращений, религий и рас. Мы создали различного рода галлюцинации только для того, чтобы уйти от одного факта — оттого, что мы одиноки. Что бы мы ни делали, нам не изменить этой истины: что есть — то есть. И вместо того чтобы бежать от нее, лучше радоваться ей, радоваться своему одиночеству. Это то, к чему ведет медитация. Медитирующий — это тот, кто глубоко погружается в свое одиночество. Зная, что мы рождены в одиночестве и в одиночестве умрем, и даже что живем мы тоже в одиночестве - если поглубже заглянуть в себя - так почему же не испытать, что это такое — одиночество? А оно есть наша истинная природа, наша суть.

Благодаря этому одиночеству открывается две возможности. Первая — бежать от него, тогда все, что вы делаете во имя любви, — ложь. Вы не любите другого человека, просто с его помощью вы пытаетесь бежать от себя, а тот в свою очередь делает то же самое. Это весьма отрицательный тип любви, когда другой человек бежит от своего одиночества, и использует для этого вас. Человек, выбирающий такой путь бегства от действительности, становится фальшивым не только в своей любви, но и во всех своих отношениях. Вторая возможность — испытать свое одиночество, свое молчание, ощутить ту нетронутую точку внутри своего существа, куда никто не может проникнуть. Это и есть ваш истинный мир. Узнав его, прожив его, с удивлением поймешь, что совсем не нужно было бежать от него. И этот опыт подарит вам одно из самых восторженных переживаний, с которым не сравнится даже любовь. Человек, познавший свое одиночество, способен также и на любовь. Однако его любовь будет обладать несравненной красотой, его любовь позитивна — он не бежит от себя, он обрел себя, центрирован в себе, и благодаря этому он полон радости, и готов поделиться ею. Его любовь — это не бегство, а дар, он не использует другого, как средство, а облагораживает его своей любовью.

Как правило, любовь превращает людей в рабов, становится оковами собственничества, ревности и других отвратительных вещей. Настоящая же любовь, это косвенный результат молчания и одиночества. Я учу медитации, я учу любви через медитацию. Когда любовь вырастает из медитации, она становится живой, она становится богом, она приносит освобождение, великие дары и благословение. Очень немногие знали, что такое любовь, потому что очень немногие проникли в свое сокровенное, молчаливое, одинокое пространство. Саньясин должен сделать только одно - радоваться своему одиночеству, и тогда любовь придет сама, последует за ним, как тень.

Определенный тип молчания можно культивировать, - повторяя мантру, используя самогипноз, фокусируясь постоянно на чем-либо. Можно создать определенный тип молчания, но это будет ложное молчание, оно ближе ко сну, чем к пробуждению. Методы, подобные трансцендентальной медитации, есть не что иное, как нелекарственные транквилизаторы. Если повторять определенную мантру, то само повторение будет настолько скучным, что устанет и ум, он истощится и остановится. Но это будет не настоящее молчание, это ее дешевый заменитель, любой может прибегнуть к этой уловке, во имя духовности, религии, но это попросту самогипноз. Я не поощряю такое молчание. Истинное молчание случается тогда, когда вы начинаете наблюдать за шумом и болтовней, происходящими в вашем уме. В уме происходит постоянное движение, возникают мысли, воспоминания, фантазии, тысячи желаний. Это всегда толпа,двигающаяся во всех направлениях. Но если вы сможете сойти с дороги, стать в стороне и наблюдать, не оценивая, не порицая и не поощряя. Просто сесть на берегу реки и наблюдать, как она течет, оставаясь отстраненным, незаинтересованным, то тогда случится чудо.

По мере углубления наблюдения, движение на дороге ума начнет редеть в такой пропорции:

при наблюдении равном 5% - движение будет равно 100%;

когда наблюдение повысится на 50%, то и движение будет равно 50%;

когда наблюдение поднимется до 99%, то движение будет равно 1 %;

когда же наблюдение будет тотальным, полностью осознающим, то движение прекратится!

Увидеть ум пустым — достичь истинного молчания. Такое молчание взрывается в самом сокровенном центре вашего существа. Оно подобно лотосу, раскрывающему свои лепестки. Такое молчание освобождает. Только такому молчанию я учу.

Молчание не мертвое явление. Если посмотреть на так называемых религиозных людей, святых, духовных пастырей человечества, то может показаться, что молчание подобно смерти. Но в этих людях нет истинного молчания, они кипят изнутри, они подавляют свои мысли, чувства, они сидят на вулкане. Когда ваш ум просто подавлен, вы получаете нечто мертвое - это молчание кладбища, такое молчание никому не нужно! Уж лучше шумный ум, он, по крайней мере, жив. По сравнению с мертвой тишиной, болтовня ума гораздо ценнее, потому что он жив. Я всегда за жизнь. Например, я предпочитаю живого, сумасшедшего мертвецу, даже мертвому святому. Сумасшедший еще жив, а жизнь имеет возможности. Сумасшедший может выздороветь, но труп святого уже никогда не возродить.

Молчание должно быть живым, вибрирующим, пульсирующим. Оно должно петь и танцевать, оно должно быть выражением внутренней музыки. Подавление не ведет к достижению истинного, живого молчания, наполненного музыкой, пением и танцами. К нему ведет понимание. Не подавляйте гнев — поймите его, не подавляйте жадность — поймите ее. В словаре саньясина не должно быть слова «подавлять», вместо него должно стоять слово «понимать». Только через понимание возможна трансценденция. Когда вы поймете свой гнев, вы перестанете сердиться, энергия гнева освободится от своей старой привычки через понимание, и эта же энергия станет состраданием. Когда вы поймете шум своего ума, та же энергия превратится в музыку вашего внутреннего существа.

Человек ничего не должен отрицать в себе, потому что все, что есть в нем, необыкновенно ценно. Мы должны открывать с любовью и пониманием все, что спрятано в нас. Тогда даже такие вещи, как зависть, эго, чувство собственности, желание господствовать, тщеславие - будут трансформированы. Не нужно ничего отторгать в своей жизни, мы должны абсорбировать все энергии, тогда только у нас появится внутренний оркестр. Зависть, жадность, гнев, эго — все это музыканты, играющие на различных инструментах вашего существа. Но если вы будете их уничтожать, изгонять, то тогда останетесь с одними инструментами, на которых некому будет играть. Вот что происходит со всеми пресловутыми святыми - они сидят, окруженные различными музыкальными инструментами, но играть на них некому, энергия покинула их, они сами изгнали ее, это настоящее безумие. Энергия не бывает ни хорошей, ни плохой, все зависит от того, как вы пользуетесь ею, поэтому пусть понимание станет единственным законом, станет единственной дисциплиной, и тогда молчание, к которому вы придете, будет очень живое, праздничное.

Шум, и ничто иное, удерживает нас в сонном состоянии, шум в голове убаюкивает подобно колыбельной песне. Даже когда кажется, что вы бодрствуете, на самом деле под тонким слоем так называемого бодрствования, лежит толстый слой постоянного шума, который длится день и ночь и постоянно убаюкивает. Это позволяет вам осознавать вещи только в той степени, в какой необходимо для совершения повседневных дел: для работы, приготовления пищи, отхода ко сну. Для всего этого нужно немного сознания. На самом деле все это люди выполняют почти автоматически. Если вы принимаете пищу в двенадцать часов, а кто-то пошутит и переставит стрелки ваших часов с десяти на двенадцать, то, глядя на часы, вы внезапно почувствуете голод, совершенно ложное чувство голода, которого на самом деле нет. Все это ваши фантазии, проекции вашего ума, игра, сон. И поглощая пищу, вы будете просто напихивать себя едой, делая

это неосознанно, и в это время ваш ум будет где-нибудь в Бомбее или Константинополе, в любом дурацком месте, за обеденным столом, где вы сидите.

Ум великий путешественник, он всегда находится где-то не здесь, а вы продолжаете кушать, как машина, как робот. Все превращается в привычку, и постепенно даже и толики сознания не остается, вы просто проделываете механические движения. Когда при встрече вы говорите: «привет! как дела?», то эти слова ничего не означают, вы произносите их, не задумываясь, вы даже будете удивлены, почему вы сказали это. Это как граммофонная пластинка, это работает независимо от вас. В тот момент, когда вы видите лицо, которое кажется вам знакомым, если оно выглядит так, как будто вы его видели где-то, - граммофонная пластинка начинает звучать.

Постоянный шум внутри является препятствием к пробуждению. Молчание делает как раз обратное — оно помогает вам, находится в бодрствующем состоянии. Поэтому инициация в саньясу, это, по сути, инициация в молчание. Саньяса — это еще одно название молчания. Становитесь все более и более молчаливыми, позвольте молчащему пространству все ниже опустится на вас. По мере того как вы будете становиться, все более молчаливым, вы заметите, что начинаете пробуждаться, что начинаете по-иному осознавать мир, по-иному проникать в мир вещей, по-иному их понимать, все это преобразит вашу деятельность. Когда человек достигает полного молчания, он становится пламенем сознания, он становится буддой, просветленным, а это и есть высшая цель.

Я не верю в религию, я обращаюсь к религиозности. Религии неизбежно разделяют людей, таково их наследие в прошлом, и теперь все человечество разделено на враждебные лагеря. Причины их раздоров и споров глупы и смехотворны. Одна религия утверждает, что существует семь небес, а другая — что только три. Этого достаточно для священной войны, и только войной можно было доказать свою правоту. Великие богословы средних веков занимались бесконечным спором, затянувшимся на несколько столетий. Они спорили о том, - сколько ангелов может танцевать на острие булавки! Вот вам люди, которые господствовали над другими, которые вели человечество к великой цели. Эти безумцы были вождями и большими моралистами. Взгляните на религиозные доктрины и догмы — вы поразитесь тому, какими ненужными и бессмысленными они представляются, но сколько на них ушло энергии, и как разделили они человечество. Поэтому меня не интересуют никакие догмы, никакие учения, я не учу вас никаким принципам. Я просто хочу, чтобы вы впитали дух религиозности, а это возможно только через молчание, не через споры, не через чтение писаний, заучивание и повторение их, - все это только увеличит ваш внутренний шум, который и без того невыносим.

Достичь молчания можно только тогда, когда мы поймем, что язык нужен только для внешних общений, он совершенно не нужен для внутренних поисков. Здесь вы одни и разговаривать не с кем. Язык — это общественное явление, он нужен тогда, когда вы идете на базар и покупаете бананы. Если на базаре вы будете стоять и молчать, то вас самого примут за банан. Среди людей, для общения с ними, язык — нужная и уместная вещь, но когда вы обращаетесь внутрь, с языком должно быть покончено, точка. Его не нужно брать с собой внутрь. А когда пропадает речь, пропадает и ум, потому что ум — это механизм речи, мыслей. Ум — это в первую очередь инструмент, используемый в диалоге, но когда идешь внутрь, о диалоге не может быть речи. Нет двух, которые обсуждают и спорят, вы остаетесь одни, поэтому молчание — единственный способ познать себя. А когда вы обнаружите себя, то обретете новое, очень тонкое качество, подобное аромату, окутывающему розу. Это качество я называю религиозностью. Это глубокая любовь ко всему, это безусловная любовь ко всему. У молчания множество аспектов и измерений, на дереве молчания цветут тысячи цветов, они разного цвета и аромат у них различный, но ярче всех цветов — внутренний свет.

Последние слова, которые Будда сказал своим ученикам, были – «будьте сами себе светом».

Он умирал, и поэтому никто не мог спросить его – «как это... как быть самому себе светом?» Неудобно задавать такие вопросы, покидающему этот мир. А в этом своем последнем послании он выразил учение всей своей жизни. Когда Будда умер, среди учеников возникли споры и ссоры: что значит — быть самому себе светом. И сразу возникло тридцать две секты, тридцать два толкования, из-за этого простого предложения - будьте сами себе светом.

Единственным человеком, не участвовавшим в этом споре, был Манджушри, один из великих его учеников. Он сидел под деревом, и многие обращались к нему - «Манджушри, ты один из старейших учеников, что ты думаешь об этом последнем высказывании, что оно значит? Это очень существенно, потому что в его последнем высказывании была выражена философия всей его жизни, мы очень озадачены». Манджушри ничего не ответил. Его спрашивали и спрашивали, а он молчал. Наконец он сказал - «я вам отвечаю, но вы не понимаете. Молчание — вот единственный способ, стать светом самому себе». Но все эти глупцы будут веками спорить, и никогда не узнают света, который заключен в них.

Будьте молчаливы и спокойны — и свет появится из-за облака вашего шума, которое вас окутывает. Вам его не видно. Но подобно тому, как свет появляется после того, как пыль осядет, так человек вдруг начинает видеть свой внутренний свет. Увидеть свой внутренний свет, значит, увидеть вечное, высшее, бессмертное.

15. ДИВЬЯМ

15 марта 1981 года.

Лекция посвящена ученикам, в имени которых есть слово дивьям — божественное.

Свами Дивьям Фриц/божественный, покой

Ма Дивьям Корнелия/божественная, недремлющий дух

Свами Дивьям/божественный

Ма Дивьям Шанто/божественная, молчание

Ма Дивьям Према/божественная, любовь

Ма Дивьям Чхая/божественная, тень

Ма Дивьям Майо/божественная, чудо

Свами Дивьям Прагит/божественный, песня

Человек находится в состоянии смятения по той простой причине, что разделен на множество частей, и все эти части борются за господство. У человека не одно «я», а множество различных «я». Представление о едином уме неверно, человек полипсихичен, у него несколько умов, их целая толпа, а толпа не бывает в состоянии покоя, она постоянно соперничает, каждая ее часть стремится взять верх. Огромная политическая деятельность происходит во внутреннем мире каждого, пока она не прекратится, миру и покою не бывать. В лучшем случае можно приукрасить фасад, и создать видимость покоя, но в глубине будут кипеть страсти, в глубине будет идти война, иногда горячая, иногда холодная, но мира там не будет. Единственный способ установить мир - помочь всем этим кусочкам слиться воедино. Пока не произойдет эта интеграция, можно обманывать только других, что живешь в мире, но не жизнь, ее не обманешь, и себя тоже, ибо все время знаешь, что сидишь на вулкане, который может в любую минуту взорваться. Можно сойти с ума, убить кого-то или самого себя, все возможно. Всего лишь за минуту до этого человек вел себя здраво, по-джентльменски, был образцом добродетели и религиозности, - и в мгновение он стал распадаться на части. Так что мало было пользы и радости в том, что до того он как-то ухитрялся держать себя в руках.

Радость приходит только с центрированием, когда все ваши части растворяются, сливаются в целое, это и есть миг божественного покоя. Это возможно через медитацию, так как медитация помогает избавиться от фрагментарности, медитация — это просто процесс наблюдения за всем тем, что происходит в вашем мозгу. Просто сохраняйте небольшую дистанцию, будьте свидетелем, это наблюдение приведет к великому чуду, - внезапно вы ощутите себя отдельно от всех враждующих частей. Это будет началом интеграции. Вы нашли центр, находящийся вне конфликта, вы нашли пространство невозмутимого покоя, место, которое не вовлечено в конфликт. Когда эта точка покоя найдена, тогда начинает исчезать борьба, как будто вернулся хозяин, и слуги немедленно подчинились ему. Или представьте себе класс малышей в отсутствие учителя: все шумят, дерутся, бросают все друг в друга, но вот вошел учитель — и воцаряется тишина, вся возня прекратилась. То же происходит и тогда, когда вы находите в себе точку невозмутимого покоя.

Я называю своих саньясинов «свами». Слово «свами» означает «хозяин», «сва» — это центр, средоточие вашего существа, а «свами» — это тот, кто обрел его. Обретение своего центра есть начало божественного измерения. Тогда все — мир, покой, тогда цветы этого мира будут цвести вечно. Обычно человек находится в сонном состоянии, бодрствует только некоторый тонкий слой сознания, а все остальное существо пребывает во тьме и бессознательности. Этот подвал бессознательности, неосознанности необходимо трансформировать. Пока все ваше существо не станет осознанным, смысл жизни останется

непознанным, не познав смысла жизни, вы так и не узнаете - существует бог или нет.

Бог — это не что иное, как переживание смысла жизни. Бог — это не существо, но экзистенциальное переживание того, что жизнь полна смысла, что она не случайна, что в ней скрыт глубокий смысл, но обнаружить его можно, только погрузившись в себя, в свое существо. Нужно взрастить неусыпный дух, всячески его поддерживать, выхаживать. Саньясин должен уподобиться садовнику. Обычно человеку не требуется так много осознавать. Того, что естественно дано нам природой, достаточно для повседневной жизни, для того, чтобы зарабатывать себе на жизнь, вести хозяйство. Но жизнь — явление необъятное, она не ограничивается хлебом насущным. Можно достичь неплохого жизненного уровня, но это не поможет жить истинно и естественно, уровень жизни не является мерилom интенсивности вашей жизни. По-настоящему живым вы становитесь только тогда, когда начинаете осознавать. Мы обладаем достаточной величиной осознанности, оно подобно семени, нужно только немного усилия и ухода, чтобы семя попало в землю, проросло и начало расти. У нас есть семена.

Посвящение в саньясу означает, что вы приняли решение и взялись преобразовать семя, эту потенциальную возможность прорасти в реальность. Когда такое решение принято, когда оно проникло в вас, то вырасти до уровня осознания, будет уже нетрудно. Работа должна идти на трех уровнях.

Первый — это тело. Будьте более внимательны к тому, что совершаете с помощью тела, то есть к ходьбе, еде, сну, отдыху. Следует наблюдать за всеми действиями тела, чтобы не совершать их механически.

Второй уровень — это ум. Наблюдайте за мыслями, желаниями, воспоминаниями, просто наблюдайте за тем, что происходит в уме.

И третий уровень — это сердце. Необходимо наблюдать за эмоциями, настроениями, чувствами.

Нужно постоянно вести наблюдения на всех этих трех уровнях. Это и есть истинная троица жизни. Не бог-отец, сын-Иисус и дух святой, а эта троица — физиология, психология и эмоции; тело, ум, душа!

Если мы сможем осознавать их, тогда посередине этих трех уровней мы найдем четвертый. На востоке мы это так и называем — четвертое, Турия. Мы дали этому имя, а не название. Четвертое - и есть осознание, оно подводит нас к порогу божественного.

Я хочу еще раз подчеркнуть, что в природе нет бога как личности. Сама идея бога как личности — пережиток прошлого, детский лепет. Понятие «бог-отец» указывает на людей, которые представляли бога отцом, а не указывает на существование бога. То было детство человечества, а ребенок не может себе представить ничего иного, как большого отца, который всегда защитит, который всегда будет заботиться о нем. Ему нужно молиться, на него можно положиться. Все это говорит о страхе ребенка, его уязвимости и беззащитности, но ничего не говорит о боге.

Сама идея бога как личности оказалась очень опасной, потому что ее легко опровергнуть ее легко опровергнуть, потому что она ложна, и ее можно разрушить с помощью простой логики. Таким образом, сами религиозные люди породили атеизм. Я считаю, что атеизм не возник бы, если бы бог не был принят за личность. Если бы отбросили понятие бога как личности, тогда даже Фридрих Ницше не смог бы сказать - «бог умер», потому что такое высказывание предполагает, что бог — существо.

Для меня бог — это не существо, а присутствие, это переживание, а не что-то находящееся вне вас. Нельзя молиться богу, потому что некому молиться. Человеку давно пора повзрослеть, глупо становиться на колени, воздевать руки и голову к нему, чтобы обрести божественное.

Лучше закрыть глаза и заглянуть внутрь, а не на небо, пусть на небо смотрят астрономы, астрологи, физики, это их работа.

Для религиозного человека основой является - обращение внутрь, обращение к небу не поможет. Смотрите внутрь, ищите внутри, и когда приблизишься к центру своего сознания, с удивлением обнаружишь невероятное присутствие, присутствие вечного света, присутствие вечного экстаза. Для меня это и есть божественное. Обнаружив это в себе самом, будешь знать, что это присутствует в каждом существе, не только в людях, но и в животных, птицах, деревьях, горах. Все полно божественного, все сущее сотворено из вещества, имя которому – божественное. Нет материи и сознания — это все одна энергия. Разные концентрации одной и той же энергии, разные проявления одной и той же энергии. Но сначала нужно найти ее в самом себе, только тогда ее найдешь повсюду. А когда вы увидите, что живете в океане божественного, вы поймете, что пришли домой, искать больше нечего, нечего просить, наступила полная удовлетворенность, наступило свершение. Самое божественное переживание в жизни - это переживание абсолютного молчания, как будто мир остановился. Это можно испытать. У нас внутри есть пространство, в которое если проникнуть, весь мир просто исчезнет, и вас окружит глубокая тишина, наступит первозданное молчание. Только в такой тишине можно услышать божественную музыку и звук,

Звук

Хлопка

Одной Ладони.

Только в таком молчании жизнь становится песней, праздником, пережитое однажды, оно уже никогда не исчезнет. Самое смешное в людях то, что они несут это в себе, и даже не догадываются об этом. Нас ожидает неистощимое богатство, а мы отворачиваемся от него, мы бежим куда-то — покоряем Эверест, летим на Луну, на Марс. Глупость человеческого ума заключается в том, что он готов идти куда угодно, только не к своему центру. Саньяса означает - избавление от этой глупости.

Первая обязанность каждого разумного человека - познать себя. Знаешь себя — знаешь все. Это знание трансформирует жизнь, ведет от страдания к счастью, от тьмы к свету, от смерти к бессмертию.

Любовь существует в трех измерениях, она может быть животной, человеческой или божественной. Животная любовь — это часть нашей физиологии, это секс. Человеческая любовь должна быть построена. Биология — это данный фактор, но психология — это наше творчество. Все составные части налицо: есть холст, краски, кисти, но картины еще нет, и от нас зависит, какой будет картина. Можно нарисовать картину, которая будет походить на кошмар, - это может быть картина Пикассо, а может быть нечто невообразимо прекрасное, не кошмар, а дивная мечта, - холст тот же, те же краски, те же руки. Но чтобы создать истинную красоту, нужно быть очень чувствительным и эстетически пробужденным. Так что любовь зависит от вас. Секс от вас не зависит, он часть вашей биологии, - это способ, которым природа воспроизводит себя, он не имеет никакого отношения к вам. Секс — явление почти механическое, тут присутствуют химические элементы, физиология, гормоны, он не имеет никакого отношения к сознанию. Любовь — это творчество, и очень немногие способны творить ее. Люди заключают себя в клетку, они даже не подозревают, что возможно нечто высшее. Та же самая энергия, которая проявляется в сексе, становится любовью. Но вы должны создать ситуацию, в которой энергия начинает двигаться в новом направлении, направлении, которое не запланировано биологией.

Над человеческой любовью возвышается божественная любовь. Это высшее творение. Человеческая любовь намного выше животной, но что-то в ней остается как пережиток. Она

вырастает из биологии и несет в себе многое от нее, она не свободна от секса, секс становится второстепенным, но он все же присутствует. В божественной любви секс полностью исчезает, испаряется, исчезает животное, и не только оно, исчезает также и человек. Божественная любовь — это чистая радость оттого, что вы делитесь собой, своим творчеством, своей песней, всем, чем обладаете, - со всем сущим. Человеческая любовь существует между двумя людьми, животная любовь безлична. Как считают психологи и биологи, - человеческая любовь возникла оттого, что только люди занимаются любовью, обращаясь друг к другу лицом. В эту минуту они смотрят в глаза друг другу, и тогда между ними возникают определенные отношения. Животные не обращены друг к другу, они не знают друг друга, другой остается неизвестным, и никаких отношений не возникает из их полового акта. Животная любовь безличностна, человеческая любовь личностна, божественная любовь снова безличностна. Но она выше личности, а не ниже ее, это любовь человека к безличному существу, к целому, это любовь волны к океану. И чем больше и безбрежней ваша любовь, тем более глубокий восторг она вызывает. Животная любовь лишена восторга, - понаблюдайте за животными, занимающимися любовью, на их мордах нет экстаза, вместо него — некое подобие агонии, потому что их принуждает к этому. Какая-то естественная энергия, чьими пленниками они являются, с которой они не могут совладать. И как только они заканчивают половой акт, на их мордах нет ни экстаза, ни благодарности, ни улыбки. И многие люди ведут себя точно так же.

Человеческая любовь несет в себе радость, восторг, но это только до некоторой степени, поскольку любовь ограничена другим человеком, рано или поздно она надоедает, рано или поздно она превращается в обязанность, вся радость исчезает и остается повседневная рутина.

Божественная любовь обращена к целому, а целое огромно и бесконечно, оно никогда не надоеет, оно не имеет границ и не может наскучить. Люди, подобные Будде, Иисусу, Заратустре, живут все двадцать четыре часа в сутки в состоянии оргазма. Это состояние оргазма становится естественным, как дыхание и биение сердца. Это и является конечной целью саньясы - быть влюбленным во все. Для меня это есть настоящая молитва. А все, что происходит в церквях, храмах, мечетях, под названием молитвы — одна ложь.

Единственный способ познать истину бытия - это отбросить эго. Только эго разделяет нас, действует как преграда, стена. Мы можем его отбросить, потому что оно не есть часть нас, мы его приобрели, нарастили вокруг себя, это наша собственность, и мы можем отказаться от нее. Не оно, а мы цепляемся за него. Как только мы перестанем цепляться за него, оно отпадет, и когда оно исчезнет, вы уподобитесь богу, вы будете никем, вас не станет, вы превратитесь в пустоту. Эта пустота обладает предельной чистотой.

Когда человек становится никем, он достигает конечной глубины своего существа. Эта глубина безлична, у нее нет ни имени, ни формы, в ней нет чувства «я», она есть чистое существование. Тогда человек становится тенью бога, превращается в полый бамбук, если богу угодно петь - полый бамбук становится флейтой, если он не хочет петь - бамбук безмолвствует. Песня или молчание — все от бога, а бог для меня — это целое, всеобщее, космос. Саньясин должен научиться одному - как не быть, как исчезнуть в качестве эго. Помните, что это не будет потерей, но огромным приобретением, теряя эго, вы ничего не теряете, а получаете все.

Жизнь полна чудес. Ежеминутно, на каждом шагу вам встречаются чудеса, но вы слепы, вы утратили чувство удивления, вы позабыли чувство благоговения, а самое высшее религиозное чувство, - это способность испытывать восторг. Есть люди, которые за целую жизнь, ни разу не увидели великолепия неба, деревьев, заката, такие люди слепы. Есть люди, которые никогда не слышали журчания бегущей воды, или шума ветра в соснах, или того, как ветер шуршит опавшими листьями и создает неповторимую музыку. Есть люди, которые никогда не смотрели на цветы, ни разу не смотрели в глаза друг другу, не видели лиц друг друга. Есть люди, чьи руки

мертвы, они ничего не чувствуют, когда прикасаются к дереву, они не чувствуют течения соков в нем, не чувствуют жизни, струящейся в нем. Все эти люди — калеки, они слепы и глухи, они едва живы, они живут по минимуму.

Саньясин должен жить по максимуму, на все сто процентов, жить напряженно, страстно, быть настолько поглощенным каждым моментом, что ничего не остается про запас, как если бы этот миг был последним. И кто знает, может быть, он и есть последний? В один прекрасный день или вечер, он и станет последним. Живите каждый миг так, как будто он последний, ставьте на карту все, рискуйте всем, и вы не поверите, каким невероятным чудом окажется жизнь, все наполнится вибрациями жизни, во всем вы будете читать послание, каждый цветок превратится в библию, коран или гиту, каждая звезда станет доказательством того, что жизнь это не только материальное, каждое переживание красоты будет доказывать, что жизнь — это больше чем материя.

Каждый раз, восторгаясь увиденным и произнося «о-о!» - вы произносите молитву.

Мое послание очень простое - живите и принимайте жизнь как чудо, ибо она и есть чудо, воспринимайте ее как магию, ибо она и есть магия. Нет жизни более прекрасной и более прекрасного бытия.

В прошлом религия очень серьезно относилась к жизни, и из-за такого отношения, миллионы людей не стали религиозными, но это еще не все — она создала такую ситуацию, при которой только больные, патологически нездоровые люди потянулись к религии. Разумные, здоровые, молодые, полные жизни - почувствовали к ней отвращение. Серьезность — это своего рода болезнь. Игра и радость должны быть основой настоящей религии, поэтому я учу жизнерадостности. Чем радостнее вы — тем ближе к жизни, чем серьезнее — тем больше в вас эгоизма, чем серьезнее — тем закрытей. Вы не можете себя открыть ни ветру, ни солнцу, ни дождю, вы замыкаетесь глупыми богословскими учениями, догмами, культами, вы перестаете быть уязвимыми, а нужно быть уязвимым, жить с распахнутыми окнами, позволять жизни проникать в себя, и не быть серьезными.

Жизнь несерьезна, в противном случае цветы бы исчезли. Жизнь несерьезна, в противном случае умолкли бы птицы. Жизнь очень радостна, игрива, по-юношески восторженна, и чтобы находиться в гармонии с ней, нужно стать таким же. Станьте песней, станьте праздником! Не пропускайте возможности радоваться, и не задавайтесь вопросом, - подходящий ли это момент для праздника или нет. Этим вы уже впускаете серьезность. Празднуйте и не ждите подходящего момента, иначе вы его пропустите. Любой повод, любой предлог хорош для праздника.

Когда я был ребенком, мой отец построил очень красивый дом. Он был простым человеком, а подрядчики - вы знаете, что такое индийские подрядчики - они его обманули, хотя и были его друзьями. Дом был готов, через восемь дней мы должны были въехать, отец был пока в отъезде по своим делам, и в это время дом рухнул, я послал ему телеграмму - «приезжай немедленно, дом рухнул». Он ничего не ответил, вернулся в назначенный срок и первое, что он мне сказал, было - «зачем зря посылал телеграмму, дом ведь уже рухнул, нужно было отпраздновать это». Я удивленно переспросил: «что отпраздновать?» Отец ответил - «если бы дом рухнул после того, как мы переехали, мы бы все погибли, это достаточный повод для праздника». И он пригласил на него весь городок, все удивлялись, думали, что он спятил, но я понял, что он имел в виду, он был прав.

Так что никогда не пропускайте возможности для праздника, для песни, для танца, и не задумывайтесь над религиями, вы и так религиозны.

16. ЛЮБОВЬ

16 марта 1981 года.

Лекция посвящена ученикам, в имени которых есть слово анураг — любовь.

Свами Анураг Вольфганг/любовь, мужество

Свами Анураг Гастл/любовь, благородный даритель, священный

Ма Анураг Чирантан/любовь, вечное

Свами Анураг Шаранам/любовь, припадающий к стопам, отдающий себя

Свами Анураг Дхианам/любовь, медитация

Свами Анураг Шантам/любовь, мир

Свами Анураг Шитал/любовь, невозмутимый

Свами Анураг Нутан/любовь, всегда новый, юный

Ма Анурагини/любящая

Любовь требует большого мужества, и по той простой причине, что основное требование любви — оставить эго. Человеку же страшно отбросить его, ему это представляется подобным самоубийству. Но это только так кажется, потому что мы ничего не знаем, кроме своего эго, мы отождествили себя с ним, и нам кажется, что, отказываясь от него, мы отказываемся от своей индивидуальности. Это не так, истина совершенно противоположна, - не отбросив эго, вы не узнаете своей настоящей индивидуальности. Эго — лицемер, фальшивая подделка. Только когда оно отброшено, можно увидеть реальность, в противном случае нереальное будет окутывать реальное подобно тучам, закрывающим солнце. Для любви необходимо отбросить эго, поэтому любовь может стать дверью, ведущей к божественному. Можно начать с любви к человеку, а закончить любовью к безличностному.

Человек становится как бы окном, открывающимся в бесконечное небо, но нужно быть совершенно уверенным в том, что для этого необходимо пожертвовать своим эго. Люди жаждут любви, но в то же время цепляются за свое эго, поэтому любовь никогда не осуществляется, они приходят и уходят, так и не вкусив нектара любви, а пока вы не испытали любви, вы не испытали жизни, она прошла мимо.

Любовь священна. Воистину что может дать чувство святости, это любовь. Любовь живет на земле, но не принадлежит ей, любовь — это луч из запредельного, и тот, кто сумел ухватиться за него, сможет двигаться в том направлении, откуда идет луч, в конце концов, он сможет найти источник любви. Религии называют этот источник богом, лучше называть его божественностью, тогда отпадет идея личности, и останется только понятие энергии. Любовь божественна, священна, она также благородная дарительница. Можно дарить и ожидать что-то взамен, тогда в этом нет никакого благородства, тогда это чистый бизнес. Любовь — благородная дарительница, потому что она отдает из чистой радости дарить, в ней нет желания получить что-то взамен, но это не значит, что награда не приходит, она приходит, приходит в тысячекратном размере. Но это уже совсем иное дело, с вашей стороны не было никаких желаний, требований, вы даже и не помышляли о вознаграждении. В действительности любящий даже удивляется, когда приходят дары, ведь дал он самую малость, а получил несметные сокровища. Любовь священна, воистину священна, любовь — это искусство дарить с благородством, так будем же давать просто от радости, делиться ради того, чтобы делиться, пусть никаких иных причин не будет, и тогда воздается вам многократно, вы проникните к неистощимому источнику, и отдавая, вы будете становиться все богаче. Это экономика любви, она противоположна обычной бухгалтерии. В нашем обычном деловом мире, если вы отдаете вы становитесь беднее, а если так делать долго, то можно стать нищим, но законы внутреннего

мира как раз противоположны, - чем меньше даешь, тем меньше имеешь. Если вообще не даешь — становишься нищим. Этому нужно научиться. А единственный способ постичь это - давать и наблюдать, что происходит, делиться и наблюдать. Чтобы научиться чему-либо, нужно это испытать.

У любви есть только один центр — вечность, все остальное движется и изменяется. Жизнь подобна колесу, но колесо вращается благодаря чему-то неподвижному. Тот неподвижный центр колеса - и есть любовь. Все изменяется, остается неизменной только любовь, - единственное явление, которое неподвластно времени. Она вне времени. Тот, кто знает, что такое любовь, знает, что время исчезает, и остается нечто большее, чем время. Время движется от прошлого в будущее, по сути, настоящее не существует во времени. Мы считаем, что существует три времени: прошлое, настоящее, будущее. Но в действительности время состоит только из прошлого и будущего, настоящее же неуловимо. Как только вы схватываете его, оно тут же становится прошлым, а если вы пытаетесь овладеть им до того, как оно стало прошлым, то оно еще находится в будущем, в настоящем им овладеть нельзя.

А любовь всегда в настоящем, любовь всегда сейчас, она всегда здесь и сейчас, у нее нет прошлого, нет будущего, нет ни рождения, ни смерти, она просто есть, она чистое существование, и все бытие сотворено из вещества, называемого любовью.

Чем глубже проникаешь в это, тем больше удивляешься тому, что сущее сделано не из материи. Материя иллюзорна, иллюзорна в том смысле, что только кажется, что она есть, но если в нее углубиться, она исчезает.

Физики говорят, что есть энергия, а не материя, - это их способ выражения. Мистики говорят, что есть любовь, а не материя, - это их способ выражения. По сути, и те и другие говорят об одном и том же, потому что любовь — это чистая энергия. Конечно, мистики выражают это более поэтично, чем физики. Энергия — слово не поэтичное, оно нейтральное, любовь — это очень поэтичное выражение, она приближает энергию к вам, проникает в само сердце. Вы называете это любовью, и тогда это приобретает огромную ценность. Чтобы познать тайну бытия, нужно познать тайну любви; чтобы познать высшее, вечное, нужно погрузиться в любовь.

Мои саньясины не ищут ни бога, ни истины. Все, что они стремятся узнать, - это любовь во всей ее полноте, ибо узнать, что такое любовь, значит, узнать все — и истину, и бога, и свободу, все, что стоит знать. Любви нужно отдаться полностью, ничего не придерживая. Если вы что-то припрятали — вам не испытать любви, нужно быть игроком, а не бухгалтером, быть готовым рискнуть поставить на карту все, что имеешь. Именно в такой миг и возможна трансформация.

Существует глубокое непонимание, идущее еще из прошлого человечества, из-за чего любящие всегда ссорились: им всегда кажется, что нужно отдаться друг другу, - это чушь. Оба должны сдаться любви. Сдача необходима, но не друг другу, это порождает конфликты и ссоры. Психологи говорят, что любовники — это близкие враги, и они правы, иначе быть не может. А враги всегда враги, близкие они или дальние, интимные враги даже хуже — ведь они так близки, и если даже любящие – враги, то мир можно разделить на две категории людей: дальних врагов и близких врагов. Тогда дружбе нет места, тогда третьего не дано, а причиной тому — ошибка, заблуждение. Когда станет ясно, что нужно сдаться любви, а не друг другу, все становится очень просто, тогда исчезает конфликт разных эго, тогда нет речи об обладании, о господстве, оба охвачены любовью, любовью, которая совершенно отличается от их эго, от их личностей. Оба растворяются в любви, а не друг в друге, конечно, косвенным образом они растворяются и друг в друге, потому что растворяются в той же самой любви, но это уже происходит автоматически. Любовь — это первый опыт растворения, слияния, потери своих границ, поэтому это самый первый духовный опыт, и на нем не следует останавливаться, нужно идти все дальше и дальше,

находить еще более глубокие возможности для сдачи себя. И в один прекрасный день, наступит возможность сдать себя целому, всему, - это конечная цель человеческого сознания. В миг полной сдачи себя целому человек становится Святым. Для меня другой святости не существует, это единственная возможность стать мудрым, стать святым. Все другие святые всего лишь фокусники, в глубине их ума скрыты мотивы и желания иного мира, рая, слияния с богом и прочая ерунда. Истинно ищущий просто сдается вселенной, растворяется в целом, исчезает, и в самом этом исчезновении он обретает сокровенную суть своего существа, свое бессмертие, вечность.

Пусть любовь станет вашей медитацией, пусть любовь станет вашим единственным законом - это моя единственная заповедь, ибо вся религиозность для меня заключается в этом одном слове — любовь. Во всех библиях, в коранах, в гитах, если в каком-либо из этих писаний есть что-то ценное, то оно обязательно будет связано с каким-то аспектом любви. У любви много аспектов, это многомерное явление, способ, которым можно обрести ее — медитация. Значение медитации заключается просто в том, чтобы стать совершенно молчаливым, чтобы ум не служил больше помехой, ведь ум наполнен разными желаниями, побуждениями, целями. К любви невозможно прийти через ум, потому что любовь лишена мотивов и целей, любовь не стремится к какой-то выгоде, цели, она не может быть средством для достижения цели, она сама — цель. Поэтому ум даже не способен понять, что такое любовь. Поэтому ум нужно отложить в сторону, отстраниться от своего ума — вот что такое медитация. Когда его нет, вы находитесь в состоянии медитации, не-ум и есть медитация. Только в таком состоянии и расцветает любовь, вы внезапно взрываетесь любовью, вся ваша жизнь превращается в фонтан любви, но это все невозможно без молчания. Необходимо достигнуть такого глубокого молчания, чтобы его ничто не нарушало, ни малейшая вибрация ума, ни одна мысль или желание, ни единый всплеск жадности или гнева, ни прошлое, ни будущее. Когда ум совершенно спокоен, тогда раздается музыка молчания, песнь молчания, тогда раздается

Звук

Хлопка

Одной Ладони.

Это тот миг, когда взрывается любовь, и вся жизнь превращается в сплошную любовь. Только любящее сердце знает, что такое любовь, нелюбящее знает только войну, горячую или холодную. Нелюбящее сердце — сердце полное ненависти. И люди живут в таком уродливом мире, находя прекрасные оправдания такому существованию, на самом деле они притворяются, что любят только для того, чтобы ненавидеть. Например, они любят христианство, чтобы ненавидеть ислам, или любят ислам, чтобы ненавидеть индуизм, или любят индуизм, чтобы ненавидеть буддизм, а буддизм любят, чтобы ненавидеть коммунизм и так далее. Вглядитесь повнимательней в таких людей, вы увидите, что их любовь лишь предлог для ненависти. Они любят свою страну, чтобы ненавидеть все остальные, они любят свою расу, свой цвет, чтобы можно было ненавидеть все другие расы. Основной мотив поведения таких людей — ненависть, поэтому во имя религии пролилось столько крови. Даже христиане, верящие в Иисуса, чье учение основано на любви, уничтожили миллионы людей. Они сжигали людей заживо — во имя любви, во имя Иисуса.

Наше человечество безумно: мы говорим о любви, чтобы спрятать свою ненависть, мы улыбаемся, чтобы спрятать свой гнев. Саньясин должен абсолютно ясно увидеть это, он должен быть абсолютно обнажен перед самим собой, прекратить рационализации, потому что это единственный путь покончить с ненавистью. Если вы можете видеть ненависть, самого этого видения достаточно, тогда вы не сможете жить с ней, тогда вы должны будете отбросить ее. Но вы думаете, что вы любите, но вы ошибаетесь, это нечто, завернутое в прекрасную упаковку, но

внутри это не что иное, как ненависть, тогда вы носите с собой эту упаковку, думая, что это любовь.

Саньясин должен раскрывать себя полностью, ему самому должно быть абсолютно ясно, что лежит у него на сердце. И если вы сможете увидеть там свою ненависть, то своим видением покончите с ней, потому что никто, рассмотрев ее, не позволит ей поселиться, нет столь глупого человека. Ясное видение всего уродства ненависти - а оно уродливо - отсекает эту ненависть, а когда нет ненависти, расцветает любовь, а с любовью приходит мир, согласие, и глубокая гармония со всей вселенной, и тогда нет врагов.

Иисус говорит: «любите своих врагов», - я не согласен, потому что даже считать их своими врагами неверно. Сначала вы считаете их своими врагами, а потом стараетесь полюбить их, и вы запутываетесь в противоречии. Самое большее, на что вы способны, это притвориться, что полюбили их, потому что в глубине души вы считаете их врагами. Притворяясь, что любите их, вы попадаетесь на удочку эго, вы начинаете считать себя святым, лучше всех остальных – «смотрите, я люблю даже своих врагов, более того, смотрите, я люблю даже своих соседей!» Для меня любящий человек не знает врагов, он любит все и всех, это не означает, что он любит своих врагов, он просто никого вокруг не считает своими врагами. Распятый на кресте Иисус говорит – «отче, прости этих людей, они не ведают, что творят» - это выглядит очень благородно, но, по сути, он порицает их. Этим он говорит, что они неразумны, не понимают, что совершают дурное дело, они совершают дурное дело — это так ясно, иначе, за что же прощать их. Сама идея прощения показывает, что Иисус считает, что они поступают дурно, но согласно его учению, нужно любить своих врагов как самого себя. Он действует согласно своей философии, а в последний момент просит их простить. Я с этим не согласен, потому что так вы уже осудили их. Они делают свое дело, а вы — свое, что же здесь нужно порицать, нельзя порицать ни их, ни вас. Вам доставляло удовольствие делать свое дело, теперь они получают удовольствие оттого, что делают свое. Если меня будут распинать на кресте, я буду знать, что это моя собственная работа, что я сам довел этих людей до того, что они распинают меня.

Зачем просить бога, чтобы он простил их? Зачем эта поза - «я святее всех»? Она только оскорбляет этих людей. Я просто поблагодарю их – «вы сделали то, на что я надеялся, теперь до свидания, до скорой встречи, и я опять буду поступать так же, и я надеюсь, что и вы будете поступать по-своему», - что еще можно тут сказать. Любовь даже не сможет произнести таких слов: «прости их», любовь просто любит, и живет в покое и мире со всем сущим.

Любовь бывает горячей, холодной или прохладной. Прохладная, спокойная, невозмутимая любовь - очень редкое явление. Два остальных типа хорошо известны. Горячая любовь — это не что иное, как чистое половое влечение, холодная любовь — это то, что происходит между мужем и женой. Это притворство, лицемерие, соблюдение приличий. Когда любовь холодна, она уже мертва, холодна как труп. Труп вы зовете тем же именем, что и живого человека. Любви уже давно нет — осталось мертвое тело, и чтобы оно не издавало зловоние, вы поливаете его духами. Этим постоянно и занимаются мужья и жены, - прихорашиваются, стараются получше притвориться, зная, что все уже прошло, но у них не хватает смелости признаться в этом. Ведь в это так много вложено, с этим так много связано - и дети, и работа, и деньги, тысячи разных аспектов — добропорядочность, общественное мнение, ведь и об этом нельзя забывать. Тогда это холодная любовь. Оба эти типа известны, потому что каждая горячая любовь, заканчивается холодной, ведь нельзя же бесконечно долго держать что-либо в горячем состоянии, рано или поздно наступит охлаждение. Достаточно медового месяца, когда же он пройдет, жар остывает, а льдину вы тащите на себе всю свою жизнь.

Прохладная любовь — очень редкое явление, она случается только тогда, когда за ней стоит глубокая медитация. Медитация приводит все в прохладное, невозмутимое состояние. Чудо

прохладного состояния в том, что оно ни горячее, ни холодное. И поскольку любовь никогда не горячая, она никогда не остывает, она остается всегда посередине. Но чтобы достичь прохладной любви, необходима основа глубокого медитативного молчания.

Я учу своих саньясинов тому, чтобы они корнями своей любви уходили в почву медитации, тогда в этом месте вырастут прохладные цветы, эти прохладные цветы никогда не умирают, ибо они не принадлежат времени. Познать пространство прохладной любви, значит, обрести истинный дом, истинную защиту и надежность. Любовь никогда не стареет, если она стареет — это не любовь, а то, что прикидывается любовью. Любовь всегда молода, она не инфантильна. Инфантильность — это не любовь. Помните — любовь не бывает ни инфантильной, ни старческой, она всегда молода, молодость — вот ее аромат, ее качество. Каждый следующий момент она новая, она обладает чудесным даром ежеминутно обновляться и молодеть. Тело стареет, но сердце всегда остается молодым, но люди не признают того, что у них есть сердце, что у них есть то, что никогда не стареет. Это нужно искать, откопать в себе, потому что накопилось много всякого хлама. Родители, учителя, священники, политики, все эти люди набивают всякой чепухой ребенка, и к тому времени, когда он в состоянии погрузиться в себя, целая гора хлама мешает ему это сделать. Эту гору следует расчистить, в этом заключается работа саньясина, - расчистка той горы хлама, которую другие впихнули в него, полная очистка, с целью обнаружить свое истинное существо, то, которое он принес с собой. И когда вы находите свое истинное существо, вы обнаруживаете также и любовь, и истину, и свободу, и это переживание не стареет, а остается вечно свежим. Жить в этой свежести — благодать, блаженство, в ней можно жить, в ней можно и умереть, но она продолжается и после смерти.

Человек радуется жизни, радуется смерти, потому что уже больше не отождествляет себя ни с тем, ни с другим. Тогда человек узнает о себе нечто такое, что находится за пределами двойственности. Это нечто — ваша свежесть, ваша свобода.

Любовь может быть направлена на кого-то, а может быть и никому не адресована. Направленная любовь подобна узкому тоннелю, а тоннель может превратиться в тюрьму. Когда ваша любовь адресована одному человеку, это значит, что вся ваша энергия сосредоточена в одной точке, и вы исключили всю остальную вселенную. Вдумайтесь только, - если столько радости приносит любовь, столь узко и односторонне направленная, то сколь бесконечно благодатна и радостна любовь, не направленная в каком-либо одном направлении, а излучаемая вокруг, во все стороны. Значение слова «анурагини» — любовь, излучаемая во все стороны, - это не любовь к кому-то в частности, но ваше внутреннее качество, способность любить. Когда вы прикасаетесь к камню или видите цветок - вы любите. Даже сидя в одиночестве, вы излучаете любовь, подобно лампе, горящей в пустой комнате и освещающей все вокруг. В этом высший смысл любви. И когда позволяешь себе такую полноту любви, - познаешь наивысший экстаз, выше которого нет ничего в мире. Стать самой любовью, значит соединиться с тайной мироздания, тогда вы становитесь частью чудесного, таинственного, непознаваемого — в этом высший экстаз. Без этого вы живете в страданиях, в беспросветной ночи души своей. Любовь приносит свет, любовь несет жизнь, но не повседневную, обычную жизнь, а жизнь вечную, полную.

17. НАПОЛНЕННОСТЬ

17 МАРТА 1981 года.

Лекция, посвященная ученикам, в имени которых есть слово паритош — наполненность.

Ма Паритош Каролин/наполненность, песня

Ма Паритош Луиза/наполненность, слава

Свами Паритош Дхиано/наполненность, медитация

Свами Паритош Гьяно/наполненность, мудрость

Ма Паритошо/абсолютная наполненность

Ма Паритош Премен/наполненность, любовь

Свами Паритош Йогена/наполненность, высшее единение

Свами Паритош Парижат/наполненность, прекрасный восточный цветок

Ма Паритош Асанго/наполненность, отрешенность

Очень важно запомнить одно, быть наполненным и быть удовлетворенным - не одно и то же. Удовлетворенность — это псевдонаполненность, внутри нее — опустошенность, удовлетворенность — это всего лишь грим, уловка ума, ведь иначе жизнь была бы невозможной. Если рана оттого, что человек не доволен жизнью, постоянно ноет, то жизнь становится невозможной, поэтому человечество научилось прикрывать, маскировать ее. И отсюда возникло чувство удовлетворения, но это удовлетворение имеет очень тонкий слой, и стоит слегка поскрести, как недовольство начнет выступать наружу, словно гной.

Наполненность — это феномен совсем иного рода, она вылечивает раны, она приходит тогда, когда приходит понимание природы желаний. Природа желания заключается в ее невыполнимости, нет никакого способа, чтобы его выполнить. Чтобы вы ни делали, дистанция между вами и желанием будет оставаться прежней. Желание напоминает линию горизонта - кажется, что она находится всего в нескольких милях, но по мере того как вы начинаете двигаться в ту сторону, линия тоже начинает удаляться. Расстояние все время остается прежним, потому что в действительности горизонта не существует, нет такого места, где небо и земля сходятся, это всего лишь оптическая иллюзия. И иллюзией является желание.

Если вы что-то пожелали и чувствуете, что когда вы этого добьетесь, обретете великую радость, - то эта надежда будет в вас сохраняться до тех пор, пока не заполучите то, что желали. Как только вы этого достигнете, то убедитесь, что никакой радости оно вам не принесло, желание и ожидание - опять отодвинулись от вас. Та же иллюзия, то же ожидание, - и человек продолжает все время жить в погоне за тенями.

Понимание природы желания, понимание того, что оно невыполнимо, является основой наполненности. Как только вы понимаете, что желание невыполнимо, так само это желание исчезает. А когда нет желаний, волнующих сердце, то человек становится наполненным. Наполненность, это, несомненно, величайшая песня, нет песни величественней и красивей. И конечно, это не песня, которую можно выразить словами, это песня, которую можно только ощутить. Она напоминает биение сердца. Человек только чувствует это. Она идет из такой глубины, что находится за пределами слов, за пределами каких-либо оценок. Но это точно песня, со своей музыкой, отличной от всякой другой музыки, от той, которую вы слышали раньше. Для нее у нас на востоке есть особое слово, мы называем ее «анахат над»,

Звук

Хлопка

Одной Ладони.

Вы не издадите звук хлопком одной ладони, но именно это и происходит, ибо другого нет,

есть только вы когда все желания исчезли, то исчезло и все другое. Другое — это нечто иное, как объекты ваших желаний. Когда желания нет, то нет и другого. Как только исчезает желание, исчезает весь мир и наступает абсолютное молчание, абсолютное одиночество, но это одиночество означает, что вы обрели себя, что вы с собой, вы не одиноки. Это молчание, но не то, которое царит на кладбище, это молчание очень живое, наполненное радостью, это молчание распускающегося цветка, таящее в себе весь аромат жизни, все ее краски, это танец, это праздник.

В жизни можно достичь славы лишь в одном - в обретении абсолютной наполненности. Постоянно желать чего-либо, значит, оставаться попрошайкой. Даже тот, кто облечен царской властью, из-за своих желаний остается попрошайкой. Есть одна замечательная история, повествующая о суфийском мистике Фариде.

Великий царь моголов Акбар часто навещал его, жившего в небольшой деревушке неподалеку от Дели. Односельчане Фарида однажды сказали ему – «мы знаем, что царь собирается навестить тебя, а ведь у нас нет даже небольшой школы для детей, стоит тебе только об этом заикнуться и такая школа у нас появится. Пожалуйста, окажи нам такую услугу, скажи об этом царю, он, конечно, тебе в этом не откажет».

Фарид сказал – «хорошо, я согласен, но так как просить буду я, мне придется пойти к нему». И рано утром он пошел к царю, его тут же приняли, тепло приветствовали и впустили внутрь. Царь в это время молился, мусульмане, как известно, молятся пять раз на день, это была его первая молитва. Фарид встал за его спиной и стал прислушиваться - о чем же молится царь. Закончив молитву, царь воздел руки кверху и сказал – «о, Аллах, да будет у меня еще больше могущества, больше богатства, больше владений!» Услышав это, Фарид рассмеялся и повернул назад. Услышав его смех, царь вскочил, бросился за ним, упал перед ним на колени и спросил – «зачем ты пришел, и почему ты так уходишь, смеясь?» И Фарид ответил – «я думал, что пришел к царю, а оказалось, что пришел к нищему, поэтому я возвращаюсь назад — ведь я пришел просить, чтобы ты построил школу для детей из моей деревни. Но как можно просить у нищего? Поэтому я и возвращаюсь. Ведь если ты построишь школу в нашей деревне, то станешь еще беднее, а ведь ты и так уже нищий. Поэтому, зачем тебя просить об этом, лучше я сам попрошу об этом бога. Зачем иметь посредника?»

Желание превращает каждого человека в попрошайку, поэтому тот, кто переполнен желаниями, никогда не осенен славой. Но когда желания покидают человека, и внутри него оседают мир и наполненность жизнью, - сияние, слава окружают его. Все скрытое до поры великолепие этого человека выходит наружу, выходит ощущение наполненности жизнью, миром - единственное по-настоящему духовное переживание.

В сердце наполненного человека, создается подходящая атмосфера для углубления медитации, поэтому медитация не может быть вашим желанием, ее нельзя желать, ведь только тогда, когда все желания вас покинут, медитация начинает расти в вас. Медитация — это не способ для достижения какой-либо цели, она сама — цель, поэтому те, кто медитирует, чтобы этим добиться чего-то, всегда упускают самое важное. У медитации нет цели. Даже желание постичь бога, будет служить помехой в медитации. Оттого в религиях, где была развита медитация, отказались от идеи бога. В джайнизме и буддизме, в этих двух религиях, достигших высочайшего искусства медитации, - идея бога оставлена, но не потому, что бога нет. Идея бога была отброшена ими по той простой причине, что если о нем говорить, то естественно, что человек пожелает его ощутить.

Будда оставил все идеи, связанные с небесами, раем, мокшей, по той причине, что если эти мысли внушить людям, то у них появятся объекты желаний, и тогда рост медитации будет невозможен, ведь основное условие ее в том, чтобы в вас не осталось ни одного желания. Когда

нет желаний, ум может быть легко отброшен, потому что ум является всего лишь механизмом, для удовлетворения ваших желаний. Если вам не нужно куда-то идти, ехать, то пропадает необходимость в автомобиле, - вы можете его дать другу, можете вообще от него избавиться, так как все его назначение состоит в том, чтобы отвезти вас куда-то. Назначение ума состоит в том, чтобы помочь вам выполнить свои желания. Ум - это механизм, устройство, предназначенное для того, чтобы вы могли достичь всего, чего желали в своих мечтах, стремлениях, ожиданиях, надеждах.

Медитация же это состояние отсутствия ума, состояние не-ума. Но ум можно отставить в сторону лишь в том случае, когда нечего больше желать, когда некуда идти, когда вы совершенно счастливы в настоящий момент, здесь. Тогда рост медитации происходит спонтанно, без усилий, тогда ваше внутреннее молчание углубляется. И по мере того, как молчание становится все более глубоким, вы становитесь, все более экзистенциальными и менее индивидуальными, отделенными от бытия, тогда вы вырастаете до вселенских масштабов, становитесь единым с бытием. И это единство и есть, по существу, то, что в религиях называют богом.

Бог — это название такого переживания.

Бог — это не личность, а высшее переживание единства с целым, со всем, что есть.

Знания — это не мудрость, знания приобретают с тем, чтобы исполнить свои желания. Лорд Эктон прав, говоря, что знания — это сила. Совершенно определенно — знания дают вам силу, чтобы удовлетворить свои амбиции, чтобы добиться исполнения своих желаний, чтобы приобрести значительность, важность. Но знания заимствованы в школах и университетах, и все, что происходит во имя образования, обучения людей - есть не что иное, как пичканье их мозгов чужими, заимствованными знаниями. Вся образовательная система существует, как проводник прошлого на службе у тех, кто вложил в это дело свой капитал, чтобы сделать вас полезными, чтобы сделать вас продуктивными, чтобы превратить вас в товар широкого потребления. Общество использует знание для того, чтобы быть сильнее вас, вы используете знания, чтобы быть сильнее других.

Мудрость находится в совершенно ином измерении, она не имеет ничего общего с силой, она не имеет ничего общего с удовлетворением амбиций. Мудрость наступает лишь в том случае, когда человек, отказывается от глупого честолюбия, а честолюбие - есть глупость, ибо, даже став Александром Великим, - чего вы добьетесь?

Тот умер при полном крушении надежд, а ведь он покорила почти весь мир, по крайней мере, тот мир, который был известен в те дни. И когда он умер - ему было всего лишь тридцать три года - он проделал грандиозную работу по завоеванию мира, потратил на это всю свою энергию, всю свою жизнь, и вот в возрасте тридцати трех лет он умирает. И в тот день, когда он умирал, он хотел прожить еще день, чтобы увидеть свою мать, столько времени ему понадобилось бы, чтобы вернуться в столицу. Он возвращался из Индии, а своей матери он пообещал, что когда завоюет весь мир, то придет к ней и подарит ей весь мир. Для этого ему нужно было всего двадцать четыре часа, об этом он попросил своих врачей, но они ответили, что сделать ничего не смогут, что он проживет еще несколько минут. Тогда он сказал, что готов отдать за это полцарства, но они ответили, что даже если он предложит им все царство, они его спасти не смогут — это невозможно. В этот момент он понял всю тщету своих усилий, - даже ценой всего своего царства, он не мог купить двадцать четыре часа жизни, он потратил тридцать три года на завоевание того, что не способно было пойти в обмен на каких-то двадцать четыре часа. Тридцать три года оказались напрасными, вся жизнь напрасной, ибо были потрачены на то, что не имеет смысла. Он умер в полном разочаровании. Все честолюбивые люди умирают в разочаровании, они живут в разочаровании и умирают разочарованными.

Наполненность жизнью — это понимание того, что честолюбивое отношение к жизни неинтеллигентно. И когда вы это видите, то все желания просто испаряются, тогда вы перестаете хотеть быть кем-то, тогда вы счастливы тем, что являетесь никем. И в этом состоянии начинает расцветать ваша мудрость. Мудрость не приходит откуда-то извне, она есть взрыв вашего внутреннего сознания. Это не знание, а прозрение, прозрение в самые сокровенные тайны бытия. Это прозрение делает вас необычайно экстатичным, ибо оно дает проблеск, открывающий вам ваше бессмертие, показывающий, что вы были здесь и до рождения, и что вы будете здесь и после смерти. Что рождение и смерть - всего лишь маленькие эпизоды в вечности жизни, и что узнать жизнь вечную, это означает - познать бога.

Быть наполненным прямо сейчас вполне возможно, для этого не нужно ждать завтра. Желание должно ждать завтра, потому что для него необходимо время для подготовки, для устройства, достижения. Для желания необходимо будущее, без будущего желание не может существовать. На самом деле именно желание и создает будущее, а иначе, будущего и не существовало бы. Время состоит только из настоящего, из «сейчас», когда прошлого уже нет, а будущее еще не наступило. Ни то ни другое не экзистенциально, не бытийно. Бытийно только «сейчас», «теперь». Тогда что же такое прошлое? Прошлое это всего лишь память. А что такое будущее?

Будущее это только желание. И прошлое, и будущее — это измерения вашего ума, а не измерения времени. Прошлое — это та пыль, которая скопилась в уме, а будущее — это надежды, желания, амбиции, это цели, которые хочет достичь ум.

Наполненность возможна, но она, по сути, возможна только сейчас, прямо сейчас, не откладывая. Если вы ее будете откладывать, вы превратите ее в желание. Если кто-то говорит, что ему хотелось бы быть наполненным, то он говорит чепуху, потому что говорит с точки зрения желания. Но желание совершенно противоположно чувству наполненности.

Человек должен увидеть, что желание уводит в будущее, которого не существует. Наполненность означает - жить в этот самый миг, жить полно, страстно, не отвлекая ум от того, что происходит в настоящий момент. Если человек может проживать каждый миг полно, интенсивно, то довольство жизнью будет следовать за ним подобно тени, оно будет всегда с ним.

Быть довольным жизнью — это и есть религия. Не нужно быть христианином, не нужно быть мусульманином, чтобы стать религиозным, нужно только быть наполненным. Только наполненное сердце может любить. Поэтому во всем мире, как мы видим, все хотят любить и быть любимыми. Но из этого ничего не получается, потому что основное условие для этого не выполняется. Без глубокой наполненности, человек не способен разделить любовь. Любовь — это аромат цветка наполненности, и если цветка нет, то вы можете только притворяться, и наибольшее, на что вы способны - обманывать других и себя. Но это ничего не даст, претензии не помогут, и вас постигнет крушение надежд. Каждый человек пытается подарить другому любовь, но на деле получается, что люди делают друг друга только страдающими, а не любящими. Влюбленные становятся узниками друг друга, они не обретают свободу. А ведь любовь делает человека абсолютно свободным. Но оттого, что любви на самом деле нет, - псевдолюбовь просто пытается овладеть другим. Но как только вы овладеваете другим, вы, тем самым, оскорбляете его, ибо пытаетесь сделать его своей собственностью, а это величайшее оскорбление. Поэтому влюбленные постоянно ссорятся по той причине, что каждый пытается обладать другим, каждый желает другого, каждый пытается использовать другого, как средство для достижения своей цели. Это не любовь, а нечто весьма противоположное любви. Возможно, это ненависть, замаскированная под любовь, это насилие — но с красивой этикеткой, однако этикетка остается этикеткой. И когда вы пробуете содержимое, то оно оказывается отравой. Это

означает, что медовый месяц закончился. Стоит вам проникнуть дальше, чем этикетка, стоит лишь вскрыть содержимое, как медовый месяц тут же прекращается и начинаются страдания. Повсюду во всем мире, так называемая любовь, порождает страдания, и причина проста — мы не подготовили для этого почву.

По моему наблюдению - только наполненное сердце способно разделить любовь, ибо может разделить огромную радость, которую хранит в себе. Такой человек не нищий, поэтому он не просит о том, чтобы его одарили любовью. Нет, он просто дарит сам, потому что имеет ее так много. Он подобен дождевой туче, которая так насыщена влагой, что должна пролиться дождем. Такой человек не заставляет другого чувствовать, что тот обязан ему, наоборот, он сам чувствует, что обязан другому за то, что тот принял его дар, а не отверг. Когда любовь приходит от вашего изобилия, а не потому, что на сердце пусто и его хочется заполнить чем-то, когда она истекает бьющим через край фонтаном радости, - только тогда она приносит свободу, только тогда излучает вокруг себя небесное сияние. Везде, где присутствует наполненный человек - там небеса, там рай.

В прошлом говорили, - наполненный человек войдет в рай. Это не так. Я говорю, - наполненный человек не входит в рай, а создает его везде, где находится. Вы можете бросить его в ад, и он превратит его в рай.

Нельзя желать истины, бога, освобождения, нирваны. Если вы этого желаете, то так ничего и не поняли. Желание — это барьер, а не мост, желание — это стена, отделяющая вас от предельного единения с бытием. Но стоит отбросить желание, как тут же, немедленно наступит слияние, соединение. Именно желание и создает барьер вокруг вас, своего рода изгородь, изолирующую вас от остального мира, она превращает вас в остров. Быть отделенным от бытия, значит, жить в страданиях, несчастиях, ибо мы волны в океане бесконечности, мы не отделены. Сама идея отделенности — фальшива, но мы с ней живем, а жить с фальшивой идеей — это значит, страдать. Жить же с реальной идеей — значит, жить празднуя.

Мы должны исчезнуть в океане, подобно капельке росы, падающей с лепестка лотоса, и только наполненное сердце способно исчезнуть в океане целого. Но в этом исчезновении человек ничего не теряет, а выигрывает. Конечно, в качестве капли он исчезает, но зато становится океаном. Это не потеря, а огромное приобретение. Безусловно, перед тем как слиться с океаном - будет страх, вызванный тем, что вы теряете свое обычное отождествление, - даже капелька росы дрожит от страха, пытаясь прижаться к лепестку лотоса, и такой страх испытывают все человеческие существа. Все мы привязаны к нашему эго, нашим цепям, мы готовы даже привязаться к нашим оковам, ибо считаем их нашей индивидуальностью, нашим именем, нашей формой, но все это лишь придуманные вещи. Мы пришли в мир без имени, без формы. Попробуйте понаблюдать за процессом роста ребенка в материнской утробе, от первой минуты, до того времени, когда тело сойдет в могилу, - как много форм приходит и уходит! Миллионы форм, и не одна форма не будет вашей. Если в тот момент, когда ваша мать забеременела, вам показать ту клетку, фотографию той клетки, которая есть вы, то вы не поверите, что это вы. Но именно такова была ваша форма в один из дней, и была она столь ничтожна, что для ее рассмотрения вам понадобился бы микроскоп. И вы бы не узнали своего лица, потому что не было бы ни лица, ни рук, ни ног, вообще ничего. «Неужели это я?» — удивились бы вы и не поверили.

Женщина показывает своему маленькому ребенку семейный альбом. На одной из его страниц перед ними появляется фотография молодого красивого мужчины с длинными черными волосами. Ребенок заинтересовался и спросил: «кто это, мама?» Мать ответила: «это твой папа». Ребенок с удивлением переспросил - «мой папа? Тогда кто этот человек, который живет с нами, я всегда думал, что - он мой папа?!».

Формы беспрестанно меняются, у вас нет никакой формы, вы не приносите с собой никакого имени. Понять это, увидеть, осознать - помогает в огромной степени, тогда совершить прыжок, от индивидуального к целому, не очень трудно.

Для меня тот, кто стал един с целым, - обладает настоящей святостью, другой святости не существует. Наполненность — это прекрасный цветок, обладающий необычайной красотой, необыкновенным ароматом. Быть рядом с человеком, наполненным жизнью, значит, тут же ощутить это. Ощутить тот прохладный, свежий ветерок. Если у вас есть глаза, то это можно даже увидеть, если у вас есть уши, то это можно услышать, услышать

Звук

Хлопка

Одной Ладони.

Иисус говорит своим ученикам опять и опять – «имеющий глаза да увидит, имеющий уши да услышит». Он не говорит это слепым и глухим, он говорит это людям, таким, как вы, у которых есть глаза, но глаза, затемненные так, что видеть не могут, носы заложены так, что не могут обонять, а уши, самое большее, могут слышать, но не слушать.

Психотерапевт разговаривает с ребенком, которого привела к нему мать. Мать говорила, объясняла что-то в течение целого часа, не умолкая ни на минуту. Ребенок сидел рядом безучастно, как будто был глухой. Наконец, психотерапевт спросил ребенка – «ты все слышишь, когда тебе говорят? У тебя все в порядке со слухом?» Ребенок ответил: «со слухом у меня все в порядке, я все слышу, но я ничего не слушаю».

Ребенок сделал великолепное различие между «слышать» и «слушать». Со «слышать» все нормально, слышать — процесс физиологический, для этого нужно только, чтобы в порядке были барабанные перепонки, но уметь «слушать» предполагает не только наличие ушей и процесса звукового восприятия. Но, кроме ушей, также и ваше внимание, то есть тот момент, - как настроено ваше внимание, как вы осознаете то, что происходит. Когда осознание объединяется со слуховым восприятием, тогда происходит то, что мы называем «слушать». Когда осознание объединяется со зрительным восприятием, тогда происходит то, что мы называем «увидеть». Когда осознание объединяется с вашими руками, тогда происходит восприятие с помощью прикосновения, без этого прикосновение происходит механически. Наполненность — состояние, невидимое глазу, тот, кто находится в нем, испытывает, ощущает его. Однако и те, кто достаточно чувствительны, могут почувствовать это, само присутствие этого, чуть ли не осязаемо для внимательного, бдительного человека.

Именно таким образом в течение тысячелетий, ученики находили мастеров, и нет другого способа, другого критерия. Это не вопрос логического умозаключения, не вопрос размышления, это вопрос ощущения. Когда ученик ощущает наполненность, когда он способен ощутить его аромат, то он знает, что, наконец, обрел дом что вот место, к которому он принадлежит, вот человек, с которым он должен быть, вот тот свет, который он разыскивал повсюду. Нет никаких видимых критериев, это на самом деле невидимое, это передача, сообщение существующее за пределами слов. Однако для осознающего это не что-то воображаемое, но весьма осязаемое, то, что можно потрогать рукой, прикоснуться к нему, и тогда сердце начинает биться в другом ритме. Все это на востоке называют тысячелепестковым лотосом, сахасрарой. Когда человек действительно обретает наполненность, то в океане его сознания раскрывается тысячелепестковый лотос, это вершина жизни. Умереть, так и не познав этого, значит прожить жизнь впустую. Познать же это — право каждого, запомните это, нужно только затребовать это, оно всегда существует как потенциальная возможность, которую можно реализовать.

Только преданность, устремленность, решительность - вот все, что означает саньяса, — преданность. Это означает, что я буду искать самые разные пути, работая над собой. Что я

положу всю свою энергию для того, чтобы преобразовать свою сущность в прекрасный цветок. И от самой этой решимости, этой преданности, цветок начинает распускаться. Когда ваше сердце полностью увлечено этим, происходит чудо, внезапно что-то начинает двигаться внутри вас, новая энергия, которая так долго спала, приходит в движение. И когда приходит ощущение внутренней наполненности, человек становится отрешенным от тысячи и одной вещи. Оставаясь в миру, не уходя из него, человек находит совершенно новый способ жизни в нем, он как бы находится в миру и является не от мира сего. Это и есть отрешенность. Человек находится в миру, но мир не находится внутри него, это и есть отрешенность.

Я против любого отношения к миру, связанного с бегством от него, я не поддерживаю идею бегства от мира в горы, пустыни, пещеры, монастыри. Именно благодаря такому отношению в прошлом, человечество так много страдало. Религия должна стать образом жизни, а не способом отречения от жизни, она должна стать искусством жизни, она не должна быть трусливой. А ведь на самом деле, все религии в прошлом учили трусости, все монахи и монашенки были не иначе, как хиппи, отворачивались от мира, бежали от него. Мои саньясины должны жить в миру, но жить совершенно по-новому, жить, напоминая собой цветок лотоса на озере. Цветок лотоса — это символ саньясы. Цветок лотоса имеет одно замечательное качество - он живет на воде, но не касается воды. Он настолько бархатистый, что вода не может войти в него. Даже ранним утром, когда роса собирается на его лепестках, он остается сухим. Росинки лежат на нем, но они его только касаются, так должен жить и саньясин, - совершенно довольным, совершенно молчаливым, быть в миру и не быть привязанным к нему.

18. БЛАЖЕНСТВО

18 марта 1981 года.

Лекция, посвященная ученикам, в имени которых есть слово ананд — блаженство.

Свами Ананд Давид/блаженство, возлюбленный бога

Ма Ананд Лон и/блаженство, храбрая

Свами Ананд Самма/блаженство, правый

Свами Ананд Само/блаженство, равновесие, покой, тишина, молчание

Свами Ананд Вигьям/блаженство, особая наука, особое знание

Свами Ананд Калеш/блаженство, бог времени

Ма Ананд Щама/блаженство, пламя

Свами Ананд Висарджана/блаженство, растворение в целом

Ма Ананд Шунья/блаженство, ноль

Ма Ананд Прагиано/блаженство, мудрость

Став блаженным, человек в то же мгновение, становится и возлюбленным всего сущего. Оставаясь несчастным, человек отделяет себя от всего, что его окружает. Несчастье создает своего рода барьер, преграду, создает своего рода тюрьму. Блаженство есть не что иное, как слияние, взаимопроникновение, исчезновение в целом. Средоточием несчастья является эго, блаженство лишено эго. Эго никогда не сможет возлюбиться сущее, ибо оно есть искусственное создание. Сущее не признает ничего искусственного, поэтому эгоист всегда страдает, живя, словно в аду. Только лишившись эго, можно обрести рай.

Инициация в саньясу означает, по существу, инициацию в состояние, где нет эго, тогда блаженство приходит естественным путем, и человек без всяких усилий становится возлюбленным сущего. Это право каждого, данное от рождения, но чтобы обрести его, нужно отбросить все фальшивое, быть в гармонии с реальностью. Главное условие для испытания блаженства - только мужество. Несчастный человек — это всегда трус, и по той простой причине, что не может избавиться даже от фальшивого. Наоборот, он хватается за это фальшивое, он держится за свое эго, и не только за него — он держится и за свое несчастье, он не может отречься даже от него.

Запомните основной закон - не несчастье привязано к вам, оно не питает никакого интереса к вам, - а это ваша ставка на несчастье, это ваша привязанность к несчастью, держит вас в оковах, держит вас в аду. Мужество попросту означает, избавление от всего, что есть уродливого, фальшивого в вас, от всего, что создает ненужное страдание. Конечно, есть и нужное страдание, но это явление совсем иного плана. Необходимое страдание это то, через что человек должен пройти. Если человек хочет достичь вершины, то он должен подниматься вверх, в гору, - это необходимое страдание, но оно стоит того, ведь оно приносит радость. Люди цепляются к ненужным страданиям, страдания эти абсолютно не нужны, они не помогают вашему росту, а только мешают, однако чтобы отбросить их, необходимо мужество. Почему для этого необходимо мужество? Потому что на свои страдания вы сделали ставку. Благодаря ним, несчастный человек пытается привлечь внимание, стремится завоевать симпатию, сострадание. И чем больше он добивается от людей этой симпатии, внимания, доброты, сострадания, тем более он цепляется за свое несчастье, ибо он понимает, что только благодаря своему несчастью, становится центром внимания. Это утешает его эго, но, с другой стороны, это питает его страдания, держит его рану постоянно кровоточащей, не давая ей затянуться. Чтобы отвести все это, необходимо обычное мужество, потому что симпатия — это не любовь, сострадание тоже не любовь. Привлечение внимания к вещам, которые не стоят того, не сможет по-настоящему

наполнить вас. Да что вам может дать это внимание? т этого ваше эго становится еще больше, еще тяжелей, нести его будет все тяжелее, вы начнете сгибаться под его тяжестью, вы почувствуете, что оно раздавливает вас. Соберитесь с мужеством и оставьте все это, а оставив все это, вы в тот же миг, немедленно почувствуете, как блаженство снисходит на вас, ибо блаженство — это сама наша природа. Его не нужно создавать, оно уже есть, нужно лишь устранить препятствия.

Все искусство саньясы и заключается в том, чтобы устранить препятствия, избавиться от помех. Как только завалы будут убраны, река блаженства устремится вперед по направлению к океану, туда, где будет испытано наивысшее блаженство. От слияния с целым блаженство всегда юное, всегда свежее, всегда зеленое. О блаженстве можно сказать, что оно всегда несет с собой весну, с ней никогда не придет осень, никогда смерть, блаженство это вечная жизнь. Поэтому стремление каждого заключается в том, чтобы найти, отыскать блаженство. Каждый пытается по-своему отыскать его, и конечно же, из ста способов нахождения, девяносто девять оказываются неправильными. Отсюда - так мало людей обретают его. Но так устроена жизнь.

Так жизнь дает вам возможность стать интеллигентным, стать осознающим, быть готовым экспериментировать, делать неверные шаги и ошибки, ибо только так происходит настоящее ученье. Вам придется постучать в девяносто девять дверей, прежде чем вы найдете ту, которая вам нужна. И даже эти девяносто девять дверей будут вам полезны, не считайте их своими врагами, ведь они помогут отыскать вам сотую дверь, все они указывают на сотую дверь. Жизнь состоит из испытаний и ошибочных экспериментов, и это единственный способ для роста, единственный способ обострить вашу интеллигентность. Если бы существовала всего лишь одна дверь, то тогда бы не было различия между глупым и интеллигентным, оба вошли бы через одну дверь. Глупец — это тот, кто застревает не в той двери. Интеллигентный человек тоже стучит в ту дверь, но никогда не застревает в ней — он идет дальше, он продолжает поиск до тех пор, пока не найдет нужную дверь. Это замечательное исследование, грандиозное, захватывающее приключение. Наслаждайтесь поиском, радуйтесь в поиске, тот, кто может наслаждаться и радоваться поиском, находится недалеко от нужной двери, и он обязательно найдет ее.

Удовольствие дает вам ощущение блаженства, это не блаженство, это чувство обманывает, уводит в сторону. Это длится лишь какое-то время, затем все опять возвращается, состояние безнадежности, отчаяния опять охватывает вас.

Счастье — еще одна галлюцинация, но если удовольствие — физиологического свойства, то счастье - психологического. К примеру, человек принимает ЛСД и чувствует определенного рода счастье, но это не блаженство, этим был обманут даже такой человек, как Олдос Хаксли, - весьма интеллигентный человек, но поверивший, что через ЛСД он обретет такое же состояние, что и Будда, Иисус Христос, Лао-цзы. Это невозможно путем принятия различных химических препаратов, они лишь могут породить мир сновидений. И когда действие их прекратится, человек оказывается там, где он был, на той же земле, в том же состоянии, даже, может быть, еще в худшем состоянии, чем раньше, потому что человек видел сон, прекрасный сон, который теперь пропал и его так недостает. Все это не ново и не один Олдос Хаксли был обманут, это одна из древнейших вещей, пришедшая к нам из древнейших времен, из одного древнейшего священного писания, под названием Ригведа. До сих пор люди обманывали себя наркотиками, в Ригведе это называется «сома», но это в точности то же самое, что марихуана, ЛСД. Человек оказывается в прекрасной стране сновидений, но длится это недолго

Блаженство же характеризуется тем, что, возникнув, оно никогда уже не прекратится. Если же прекратится, то это было либо удовольствие, либо счастье. Либо это происходит на уровне физиологии, либо психологии, но оно не имело никакого отношения к духовному, ибо духовное измеряется вечностью. Блаженство безвременно, оттого оно всегда зеленое, всегда южное,

всегда свежее. Единственный способ, который позволяет его достичь – медитация. Тело не может дать его вам, ум не может дать его вам. Только состояние, в котором ум отсутствует, то есть только в состоянии медитации, только в состоянии, когда огромная тишина опускается на вас, эта глубокая девственная тишина окутывает вас, - наступает блаженство, вы вступаете в мир блаженства.

Сома — слово, обозначающее равновесие, тишину, покой, оно просто означает вхождение в свой внутренний мир, где не существует никаких помех, никакого рассеяния. Где прошлое больше не нависает над вами, где будущее больше не тянет за собой, где существует только настоящее, где этот самый момент есть все, где в этой тишине, в этом покое слышен

Звук

Хлопка

Одной Ладони.

Извечная музыка жизни - вот что такое блаженство. Оно частица этой извечной тишины, которая есть также и извечная песня, песня тишины, непроизносимая, невыразимая. Это танец, исполненный в своем внутреннем храме - недвижимый, беззвучный. Это самое таинственное переживание в жизни - петь песню без слов, плясать танец без движений, воспринимать музыку, которая не слышна, но которую можно испытать, которой можно наслаждаться.

Обычная наука занимается всем, за исключением блаженства. Она занимается всем бытием, за исключением сознания тех, кто этим занимается. Очень странное явление! Ученый интересуется всем, кроме своего сознания — тем, кто он есть. Он полагает, что это не его проблема не его предмет изучения. Так познающий остается непознанным для самого себя, и так человек продолжает накапливать знания обо всем на свете, кроме самого себя.

Вигьян означает - особая наука, она особая в том смысле, что занимается изучением того, кто познает. Ее цель познать познающего, познать — «кто есть я». Это единственная задача этой науки. И стоит вам действительно познать «кто есть я», как одновременно познаете также, что такое блаженство, ибо сотворены вы из вещества, которое называют блаженством.

Гаутама Будда говорил: «в каком бы месте вы ни попробовали морскую воду, она везде будет соленой». Если вы пробуете, - что есть ваше сознание, отворив какую-то одну дверь, использовав какой-то один метод, то всегда вы почувствуете одно — блаженство. Блаженство уносит вас за пределы времени. Без блаженства человек остается рабом времени. Время беспрестанно изменяется, поэтому оставаться во времени означает - нигде не иметь пристанища. Перебегая с места на место, вы не сможете расти. В таких условиях рост невозможен, ибо не остается времени на то, чтобы укорениться, ведь приходится перескакивать с места на место, в таких условиях трудно пустить корни, трудно быть центрированным. Время летит стремительно, и вам приходится спешить, чтобы не отстать. Приходится переходить на бег и бежать, все быстро и быстрее. Жить, не отставая от хода времени, означает вести жизнь в беспрестанном изменении, в беспрестанном движении, когда не остается даже минутки на отдых, когда даже во сне перед глазами пробегает калейдоскоп сновидений, что означает, что и во сне вы продолжаете бежать.

Блаженство находится за пределами времени, поэтому оно превращает вас не в рабов, но в бога, бога времени. Время начинает служить вам. Хотя обычно люди служат времени, которое, в конце концов, приводит их к смерти, и никуда больше оно не может привести. Целью становится могила, она заставляет человека бежать все быстрее и быстрее, - до тех пор, пока он не упадет в свою собственную могилу, только тогда оно оставляет его. Время толкает человека к его собственной могиле.

На санскрите время и смерть обозначаются одним словом – «кал». Объясняется это просто — время означает смерть. «Калеш» — это значит бог времени. Но стоит вам стать хозяином

времени, как тут же вы становитесь и повелителем смерти и тогда и время, и смерть служат вам. Но секрет весь заключается в том, чтобы преодолеть время. Это возможно, ключ всегда находится у вас, и ключом является избавление от своего ума. Ум находится в пределах досягаемости времени и смерти. Как только вы избавитесь от ума, то окажетесь вне пределов времени и смерти, и это избавление от ума приведет вас в страну блаженства, где существует лишь непрекращающийся праздник и вечная жизнь.

Блаженство имеет множество измерений, множество аспектов, один из его аспектов — огонь, свет. Как только огонь внутри вас будет зажжен, мгла исчезнет, ибо она не может существовать вместе с огнем. И когда внутренняя мгла покинет вас, вся жизнь преобразится, ибо жизнь была продиктована этой мглой. Теперь же она будет подчиняться свету. Когда внутри у вас тьма, то все, что бы вы ни делали, будет неверным, даже правильный поступок, со всеми его хорошими побуждениями, будет в результате неверным — это неизбежно. Человек всегда может в этом убедиться.

Родители всегда хотят для своего ребенка только хорошее, и конечно же, они считают, что любят своего ребенка, но это они только считают так, глубоко внутри у них царит такая тьма, что любовь становится невозможной. И со всеми своими благими намерениями, они начинают калечить его, ломать и отравлять ему жизнь. Своими предрассудками и глупостью они отягощают его жизнь, они пытаются заставить его жить так же, как жили сами, но ведь они никогда не испробовали, что такое блаженство, тем не менее, они пытаются сделать из ребенка копию самих себя. Это совершенно неосознанное действие. И своими хорошими намерениями они создают ад для ребенка, ведь так поступали и их родители, а теперь они делают то же со своими детьми. Их дети будут поступать так же со своими детьми, так от поколения к поколению человек оказывается отравленным.

С самого начала, учителя также пытаются делать нечто благое, но все, на что они способны, это набить вашу голову заимствованными знаниями. Люди эти совсем не отличаются мудростью, тогда как же они могут другим помочь стать мудрыми? Священники тоже пытаются делать для вас только хорошее, и они — самые вредные люди на земле. Ни чего не зная, они разрушили все человеческое прошлое во имя религии. Какие только преступления не совершались во имя религии - убийства, сжигание заживо на костре. И так поступали не с одним или двумя, но с миллионами. Так поступали во имя христианства, во имя ислама, во имя индуизма, - красивые названия! Но причина всех этих деяний простая, - до тех пор, пока у человека не появится свой внутренний свет, все, что бы он ни делал, будет неверным. Поэтому я делаю упор не на то, чтобы вы делали все верно, а на то, чтобы вы стали верными, и тогда все, что вы будете делать, будет правильным, ибо поступки вторичны, а потому о них нечего беспокоиться.

Быть правильным, означает быть наполненным светом. Блаженство — это свет, несчастье — это тьма. Свет этот находится не так далеко. Чтобы его обнаружить, не нужно лететь к звездам, нужно просто пойти внутрь — и он так рядом, нужен лишь некоторый разворот на сто восемьдесят градусов, снаружи, - перевести фокус внутрь.

Когда вы начнете глядеть внутрь, то обязательно увидите пламя, оно уже там горит, забытое, игнорируемое, но стоит обратить на него внимание, как пламя станет ярким. Само ваше внимание станет его пищей, его топливом, поэтому медитация — это есть не что иное, как искусство стать внимательным, осознающим, бдительным.

Вся наша образовательная система построена на ошибочной идее, заключающейся в том, чтобы воспитать в ребенке эго. Даже психологи продолжают настаивать на том, чтобы эго укреплялось, усиливалось, но и этим психологам также неведомо состояние, когда эго отсутствует. Они живут так же неосознанно, как и остальные. Они такие же непросветленные,

как и любой другой. И в своем невежестве они полагают, что до тех пор, пока у вас не появится очень мощное эго, вы не сможете соперничать с другими в жизни, что соперничество очень жесткое и нужно быть очень сильным, чтобы уметь дать мощный отпор. Что жизнь — это борьба и побеждает самый подготовленный, и потому вы должны быть соответствующим образом подготовлены, чтобы выжить. Такова наша система обучения, которая, по сути, является системой разучения, ибо все ее основание ложно, так как построено на идее эго.

Настоящее образование поможет вам растворить эго, избавиться от самой идеи конфликта, борьбы, столкновения. У человека должно возникнуть чувство глубокого единства с целым, он должен почувствовать себя успокоившимся, расслабленным, - для меня это и определяет религиозность человека. И наградой за это будет блаженство, и нет награды более ценной. Растворите свое эго и пусть оно улетучится, только тогда с вами произойдет взрыв, который принесет такую радость, о которой вы раньше и мечтать не могли. Когда это происходит впервые, то в это трудно поверить, настолько чувство это безгранично, бесконечно. Человек даже пытается это объяснить тем, что это все снится, что это все происходит только в воображении, - возможно, я сплю, возможно, я воображаю. Но чудо это таково, что стоит ему явиться один раз, как оно затем будет все более углубляться и углубляться, и вскоре придется в это поверить, вскоре придется понять, что это именно то, чего вам всегда недоставало в жизни, то, что вы всегда неосознанно искали повсюду.

Эго — это единственный барьер, а отсутствие эго — единственный мост, ведущий к богу. Человек должен стать никем, ничем, только тогда придет блаженство, ибо только тогда появляется достаточно пространства для того, чтобы бесконечное, словно гость, вошло в ваше существо. А мы всегда так суетимся, в нас всегда столько мусора, столько всякого старья, что бесконечное не может к нам прийти в гости, и мы не можем стать хозяевами божественного, ибо блаженство — божественно.

Блаженство — это еще одно имя бога. Человек может пригласить блаженство войти в его дом только тогда, когда он сам готов к такому приему, когда закончил все приготовления. Эти приготовления означают, что человек опустошил себя полностью. Все идеологии должны быть выброшены, все писания должны быть сожжены, и не буквально — сжигать надо не книги, они — это не вы, просто ничего внутри не должно остаться: ни идеологии, ни религии, ни теологии. Человек должен опустошить себя от всех идей и тогда чудо произойдет, и произойдет именно в тот момент, когда вы совершенно освободитесь от всего. И случится это не так, как будто что-то пришло к вам извне, это происходит в самом центре вашего существа, как будто что-то внезапно расцвело внутри. То, что было всегда в потенции, было всегда возможностью, - стало теперь действительностью. Нам нужно только создать для этого пространство, но любое ограниченное пространство для этого не подходит, оно должно быть безгранично. Поэтому я говорю, что человек должен стать нулем. В то мгновение, когда есть ничто, совершенство приходит само по себе.

Блаженство и мудрость - это две стороны одной медали. Только блаженный может быть мудрым, и только мудрый может быть блаженным, это происходит одновременно. Глупец не может быть блаженным, какой бы ученостью он ни обладал; и блаженный, - каким бы неинформированным и необразованным он ни был, - не может не быть мудрым.

Иисус не ученый. То же можно сказать и о Магомете, и о Кабире. Все они были абсолютно необразованные люди, они не были великими учеными или философами, они ничего не знали. Они просто чистые, невинные люди, но безгранично мудрые, абсолютно мудрые. Их мудрость так же бесконечна, как небо, поэтому мудрость требует понимания. Ведь она есть на самом деле - познание своего существа, переживание своего самого сокровенного внутреннего «я», проникновение к самому центру своего существа. И стоит только проникнуть к нему, к

внутреннему храму своего существа, - происходит чудо. Ты становишься невинным, но в то же время настолько понимающим все. Но это не знание, - это прозрение, интуиция. Теперь начинаешь жить мудро, каждый шаг наполняется мудростью, в каждом слове сквозит глубина священного писания, даже молчание становится молитвой. И чудо такого блаженства, такой мудрости, происходит благодаря простому искусству наблюдения за своим умом.

Ум — это знания. Если вы можете наблюдать за своим умом во время его работы, если вы можете наблюдать его проявляющим все свои знания, то становитесь отделенным от него, - наблюдатель становится отделенным от наблюдаемого. Такое разделение служит началом блаженства и мудрости. Когда вы полностью осознаете тот факт, что вы не есть ваш ум, то тем самым приготавливаете себя к будущему чуду, которое неизбежно произойдет, нужно лишь быть готовым к нему.

Саньяса — это приготовление к мудрости, к блаженству, к свободе, любви — ко всему, что есть действительно ценного.

19. БОЖЕСТВЕННОСТЬ

19 марта 1981 года.

Лекция, посвященная ученикам, в имени которых есть слово девам — божественность.

Свами Девам Рональд/божественный, сила, власть

Ма Девам Фиама/божественная, пламя

Ма Девам Суад/божественная, экстаз

Свами Девам Кранти/божественный, революция

Ма Девам Прашанти /божественная, глубокая тишина

Свами Девам Нирдоша/божественный, невинность

Свами Девам Мауни/божественный, совершенно молчаливый

Свами Девам Сварадж/божественный, свобода

Ма Девам Сати/божественная, воспоминание

Свами Девам Свагат/божественный, приветствие

Свами Девам Санехи/божественный, возлюбленный

Любая сила божественна, мы всего лишь проводники ее, мы похожи на полую бамбуковую флейту. Наша функция заключается в том, чтобы позволить богу протекать через нас, позволить божественной песне прозвучать. Ведь песня не принадлежит флейте, и все, на что способна флейта - не помешать ей прозвучать, не создать для нее помех. В какой-то степени функция флейты негативна: просто не мешать, - тогда только, песня потечет. Именно в этом пункте наше эго и создает проблемы. Эго — это препятствие. Оно забивает полое отверстие бамбуковой флейты и останавливает песню, текущую по ней, тогда жизнь неотвратимо превращается в страдания, ибо в ней утрачена песня, песня, которая есть сама наша жизнь.

Бог — это наша жизнь. Это не некая личность, пребывающая где-то, но пульс нашего сердца, сама наша жизнь. И эго — это наш самый злейший враг, притворяющееся, однако, что оно наш лучший друг. Саньяса означает - понимание разрушающей силы эго, а так же способность избавиться от него, и избавиться одним ударом, а не постепенно. От него невозможно избавиться постепенно. Либо человек видит его и избавляется от него, либо продолжает тащить на себе, надеясь, что когда-нибудь, однажды избавится от него. Однако сама надежда на это иллюзорна. Когда ваш дом охвачен огнем, вы не ждете завтра, вы стремительно покидаете его, не думая даже о том, подходящую ли дорогу для этого избрали. Если придется — через калитку, или через главные ворота, а если нужно — и через окно. Если в этот момент принимаете ванну, то выбегаете из дома прямо голым, не заботясь даже о том, чтобы обернуться полотенцем. Когда дом горит, человек не медлит ни минуты, и ваш дом уже горит.

Все охвачены адским огнем страдания, влачат жалкую, несчастную жизнь, тут нет ни радости, ни песни, ни танца. И причина этому проста, - ведь все это принадлежит богу, а не нам, все это может принадлежать нам только в том случае, если мы исчезнем, если нас ни в каком виде не будет, если мы позволим богу пройти через нас. Именно такое абсолютное позволение, такая абсолютная сдача - и есть саньяса. Саньяса не означает сдать мне или кому-то другому, она означает, что вы сдаетесь всему, целому, этому необозримому, бесконечному бытию. И когда вы себя растворите в этом, жизнь превратится в настоящий праздник. Без переживания божественного, человек не что иное, как бесконечная тьма, темная ночь души, и тщетна его надежда на то, что когда-нибудь забрезжит рассвет. Он никогда не придет, он никогда не наступит до тех пор, пока мы сами не пригласим, пока мы сами не сделаем так, чтобы божественное снизошло.

Мы должны стать хозяевами божественного, и это именно то, к чему ведет медитация, -

подготавливает нас к восприятию божественного, приход которого будет стремительным, словно пламя. И это пламя, войдя внутрь, превратит вас в пылающий факел, и тогда вся ваша жизнь озарится светом. Солнце восходит не снаружи, а изнутри, и когда свет появляется внутри, вся жизнь становится свечением, каждый поступок приобретает красоту, грацию, цельность, огромную силу. Каждое мгновение становится настолько глубоким и значительным, что начинает хранить в себе вечность. Все, что необходимо с вашей стороны - быть уязвимым, быть восприимчивым, быть открытым, ведь гость всегда стучится в нашу дверь, но двери наши заперты. Огонь пытается проникнуть внутрь, но мы не позволяем этого, мы живем в страхе.

В течение тысячелетий, религии учили людей жить в страхе, так что даже теперь религиозного человека называют богобоязненным. А ведь это сущая нелепость, - бога не из-за чего бояться. Религиозный человек — это боголюбящий, а не богобоязненный человек. И почему он должен его бояться? Если даже бога вы боитесь, то кого же вы собираетесь любить? Ведь бог — это все! Мои саньясины должны изменить все видение, образ восприятия, внушенный им обществом. Я учу любви, а не страху. Ведь только любовь может быть открытой, только любовь может быть приветствующей, только любви можно доверять. И в тот момент, когда вы начинаете доверять, вы распахиваете врата своего сердца, и тогда немедленно, мгновенно происходит чудо.

Слово «экстаз» содержит в себе огромное значение. Дословно оно означает - находиться, быть вне себя. Это и есть действительное значение экстаза - находиться вне себя, находиться вне своего эго. Когда вы покидаете свое эго, вы попадаете к богу. Быть со своим эго — значит быть за миллионы верст от бога. Быть вне эго — значит, находится в самом сердце божественного. И если человек понимает, пытается понять то, что я хочу сказать, то это нетрудно, ибо эго никогда не приносило человеку радости, оно только несло с собой страдания, боль. Эго подобно ране, которая постоянно болит, кровоточит. Покинуть эго — значит вылечиться, соединиться со всем, что тебя окружает, стать святым. И для того чтобы покинуть эго, ничего особенного не нужно делать, нужно лишь одно — глубокое постижение, понимание того, что есть эго, что оно с собой несет. Оно многое обещает, но никогда не дает обещанного. Еще никогда за всю историю человечества, ни один человек не сказал, что эго принесло ему блаженство. Наоборот, все те, кто прожил в блаженстве, все без исключения, говорят о том, что блаженство снизошло на них только тогда, когда они оставили эго. Математика очень простая наука, ибо содержит самые непреложные законы жизни. Точно так же самой непреложной истиной религии есть то, что в момент, когда эго отброшено, приходит весна, и тысячи цветов расцветают в вас.

Саньяса — это революция в божественном смысле, она не означает модификацию поведения, реформацию. Она – революция. Она - совершенный отказ от прошлого, и вступление в совершенно новое измерение. Только тогда человек может вкусить то, что называется божественным. Если вы несете прошлое с собой, то всегда остаетесь старым, и с каждым днем становитесь, все старше, ибо прошлое становится все больше и больше, тяжелее и тяжелее. Если вы оставите прошлое и начнете все заново, то опять почувствуете себя юным, а ведь только молодое сознание может соединиться с божественным, потому что между ними нет ничего. Если вы носите прошлое с собой, то оно становится барьером, стеной, китайской стеной, высокой, толстой, становящейся с каждым днем все толще и толще, ибо с каждым днем прошлое будет все больше, что-то обязательно прибавляется к прошлому с каждым днем.

Саньяса начинается тогда, когда вы расстаетесь с прошлым. Тогда внезапно вы чувствуете какую-то невесомость, как будто сейчас полетите, и вот тогда нужно помнить о том, что вы не должны накапливать прошлое снова, что нужно умирать ежеминутно для прошлого с тем, чтобы ежеминутно рождаться для настоящего. Таков единственно верный путь жизни - умирать для прошлого, жить в настоящем. В этом вся моя религия.

Человек способен раствориться в самой сокровенной своей сердцевине, это то место, где царит абсолютное молчание, место, куда не проникает никакой шум, это не противоречит природе и законам природы. Никакой шум не доносится до вашего внутреннего храма. Это молчание девственно, но оно не мертво, наоборот, оно очень живое, наполненное музыкой. У этой тишины своя песня, название которой

Звук

Хлопка

Одной Ладони.

У этой тишины свой танец, но его невозможно выразить словами. Язык создан для того, чтобы выразить шум, который царит в голове, но за пределами ума царит молчание, поэтому так трудно выразить его, но его можно почувствовать, пережить. И это единственное, что достойно внимания – пережить. Пережив молчание, вы преобразите себя, превратите свою жизнь в праздник. Едва уловимый подводный поток радости, будет постоянно переполнять вас, и вы будете жить в мире с его шумом и суетой. Но теперь это уже не будет иметь никакого значения, ибо теперь это не сможет увести вас от вашего внутреннего центра.

Познавший этот внутренний центр - познал, что такое центр циклона. Находиться в таком циклоне, - замечательная вещь. Вы остаетесь в своем центре, несмотря ни на какие ситуации, несмотря на успех или поражение, бедность или богатство, жизнь или смерть. Внутреннее центрирование будет всегда оставаться тем же. Обретение этого центра — цель саньясы.

Человек, напичканный знаниями, не может познать божественное, потому что его знания дают ему великое эго. Знания — это тот феномен, который более всего питает наше эго, гораздо больше, чем деньги, чем политическая власть и прочее. Ибо политическая власть может быть отнята, деньги могут быть потеряны, ваш банк может обанкротиться, все это очень легко можно потерять. Но знания — это то, что никогда не может быть отнято у вас, поэтому оно дает эго, наиболее устойчивое основание. Со своими знаниями человек никогда не мог познать бога. Поэтому Иисус говорит: «станьте как малое дитя», - и повторяет это опять и опять – «до тех пор, пока не уподобитесь дитю малому, не войдете в царство божие». Никодиму он говорит – «до тех пор, пока заново не возродишься, не испытаешь духа божьего». Весь упор тут сделан на невинность, ту самую невинность, которой обладает ребенок.

Отбросьте все свои знания, это мусор, хлам, не имеющий никакой внутренней ценности. Знание вообще не может быть ценностным понятием для внутреннего мира, а наоборот — определяет отсутствие ценности. Поэтому разгрузите себя от знаний, чтобы отыскать в себе невинность, она — истинное сокровище. И как только вы ее вкусите — вы вкусите бога, ибо это есть одно и то же, - можете называть это невинностью, можете божественностью. Существуют разные названия одного и того же переживания.

К молчанию нужно пройти через три двери.

Одна — самая дальняя: разговор. Говорите только телеграфным стилем, говорите только самое существенное. Вы удивитесь, обнаружив, что девяносто процентов того, что вы говорите, бесполезно, только десять процентов оказываются необходимы. Вы удивитесь также, обнаружив, что эти десять процентов стали более эффективны, потому что теперь эти лишние девяносто процентов, не ложатся больше мертвым грузом. Слова становятся более плодотворными, когда вы не крутитесь вокруг да около, а приступаете прямо к делу. Если человек желает прибегнуть к телеграфному стилю, то в разговоре он должен приступать прямо к делу. Поэтому, хотя мы можем писать длинные письма, когда нам нужно добиться большего эффекта - мы прибегаем к телеграмме. В Индии такое часто случается: люди пишут длинные письма, а в конце добавляют - представь, что это телеграмма. Но как это можно считать телеграммой после такого длинного письма? Телеграмма должна быть составлена в

телеграфном стиле. Все великие писания в мире изложены в телеграфном стиле. Таков смысл санскритского слова «сутра», дан лишь намек, но далеко ведущий, сделан лишь первый шаг. Так что переходите на телеграфный стиль: говорите самое существенное, отбросив все несущественное.

И тогда можно сделать второй шаг - думать только о самом существенном. Вы будете удивлены, обнаружив, что девяносто девять процентов всего, что мы думаем, - несущественно. И только, возможно, один процент имеет значение, и то — я подчеркиваю — возможно, имеет значение. В противном случае все — бред сивой кобылы. Так что избавьте себя от ненужного обдумывания ненужных вещей. Люди думают обо всем — нужном и ненужном. Недавно мне задали такой вопрос – «почему собаки лают на луну?» Человек, задавший такой вопрос, великий мыслитель, ведь он не собака и не луна, что же это его так беспокоит? Пусть собаки лают, между луной и собакой что-то происходит, и нечего совать свой нос в их дела. Это просто любопытство. Так люди продолжают занимать свой ум ненужными вещами. Избавьтесь от ненужного мышления, этим вы сохраните огромное количество энергии, и тогда возможен будет третий шаг.

Этот третий шаг самый тонкий - чувствовать только существенное. Если вы подойдете к ощущению самого существенного, то тогда это окажется только любовь, а гнев, жадность, похоть — все эти вещи, становятся несущественными, - они паразиты, эксплуатирующие вас. Придя к самому существенному, вы увидите, что остается только любовь, а когда сердце наполнено любовью, вы сможете проникнуть к самому центру молчания.

Все эти три вещи нужно пройти: внешнюю часть ума — разговор; внутреннюю часть ума — мышление; и самую внутреннюю часть ума — ощущение, чувства. Пройдя через эти три вещи, вы погрузитесь в молчание, это молчание будет дверью, ведущей к божественному.

Свобода - это одна из самых основополагающих вещей. Мы же живем, порабощенные теми или иными вещами: принадлежностью к определенной церкви, определенной расе, нации и так далее. Все это различного рода тюрьмы, тюремные камеры, заключенные в другие камеры. И если человек действительно хочет узнать истину, то ему придется избавиться от всей той глупости, которую человечество несет с собой в течение тысячелетий. Человек должен стать сознанием, чистым сознанием и это будет свободой. Не должно быть ни индуиста, ни мусульманина, ни христианина; ни атеиста, ни теиста; ни белого, ни черного. Все это — несущественное. Человек не должен затеряться в джунглях несущественного. Существенное — это ваше сознание, а сознание не может быть индуистским или мусульманским, христианским или иудейским, оно не может быть ни мужским, ни женским, сознанием белого или черного, молодого или старого. К нему неприменима никакая категория, оно находится за пределами всех категорий, поэтому оно обладает огромной свободой. Свобода божественна, ибо позволяет познать истину. Свобода означает освобождение от всех предрассудков, ото всех установок.

Маленький мальчик, гуляя по городскому саду, встретил священника. Мальчик сказал: «доброе утро, батюшка». Священник посмотрел на мальчика, мальчик был очень хорошенький, и, поздоровавшись с ним, священник спросил - «почему я никогда не видел тебя в церкви?» И мальчик ответил: «да, это правда, я не хожу в церковь, потому что я не принадлежу к вашей мерзости».

Все ваши вероисповедания действительно — мерзость. Эти церкви, эти храмы, эти мечети - есть не что иное, как прекрасный способ заключить вас в тюрьму. Освободитесь от всего, чтобы стать самим собой.

Посвящение в саньясу — это посвящение в свободу, в то, что вы есть. Я не даю вам никакого вероучения, никакой догмы, никакой этой мерзости. Я просто хочу, чтобы вы были самими собой, и тогда бог уже не будет так далеко, а будет где-то рядом — вот еще один

поворот, и он прямо за углом.

Мы ничего не утратили, мы просто забыли, что бог все еще есть, истина все еще существует, что есть любовь, есть блаженство. Ничто из перечисленного не было утрачено, мы просто забыли об этом. Бог все еще здесь, истина все еще здесь, любовь все еще здесь, блаженство все еще здесь, - ничего не потеряно, но мы забыли об этом. Мы живем сонные, мы спим, нам нужно пробудиться. Именно в этом заключается назначение мастера, мастер встряхивает ученика ото сна, тем или иным способом. И иногда для этого учителю приходится быть немилосердным, из сострадания ему приходится быть немилосердным, иногда наносить удар прямо в голову, чтобы пробудить ото сна.

Все медитационные методы — это не что иное, как разного рода удары, нанесенные туда, откуда проистекает ваша сонливость. Нужно стать немного более пробужденным, чтобы вспомнить то, что позабыли. И тогда уже не будет никаких проблем, тогда вы уже можете идти своим путем, и вести поиск внутри, там, где остались вещи, о которых вы позабыли.

Сати — это прекрасное слово. Оно содержит то самое важное, что есть во всех духовных методах, — воспоминание. Поэтому не нужно беспокоиться о том, что все утрачено, нужно радоваться тому, что, даже позабытое, оно все еще здесь, и нужно лишь немного усилий для того, чтобы пробудиться, чтобы покинуть свои сновидения. И разные вещи могут помочь. Иногда может помочь даже какое-то происшествие, - внезапно на какой-то миг вы просыпаетесь и все вспоминаете. Такое воспоминание происходит всегда неожиданно, внезапно. Поэтому мой путь - это путь внезапного просветления.

Человек продолжает биться головой о множество вещей, ибо не знает, от чего может прийти помощь. Возможно, она придет от той подушки, которую вы так колотите или от столба, мимо которого проходите и каждый раз задеваете, - никто не знает. Это может случиться на девяносто девятый раз, или сотый раз, но это случится, наступит момент, когда воспоминание придет. Иногда оно может произойти прямо с первого раза, все зависит от вашего сна — насколько он глубокий, ведь люди находятся на разных уровнях. И это зависит от их обусловленности, от того, в каких условиях они росли, воспитывались. Каждый ребенок прошел через то или иное воспитание, поэтому каждый нуждается во встряске.

Быть с мастером возможно лишь в том случае, если любовь ваша безгранична, ибо мастер может ударить вас. И до тех пор, пока вы не сможете довериться полностью, вы не сможете позволить себя ударить, а ведь вам предстоит своего рода хирургическая операция. И вы должны доверять хирургу, потому что будете находиться на столе, лежать под хлороформом, и кто знает, что задумает сделать с вами хирург.

Мне рассказали одну историю о еврее, которого должны были оперировать. Перед началом операции он сказал: «подождите!» Затем вытащил из кармана кошелек и пересчитал деньги. Доктор сказал: «сейчас платить не нужно, заплатите после». На что тот ответил: «а кто собирается платить? Я просто пересчитал деньги, ведь когда находишься под хлороформом, все может случиться, а я вам не доверяю». Оперировать он себя доверяет, но деньги доверить не может, так как деньги для людей кажутся более ценными, чем их жизнь.

Но если находишься рядом с мастером, следует усвоить одну вещь, а именно: любовь гораздо ценнее, чем жизнь. Отношения между мастером и учеником - это отношения, построенные на любви, это любовные отношения, это отношения высочайшего доверия, ибо предстоит величайшая операция, сложнейшая операция, нет операции более сложной, чем эта, ведь вся ваша жизнь должна быть преобразована. И это возможно, позвольте этому произойти. Человеку нужно раскрыть свое сердце, чтобы быть всегда готовым приветствовать неизведанное.

Мы живем в мире, который известен и боимся того, что неизвестно, поэтому наши двери всегда закрыты для неизвестного. Тогда что же можно о нем сказать? Чтобы позволить

неизвестному войти, нужно быть к нему готовым. Жить только известным – значит, идти все время проторенной дорогой, а это скучно, и недаром все человечество выглядит таким скучным, безнадежно скучным, скучным во всем. До тех пор, пока человек не откроет дверь для неизвестного, жизнь никогда не станет праздником, приключением. Но как только вы откроете дверь для неизвестного, поприветствуете его на пороге, к вам ворвется новый, свежий ветер, войдут дождь, солнце, звезды, аромат цветов, и вместе с этим, постепенно войдет божественное. Вначале вы должны открыться для неизвестного. И когда начнете наслаждаться этим, можно рискнуть и сделать второй шаг, пойти еще дальше - открыться для непознаваемого. Мир неизвестного — это мир поэзии, музыки, танца, - это мир эстетики. Мир непознаваемого — это мир религии. Мир известного — это мир бизнеса, деловой мир, это обычное существование, жизнь день за днем. Саньясин вначале должен открыться для неизвестного, а затем, наконец, и для непознаваемого, таково значение слова «свагат» - приветствующее сердце, лишь тогда невозможное становится возможным.

Существует два пути, чтобы приблизиться к божественному. Один путь — это медитация, осознание, другой путь — любовь. Оба пути достойны, но исходят они из разных точек. Однако их конечная цель одна и та же - они встречаются, когда вы достигаете цели. И не только встречаются под конец, если вы следуете по пути медитации, то любовь следует за вами, словно тень, как побочный продукт медитации; если вы следуете по пути любви, то медитация следует за вами, словно тень, как следствие этой любви. В конце происходит и то, и другое, хотя точка отсчета может быть различной. Вам я могу дать такой совет: любовь — это наилучший путь, которым можно следовать. Любите все, любите так сильно, как только можете, ибо, чем сильнее вы любите, тем большей способностью любить обладаете. Закон любви таков: чем больше вы любите - тем больше любви вливается в вас, и чем меньше вы любите - тем меньше любви находится в вас. Когда ваша любовь становится бесконечной, внутри у вас открывается неистощимый источник любви. Внезапно открываются источники, которые оставались скрытыми, начинают бить ключи, которые казались высохшими. Но в одном человек должен быть безусловен, - в любви не просить ничего взамен. Любите из-за одной той радости, которую дает любовь, и затем ждите чуда. Ибо оно придет, оно обязательно придет, нужно только любить и ждать, посеять семена любви и ждать. И долгожданный миг обязательно наступит, семена начнут прорасти, начнут появляться стебли, листья, затем почки, а затем цветы, источающие аромат, этот аромат будет ароматом божественного. Любовь — это начало, божественность — это завершение.

20. ОСОЗНАНИЕ

20 марта 1981 года.

Лекция, посвященная ученикам, в имени которых есть слово бодхи — осознание.

Ма Бодхи Доротея/осознавание, божий дар

Свами Бодхи Херби/осознавание, усердный труженик

Ма Бодхиприя/возлюбленная сознания

Свами Бодхипрем/осознавание и любовь

Свами Бодхигарба/осознавание в утробе, то есть врожденное, хотя еще и нереализованное

Свами Бодхичитта/осознавание, сознание

Свами Бодхисатья/осознавание, истина

Ма Бодхирупа/красота осознания

Ма Бодхигьян/осознавание, мудрость

Ма Бодхидхарма/осознавание — единственная религия

Свами Бодхимитра/осознавание, дружелюбие

Феномен процесса осознания парадоксален. Первая его половина обусловлена усилием человека, вторая половина — дар божий. Чтобы его обрести, человек должен делать все, что только в его силах, но одно только это не приводит к достижению, хотя и без усилий его также невозможно достичь. Усилие подготавливает человека к принятию дара. Если дар будет вручен вам, а вы не будете готовы к нему, то не сможете даже распознать его, поэтому первая половина просто необходима. Но не нужно думать, что достижение возможно, только через усилие, усилие только устраняет преграды, его роль отрицательная. Когда преград больше нет, дверь оказывается открытой, сердце доступным, тогда дары приходят. Но учтите, что это просто происшествие, это не результат вашего деяния. Поэтому нужно отбросить эгоизм, самолюбие, делая ставку на свои усилия, ибо, в конечном итоге, это происходит без усилия. Это словно внезапный дождь пронизывает вас сверху, и как только такой дождь начинает литься, начинаешь постигать, что все, что было сделано, никакого отношения к происходящему не имеет. Тогда понимаешь, что просто сдвигал камни, преграждавшие путь, что гость всегда был готов прийти, что ты только открыл дверь, но не позвал гостя, а гость был всегда, ожидая за дверью, что, открыв дверь, не сделал ничего грандиозного, хотя без раскрытой двери гость не смог бы войти. Поэтому это и называют — усилием без усилия. Человек должен быть поистине неутомимым, ведь двигаться нужно все время вверх, в гору. Когда он спускается с горы, то усилий почти не затрачивает. Двигаясь же в гору, человек прикладывает огромные усилия, и чем больше высота, тем больше необходимо усилий. Но, достигнув вершины, вы видите, что то, что открывается перед вами, ничего общего не имеет с усилием. Конечно, чтобы достичь вершины, пришлось сделать большие усилия, но вид, открывающийся с вершины, — необозримое небо, прекрасные долины, лежащие внизу, звезды, — все это создано не вами. Хотя чтобы все это увидеть, необходимо взобраться на вершину. Поэтому человек должен постоянно балансировать, между усилием и не-усилием. Что-то необходимо делать, и что-то необходимо не делать.

Несмотря на то, что сказанное выглядит противоречиво. На самом деле это не так — одно дополняет другое. Вы должны со своей стороны сделать все, выполнить свою роль до конца, и когда она будет исчерпана, свою роль начнет выполнять жизнь. Но если вы свою роль выполняли не от всей души, то и жизнь не возьмется за свою роль. Своим усилиям вы должны отдать всего себя, быть тотальным, и когда на карту будет поставлено все, вмещается жизнь — исцеляющая, благословляющая.

Жизнь любит и уважает тех, кто умеет поставить на карту все, а феномен осознания —

это то, что может произойти только тогда, когда вы полностью посвятили себя этому. Саньяса есть не что иное, как посвящение, вначале в усилия, а затем в восприимчивость, в которой отсутствует усилие. Жизнь, по существу, сотворена осознанием. Наука, возможно, никогда не откроет этого, потому что сама научная методология, препятствует этому, тем не менее, наука подошла очень близко к постижению этого феномена. Всего лишь тридцать лет назад, научный мир был убежден в том, что жизнь состоит из материи, теперь это мнение поколеблено, материя стала мертвой, она испарилась, ее уже не существует. Теперь наука говорит, что была обманута своими несовершенными приборами. Жизнь состоит не из материи, а из чистой энергии, однако эта энергия вращается с такой скоростью, что создает видимость материи. Это напоминает электрический вентилятор, три лопасти которого, вращаясь с большой скоростью, перестают быть видны, а виден лишь круг, которого на самом деле нет. Если лопасти будут вращаться со скоростью света, то на этот круг можно будет даже сесть, не почувствовав никаких лопастей, ведь скорость будет громадной - триста тысяч километров в секунду. При этом вы вообще не почувствуете, что что-либо движется, все будет казаться абсолютно неподвижным. Именно это и происходит со всеми вещами. Когда вы видите стену, то она кажется твердой, сплошной, однако нет ничего твердого — это просто громадная скорость, иначе вы могли бы спокойно пройти через стену. Придя к выводу, что нет ничего твердого, наука сделала большое достижение, хотя и сделала это с большой неохотой. Признать, что жизнь состоит из энергии - значит, очень приблизиться к тому, что говорят мистики, которые всегда говорили, что жизнь — это энергия. Правда, они еще говорят, что энергия — это осознание, к чему наука, возможно, так никогда и не придет, и причина простая - ей нечем испытать феномен осознания, это можно испытать только через медитацию. И в миг переживания этого феномена, все наше существование, немедленно раскрывается перед нами как осознание. Но происходит не только это, - оно начинает сходить на вас, вы становитесь центром всего, возлюбленным всего сущего. Быть возлюбленным всего — значит быть блаженным, быть восторженным, ибо только такая любовь может быть вечной. Чем более осознанными вы становитесь - тем более любящими, чем менее осознанными — тем менее любящими.

Не осознанный человек абсолютно неспособен на любовь, он не может ее ни дать, ни воспринять. Так, каждый человек стремится любить и быть любимым, но в том неосознанном состоянии, в котором каждый находится, - это становится невозможным. Это напоминает слепого, пытающегося увидеть свет, увидеть краски цветов, увидеть звезды, потому что об этом так много говорят, говорят об их красоте. Однако как может слепой увидеть цветы, раду, звезды, луну? Это невозможно. Это невозможно, какие бы усилия он не предпринимал. Даже если его глаза направить на цветы, звезды, луну, - он ничего этого не увидит. Слепому нужно, прежде всего, вылечить глаза, ему нужен врач, а не поэт, философ. Ему нужен врач.

Настоящий мастер — это врач, а не философ. Он пытается дать вам то, что у вас уже есть, но не раскрыто. Он дает вам третий глаз, то есть осознание, он помогает вам стать осознанным. Но, становясь более осознанным, вы с удивлением обнаружите, что любовь начинает окружать вас со всех сторон. То, к чему вы так стремились, начинает происходить само по себе, человек просто превращается в саму любовь. Когда осознание начинает расцветать, когда лепестки этого цветка начинают распускаться, то вокруг растекается аромат любви и это неизбежно.

Осознание — это семя, которое всегда есть, для него нужна просто подходящая почва, хороший климат, умелый садовник. Тогда недалек день, когда семя растворится в земле, и скрытое станет явным, реальным. Когда сердцевина семени начнет прорастать, то появления цветов уже недолго ждать. Первые листья, словно вестники, сообщат нам, о скором их появлении. Саньяса создает только климат, подходящую почву. Учитель — это садовник. У вас

есть все что необходимо, но это только возможность, которую нужно реализовать, и реализовать ее не составит большого труда, нужно просто растворить свое эго в почве, словно семя с твердой оболочкой. Эта оболочка предохраняет — таково ее назначение, но если эта оболочка мешает раствориться семени в почве, то она уже не предохраняет, а разрушает.

Чтобы жить в этом мире, эго иметь необходимо, в противном случае вы бы не смогли выжить, ведь вокруг так много различных эго, которые вас просто раздавят, которые используют вас в качестве ступенек, по которым будут подниматься вверх. Ваше собственное эго дает вам определенную защиту, определенную безопасность, оно создает надежный барьер между вами и другими, они уже не могут добраться до вас. Не так-то просто проникнуть глубоко в вас и причинить боль, - эго помогает избежать этого. Все это хорошо, когда дело касается мира, мирских забот, но как только вы обращаетесь внутрь, к себе, эго должно быть растворено, иначе оно не позволит расцвести вашему существу. В этом и заключается саньяса - подготовить ученика растворить свое эго. И стоит эго раствориться, как начнут происходить чудеса. И это чудо - росток с двумя листочками, поднимающийся с земли, разве можно себе представить, что таили в себе эти два листочка. А затем из него появляется дерево. Вначале маленькое, потом все больше и больше, покрываясь пышной листвой, это дерево может стать огромным, таким огромным, что будет перешептываться с облаками, оно может зацвести, может покрыться цветами, которые сменяются плодами. Так приходит исполнение, самореализация. Таково состояние Будды, состояние пробужденного сознания.

Процесс осознания — это метод, способ, с помощью которого можно достичь сознания, это способ постоянного осознания внешнего мира. Наблюдая за всем, что происходит вокруг, будьте всегда начеку, будьте бдительны, не ведите себя, словно зомби, то есть так, как обычно ведут себя люди. Ведь они смотрят на вещь и не видят ее, потому что их ум находится где-то в другом месте, у них пустые глаза, в них нет никакого внимания, их уши слушают, но они сами ничего не слышат, их уши не осознают, что слушают. Поэтому первое, что необходимо - осознать внешний мир. Когда вы слышите шум поезда или звук пролетающего самолета, не относитесь к этому как к помехе, рассеивающей внимание, - это не так. Используйте это как предмет, помогающий стать более бдительным, более осознающим. Вы удивитесь, что, оказывается, все можно использовать для этого, и тогда никакого рассеяния внимания вообще не будет происходить. Тогда вся жизнь станет помогать, быть более осознающим, ничто не будет теперь вас рассеивать. Вы сможете идти в мир и использовать каждый шум, каждую ситуацию, происходящих там, в качестве объектов, помогающих стать более пробужденными. На самом деле, легче быть осознающим в миру, чем в монастыре. И второе, что необходимо: осознать свое тело и его действия, осознать каждое его движение, каждый жест, это подведет вас к еще большей степени осознания. Тогда переходите к третьему — осознанию своих мыслей, это подведет вас еще ближе к дому. Чем ближе вы будете к нему, тем острее будет осознание. И тогда переходите к наблюдению за своими эмоциями, настроениями, это приблизит вас к моменту, когда сознание взорвется.

Если вы будете способны наблюдать за внешним миром, за своей физиологической активностью, механизмом ума и механизмом сердца, - вы будете готовы для прыжка, и внезапно этот прыжок в себя совершите. И обнаружите себя вдруг совершенно уравновешенными, центрированными, вросшими, пустившими корни в самих себя. Это и есть расцвет сознания, наивысшая цель всех религий.

Не существует никакой другой истины, нет истины, которая бы находилась вне вас, она лежит в самой сердцевине вашего существа - это взрыв вашего сознания, результат процесса осознания и наблюдения. Когда внутреннее существо взрывается, - все превращается в свет. Тогда жизнь начинаешь проживать совершенно иначе. Конечно, человек продолжает жить той

же обычной жизнью, но с такой интенсивностью, любовью, радостью, что даже трудно себе это представить. Это трудно представить себе умом, ибо он всегда поверхностен, ему неподвластно полное, тотальное напряжение, углубление, присущее состоянию, когда ум отсутствует, состоянию не-ума.

Осознание — это и есть состояние не-ума, когда вокруг чистая тишина, глубокая тишина, тишина, которая безгранична. Эта тишина и есть

Звук

Хлопка

Одной Ладони.

Вот наша истина. Истина, которую философия не способна найти, ибо она только размышляет о ней, а ее можно найти только в состоянии не-ума, в состоянии абсолютной ясности, абсолютного сознания. Ничто не может быть сравнимо по красоте с этим. Это не красота, которую можно поставить в ряд с другими, а это источник любой красоты.

Когда к человеку приходит осознание, все сущее вокруг становится прекрасным, сам взгляд осознающего преобразует мир, как и он сам, осозная, - преобразился. Мир остается тем же, но благодаря тому, что вы уже не тот, что ваш кругозор, перспектива изменились, ваше отношение к миру перестало быть прежним, ваше понимание мира перестало быть прежним. Так и получается, что в одном смысле, - мир остался прежним, но в другом — это совершенно другой мир, мир, который вы никогда не знали до сих пор. Тогда все вокруг начинает наполняться необыкновенной красотой, сиянием, все вокруг покрывается восхитительной аурой, приобретает благородство и изящество. Человек начинает жить в мире, полном тайн, загадок, жизнь становится поэзией, песней.

Весь наш мир, вся вселенная это не что иное, как песня и праздник. Осознание не нужно для знаний, для них вы можете быть совершенно неосознающим, и, тем не менее, способным накапливать знания, потому что они заимствованы. Тут осознания не требуется, вы просто действуете как компьютер, пользуетесь своим умом словно машиной, которая обладает способностью запоминать, и способности ее огромны, почти безграничны. Как стало известно, мозг одного человека, может вместить в себя все книги мира, и для этого сознания не требуется.

В Советской России разработали способ обучения, при котором детей обучают во время сна. Для этого им надевают наушники, и пока они спят, им очень тихо, чуть ли не шепотом, наговаривают информацию, которую их память фиксирует во время сна. Они даже не знают, что им записывают, но утром, когда их спрашивают, они отвечают на вопросы, к собственному удивлению, потому что ничего подобного раньше не знали. Они заучили новую информацию во время сна. Но если это возможно во время сна, то нет никаких проблем — люди могут оставаться бессознательными - и, собственно, такие они и есть, - и спокойно накапливать знания.

Однако мудрость - феномен совершенно отличный от знаний. Самое первое и главное требование, это стать осознающим, ибо мудрость - это познание, переживание истинности своего «я». Эту истину невозможно познать во время сна, в бессознательном состоянии.

Знание — заимствованно, а потому оно уродливо, оно ложится бременем. В мудрости — красота, ибо она принадлежит вам. Знание — рабство, мудрость — это свобода. И благодаря тому, что она приходит через осознание, она наполняет вас все более ярким светом. Достигнув величайшей вершины мудрости, человек становится неотделим от своей мудрости, он просто - сама мудрость. Все его существование становится мудрым, и поэтому все, что бы он ни делал, будет верным, такому не нужно следовать каким-либо заповедям, каким-то нравственным законам, какой-то этике, он может сбросить с себя весь этот груз. Ему достаточно своей мудрости, чтобы в каждый миг уметь дать правильный ответ, уметь правильно подойти, иметь

правильное видение.

Мудрец живет неотягощенный никаким грузом, ибо ему нет нужды связывать себя готовыми ответами, он способен ответить на любой вызов, он, словно зеркало, отражает собой каждую ситуацию и действует в соответствии с ней. Таков путь саньясина — медленно, постепенно, растить в себе мудрость.

Осознание — это путь, мудрость — это цель.

Христос не христианин. Он никогда даже не слышал этого слова, он никогда не принадлежал ни к какой церкви, он был человек сознания, - это единственно истинная религия. Будда никогда не слышал о буддизме, но прожил в истинной вере, религии, религии сознания. И это справедливо относительно всех, поистине настоящих религиозных людей в мире. Остальные фальшивы. Папа римский, Аятолла Хомейни, Шанкарачарьи - все это люди фальшивые. Они никогда не испробовали, что такое осознание, они попугаи, повторяющие слова писаний, переданные им той или иной традицией.

Я не преподаю никакой доктрины своим саньясинам, никакой догмы, культа, вероучения, ничего такого я не даю. Я единственно настаиваю на одном - будьте осознанными, будьте бдительными во всем, что бы вы ни делали, наблюдайте за каждым действием и этого будет достаточно. Потому что сознательно, человек не может делать что-либо неверно, сознание неизбежно приводит к верным действиям. Бессознательно же, человек не может ничего выполнять верно. Как бы он ни пытался, конечный результат будет неверным. Поэтому не нужно беспокоиться за свои небольшие поступки, наилучшее — прийти к самому источнику, а это сознание. Обнаружить его и жить, исходя из него, и тогда жизнь превратится в праздничный карнавал.

Дружелюбие — это вершина любви, секс — это самая низкая ступень любви, просто любовь — где-то посередине. В сексе встречаются два тела, в любви — два сердца, в дружбе, дружелюбии — две души. Первое принадлежит животному миру, второе — миру человека, третье — божественному. Третье, однако, может произойти только благодаря осознанию. По сути, все превращение от секса к любви, а от любви к дружелюбию, - происходит на ступеньках осознания. Если вы фокусируете сознание на свою сексуальность, то пренебрегаете сексуальность, ибо осознание - это всегда превосходство, и не нужно никакого другого усилия, достаточно просто наблюдать за своей сексуальностью, понимать ее. И тогда вы увидите ее животное происхождение, увидите ее биологические оковы, поймете, что вас использовала природа в своих собственных целях. Это понимание, видение приведет на новую ступень, подведет вас к любви. Любовь — не природное явление, поэтому животные ничего не знают о ней, в ней природа преодолена, трансцендирована, она поднимается несколько над природой. Однако кое-что от секса в ней осталось, словно похмелье, словно тень прошлого. Если вы будете наблюдать за своей любовью, станете осознавать ее, то может произойти третье — придет дружелюбие. Я даже не называю это дружбой, потому что дружба намекает на отношения, любовь — это взаимоотношения мужчины и женщины. Что же касается дружелюбия, то оно свободно от любого рода связи, оно словно благоухание, подует ветерок — и оно понесется с ним, или вдруг взмоет ввысь, к небу, оно не имеет пределов. В любви еще проявляется чувство собственности, она ревнива, дружелюбие находится за пределами собственных интересов, за пределами ревности. Человек может быть дружен с множеством людей, с миллионами, со всем миром, к этой высочайшей вершине вас подводит осознание. И когда секс преобразуется в любовь, а любовь — в дружелюбие, то вы окажетесь, наконец, дома и тогда сможете расслабиться, путешествие окончено.

21. ПРАЗДНОВАНИЕ ДНЯ ПРОСВЕТЛЕНИЯ

21 марта 1981 года.

Возрадуйтесь! Пойте! Танцуйте! И танцуйте так тотально, чтобы ваши эго растворились и исчезли. Танцуйте настолько тотально, чтобы в этом уже не было танцора, и тогда вы найдете меня, где бы вы ни были, и где бы ни праздновали мои саньясины. Везде исполняется мое послание, потому что мое единственное послание — празднование. Мои саньясины празднуют все, что приходит. Только празднуя, мы можем жить в божестве, и это я называю молитвой, и это я называю религиозным бытием. Празднуйте свою жизнь — это дар божий. Просто быть — это больше, чем вы можете попросить, просто быть — это величайшее чудо.

Аллилуйя. Аллилуйя. Аллилуйя.

Мы сделаны из вещества, которое называется празднованием. Возрадуйтесь, возрадуйтесь. Я говорю вам — возрадуйтесь - снова и снова! Я радуюсь в волнах вашей любви, я радуюсь в звездах над нами, я радуюсь в громовых раскатах вашей песни. Вы средоточие того нового, что случится с человечеством, вы наполните всю землю излучением Будды. Так куда бы вы ни пошли, где бы вы ни были, никогда не забывайте ни на миг о том, что вы рядом со мной.

О, как удивительна жизнь!

22. БЛАЖЕНСТВО

22 марта 1981 года.

Лекция, посвященная ученикам, в имени которых есть слово ананд — блаженство.

Свами Ананд Кис (блаженство, бдительный дух)

Свами Ананд Сурьям/блаженство источник света, солнце

Свами Ананд Видьядхар/блаженство познавший, мудрец, пробужденный, Будда

Ма Ананд Вибхути/блаженство, величие

Свами Ананд Самдарши/блаженный, достигший внутреннего равновесия во всем

Свами Ананд Даршано/блаженство

Свами Ананд Мадхумайа/блаженство, сладость

Свами Ананд Пурушоттам/блаженство, вершина человеческого состояния

Ма Ананд Мадху/блаженство, вино

Ма Ананд Дхиани/блаженство, медитация

Осознавание — это семя, блаженство — это цветок, и все путешествие лежит между этими двумя точками - осознанием и блаженством.

Мы живем неосознанно, и потому блаженство не может расцвести в осознании. Блаженство в неосознанном состоянии — несчастье. Таковы следствия. Каждый хочет обрести блаженство, но одним только желанием его не достичь, нужно следовать правильным курсом, следовать закону природы. Нужно начать с осознания, и тогда блаженство придет своим чередом. Не нужно об этом беспокоиться, не нужно даже желать этого, оно неизбежно придет. Вся работа состоит только в том, чтобы стать более осознующим, чтобы постепенно избавиться от неосознанности, небдительности. И это возможно, это случалось со многими, это может случиться с каждым, нужно лишь немного поработать над собой, побольше энергии направить к своему сознанию, которое почти игнорируется. Почему и получают люди, вместо живых цветов искусственные - ведь нужно прежде бросить в землю семя. Естественно, вы ничего не получаете, имея искусственные цветы. Поэтому ситуация в мире такая уродливая и удручающая, поэтому миллионы людей живут ненастоящей жизнью. Но когда человек живет ненастоящей жизнью, то и смерть к нему приходит ненастоящая, вся его жизнь была искусственной, синтетической. Однако стоит вам обратиться к своему сознанию, как вы уже стали на верную дорогу, по которой нужно идти все дальше и дальше, пока однажды цветок не распустится и донесется

Звук

Хлопка

Одной Ладони.

И музыка, которая зазвучит, будет величественна, а красота ее будет неопишима, она будет переполнять сердце, и ее очарование будет распространяться и на других. Тот, кто будет рядом и будет открыт, сможет тоже ощутить это. Переживание блаженства и переживание сияния света, происходит одновременно, по сути, это не два разных явления, а две стороны одной и той же медали. В тот момент, когда цветок блаженства раскрывается в вас, вы вдруг начинаете осознавать тот неистовый свет, который окружает вас, свет, для которого не нужно никакого топлива, так как в этом нет нужды. Свет этот вечный.

Познать вечную жизнь — еще один способ сказать, что человек познал Бога, или освободился, то есть освободился от тьмы, от того ада, который создается тьмой, от тех страданий и агонии, которые неизменно следуют за тьмой - бессознательностью, непробужденностью. Но человек не только освобождается от тьмы, и того, что ей сопутствует, он также освобождается от своего «я», своего эго. Идея «я» отделяет от жизни, но освобождение

наступает не от «я», а из «я», оболочки своего «я». И когда это освобождение произойдет, все благословение этой жизни падет на вас. Важно расти, тянуться к блаженству.

Мудрость не приходит через знания, она приходит благодаря блаженству, она не имеет ничего общего с умом, у нее даже нет общего с сердцем. Она имеет нечто общее с тем, что лежит глубоко внутри вашего существа, в самом сокровенном его месте, в самом его центре.

Ваш центр окружают три концентрические окружности.

Первый круг — это тело. У тела свое знание, оно вложено, встроено в него, вы рождаетесь с ним, оно уже запрограммировано в самих ваших клетках, оно вам не нужно, оно функционирует само по себе, начиная с рождения и до самой смерти. Путешествие это длительное, но тело продолжает свою работу, выполняя тысячи различных операций. Это чудо — на таком небольшом участке, делается такая громадная работа. Если бы мы захотели выполнить все то, что выполняет тело, то нам для этого понадобилась бы целая фабрика, простирающаяся на несколько десятков гектаров, и при этом работающая совершенно бесшумно. Мы сознаем, что тело существует, только тогда, когда бодем, когда что-то идет не так, как нужно, но обычно все идет незаметно, гладко. Такова мудрость тела, биологическая мудрость.

Затем идет ум - вторая концентрическая окружность. Он живет за счет заимствованных знаний. Если тело живет благодаря естественной биологической программе, то ум живет благодаря социальному программированию. Для этого и создают школы, колледжи, университеты, - чтобы запрограммировать ваш ум, чтобы сделать из вас хорошего, покорного слугу, эффективного, управляемого, чтобы превратить вас в машину.

Затем идет третья концентрическая окружность - окружность сердца. У него свое знание. Им живут поэты, музыканты, художники, танцоры. Они не пользуются логическим мышлением, и поэтому не пользуются умом. Они прибегают к своим чувствам, они прибегают к любви, а не к логике, поэтому философ никогда не сможет согласиться с поэтом.

Один из величайших греческих философов, Платон, нарисовал свою утопию, которую назвал Республикой. Жить в этой республике он позволил людям всех категорий: вору, проституткам, игрокам, пьяницам — всем кроме одной — поэтам. Поэтам нельзя было жить по одной причине - они нелогичны. Платон не может доверять любви, он доверяет логике, вычислениям, математике.

Вот те три окружности, по которым блуждают люди. Одни живут своим телом и следуют программе, которая заложена в нем, - такие люди очень напоминают животных. Другие живут умом, следуя той или иной социальной программе, являясь узниками общества. Третьи живут сердцем. И они лучше, чем первые две категории, но и над ними нависает нечто такое, чему они не могут даже дать названия, - они одержимые люди. То, что они делают, они делают неосознанно, хотя и достигают иногда в этом больших высот. Но этот взлет происходит неосознанно, и потому за ним неизбежно следует падение. Только с поэтами иногда случается проблеск, а затем они опять возвращаются в темную ночь своей души.

Истинная мудрость обретается только тогда, когда преодолевают все три круга, когда входят в свой внутренний храм. Это место абсолютного молчания. Оно не физическое, не ментальное, не сердечное, оно не связано ни с действием, ни с мыслью, ни с чувством. Это просто чистая тишина, девственная тишина, тишина, в которой взрываются две вещи: вначале блаженство, а следом за ним — мудрость. Это - великое проникновение в суть вещей, великое понимание тайны существования. Это и есть откровение, открывается божественное, Бог.

Постигается наивысшее.

Человек, лишенный блаженства, словно дерево без цветов, небо без звезд. Человек, лишенный блаженства, влачит жизнь кое-как, неся на себе кучу всяких бесполезных вещей. Он тащит это, шатаясь, не способный танцевать, и ему нечего станцевать. Ему неведомо величие

жизни, ее великий смысл, ему неведома радость.

Только человеку, постигшему блаженство, известно величие жизни. Когда живешь жизнь, словно танцуешь танец, когда красота разливается повсюду, когда ты уже больше не наблюдатель, зритель этого, а действующее лицо разворачивающегося вокруг спектакля жизни, когда становишься частью этих цветов и гор, облаков и звезд. Но все это может произойти только через блаженство, а блаженство наступит только через медитацию. Вот и вся эта наука.

Медитация означает молчание, а молчание приносит блаженство, и блаженство раскрывает то величие, которое спрятано в вас. И когда вы увидите свое блаженство, вы будете способны увидеть величие всего сущего. Тогда жизнь превратится в настоящий праздник, каждый миг которого будет доставлять безграничную радость.

Успех или поражение — нет никакой разницы. Поражение не приносит несчастья, страдания, успех не приносит воодушевления. Человек остается спокойным и холодным, ибо видит врага и друга одинаково. Враг может стать другом, а друг может стать врагом, они всегда могут поменяться местами. Возможно, тот, кто сейчас враг, был когда-то давно другом. Не нужно делать человека врагом, не попытавшись сделать его другом. И если друг может стать врагом, то ведь и враг может стать другом, так что они не так уж разделены друг от друга, как думают люди.

Все двойственности дополняют друг друга, они не противоположны друг другу. Любовь и ненависть — не противоположности, они принадлежат одной и той же энергии, двум крайним проявлениям одной энергии. Как, например, горячее и холодное, — что можно измерить одним термометром, который, тем самым, показывает, что это есть проявления одной энергии. Блаженство приносит такое постижение, такую уравновешенность, такой взгляд, который показывает, что ничего в мире нет противоположного, нет никаких полярных различий, поэтому не нужно понапрасну испытывать тревогу, беспокойство.

Жизнь и смерть означают одно. И когда вы начинаете понимать, что жизнь и смерть есть одно, ваше спокойствие становится непоколебимым, ничто уже не сможет вас расстроить, ничто растревожить. Однако такая способность раскроется в вас, только вместе с блаженством, никак не раньше. Несчастный человек не способен мыслить, что уж говорить о его глубоком постижении, проницательности. Неспособный даже мыслить, он не сможет даже понять, что несчастье и блаженство принадлежат к одному и тому же спектру. Такой, только знает горечь несчастья, он вообще не знает, что такое блаженство. Только познав, что такое блаженство, вы внезапно поймете, что та же энергия порождает несчастье.

Тогда что же сделало возможным, чтобы пришло блаженство? Это произошло благодаря мосту, мосту, который я называю медитацией. Медитация — это алхимия, превращающая металл в золото. Согласно утверждениям ученых, составные части угля те же, что и у алмаза, то есть химический состав их одинаков. Уголь при определенной температуре и давлении, превращается в алмаз, поэтому на рынке появилось так много фальшивых алмазов. Единственным и весьма странным отличием, настоящего алмаза от фальшивого является то, что в настоящем алмазе имеются некоторые изъяны, тогда как в искусственном их нет. Вот и получается, что человек улучшил природу. То же самое можно сказать о блаженстве и несчастье, о любви и ненависти, о рождении и смерти. Все это — результат одной и той же энергии. Человек должен пройти через алхимию медитации, пройти через молчание, действие которого подобно огню, сжигающему все уродливое, все ненужное, и извлекающего на свет чистейшее золото, золото, которое можно только описать, как абсолютное хладнокровие — аромат саньясы.

В блаженстве — суть существования. Жизнь сотворена из материала, под названием блаженство. Если мы не блаженны, то единственное объяснение этому таково — мы просто

забыли дорогу к тому, что есть наша внутренняя суть, мы ее просто позабыли, но она всегда есть, мы ее ищем повсюду, а она находится внутри. Медитация меняет курс поисков. Она означает поворот на сто восемьдесят градусов, от внешнего к внутреннему. И когда вы сталкиваетесь лицом к лицу с собой, то начинаете смеяться, смеяться над нелепостью своих прежних поисков, ведь вы искали то, что уже имели, что находилось внутри. И в миг постижения своей внутренней сути и блаженства, которое оно дает, - весь мир проникнется блаженством.

Мир выглядит жалким, потому что жалки вы, он просто является вашим отражением, зеркалом, вашим эхо. Если вы блаженны, то и весь мир будет блаженным. Тогда все деревья присоединятся к вашему танцу, а все птицы — к вашей песне, радуги начнут переливаться вашими цветами, вашими красками, а звезды перестанут быть снаружи и окажутся внутри. И все различие между внутренним и внешним исчезнет, произойдет слияние. Человек станет неотделимой частью целого, всего, - и это конечная, высшая цель.

Гаутама Будда как-то сказал, что вкус блаженства - это вкус чистой сладости. Горьки страдания, несчастье, ибо являются частью вашей неосознанной жизни. Так, слепой, пытаюсь найти путь, падает, ударяется, наносит себе увечья, ломает ноги, опять пытается подняться, но тут ударяется головой, и нет рядом никого, у кого можно было бы спросить, потому что остальные тоже слепые, постоянно натыкающиеся друг на друга, наносящие удары. Некоторые, наиболее хитрые, становятся политическими лидерами, собирая вокруг себя слепых и давая им прекрасные имена, давая им знамя и воззвания. И тогда начинается драка: одна группа слепых — против другой. Будь то христиане, индусы или мусульмане или коммунисты, фашисты или социалисты, - неважно, по какому признаку будет разделение, - важно, что толпа состоит из слепых. А лидеры еще более слепые, чем их последователи, ибо только такие могут управлять, ведь они совершенно слепые. Вспомните папу римского или Аятоллу Хомейни, принесшего исламскую революцию в Иран. В результате нее тысячи людей были убиты, а вся страна разрушена. Этот маньяк не только слепой, но и сумасшедший, и в этом его совершенство. Аятолла Хомейни – сумасшедший.

Слепота плюс сумасшествие — это редкое сочетание. Время от времени оно порождает таких, как Гитлер, Сталин, Муссолини, Мао Дзедун, порождает монстров, а не людей. Во мраке слепоты ничего другого и не может произойти. Нужно немного больше сознания, которое даст свет, видение, прозрение. А когда появится осознание, вы почувствуете вкус блаженства и его сладость, жизнь станет феноменом совсем иного качества, она будет сияющей, благоуханной.

Блаженство — это Эверест, выше которого нет ничего, и до тех пор, пока вы не подниметесь на Эверест блаженства, вы не выполните свою миссию в жизни, не исполните своего назначения. Поэтому человек всегда ощущает, как будто что-то упущено в этой жизни, он не может сказать в точности, что именно, да и как он может точно сказать, когда это неизведанно им. Но он видит какой-то разрыв, провал внутри себя, какую-то пустоту. Вы не слиты с целым, - вот что с определенностью можно сказать о вас, и это порождает ваши страдания, отчаяние, депрессию, пессимистическое отношение к жизни. Вы не реализовались, не исполнили своего назначения, потому что не расцвели, вы все время упускаете свою возможность, которую дает вам жизнь. А смерть приближается с каждым днем, и по мере того как она становится все ближе, человек становится все более несчастным и жалким. Не испытывайте гнева к старым людям, чувствуйте к ним сострадание, ибо они упустили свою возможность в жизни. Вот почему они всегда раздражены, готовы скандалить по всяким пустякам. Однако настоящая причина кроется в другом. Они пытаются найти любой повод, чтобы придраться к другим, потому что знают, что свою возможность они упустили. И даже признать это для них - пытка, поэтому они продолжают находить в других причины, из-за которых они несчастны. Но настоящая причина в том, что они просто сами несчастны, потому

что могли быть блаженными. Они никогда не поднимались на вершину, на Эверест, хотя возможность этого была всегда, но на что не хватило решимости.

Саньяса — это принятие решения, посвящение, но не мне, а самому себе. Это решение отныне - отдавать все больше энергии на осознание, быть блаженным, молчаливым, ибо это единственный путь достичь цели своей жизни. И когда вы ее достигнете, вся загадка, головоломка этой жизни рассеется, все предстанет в такой гармонии, что невольно захочется танцевать, - наконец цель достигнута, наконец, вы дома.

Блаженство — словно вино, но очень странное, потому что, с одной стороны, оно делает вас совершенно осознанным, а с другой — опьяняет вас, опьяняет божественным, что полностью осознается вами. Как только вы начинаете осознавать себя, божественное вино начинает распространяться в вас. Это одно из удивительнейших явлений, - когда феномен осознания становится опьяняющим, но осознание остается. Это тайна — наступает абсолютное опьянение и абсолютное осознание, и оба эти явления происходят одновременно, оба сливаются в одно.

Отсюда и произошло слово «мистик».

Мистика называют так потому, что он причастен к величайшей мистерии, тайне жизни, тайне, которую невозможно представить, постичь умом. Ум не универсален, он не охватывает собой все. Ум — это наиболее искусственная вещь. Хорошо его иметь в миру, но ведь мир — не мистерия, не тайна. Ум хорош в математических расчетах, он хороший биокомпьютер, но ему ничего не известно о тайне. По самой своей природе, ему не дано ее познать. Поэтому человек должен оставить ум, и единственный способ это сделать - отказаться от той глупости, которая навязывается обществом. Отказавшись от глупости, навязываемой обществом, вы не сможете отказаться от ума, но, отказавшись от ума, вы естественно отказываетесь от общества. И все великие мира сего — те, кто от этого отказался: Иисус, Сократ, Лао-цзы, Заратустра, Будда, - отказались от мира. Однако они отказались от него не так, как это сделали хиппи. Они отказались от глупостей этого мира.

Отказ от ума - это всего лишь поверхностная часть их отказа, затем они его приняли. Отказ — это первый шаг, затем идет принятие. И это принятие несет с собой блаженство, а блаженство приносит таинственное, чудесное, оно приносит осознание и опьянение вместе.

Блаженство — это право, данное нам от рождения, нужно лишь его потребовать. Медитация — это наше требование. Медитация просто подготавливает ваш дом для принятия гостя, а гость уже ждет на пороге. Однако внутри у вас столько хлама, что гостю не остается пространства для того, чтобы войти. А ведь этот гость необычный. Он — это вся бесконечность, все звезды на небе, вся бесконечная вселенная. И все это готово войти. Но для такого гостя необходимо освободить огромное пространство. Вам необходимо иметь пространство, которое бы оказалось больше, чем сама вселенная, только тогда вселенную можно будет вместить. И медитация творит такое чудо, она выметает весь мусор, весь хлам, накопившийся в вас, и это без преувеличения, - действительно хлам, не имеющий никакой ценности. Он не принес вам ничего хорошего, он только разрушал, он только занимал место без всякого на то основания, и из-за того, что он занимал место, ничего не могло войти.

Чаша должна быть опустошена, полностью опустошена. Медитация это и есть процесс опустошения себя. Медленно, постепенно выбрасывая мысли, желания, воспоминания, фантазии, затем — чувства, настроения, - вы превратитесь в полный ноль. В этот миг гость войдет, даже не постучав в дверь, даже не объявив: «я здесь, можно ли мне войти?» Этот миг не будет упущен, если вы будете пусты. Если вы пусты, гость появится, и гость этот — блаженство. Следовательно, нам нужно подготовить одно - пустой ум, отсутствие ума, не-ум.

Это я и называю медитацией — отсутствие ума. Отсутствие ума — это наше самое чистое

состояние, это наше девственное сознание, и только при таком девственном сознании возможен Бог.

23. ТРАНСЦЕНДЕНЦИЯ

23 марта 1981 года.

Лекция, посвященная ученикам, в имени которых есть слово вит — трансценденция.

Ма Вит Шабдам/трансценденция, слово

Ма Вит Ведо/трансценденция, священное писание

Свами Вит Вихаро/трансценденция мыслительный процесс

Свами Вит Дхарано/трансценденция, концептуализация

Свами Вит Висвасо/трансценденция, верования

Свами Вит Пакша/трансценденция, предубеждение

Свами Вит Чинтанс/трансценденция, созерцание

Свами Вит Манан/трансценденция, ум, человек

Свами Вит Самаджо/трансценденция, общество

Ма Вит Чинта/трансценденция, тревога

Библия начинается с очень странного замечания – «вначале было слово, и бог был с ним, и бог был этим словом». Такое вступление библии, повело все западное мышление по неправильному пути. Слово никогда не может быть началом. Чтобы оно прозвучало, прежде должен быть звук, а уже, чтобы преобразовать звук в слово, должен вмешаться ум. Слово никогда не может быть началом. Звук бегущей воды — это не слово, шум ветра в сосновом лесу — это не слово. Слово пришло значительно позже, слово пришло вместе с человеком, а не с жизнью. Слово — это продукт ума, это то, что придает значение звуку. Вначале есть звук, затем вмешивается ум, ум интерпретирует звук — и получается слово. Слово — создание человека.

Если бы я мог написать Библию заново, я бы сказал – «вначале был

Звук

Хлопка

Одной Ладони».

Беззвучный звук, звук самой тишины. И я могу сказать об этом с достоверностью, ибо тот, кто вошел в себя, - подошел к началу всего, что есть. Ведь вы содержите и начало, и конец, семя и цветок. Но вначале нужно отказаться от слов. Как только вы откажетесь от слов, ум станет бесполезным, потому что вся его функция заключается в том, чтобы интерпретировать звуки в слова, создавать слова из звуков. Поэтому в мире так много языков, их насчитывается тысячи. Вся его функция в том, чтобы интерпретировать, ведь интерпретация определенного звука - есть наша интерпретация, мы из него можем сделать любую интерпретацию.

Разные люди, разные племена и народы слышат одни и те же звуки, но интерпретируют их по-разному. Однако стоит отказаться от интерпретации, перестать интересоваться словами, как интерес начинают вызывать сами звуки, - ум лишен своей функции, лишен почвы под ногами. Но смерть ума это начало медитации, тогда вы все глубже начинаете проникать в звук, и чем глубже вы в него проникаете, тем больше он превращается в тишину. Конечно, такая тишина имеет свою музыку и ритм, но это и есть чистая тишина - когда нет слова, нет ума, нет интерпретации, - это и есть начало. И запомните, - это также и конец.

Источник — это всегда и цель. Только тогда жизнь становится завершенной, превращается в идеальный круг, когда приходишь опять к истоку, - это означает, что пришел домой.

Священные писания владычествовали над людьми в течение столетий. От времени они залежались, перестали быть актуальными, стали восприниматься как примитивные, предназначенные для детей. И можно понять, почему они такие, которые создавались очень примитивными людьми - они еще не осознавали своего «я», безграничную вселенную, и центр

всего этого — сознание. Эти писания, по существу, ориентированы на отца и мать. Это и объясняет, почему они проникнуты детской психологией. Ребенок — существо зависимое, беспомощное. Он понимает, что выжить не сможет без матери и отца, его, даже повзрослевшего эта мысль иногда не оставляет, и остается словно похмелье. Став уже независимым, он все еще нуждается в отце, а это основная потребность беспомощного ребенка, это похмелье, оставшееся от беспомощного детства.

Отсюда - два рода религий и два рода писаний. В обществах, где господствовал матриархат, был создан бог в лице матери. Однако в большинстве своем, общества превратились в патриархальные, женщину стали игнорировать, подавлять, доминирующей фигурой стал мужчина, и поэтому религии провозгласили своего бога как отца. Бог — это не он, не она, а нечто. В действительности это не личность, а некое присутствие, присутствие, которое наполняет собой все сущее, и вы — часть этого присутствия. Однако до тех пор, пока вы не откажитесь от этих писаний, по-настоящему не сожжете их у себя внутри, вы не найдете истинной религии, и останетесь незрелым, не повзрослевшим.

У людей обычно растет счет годам, но не они сами, здесь же мои усилия направлены на то, чтобы помочь вам вырасти, стать зрелыми, ощутить почву под ногами, найти свой центр, познать себя. Только такое познание может стать ключом к познанию всего целого. Стены же, которыми обнесены писания индуистов, христиан, мусульман, иудеев, - стены, которые ими созданы, - должны быть полностью снесены, безжалостно разрушены. До тех пор пока мы не откажемся от похмелья примитивного, мы не сможем жить в настоящем, жить истинно, тотально. Саньясин должен жить самозабвенно, тотально, честно, жить здесь, сейчас.

Ум способен создавать различные системы мышления, но они подобны карточным домикам, - подует легкий ветерок, и весь такой дом рухнет. И все системы мышления, созданные умом, построены, по существу, без фундамента. Если вы поближе рассмотрите любую такую систему, созданную умом, а они все созданы умом, - все философские, теологические, идеологические системы, - то будете удивлены: они имеют обширную структуру построения, в этой структуре можно потеряться. Однако если вы попытаетесь обнаружить главные предпосылки, то окажется, что они отсутствуют, что вообще нет никакого основания, что основные предположения - это гадание на кофейной гуще. Все они начинаются с заранее принятых идей. Но если спросить, что они означают, то никто не сможет ответить на это. Поэтому никакая философия, не могла удовлетворить человека, она удовлетворяет только того, кто ее создает, и в глубине души он тоже понимает это. Поэтому и продолжает создавать, все более обширные структуры, все более сложные, специфические, так, что люди теряются в теориях, и никогда не приходят к основному положению. Оттого любая философия подвергается критике со стороны ее оппонентов, причем критика их вполне обоснованна, однако и они делают ту же ошибку, что неизбежно, потому что ошибка заложена в самом мыслительном процессе. Это подобно тому, как слепой размышляет о свете, что он должен делать? С чего ему начать? Он начинает с того, что заранее допускает мысль-догадку, - то, что он никогда не переживал. Здесь я делаю упор именно на переживании, поэтому у меня нет для вас никакой идеологии, религии, культа, никакого кредо, догмы, все это я разрушаю.

Вся моя работа на девяносто девять и девять десятых процента является разрушительной. Когда все бессмысленное, нелепое в вас будет уничтожено - чтобы утвердилось то здоровое начало, которое заложено природой; когда все то, что было навязано вам, будет разрушено, - тогда ваша спонтанная природа - то, что составляет вашу настоящую, естественную сущность — расцветет.

Это и будет постижением бога.

Ум весьма изощрен в построении различных концепций. Что бы вы ему не дали, он все это

превратит в концепцию, и как только это превращение в концепцию происходит успешно, так она начинает выглядеть логичной, но только выглядеть. Она только кажется такой рациональной, но запомните, она не рациональна, не логична, а лишь имеет красивый фасад из логики и здравого смысла. И те, кто не знаком с методами логики, мышления, оказываются ее жертвами, становятся узниками концепций. Они становятся христианами, буддистами, индуистами, коммунистами, атеистами, теистами... и кем только они не становятся! Это не путь, который может привести к истине.

Наиболее фундаментальной вещью в поисках истины, является отказ от всех концепций, связанных с ней. Человек должен быть совершенно обнаженным перед истиной, без каких-либо представлений, мыслей о ней, ибо ваше представление может только исказить ее, ваше представление изберет ту часть истины, которая подходит, и откинет ту часть, которая не подходит. Но запомните: полуистина, частичная истина - еще опаснее, чем абсолютная ложь. Ложь вы рано или поздно обнаружите, однако если в этой лжи есть что-то от истины, то это может препятствовать обнаружению того, что ложно. Та часть, которая истинна - будет служить достаточным утешением, и вы можете даже к ней привязаться, невзирая на ту часть, - которая ложна.

Человек, стремящийся познать истину, должен идти с открытыми глазами, не защищая их очками, быть открытым, обнаженным. Если у вас нет представлений - вы перестаете проецировать, планировать. Если вы перестаете проецировать, то перестаете выбирать, а когда вы перестаете выбирать, истина вливается в вас.

Прав Иисус, говоря – «истина дает свободу, а ложь создает оковы». Все религии отравляют человечество слепой верой. В них говорится, что до тех пор, пока не поверишь — не познаешь. Но истина как раз в противоположном - если веришь, то никогда не познаешь, потому что вера означает незнание, означает, что вы уже имеете определенное предубеждение, даже не попытавшись исследовать его, даже не сделав усилия самому отыскать истину. Раз уж поверил, то зачем искать, раз поверил, то не может быть и сомнений.

Все верования — это суперсистемы для подавления сомнений, но если сомнение подавлено, то исследование невозможно. Так и живут люди, - оставаясь узниками различных церквей, храмов, мечетей, синагог, гуру, за решетками библий, вед, коранов, гит. Обитая в тюрьмах, но таких утонченных, едва уловимых, что нужно обладать поистине большой интеллигентностью, чтобы обнаружить это. Однако все эти тюрьмы проистекают из одного — веры.

Моим саньясином следует научиться не верить, а исследовать, вопрошать. Все время что-то открывать, путешествовать в незнание, не имея в руках ничего: никакой идеи, никакого представления о том, как должно быть. Быть невинными, ибо в невинности рождается истина, а не вера. Невинность становится дверью в божественное.

Мы все переполнены предрассудками, и объясняется это просто. С раннего детства родители начинают отравлять ребенка своими представлениями о жизни, они боятся, что, став достаточно зрелым, он начнет задавать вопросы, интересоваться, исследовать, и тогда уже будет поздно передавать свои представления, представления, которые передавались в течение столетий. Они считают это большой ценностью, но так они только считают. Сами они прожили жалкую жизнь, в страданиях, и родители их также жили в страданиях. И они знают, что, по сути, все человечество живет как в аду, но, несмотря на это, то эго, то самолюбие, которое живет в каждом родителе, заставляет их воспитывать своего ребенка так, чтобы он был представителем их самих, чтобы он был таким же несчастным, как они, а если еще более несчастным, - то даже еще лучше. Они боятся дать ребенку свободу, и поэтому накапливают различные предрассудки и предубеждения: ребенок должен ходить в церковь, ребенок должен быть крещен, ребенок

должен получить религиозное воспитание. И все это должно произойти до полового созревания, до четырнадцати лет. И отсюда один странный факт, ставший хорошо известным: возраст умственного развития человека, колеблется между двенадцатью и четырнадцатью годами, то есть временем, когда наступает половое созревание, и он уже не поддается воспитанию. Половое созревание означает, что природа завершила свое дело, что ребенок в природном смысле стал индивидуальностью. Возможно, он и не стал взрослым. С точки зрения тех политических идей, которые господствуют в той или иной стране, - в одних странах этот возраст составляет восемнадцать, то есть это возраст, когда предоставляется право голосовать, - в других странах он составляет двадцать один год, но на самом деле природа дала ему уже все - право быть родителем. В какое это может идти сравнение с правом голосования. К тринадцати-четырнадцати годам ребенок способен воспроизводить потомство, существует ли еще большая ответственность, чем эта? Поэтому воспитание уже невозможно. Но то воспитание, которое он получил, тормозит его мышление, и теперь он будет жить согласно полученному воспитанию. За время, отведенное ему жизнью, он никогда не вырастет за пределы этого ментального возраста. Он может дожить до восьмидесяти, девяноста лет, а иногда и до ста, оставаясь при этом, с точки зрения психологии, где-то между двенадцатью и четырнадцатью годами. И это несоответствие между возрастом - четырнадцатилетнего и столетнего - и является главной причиной всех страданий. Тело продолжает расти, тогда, как ум оказывается связанным. Эта пропасть, этот разрыв так и остается непреодолимым.

Ум должен расти каждое мгновение, с каждым вздохом, обучение никогда не должно прекращаться, оно не может прекратиться, ведь это одно из самых ценных явлений жизни. Обучение должно происходить до самого последнего дыхания, и умирая, человек должен продолжать обучение - изучая свою смерть. Жизнь он уже видел, и узнал о ней так много. Теперь он не должен упустить, эту наивысшую возможность познания, этот кульминационный момент жизни - смерть. Это не конец, она выглядит как конец для тех, кто является умственно отсталым. Для Сократа это не конец, а начало другого. Для Будды это не конец, но захватывающее дух начало, свобода, свобода от оков тела, ума. Смерть открывает более широкое пространство, чем то, которое знал человек до него, но для этого необходима интеллигентность, а не заторможенное мышление. Для этого необходимо постоянно растущее мышление. Именно это я и подразумеваю, когда говорю о том, чтобы вы преодолели все предрассудки, ибо они тянут вас назад. Жизнь движется вперед, а вы упираетесь. Одна часть вас остается в прошлом, а другая — живет в настоящем. Это половинчатая, раздвоенная жизнь, она никогда не приводит к исполнению, а всегда оставляет чувство неудовлетворенности.

Отбросьте все предрассудки, все условности, чтобы родиться заново. В этом весь смысл саньясы — в возрождении.

Это начало поиска, начало исследования, предпринятого самим собой, это отказ от заимствованных знаний, чтобы познать самому. Только ваше собственное познание, прозрение даст вам свободу, любовь, благословение.

Созерцание провозглашалось как панацея от всех бед, но это не так. Это лучшее, на что способно мышление, и ум, в конце концов, всегда наталкивается на барьер. Конечно, созерцание — это искусная работа ума, она напоминает сооружение прозрачной стены вокруг себя. Вы не видите стену, но видите то, что находится за ней, и поэтому вам кажется, что стены вообще нет. Вы ощущаете свободу. Вы видите цветы в саду, птиц, пролетающих мимо, восход солнца, звездное небо. Все это дает вам представление, как будто вы свободны. Но стоит сделать несколько шагов к цветам, как вы понимаете, что несвободны, что прозрачная стена мешает быть таким. Созерцание — это прозрачная стена, это лучшее, на что способен ум. Однако что касается души, это может быть самым опасным. Ибо одно дело видеть массивную, кирпичную

стену, которую хочется разрушить, за которую хочется выбраться, и другое — когда эта стена стеклянная, и желание выбраться за нее почти не появляется, так как она дает фальшивое ощущение свободы.

Человек должен пойти дальше созерцания. Нужно помнить о следующих трех вещах:

Первое — это концентрация. То, что создает науку, имеющую дело с объективной реальностью. Это мыслительный процесс.

Второе — это созерцание. То, что создает литературу поэзию, живопись. То есть то, что принадлежит эстетике. Это прекрасно, но это порождает новую зависимость, гораздо более утонченную.

И третье — медитация. Медитация принадлежит не уму, а тому, что выходит за его пределы, превосходит ум. Как только вы выходите за его пределы, то вступаете в мир не-ума. Именно этот мир и есть настоящая свобода. Теперь вас уже не окружают тюремные стены, весь мир теперь ваш, и в этом радость, красота, величие и восторг.

Человек является человеком, только потому, что обладает умом. Безусловно, животные, деревья, скалы не наделены этим, и потому ум всегда пышно восхваляется. Со школьной скамьи и до университетской аудитории, мы только и делаем, что растим ум, чтобы сделать себя людьми. Ведь, чем изощреннее ваш ум, тем больше могущества вы приобретете в обществе. Вы станете ученым, физиком-ядерщиком, а может быть, станете политическим деятелем. Не исключено, что вы будете знаменитым поэтом или художником. В общем, вы тем или иным образом обретете могущество. Ваше эго будет чрезвычайно удовлетворено. Однако удовлетворенность эго, не есть истинная удовлетворенность. Быть выдающимся — не имеет никакой ценности. Это имеет значение только тогда, когда таковым вы не являетесь. Став знаменитым, вы тут же убеждаетесь, что все это суцья чепуха. Какой в этом смысл — знают тебя двести человек, два миллиона или двести миллионов? Все это к истинной жизни не имеет никакого отношения. Имя и слава не являются основанием для настоящей истинной жизни, приносящей радость, песню, танец.

Если вы оглянетесь назад, то увидите, что человек действительно стоит на верхней ступеньке, в сравнении с животными. Но если вы взглянете вверх, то увидите, что существует еще несколько уровней, что вы еще не достигли самого высшего, что находитесь все еще в пути, все еще на мосту. Вам нужно еще преодолеть нечто большее, выйти за пределы ума.

У Фридриха Ницше было несколько невероятно значительных прозрений. В одном из них сказано — «тот день, когда человек оставит стремление превзойти себя, будет самым мрачным днем в истории».

Я абсолютно с ним согласен. Хотя он был и не просветленной личностью, не буддой. В самый последний момент он свернул не в ту сторону. Что ж, в путешествии такое может произойти с любым. Даже с самой последней ступеньки человек может упасть. Можно упасть с девяносто девятой ступеньки, потому что именно на ней будет поджидать самая серьезная опасность. Ницше упал с самой последней ступеньки и стал сумасшедшим. А что еще можно ожидать, когда человек падает с такой высоты? Он умер сумасшедшим, хотя очень близко подошел к состоянию Будды. Что ж, так рискуют все те, кто стремится достичь самой большой вершины. Чтобы ее достигнуть, нужно набраться большого мужества, а также быть очень осторожным, внимательным. Следует всегда помнить, чем выше вы поднимаетесь, тем большие меры предосторожности нужно предпринимать. Ибо тропа начинает сужаться, а подъем все круче, и если нога поскользнется, сделает один неверный шаг, вы тут же полетите в бездну. Но Ницше едва-едва не достиг. Единственное, чего ему не доставало - это медитации, иначе он бы расцвел в качестве Будды, он имел все способности для этого. И я согласен с ним, что до тех пор, пока человек не преодолеет себя, он остается связанным.

Эволюция еще не закончена, предстоит еще многое, и это многое может произойти только в том случае, если человек выйдет за пределы своего ума. Ибо ум есть то, что делает вас человеком. Не-ум будет тем, что сделает из вас сверхчеловека. Это была идея Фридриха Ницше, он упорно стремился к тому, чтобы стать сверхчеловеком, однако ему не доставало одного – медитации.

Мои саньясины могут достичь самой вершины, не опасаясь падения, потому что с самого начала они должны стать медитативными. Потому что с самого начала, они должны научиться искусству бытия за пределами ума, а это дает феномен осознания. И к тому времени, когда они достигнут высот, они просто переполнятся осознанием. И поэтому, они не могут поскользнуться или совершить ошибку. Они могут преодолеть человеческую природу. И это есть величайшее испытание в жизни - когда человек преступает пределы ума и то, из чего он состоит, когда человек вдруг взлетает, ибо нет бремени тянущего вниз.

Ум — это груз, который тянет вас к земле, вниз. Но стоит убрать этот груз весом с клочок бумаги, ведь весит ум столько, сколько весит клочок бумаги, тяжелой бумаги, можно назвать это грузом души. И как только этот груз убран, - душа оказывается на свободе, и, распрямив крылья, летит.

Экстаз — это и есть полет в бесконечном небе, по направлению к звездам.

Общество состоит из множества разных вещей: религии, национальности, расы, крови, цвета и прочей ерунды, и человек чувствует, что тонет в этом потоке ерунды. Однако если вы пытаетесь выбраться из него, другие, кто продолжает в него погружаться, будут очень недовольны. Они попытаются вернуть вас назад, попытаются запретить вам идти своим путем.

Один политический деятель совершал утреннюю прогулку, и на берегу моря увидел мальчика, ловящего крабов. Он клал крабов в открытое ведро, в котором их было уже достаточно много, и они пытались вылезти из ведра. Подойдя к мальчику, мужчина заметил – «ты тратишь столько усилий на то, чтобы выловить столько замечательных экземпляров из воды, но не закрываешь ведро крышкой, а ведь они могут вылезти». На это мальчик ответил – «не волнуйтесь, эти крабы сущие политиканы, стоит одному из них выкарабкаться наверх, как другие тут же тащат его вниз, поэтому никакой крышки не нужно, я это уже проверил».

Общество — это политический союз. Если вы попытаетесь выбраться из него, то вначале вас попытаются, всеми возможными средствами вернуть. Вам будут угрожать, обзывать всяческими именами - отщепенцами, беглецами, эскапистами. Я не думаю, что в этом есть что-то плохое. Если вы пытаетесь выбраться из ямы полной мусора, то в этом нет ничего дурного, любой интеллигентный человек попытается сделать это. Только совершенные глупцы будут продолжать жить в этом.

Саньясин должен прожить свою жизнь интеллигентно, не быть частью того, что называют психологией толпы. Он должен быть индивидуумом, он должен быть бунтарем, он должен утверждать свои права, он должен всячески отвергать усилия, направленные на то, чтобы им манипулировали. Он должен отрезать все пути для тех, кто пытается его поработить. Только тогда появится возможность увидеть свет, только тогда появится возможность реализовать свой потенциал. Только тогда вы войдете в царство божие, которое есть внутри вас.

Единственная тревога, которая постоянно сопутствует, всю человеческую жизнь, связана со смертью. Все другие тревоги лишь являются ее тенью, ее косвенным результатом, каким бы отдаленным он ни казался. Если ваш поиск будет глубок и тщателен, то вы непременно придете к главному источнику. Вы обязательно увидите, что причиной всему является смерть. Люди боятся потерять деньги по той простой причине, что знают - деньги дают какую-то безопасность против смерти, против болезни, старости. Люди придерживаются тесных семейных отношений, потому что - кто же еще присмотрит за ними в старости, в болезни. Поэтому человек выбирает

страдание, находясь в семье, а не свободную жизнь вне нее.

Люди живут в различных общественных системах, и жертвуют различными вещами, имеющими огромную ценность. И это объясняется просто - общество обеспечивает безопасность, покой. Но причина кроется глубже, - за этим стоит страх смерти. Вот тот источник, из которого проистекает постоянная тревога.

Единственный способ преодолеть эту тревогу, это узнать, что самая сокровенная суть человека бессмертна. Даже если вы пожелаете умереть, - вы не умрете.

Те, кто совершает самоубийство - только разрушают свое тело, а не душу, ибо это невозможно, она не разрушаема. И это самый ценный наш дар, который приходит через медитацию. Вы начинаете понимать, что есть нечто вечное в вас, - то, что было до вашего рождения, и то, что будет после смерти.

Тело — это частица земного, и оно уйдет в землю. Что-то от него перейдет в воду, что-то в огонь, что-то в землю, что-то в воздух. Все элементы, составляющие наше тело, уйдут туда, откуда они произошли. Ум же просто испарится. Он просто побочный продукт всех этих элементов. Как только они разложатся, - ум тоже разложится. Ум не сущность, поэтому он умрет. А мы так привязаны к нему!!! Поэтому мы и живем в постоянном страхе смерти.

Медитация означает отрешенность от ума. Она означает, что человек становится свидетелем работы ума, что он видит его отделенным от себя. Это то, что и есть на самом деле. Тогда вы видите свои мысли, пробегающие мимо, видите свои желания, видите все то движение, которое происходит у вас в голове. Видите свои воспоминания, фантазии, прошлое, будущее. И вы стоите, словно у обочины дороги, и наблюдаете за этим движением, но, не принимая в нем участия. Вы становитесь наблюдателем, свидетелем. Свидетелем, преступившим порог.

Глядящий никогда не видим, наблюдающий никогда не наблюдаем. Само это переживание - есть трансценденция, выход в запредельное. И когда вы поймете, узнаете, что вы не есть ум, - страх смерти просто исчезнет, как будто он никогда не существовал. Внезапно вы оказываетесь в мире бессмертном, вечном, нет больше тревоги.

Человек находится в согласии и мире со всем сущим, им овладевает глубокий покой, расслабление, Такое расслабление — высшая цель саньясы. Познать ее - значит познать все. Упустить ее - значит упустить все.